



Елена Звездная
Анна Гаврилова

Детоническая школа

Уроки выживания

Уникальное соавторство представляет уникальный проект! В холле было мрачно настолько, что казалось здесь напрочь поселились сумерки, не разгоняемые, а лишь подчеркиваемые тускло-горящими свечами и факелами... На миг я не поверила своим глазам, но да — свечи и факелы. Никакого электричества... И в то же время что-то запредельно странное, потому что с огромной люстры, которая содержала в себе не менее пятисот свечей, совершенно не капал воск... А вот факелы безжалостно чадили, трещали и от них по стенам расползались темные пятна.

Елена Звездная и Анна Гаврилова

— Что? — настала его очередь обалдевать.

— Ты сам сказал, что тебе скучно и ты давно не веселился, — напомнила я. — Так что предлагаю такой расклад — ты помогаешь мне, я тебе анекдоты рассказываю.

Эуран недоуменно приподнял брови и спросил:

— А чем тебя поцелуи не устраивают?

Что тут сказать... ляпнула первое попавшее в голову:

— Слушай, ты походу даже не человек, а я категорически против межрасовых отношений.

— Ты расистка? — изумился он.

— Убежденная! — заверила, отстраненно подумав а не обвинят ли меня сейчас в расовой дискриминации...

Но парень не обвинил, случилось кое-что хуже — глаза Эурана неожиданно засветились тусклым желтым светом, уши заострились, плечи увеличились и явно крайне опасное существо мужского пола, насмешливо произнесло:

— Ладно, начнем с анекдотов. Ты задолжала мне уже два.

Демоническая школа. Уроки выживания

Все началось со свадьбы, на которой была счастливая умопомрачительно красивая невеста, высокий, нереально красивый, мужественный и суровый жених, чье лицо озарялось счастьем, стоило ему посмотреть на свою невесту, и гостей, радостно желающих счастья молодым.

Несчастлива на этой свадьбе была только я.

Потому что замуж выходила моя мама, а женихом был вовсе не мой отец.

С моим отцом их свадьба произошла много лет назад, она была гораздо скромнее, без ледяных скульптур, роскошного шатра, раскинувшегося под ярким тропическим небом, и столов, украшенных знаменитым дизайнером, а ещё поводом для нее была я, уже прочно поселившаяся в мамином животе.

Я не могу сказать, что мама с папой жили несчастливо — скорее все было как у всех, квартира двушка в старом доме, тихая и спокойная жизнь, шашлыки по выходным... Все закончилось месяц назад, когда в нашей жизни появился он...

Отношения родителей изменились очень резко, буквально в один миг. В нашем доме, где никогда не было даже ссор, начались ужасные скандалы. Я и представить не могла, что родители умеют так кричать.

Через неделю отец ушел...

Я проснулась утром, а его нет. Ни его, ни вещей.

Первой реакцией было — схватить телефон и набрать номер. Папа ответил после второго гудка, но то, что он сказал... «Прости, но так будет лучше для всех». Разве это ответ? Разве это хоть что-то объясняет?

После этого трубку он уже не брал.

Я рыдала, почти выла. Спрашивала маму, но она только поджимала губы.

А ещё она переменилась, и настолько резко, словно её... заколдовали.

На следующий день мы с мамой переезжали. Она была счастлива и не взяла из дома практически ничего, я не скрываясь плакала, собирая все, что только могла — семейные фотографии, игрушки подаренные мне родителями, папину коллекцию чашек, мы покупали их вместе в каждом из путешествий... И звонила папе, раз за разом, надеясь что он ответит, надеясь, что заберет. Я не хотела жить с мамой и ее новым... мужчиной, я хотела остаться с отцом, думала, что на суде, когда меня спросят, я скажу это, потому что по закону в шестнадцать лет имею право выбирать...

Но суда не было...

Постановление о разводе привез скрюченный неприятный старик в очках в золотой оправе. Чуть позже я узнала, что это личный адвокат семьи, в которую должны были войти и мы с мамой. Личная акула Итена Рэйнтора — человека, которого я возненавидела сразу и всем сердцем.

Когда Рэйнтор заявил, что всё, вопрос с разводом решен, я не стесняясь прошипела ему в лицо:

— Сволочь!

Этот красивый мужчина отреагировал совсем не так, как полагается. Он не расстроился! Он ухмыльнулся и подмигнул.

Сказать, что это поразило меня — не сказать ничего!

Но с этого момента, я начала иначе смотреть на отчима. На то, как он с подчеркнутой нежностью взирает на маму, на то, с каким видом ввел нас в свой огромный загородный дом, сообщив что отныне мы будем тут жить, на то, как отказался знакомить нас со своими родителями, отмахнувшись фразой "Это будет слишком скучно". Вскоре с содроганием поняла то, что никак не желала понять мама — он играет. Весь этот брак, разрушение нашей семьи, изображение безумной любви к маме — это была игра!

Причём игра серьёзная — с той самой свадьбой на тысячу гостей и коллекционным шампанским, которое лилось рекой. Свадьбой, во время которой я давилась слезами и пыталась не скатиться в истерику.

В тот миг мне казалось, что хуже уже не будет. Просто хуже — уже некуда. Невозможно! Но Итен умел удивлять...

Спустя три дня, он вызвал нас с мамой в свой кабинет и заявил:

— Я нашел для Майи отличную школу.

После этого мне протянули проспект с изображением обнесённого высоким кованым забором особняка и добавил:

— Это одно из лучших учебных заведений страны. Полный пансион. Великолепные преподаватели и блестящие перспективы после выпуска.

— Замечательно! — обрадовалась мама.

Правда у меня лично появилось стойкое ощущение, что на любое слово отчима у нее одна реакция "Замечательно". Меня же очень тревожил тот факт, что на свадьбе не присутствовал никто из близких родственников отчима. В его кабинете, на столе, имелись портреты матери и отца — высокой седовласой пары, от которой так и веяло величием и презрением, а так же трех братьев, сестры с семьей, многочисленных племянников и племянниц. Он хранил изображения их всех с правой от себя стороны массивного выполненного из дерева и камня рабочего стола. А мамину фотографию там так и не удосужился разместить. Причем вчера я принесла ему ее лично, выбрав лучшее фото мамы в свадебном платье, и потратив половину своих денег на то, чтобы купить посеребренную рамку для нее, ну чтобы не выбивалась из явно дорогих рамок остальных фото.

Он ее выбросил.

Глядя мне в глаза.

И ухмыльнулся, ожидая каких-либо слов. Видимо заметил, что после брошенного мной в сердцах "Сволочь", я более не обмолвилась с ним ни словом. Даже мамину фотографию принесла и молча протянула. Молча и с намеком.

Он молча и без каких либо намеков демонстративно "обронил" ее в изящное дизайнерское мусорное ведро. Я так же молча обошла стол, нагнулась и забрала фотографию, намереваясь вот теперь точно поговорить с мамой. Но вчера не успела — мать слишком поздно вернулась из салона красоты, в которые отчим неизменно отправлял ее с самого утра. А сегодня... сегодня и прозвучало это:

— Я нашел для Майи отличную школу.

Мир перед глазами поплыл, но лишь на секунду. А после маминого восторженного согласия, меня взяла настоящая злость.

Пришлось нарушить обет молчания и напомнить:

— Моя школа тоже не самая плохая, и мне осталось всего два года до выпуска.

— Неплохая? — в голосе Итена Рэйнтора прозвучала неприкрытая издёвка. — Ты называешь «неплохим» вонючий муниципальный клоповник? Майя, опомнись!

Я зло скрипнула зубами, но противопоставить что-либо этому высокомерию было сложно. Моя школа действительно была неплохой, но по меркам такого человека, как Итен... Нет. Тот, кто может позволить себе роскошный особняк, целый гараж невероятно дорогих каров и прислугу, смотрит на жизнь иначе.

Но это всё равно не повод!

— Я останусь в своей школе, — сказала на выдохе.

— А тебя никто не спрашивает, — отчеканил отчим. И добавил с каким-то особенным цинизмом: — У моей дочери будет лучшее образование.

— Но я не ваша дочь!

Ответом мне была издевательская усмешка.

— Майя, не перечь папе, — вдруг произнесла мама...

Мать.

— Новая школа, это же замечательно! — продолжила она.

— Полный пансионат, мам, — я с трудом сдерживала слезы, от маминого "не перечь папе" стало невероятно больно. — Ты ведь понимаешь, что это значит?

— Майя, если Итен выбрал ее, значит это лучшая школа. И пока ты живешь в этом доме...

— Можно я вернусь в нашу квартиру? — перебила я ее.

— И с кем ты там будешь жить? — воскликнула мать, поднимаясь. — Одна? Майя, тебе всего шестнадцать лет, жить одна ты не можешь.

Я здесь жить не могу. Но к черту!

— Поеду к отцу... — сказала негромко.

И содрогнулась увидев как после этих слов ухмыльнулся Итен. И мне вдруг безумно страшно стало за папу. Он ведь всегда отвечал мне, всегда — а сейчас просто не берет трубку.

— Отец, — мама скривилась. — Майя, да я понятия не имею где твой отец!

— И тебя это не пугает, мама? — прямо спросила я.

Она хотела было что-то ответить, но тут Итен произнес:

— Дорогая, иди к себе. Сейчас.

Мама, даже не попытавшись возразить, улыбнулась, глядя на него с обожанием, и вышла из кабинета отчима. Оставляя нас наедине.

И вот тогда-то, даже не пытаясь более быть не то чтобы милым — нормальным, отчим развалился на стуле, запрокинув руки за голову и сцепив пальцы, закинув обе ноги на стол, и издевательски ими покачивая, он произнес:

— Ты ведь все понимаешь, да девочка?

Я не ответила, с ненавистью глядя на него.

— Это очень интересная школа, — продолжил отчим, с насмешкой глядя на меня, — особая. Ты знаешь, там очень быстро ломают таких как ты. Быстро и неизменно. Через год вернешься покорной, тихой, забитой и да — поддающейся гипнозу. А то, знаешь ли, для тех целей, ради которых я женился на твоей матери, ты сейчас совершенно не подходишь.

Я сжала кулаки и зашипела.

И я понятия не имела, что ему сказать!

Хочет сломать? Да пожалуйста, пусть попробует! Но мама...

— Зачем она тебе? — прошипела я.

Урод ухмыльнулся и промолчал, а я...

Это было бешенство, самое настоящее. Сейчас я могла убить и Итен это знал. Его взгляд говорил — давай, Майя! Попробуй хотя бы замахнуться!

Именно поэтому я убрала руку от тяжелой статуэтки, которая стояла на его столе, и к которой я машинально потянулась.

— Хорошая девочка, — с прежней ухмылкой прокомментировал он.

А я прокрутила в голове последние слова и почувствовала, как по спине побежали мурашки ужаса. Поддающейся гипнозу? Так он... так мама...

Я была уверена, убеждена, что смогу противопоставить отчиму хоть что-то, но Итен такого шанса не дал. Даже звонок в полицию оказался невозможен — на выходе из кабинета уже ждали двое амбалов из службы безопасности, и первое, что они сделали — отобрали у меня мобильный.

Под конвоем отвели в выделенную мне комнату и заперли до утра. А утром состоялся отъезд в школу, и я опять не могла ничего сделать...

Мама, которая пришла проводить, буквально лучилась радостью. Она по-прежнему не понимала, и была убеждена, что это во благо.

— Майя, это лучшая школа, — повторяла она. — Только представь, какое великолепное будущее тебя ждёт!

Я, в отличие от матери, как раз представляла, и радоваться не могла. Видеть мою похорошевшую после регулярных посещений салонов красоты мамочку рядом с циничным ублюдком, было ещё более невыносимо.

Только ночь, проведённая взаперти, позволила понять — кричать и бросаться обвинениями бесполезно. Сейчас я действительно не могу ничего сделать, но... ведь так будет не всегда?

Утро отъезда в новую школу было пасмурным, промозглым, сумрачным. Выйдя на порог особняка отчима, я застегнула джинсовку до самого верха, поправила шарфик, закрывая шею, а затем, словно почувствовав на себе чужой взгляд, обернулась — Итен стоял возле окна в своем кабинете, и насмешливо смотрел на меня. Проводить он не вышел, видимо не считал нужным, учитывая что меня и так основательно "берегли". Я отвернулась, посмотрела на черный автомобиль, чем-то неуловимо напомнивший мне катафалк. А затем увидела въезжающий в поместье серебристый лексус. Внедорожник, лихо промчавшись по подъездной дороге, затормозил практически у лестницы и встал, как покорный ручной пес. Открылась водительская дверь, и из автомобиля легко вышел высокий смуглый мужчина в белой полурасстегнутой рубашке, черных брюках и в высоких сапогах. Он, походя захлопнул дверь и взбежав на несколько ступеней, остановился увидев разглядывающую его меня. Разглядывать было чего — на редкость колоритный персонаж оказался — ему бы невероятно пошло руководить пиратской шхуной. Да и лицо — смуглое, загорелое, с белозубой улыбкой и пронзительно синими глазами, навевало мысли о голубых просторах Карибских морей.

— Мая? — полувопросительно обратился он ко мне.

Удивленно кивнула.

Совершенно не ожидала, но мужчина протянул руку и представился:

— Дамиан Атер.

Я перевела шокированный взгляд с раскрытой ладони, на лицо, и обратно, и лишь после этого решилась ответить на рукопожатие.

В этот миг в сердце вспыхнуло странное чувство, которое заставило вновь обернуться, чтобы взглянуть на окно особняка. Отчим по-прежнему наблюдал за мной из кабинета, и ему поступок Дамиана точно не понравился.

Новый знакомый проследил за взглядом и насмешливо отсалютовал Рэйнтору. А потом, совершенно наплевав на недовольство хозяина дома, снова обратился ко мне:

— Чего такая грустная?

Я окончательно растерялась — неужели кому-то интересно, что с моим настроением? Кажется, с момента нашего переезда в этот особняк, он первый, кто хоть какое-то внимание обратил.

— Отчим отдаёт в новую школу, — кивнув на чёрный автомобиль, ответила я.

— Это в какую? — переспросил "пират".

— Закрытую, — ответила с усмешкой.

Дамиан изогнул бровь, выражая смесь эмоций от удивления, до откровенного недоумения. Взглянул ещё раз на окно кабинета отчима, и негромко спросил:

— Чем же ты так прогневала Якудзу?

— Кого? — настала видимо моя очередь недоумевать.

Отмахнувшись от моего удивления, Дамиан вновь взглянул на окно, после на меня, покачал головой, выражая свое явное неодобрение действиям отчима, а после, залез в задний карман брюк, извлек оттуда странной формы лаконично алюминиевый мобильник, и протянул мне со словами:

— Будут проблемы — звони.

Телефон я взяла машинально, и так же машинально ответила:

— Спасибо.

В полной растерянности пронаблюдала, как новый знакомый легко, с грацией великолепного хищника взлетает по лестнице особняка, чтобы через секунду скрыться за массивной, украшенной резьбой и металлическими пластинами дверью.

Но прежде, чем исчезнуть, Дамиан Атер обернулся и... подмигнул.

Подмигнул?

Я крепче сжала мобильник, и лишь сейчас осознала, какой шанс мне дали. Стараясь вести себя так, будто ничего особенного не произошло, развернулась и бодро поспешила к поджидавшему «катафалку».

Шла, едва не перепрыгивая ступеньки, и одновременно молилась, чтобы охранники с туповатыми лицами, приставленные ко мне отчимом, не сообразили. Чтобы не отобрали сделанный Дамианом подарок!

А они почему-то и не попытались. Зато с большим удивлением наблюдали, как я, после всех истерик и протестов, добровольно сажусь на пассажирское сиденье чёрного автомобиля и лично захлопываю дверь.

Едва машина тронулась, первой моей мыслью было позвонить в полицию, но что я им скажу? Вторая мысль оказалась разумнее — я набрала номер отца. Гудки, гудки, гудки... и тишина. Я выключила телефон, спрятала в кармане куртки. Посмотрела на дорогу — мы выехали с территории особняка, и где-то там за нами закрылись массивные ворота.

Наступила пора действовать.

Первым, что я собиралась сделать — найти папу. Второе — пробраться в салон красоты, в который с таким тщанием Итен отправлял мою мать, и попытаться похитить ее. Почему похитить? Я просто больше не верила в наличие у нее здравого смысла, да и оговорка отчима про гипноз объяснила многое.

Вот только даже попытаться сбежать я не смогла — мы не проехали и пяти минут, как автомобиль мягко свернул к вертолетной площадке. А вот там меня, как оказалось, ждал самолет. Личный самолёт отчима.

Но и это ещё не всё. Когда автомобиль остановился, а я распахнула дверцу, на вершине трапа проявилась худая, прямая, словно жердь женщина в строгом коричневом костюме. Светлые волосы были забраны в тугий пучок, а на лице застыло выражение, которое больше бы подошло тюремной надзирательнице.

С той же строгостью, и держа спину неестественно прямо, она начала спускаться вниз, а я внезапно осознала, что вчерашний откровенный рассказ отчима о новой школе — вовсе не преувеличение. Всё действительно очень и очень плохо! Но...

Времени на слёзы уже не было. Желания тратить нервы впустую — тоже. Как итог, я глубоко вдохнула и попробовала улыбнуться шагающей навстречу женщине.

Главное не показывать свой страх! Что угодно, кроме этого!

Женщина попытку, конечно, заметила, только её ответ... Это напоминало оскал хищницы. И если Дамиан Атер напоминал хищника благородного, то эта женщина никаким благородством точно не отличалась.

И она была опасна. Очень-очень опасна!

— Майя, — кривя губы в неестественной улыбке, сказала она. — Ну наконец-то. Мы уже заждались.

Бежать было действительно некуда, и мне пришлось кивнуть. Затем выдохнуть и шагнуть к трапу.

Едва я зашла в самолет, загудели моторы, демонстрируя начало подготовки к взлету.

— Проходи, Майя, садись, пристегивайся, — произнесла вошедшая за мной особа, закрывая с помощью стюардессы дверь.

Ловушка захлопнулась.

— Наш полет будет длиться шесть часов, — продолжила она ровным тоном, — на борту нет интернета, но я приготовила для тебя информацию по твоей новой школе. Обучение будет вестись на английском. Ты ведь знаешь английский?

Я ошарашено вытаращила глаза и переспросила:

— Шесть часов?

— А что тебя так удивляет? — надменно заломив бровь, парировала надзирательница.

Не в силах справиться с эмоциями, я упала в кресло. Куда мы летим? В другую страну?

И язык... В моей школе английский преподавался на хорошем уровне, и последние два года я занималась с репетитором, но этого точно недостаточно.

Осознание того, что вернуться домой будет очень сложно, пришло уже в воздухе. Но вместо положенного чувства паники, пришло ощущение какого-то ненормального спокойствия. Я украдкой погладила карман куртки, где был спрятан подаренный Дамианом мобильный, и успокоилась окончательно.

Я справлюсь. Хотя бы потому, что другого выхода нет.

Надзирательница, которая так и не потрудилась назвать своё имя, с момента взлёта сидела в противоположном кресле, и в роскошный интерьер частного самолёта с его кожаными обивками, дорогими породами дерева в отделке и хромом, совершенно не вписывалась. Как, впрочем, и я.

А ещё... она наблюдала, причём очень пристально. И, кажется, выводы делала. Последнее было особенно неприятно.

Под колючим взглядом холодных серых глаз, я потянулась к папке, выложенной на разделявший наши кресла столик. А подхватив бумаги, услышала едкое:

— Ну наконёц-то. Я уже решила, что ты даже не поинтересуешься.

— Поинтересуюсь, — ответила я ровно.

Потом всё-таки осмелилась спросить:

— А вы кто?

Мой вопрос женщина проигнорировала, продолжая смотреть на меня со все той же ядовитой улыбочкой. Несколько секунд я молча глядела на нее, в надежде что совесть проснется и Акула соизволит прояснить хоть что-то на счет своей личности. Но то ли совесть отсутствовала, то ли у мадам случился приступ амнезии и она забыла о собственной роли в данном нерадостном для меня спектакле, в конечном итоге она так ничего и не сказала. Надеюсь у нее реально случился приступ амнезии, буду предельно честна — меня бы это порадовало.

Переведя взгляд на бумаги, с удивлением обнаружила замок. Довольно древнее строение в готическом стиле намекало на основательный подход в обучении, в духе средневековой схоластики.

Прочла информацию "Основатель школы Филипп Авреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм". Что-то меня в этом основательно напрягло. Более чем основательно... Почему-то в сознании мелькнуло имя Парацельс... связалось в чем-то с Николем Фламелем, которого после Гарри Поттера не знает только ленивый, и я была вынуждена вновь посмотреть на Акулу, выражая взглядом сакраментальное "А в своем ли вы уме?!"

Женщина на мои округлившиеся от шока глаза отреагировала довольной улыбкой, и произнесла:

— Радует, что ты знакома с алхимиками Средневековья.

— Я не настолько плохо выгляжу, — ответила раздраженно.

— Что вы имеете ввиду? — слегка удивилась Акула.

— Что для личного знакомства мне требуется иметь несколько более значительное количество лет, нежели шестнадцать, не находите?

А дальше раздражение выплеснулось отчаянно злым:

— Куда вы меня везете?!

Собеседница надменно скривилась, а уровень высокомерия, который и так немаленьким был, буквально зашкалил.

— Значит, язвить любим? — процедила она.

— Куда вы меня везёте? — повторила я яростно.

По губам Акулы скользнула неприятная улыбка...

— Туда, где можно обрести по-настоящему ценные знания. Научиться такому, чему ни в одной другой школе не научат. Однако всё это лишь в том случае, если у человека есть разум. — И уже с усмешкой: — Но знаешь, Майя, а я не уверена, что слово «разум» — про тебя.

Оскорбление не задело. Мне реально было плевать! Зато то, что случилось дальше, оставить равнодушной не могло.

Акула слегка наклонилась вперёд, словно желая прошипеть что-то особенно неприятное, но вместо слов я удостоилась взгляда. Холодного взгляда вспыхнувших синим огнём глаз!

— Упс, — сказала я, глядя на женщину, — кажется у вас линзы с Алиэкспересса.

— Не поняла?! — сев ровно, и уставившись на меня удивленно, сказала Акула.

— Да знаете, женщина, боюсь такая как вы и не поймет. Но на вашем месте я бы завязывала с дешевой китайской продукцией, так и без глаз остаться можно.

На этом разговор в самолете несколько замялся. Я в этот момент пыталась осознать, куда я потом с дипломом школы имени алхимика смогу попасть, Акула видимо принимала мой совет к сведению.

Но в итоге я не выдержала:

— Парацельс конечно известный средневековый деятель, уважать его можно уже за одно то, что он вместо попыток изобретения философского камня и гомункула... тьфу ты бедные яйца...

— При чем тут яйца?! — взвизгнула Акула.

Воззрившись на нее, я просто сказала:

— Гугл вам в помощь. Но вообще смотреть не советую, я с тех пор не в состоянии есть яичницу.

Зыркнув на меня своими китайскими линзами, Акула достала телефон, и опровергая собственное заявление про "интернета тут нет", полезла в гугл.

— Ютьюб, яйца и гомункулы, — подсказала я.

Через минуту моя сопровождающая побледнела, ещё секунд через тридцать позеленела, в результате бросив телефон подскочила и ринулась наутек в туалет.

Моей улыбке могли бы позавидовать и миноги.

Подхватив телефон надсмотрщицы, я тоже полезла в гугл. Ввела в поисковик "Школа имени Парацельса"... — ничего. Ввела название на английском — ничего. Перечитала из вики сведения о самом Парацельсе, освежила память. Акулу все ещё рвало в туалете, что радовало. Не радовало отсутствие вообще какой-либо информации об учебном заведении, в которое меня собирались упечь.

И тут на телефоне плимкнуло сообщение. Прислушавшись, поняла что Акула все ещё взывает к Ихтиандру, и без зазрения совести просмотрела входящие.

Во входящих значилось:

"Подхвати ещё одну одаренную".

Я положила телефон на место и, откинувшись на спинку кресла, уставилась в окно. Ещё одна одарённая? Интересно, это ирония, или... у меня действительно есть какой-то дар?

Новый взгляд на бумаги, на изображение замка, и... Нет, быть такого не может. Все знают, что алхимия — это чушь. В том смысле, что никаких «философских камней» нет и быть не может. Те, кто называли себя алхимиками, в реальности ничего не добились, зато дали большое развитие другим наукам — физике, обычной химии, биологии...

Ритуал вызова Ихтиандра закончился, в салоне воцарилась тишина, а я не без злорадства уставилась на возвращающуюся из туалета Акулу.

Когда она, покачиваясь, добралась до кресла и вновь уселась напротив, я не удержалась, сказала:

— Знаете, а вам очень идёт.

— Что идёт? — прошипела надзирательница.

— Этот зелёный цвет лица, — пояснила я сухо. И, указав на строгий, но уже помятый коричневый костюм: — он хорошо сочетается.

Секунда, и глаза Акулы вновь полыхнули синим светом. Увы, но это были не линзы. Только пугаться я не собиралась — на сегодня испугов уже хватило! Вместо этого, я вновь откинулась на спинку кресла и принялась ждать посадки.

Интересно, что там за одарённая, которую Акула должна «подхватить»?

Акула взяла свой телефон, прочитала сообщение, поняла что я прочитала сообщение, удостоила меня полного ненависти взгляда, я удостоила ее тем, что отвернулась к окну и стала вглядываться в пейзаж местности, куда мы начали снижаться.

Показались домики с яркими красными черепичными крышами, старинный замок на холме, и одиноко стоящий на площадке перед замком черный автомобиль.

— Знаешь, а это даже хорошо, что ты такая, — отвлекая от созерцания пейзажа, сказала тётка. — Таких, как ты, не жалко.

Говорить совершенно не хотелось, и я вопросительно заломила бровь. Как ни странно, мне пояснили:

— Борзых!

Я скорчила гримасу и собралась показать неприличный жест, но надзирательница опередила. Её губы дрогнули в неприятной высокомерной усмешке, а к сказанному добавилось:

— Таких ломать гораздо приятнее.

— Ломать не строить, — почему-то буркнула я.

— Что-что? — спросила Акула.

— Пристегнитесь, — попросила вошедшая стюардесса.

— Говорит капитан корабля, — проговорил капитан корабля.

Он что-то ещё говорил, но я не вслушивалась, потому как увидела выскочившую из автомобиля фигурку.

Это была девушка. Невысокая и светловолосая. Она двигалась слишком резко, чтобы заподозрить, будто «ещё одна одарённая» рада оказаться на взлётной полосе маленького аэродрома, где мы приземлялись.

Словно подтверждая мысли, вслед за девушкой из машины выскочил верзила в тёмном костюме. Типичный охранник — точь-в-точь, как те, что работали на отчима.

Я успела заметить, как девушка рванула в сторону, явно желая сбежать, но охранник, невзирая на всю свою массивность, оказался быстрее. Догнал и ухватил за локоть, заставив блондинку взвыть от боли.

Нет, самого крика я, конечно, не слышала, зато видела её вскинутую голову и болезненно искривлённый рот. Стало немного тошно. Интересно, а за что её в закрытую школу ссылают? Тоже не угодила новым родственникам?

Самолёт приземлился довольно мягко, и мы начали замедляться. Затем была полная остановка и сообщение стюардессы о том, что трап подан.

После этого Акула поднялась из кресла и, демонстрируя идеально прямую спину, потопала на выход. А я всё-таки не выдержала — скривилась и показала этой прямой спине тот самый неприличный жест.

Мыслей о побеге уже не было. Зато желания испортить кое-кому жизнь — хоть отбавляй!

Светловолосая незнакомка сопротивлялась до последнего. Отчаянно кричала, вырывалась, упиралась ногами и руками и в целом демонстрировала завидную стойкость. Жаль, противники оказались сильнее — ее скрутили, втащили на борт самолета, усадили и пристегнули наручниками. Когда девушка поняла, что это конец, она согнулась пополам и завывала, не скрывая ужаса...

В этот миг я впервые подумала о том, насколько страшным должно быть то заведение, в которое нас везут.

Акула тем временем прошла, заняла свое место, пристегнулась. Самолет вырубив на дорожку, начал взлет, а вскоре мы уже вновь летели между облаков.

И тут я услышала доносящееся сквозь рыдания:

— Нет... нет, пожалуйста, я больше не хочу.... нет... я не выдержу больше.... прошу вас....

Ответом ей была тишина. Я молчала, не зная что вообще можно было сказать, наша сопровождающая лишь кривила в насмешке рот. А затем, Акула произнесла, обращаясь ко мне:

— Присоединится не хочешь?

— К чему? — с вызовом спросила я.

— К рыданиям и мольбам, — насмешливо пояснила она.

Я, прищурившись, произнесла одно слово:

— Гомункулы.

Акула побледнела, я решила себя на одном слове не ограничивать и продолжила:

— Яйца...

Позеленевшая мадам с трудом сдержала приступ тошноты, я поняла, что определенно люблю Интернет.

Из кресла я встала под прицелом исполненного ненависти взгляда. В сопровождении этого же взгляда добралась до места, где сидела блондинка и, опустившись на очень узкий подлокотник, крепко обняла прикованную наручниками девушку.

Та сперва не поняла и взвыла, и даже попробовала вырваться, но я прижала крепче и шепнула:

— Тихо. Всё будет хорошо.

Невзирая на горе и панику, «одарённая» всё-таки сообразила, и уткнулась лицом в моё плечо. Футболка моментально промокла от чужих слёз, зато рыдания стали тише.

— Всё будет хорошо, — повторила я. И добавила не столько для неё, сколько для себя. — Мы справимся.

Замок, который я могла видеть из окна тонированной машины, в которую нас запихнули буквально через пару минут после того, как самолёт приземлился, оказался ещё неприятнее, чем на виденной в самолёте картинке.

Нет, с одной стороны это было красиво — все эти башни, узкие окна, готические шпили, а с другой... возникло ощущение тюрьмы.

Невольно вспомнился Дюма с его «Графом Монте-Кристо» и я, вопреки всей серьёзности ситуации, нервно хихикнуло. Просто представила, как рою подкоп... Ложкой! В камне! А в промежутках между этим занятием, ношу строгую форму и разговариваю по-английски.

Подруга по несчастью — Далайна — сидела рядом и уже не плакала. Зато она беспрерывно и очень громко шмыгала носом, что ужасно раздражало нашу надзирательницу. Акула дёргалась всякий раз, а под конец поездки начала мелко трясти головой. Далайна всё, конечно, видела, и... начала шмыгать носом ещё громче!

Анна Гаврилова

— Надеюсь, — едва мы подъехали ко входу и машина остановилась, произнесла Акула, — мне нет необходимости напоминать вам первое главное правило?

— Каждый сам за себя, — прошептала Дала.

— И второе? — повысив голос спросила надзирательница.

Далайна содрогнулась и сжалась, она не просто побледнела после этих слов, она приобрела какой-то серый оттенок кожи.

— Ну? — потребовала Акула.

— Вообще я не поняла, — протянула задумчиво, — что значит "первое главное правило" и "второе главное правило"? Знаете, здесь явно присутствует какое-то нарушение законов логики. Если главное — это какое-то одно, а если...

И тут я поймала на себе взбешенный взгляд женщины, и этот взгляд явно свидетельствовал о некачественной китайской оптике — там уже не синим полыхало, там появились все оттенки фиолетового.

Взяла и добавила издевательски:

— Гомункулы... яйца... тухлые яйца...

— Не действует более! — прошипела надзирательница.

— Лады, — послушно согласилась я. — законы логики... нарушение законов логики...

— Мира, — женщину заметно корежило, — на твоём месте, я бы уже зубрила второе главное правило.

— Это какое? — бесстрашно поинтересовалась я.

И тут Делайла вздрогнула и едва слышно прошептала:

— Раб бесправен.

— Что-что? — я умудрилась и нахмуриться, и недоумённо заломить бровь. — Какой ещё раб?

Во взгляде Акулы появилось превосходство. И если раньше я могла бы запросто от вот такого взгляда отмахнуться, то в данном конкретном случае... уж слишком настоящим оно было.

Тем не менее, я не дрогнула...

— Нам полагаются рабы? — И после нового взгляда на акулу: — Если хотите пойти в услужение, то я против. Мне кого-нибудь посимпатичнее, и с более крепким желудком.

На сей раз китайская оптика сбоев не дала, а выражение лица надзирательницы стало поистине мерзким.

— Рабы? Вам? Вот уж не думала, что ты настолько наивна.

С этими словами тётка распахнула дверцу автомобиля и первой выбралась наружу. Нам предлагалось выйти следом, и мы даже подчинились — а смысл в салоне сидеть?

Я выбралась без проблем, зато подруга по несчастью запнулась и едва не упала, потому что её по-настоящему трясло. Буквально колотило!

Когда стало ясно, что Дала сейчас расшибётся, я шагнула навстречу и поймала. И услышала едва различимый, истеричный шепот:

— Рабы — это мы!

Что-о-о?!

Анна Гаврилова

— Ты нет... пока нет, — неведомо как услышав, произнесла Акула. — Что касается Далайны, да, у нее уже есть хозяин.

Тяжелые металлические ворота со скрежетом распахнулись перед нами.

Акула уверенно направилась вперед, по дороге устланной морской галькой, прямо к массивным окованным железом высоченным деревянным дверям, я стояла, потрясенная услышанным, Дала просто тряслась.

И тут мне на телефон позвонили.

Нервно достав трубку, нажала на кнопку приема вызова и услышала:

— Истеришь?

Голос у знакомого отчима был точно как у пирата, даже появилось ощущение, что где-то вдали я слышу шум моря и скрип корабельных снастей.

— Нет — ответила, на деле испытывая что-то сродни накатывающей истерике.

— Хорошо, — усмехнулся пират. — Не в моих правилах лезть не в свое дело, но мой тебе совет — не надевай ошейник. Я в буквальном смысле, да. Надеть его можешь только ты. Снять только хозяин.

Елена Звездная

Я кивнула. Понимала, что собеседник не видит, но кивнула.

И открыла рот в намерении спросить — как отсюда выбраться? Только не успела, в трубке зазвучали короткие гудки.

Лишь теперь, бросив взгляд на подаренный мобильный, я сообразила — странный тип с идеальным загаром, дозвонился на отключённый телефон. Как такое возможно? Такое вообще бывает?

В шоке от услышанного и происходящего, я сунула мобильный обратно и, схватив дрожащую Далу за запястье, зашагала вслед за акулой. Просто смысла стоять тут и дальше не было. Зачем, если пути назад всё равно нет?

Блондинка не сопротивлялась, а я, воспользовавшись тем, что надзирательница далеко, спросила:

— Кто твой хозяин?

Дала не ответила, только побледнела ещё больше. Лицо стало зеленовато-синим, как у трупа, а губы задрожали.

Наверное, следовало посочувствовать, но я ощутила прилив раздражения. Всё понимаю, но чёрт возьми, может мне хоть кто-нибудь что-нибудь объяснить?

— Дала, если хотим выбраться, нужно держаться вместе и быть смелей, — прошептала я настойчиво.

Зря. Нет, точно зря, потому что подруга по несчастью вздрогнула и попыталась отпрянуть. Теперь на её лице читался какой-то запредельный ужас.

Я даже остановилась, а Далайна...

— Побег карается смертью, — опустив ресницы, пробормотала она.

А я не сдержалась, спросила не без иронии:

— Это третье главное правило школы?

Блондинка мелко закивала, ну а меня накрыла новая волна раздражения. Сколько можно трястись? Тогда, на аэродроме, Дала вела себя куда более трезво и даже пыталась как-то сопротивляться. А теперь?

— Надежды нет, — словно подслушав мысли, выдала «одарённая». — Мы пропали.

Прозвучало очень искренне, но я отмахнулась. Страх делает слабым любого, даже самого стойкого бойца. Если хочу выжить, со страхом нужно заканчивать.

— Долго ещё? — донёсся до нас насмешливый голос акулы. Тётка уже добралась до крыльца, теперь стояла и, сложив руки на груди, взирала на нас.

Прежде, чем я успела показать гадине новый неприличный жест, она продолжила:

— Ещё десять секунд, и я вызову охрану!

Миг, и... моя дрожащая «подруга» вздрогнула. А потом выдернула запястье из моего захвата и едва ли не бегом помчалась к крыльцу школы. Словно её убьют, если не окажется возле зловещих дверей прямо сейчас.

Я, глядя на такую реакцию, испытывать судьбу тоже не стала — шумно вздохнула и продолжила путь. А когда добралась до крыльца и взойшла по ступенькам, была жестко ухвачена надзирательницей за локоть. В мрачный огромный холл меня буквально втащили...

В холле было мрачно настолько, что казалось здесь напрочь поселились сумерки, не разгоняемые, а лишь подчеркиваемые тускло-горящими свечами и факелами...

На миг я не поверила своим глазам, но да — свечи и факелы. Никакого электричества... И в то же время что-то запредельно странное, потому что с огромной люстры, которая содержала в себе не менее пятисот свечей, совершенно не капал воск... А вот факелы безжалостно чадили, трещали и от них по стенам расплзались темные пятна.

Завороженная освещением холла, я не сразу обратила внимание на группку парней, лениво-валяжно устроившихся на диванах и креслах. Да и заметила я их только ощутив чей-то неприязненный взгляд. На него и обернулась и встретила глазами с темноволосым парнем, прическа у которого чем-то отдаленно напомнила персонажа из аниме. Но лишь отдаленно — у парня прическа была лучше. И круче. А ещё у него было красивое, аристократически-надменное лицо, орлиный нос, высокие скулы, казавшиеся совершенно черными в полумраке, обрамленные густыми черными ресницами глаза, красивые брови... Белая кожа, особенно на контрасте с черной полурастегнутой, красивые руки с длинными тонкими пальцами. Я бы назвала его нереально красивым, но в том то и проблема — нереальный он какой-то. Излишне тонкий, излишне красивый, слишком подчеркнуто-высокомерный. Типичный типаж из аниме.

И тут этот "типаж" окинув меня взглядом с ног до головы, произнес с презрением:

— С каких пор к нам допускают плебеев?

Не увидела в этом ничего смешного, но парни все и разом, а было их семеро, заулыбались, кто-то даже подобострастно хохотнул.

На губах акулы тоже улыбка вспыхнула, подсказывая, что надзирательница полностью с этим мнением согласна.

Зато к появлению Далы отнеслись иначе, её плебейкой никто не называл. Более того, один из парней, рыжеволосый, с растрёпанной короткой шевелюрой, плавно поднялся из кресла и устремился к ней.

Он напоминал принца. Нет, в самом деле! Этаким принц из книжки с картинками, из числа тех, что так любят все маленькие девочки. Высокий, статный, широкоплечий и красивый до одури.

Такой, что в самую пору влюбиться! Но... кожаный ошейник, зажатый в его руке, верить в сказку категорически мешал.

Когда заметила ошейник, мои глаза непроизвольно округлились, а Далайна вскрикнула и рухнула на каменный пол.

— Ну что ты... — голос «принца» прозвучал мягко, с какой-то лаской и сочувствием. — Ну что ты, малыш...

Парень приблизился и опустил на корточки. Улучив момент, он обхватил подбородок Далы пальцами, заставляя девушку заглянуть в глаза. На его неестественно бледном лице по-прежнему отражалось сочувствие, а улыбка, застывшая в уголках губ, была доброй.

— Малыш... — он понизил голос до шепота, но я тоже услышала. — Прекрати. Зачем так переживать?

А потом... парень улыбнулся. И эта улыбка была настолько невероятной, что я невольно качнулась вперёд. Клянусь, если бы он вот так же улыбнулся мне и предложил прыгнуть с моста, я бы прыгнула не задумываясь! Но, к счастью, рыжий видел только Далу.

Рыдать она сразу прекратила. Потянулась к парню, как к спасителю. А он улыбнулся ещё невероятнее и...

— Возьми, — протягивая ошейник, сказал он.

Далайна взяла. Раньше, чем я успела осознать, что происходит, подруга по несчастью расстегнула замок и примерила это сомнительное украшение. Ещё секунда, и всё. Ловушка захлопнулась. А я вздрогнула всем телом и лишь теперь смогла вымолвить:

— Подожди!

Но Дала даже не услышала моего возгласа, щелчок и все...

— Вот и умница, — добрая улыбка "принца" медленно трансформировалась в откровенно злобную, — а теперь покажи, как хорошая девочка должна приветствовать своего господина?

Дала содрогнулась всем телом, затем медленно, словно пересиливая себя, опустилась на колени и склонила голову.

Со стороны парней слышались смешки, стоящий же над Далой рыжеволосый, протянув руку, потрепал ее по голове... как послушную собачонку, и приказал:

— Иди наверх, переоденься, я скоро приду, малыш.

И она поднялась, и с опущенной головой и подрагивающими плечами, отправилась выполнять приказ.

Что здесь происходит?!

Что вообще черт возьми происходит?!

И тут один из парней, полускрытый от меня сумраком, он просто сидел так, что его лицо было в тени, лениво растягивая слова, произнес:

— Так значит у нас появилась новая свободная рабыня?

Сказанное им произвело эффект команды "Фас!". Вмиг из поз парней исчезла расслабленность и вальяжность. Нет, ни один из них не изменил позы, да даже ни один мускул не дернулся, но смотрели теперь все на меня. Хищно.

Первым заговорил тот самый рыжий "принц", который только что уже обзавелся рабыней.

— А она мне нравится, — произнес он.

И улыбнулся. Той же невероятной улыбкой, что ещё несколько минут назад едва не заставила меня потерять голову. Но не теперь.

— Ты мне нет!

Рыжеволосый прищурился, и его привлекательное лицо вмиг приобрело злое, хищное выражение.

— Дай я, — и с дивана поднялся высокий светловолосый парень.

окажись я в другой обстановке, сердце неистово забилося бы лишь от одного вида этого красавчика с широкими плечами, узким торсом и длинными платиновыми волосами. А ещё у него были удивительные, невероятно красивые и совершенно синие глаза. И они взглянули на меня так, словно я самая красивая девушка в мире. Самая желанная. Самая удивительная. Самая любимая...

— Здравствуй, малыш, — прошептал мне блондин.

Только мне... Только для меня... Только....

Неприличный жест был ему самым красноречивым ответом, на который я была способна. Просто дар речи отказал напрочь, к счастью с чувством самосохранения все было в порядке.

— Второй в пролете, — со смешком прокомментировал все тот же полускрытый сумраком парень.

Однако блондин признать поражение не пожелал...

Он подарил новую, совершенно крышесносную улыбку и двинулся по кругу, осматривая меня со всех сторон. Не знаю, чего хотел добиться, но я почувствовала себя лошадью в стойле, ну а когда синеглазый завершил круг...

— Малыш, ты чего такой злой? — шепнул парень, и прозвучало так, что по коже мурашки побежали. Причём к страху эти мурашки отношения не имели. Это была слабость, смешанная с желанием.

Стоп. С желанием?

Я сделала глубокий вздох и улыбнулась в ответ. Перед глазами до сих пор стоял образ принимающей ошейник Далайны, и это отрезвляло. Посторонние чувства мгновенно отступили, мурашки тоже пропали. А я улыбнулась ещё шире и ответила. Вернее напомнила:

— Плебейка.

Блондин скривился, рыжеволосый «принц», который всё также стоял рядом, тоже.

— Наш друг просто глупец, — попытался отменить оскорбление блондин, только я на этот трюк не купилась.

Вздыхнув ещё раз, окинула взглядом утопающий в полумраке зал с его свечами и факелами, и... поняла. «У Далайны уже есть хозяин» — именно так сказала акула. А я ещё свободна! Так может поэтому мне гораздо проще сопротивляться их...

Нет, назвать это обаянием язык не повернулся. Спустя ещё секунду захотелось зажмуриться, развернуться и сбежать. Просто весь этот шарм, все эти завораживающие улыбки и интонации... это точно были чары. Впрочем, может я драматизирую, а всё проще? Может тут не какая-то магия, а обычный гипноз?

Пока я изображала столб, собравшиеся в зале парни молчали. А едва отмерла — тот, скрытый во мраке, хмыкнул и заявил:

— Кажется, она догадалась.

— Думаешь? — в голосе другого — того самого «тонкого» брюнета, который обозвал плебейкой, прозвучала неприкрытая насмешка. — А может ты, как обычно, переоцениваешь людей?

Парни, включая подкатившую ко мне парочку, снова засмеялись, но не так бодро, как в прошлый раз. Мне же почудился запах какой-то застарелой ссоры, некого противостояния.

Точно глупо, но я испытала невольную симпатию к тому, кто скрывался во мраке. А когда он всё-таки поднялся из кресла и шагнул на свет, я... банально разучилась дышать.

Анна Гаврилова

Он не был человеком. Сказочным созданием, инопланетным жителем, вампиром, эльфом — кем угодно, но не человеком. Бледное лицо, светлые волосы, тонкие черты лица, удивительные глаза и пальцы... неестественно длинные, тонкие, завершающиеся острыми когтями. Я с первой секунды точно могла сказать — он не был человеком! Но секунды медленно таяли и спустя всего несколько, я вдруг поняла, что он был самым красивым человеком из всех, что я когда-либо видела. Самым-самым...

Я опустила голову, разрывая зрительный контакт и потрясенно подумала:

"Вот блин попала!"

А что тут ещё оставалось думать? Исподволь огляделась — прекрасные хищники, хоть и

уступили право испытать меня своему вожаку... или бета-вожаку, черт их разберет, судя по всему вознамерились свободной меня из холла данного заведения не выпускать. А мне определенно нужно было выбраться, вникнуть в суть происходящего, да хотя бы отдышаться!

— Ммм, — прошептал кто-то совсем рядом, и я вдруг поняла, что нечеловеческий парень находится у меня за спиной...совсем рядом, — мне нравится ход твоих мыслей...

Я замерла, а он, прошептал едва слышно, так чтобы услышала только я:

— Беги, мышка-малышка.

И на холл обрушился туман. Сильный, настолько плотный, что совершенно ничего не было видно, а парень взяв меня за плечи, развернул в нужном направлении и мягко подтолкнул.

Говорить дважды не пришлось — я бросилась прочь, выбежала из плотной завесы тумана, и метнулась к проходу, над которым значилось "Студенты!".

Пока летела к арке, внутренне дрожала — боялась, что сейчас кто-нибудь из этих странных парней очнётся и бросится в погоню. В итоге, по лестнице, которая начиналась за аркой и уходила вверх, я избежала за считанные секунды, а очутившись в коридоре, освещённом уже знакомыми чадающими факелами, остановилась и согнулась пополам.

В боку колело, дыхание было прерывистым, в ушах стучала кровь. Этот забег дался очень нелегко. Я никогда в жизни так быстро не бегала!

— М-да, — прозвучало где-то рядом, и я не то что вздрогнула — подпрыгнула на полметра.

И тут же услышала насмешливое:

— С такой физподготовкой ты долго не продержишься.

Лишь теперь я смогла разогнуться, чтобы увидеть замершего в нескольких метрах человека. Вернее...

Так. Всем стоять и не двигаться!

Раньше, чем выдавший «ценное замечание» парень сообразил, я метнулась к нему. А оказавшись рядом, окинула коротким взглядом и принялась ощупывать.

— Эй! — растеряв всё сквозившее в голосе превосходство, взвизгнул он, и даже попытался отстраниться, но я не пустила. Что было сил вцепилась в тёмный свитер с вышитым логотипом школы и вгляделась в грубоватое, покрытое блёклыми веснушками лицо.

Парень был ростом с меня, с бледно-рыжими, давно не стриженными волосами, но главное — он не мерещился!

— Нормальный... — осознав происходящее, облегчённо выдохнула я.

— Что, прости? — выдал заметно струхнувший студент.

Вот теперь я отпустила свитер и, отступив на шаг, повторила:

— Ты — нормальный. Обыкновенный! — И обращаясь уже к потолку: — Боже, неужели тут есть обычные люди!

Ещё миг, и мой взгляд вернулся к ошарашенному таким поведением объекту исследования. Ошейника на парне не было. Вообще. Никакого!

Анна Гаврилова

— Нормальный... — со смешком повторил парень. — Поверь, я не нормальный — я тень.

— Тень? — я скептически на него посмотрела.

— Тень, — подтвердил он, — я не отсвечиваю, не выхожу на открытые пространства типа холла, когда в нем находятся хищники, не выделяюсь на лекциях и тестах. И я не привлекательная девушка, так что да — я тень. В меру одаренная, не в меру осторожная и опасливая тень. Предпочитаю никому не показываться на глаза, мало ли...

— Типа как — если у вас нет паранойи, это еще не означает, что за вами не следят?

Он оценил фразу, кивнул с улыбкой.

Я же, опершись о стену рукой, подышала еще, успокаиваясь, а затем спросила:

— А другие способы выжить в этом заведении ненормальных есть? Я — Майа.

— Тим, — представился он.

Затем, отрицательно покачал головой, медленно окинув меня выразительным взглядом

и произнес:

— У тебя вряд ли.

На мой вопросительный взгляд пояснил:

— Ты красивая. и строптивая. И клуб Семерых уже явно объявил на тебя охоту. Твои шансы — одна десятая из тысячи.

— Уже хоть что-то, — я выпрямилась.

— Оптимистка, да? — насмешливо поинтересовался он. Затем повернулся и махнув рукой, произнес: — Пошли регистрировать тебя, оптимистка.

Тим зашагал по коридору, а я огляделась еще раз, чтобы понять — вопреки табличке, которая намекала, что тут территория студентов, мы в каком-то административном помещении. Вернее, здесь располагались кабинеты, отданные под нужды клерков. В один из таких мы с провожатым и завернули.

Кабинет оказался под стать всей обстановке: стены тёмные, атмосфера мрачная, света меньше, чем хотелось бы. Ну и хозяйка этого пространства... При взгляде на неё, по спине невольно побёжали мурашки, а ещё возникло желание сглотнуть и отступить.

Просто эта блондинка со строгим пучком слишком сильно напоминала другую неприятную особу — акулу. Нет, подозрений в родстве не возникло, но типаж был один!

— О... — не отрывая взгляда от какой-то бумаги, лежащей на столе, протянула женщина. — Неужели сама Майя Рэйнтор пожаловала?

Желание сбежать испарилось, на его место пришло законное раздражение. Рэйнтор! Это не моя фамилия, а отчима!

Я заскрипела зубами, и блондинка от бумаг отвлеклась. Подарила пристальный насмешливый взгляд поверх очков в широкой оправе и скомандовала:

— Сюда подойди.

Учитывая всю нервотрёпку сегодняшнего дня, я подумала, и... сопротивляться всё-таки не стала, приблизилась.

— Присядь, — кивнув на свободный стул, сказала женщина.

Я подумала, и... снова подчинилась. А блондинка окинула новым насмешливым взглядом и вытащила из ящика стола какой-то увесистый журнал. Пошуршала страницами, взгляделась в записи, а потом уже в другой ящик заглянула.

Секунда, и передо мной лёг ключ с биркой.

— Это от твоей комнаты, — сообщила женщина. — К заселению всё готово.

Я заломила бровь и глянула вопросительно. И даже озвучила:

— Это всё? Вся регистрация?

Анна Гаврилова

— Не смей меня, — отрезала блондинка. — Свободна.

Первым порывом после подобной отповеди было встать, молча выйти и действительно никого не смешить. Но это был только первый порыв, чисто на эмоциях, уже в следующее мгновение, взяв ключ, я вольготно устроилась на стуле и начала задавать вопросы:

— Почему Рейнор? Это не моя фамилия.

Женщина сверкнула глазами, причем они у нее были прикрыты очками, но все равно посверкивали.

— И? — поторопила я ее с ответом.

Она промолчала, но побледнела от бешенства.

— И почему только ключи? — продолжила я. — Где билет, или что у вас есть от библиотеки? Расписание занятий? Учебный план, в конце концов? Знаете, мне искренне не понятна ваша реакция, ведь я задаю вполне разумные и резонные вопросы?! Поймите, мне не достаточно взять ключи и отправиться на поиски комнаты, в которой я буду жить, хотя бы по той простой причине, что я сюда не жить приехала, а учиться.

Бесится она перестала, и внезапно как-то иначе посмотрела на меня.

Задумалась, постукивая кончиком ручки по столу, вновь посмотрела на меня, а затем вдруг взяла свою ручку иначе, за край, и взмахнула ею, как дирижер палочкой...

В тот же миг за моей спиной захлопнулась дверь, отрезая от ожидающего в коридоре Тима. А блондинка, усмехнувшись, произнесла:

— Ты — одаренная. Таких как ты рождается один на триста тысяч человек. Но далеко не всех удастся выявить, ещё меньшее количество — инициировать правильно. Видишь ли — вы не поддаетесь чарам. Совершенно. А ты, ко всему прочему, ещё и успешно противостоишь гипнозу. Рейцтор ведь изначально пытался инициировать тебя сам, видимо готовил в подарок высшему, у него не вышло — тебя отправили к нам. Знаешь как говорят — нет такой задачи, с которой не справился бы голодный студент.

И она улыбнулась. Мерзко и жестоко.

А затем добавила:

— Теперь ты понимаешь, что прибыла сюда вовсе не для обучения?

Уж не знаю почему, но при упоминании голодного студента, подумалось не о себе. В этот миг вспомнились парни, встречавшие в холле...

Только поднимать тему странных типов я, конечно, не стала. Смысл? Акула номер два нормального ответа точно не даст.

Желания расспросить про одарённость тоже не возникло. И вообще, моё раздражение на новый виток пошло.

— Боюсь, это вы не понимаете, — сказала я, бодро оскалившись. — Итен Рейнтор отправил меня в это чудесное заведение именно для того, чтобы я получила отличное образование. И хотя мы с новым папочкой, — каюсь, вот это слово прозвучало подчёркнуто-злобно, и даже издевательски, — не очень-то ладим, но я намерена в точности выполнить его волю.

На лице блондинки отразилось ну очень выразительное пренебрежение. На меня смотрели как на пустое место. Как на грязь!

Это стало поводом сжать зубы и оскалиться шире прежнего. А ещё сказать:

— Так мне будут предоставлены необходимые материалы? Или стоит при первой же возможности пожаловаться Рейнтору?

Акула номер два... не испугалась, нет. Искренне удивилась! Спросила шокировано:

— Ты действительно думаешь, что тебе представится такая возможность?

— Нет такой задачи, с которой не справился бы голодный студент, — вернула фразу я.

Собеседница застыла, словно переваривая услышанное, а спустя пару секунд... залилась громким истерическим смехом. Даже слёзы из мерцающим неестественным светом глаз покатались.

И чем дольше она смеялась, тем яснее я понимала — хочу. Вот теперь реально хочу диплом этой дурацкой школы. Причём не какой-нибудь, а красный! И благодарственную грамоту в придачу!

— О, деточка, ну насмешила, — отсмеялась блондинка. — Ооо, сто лет так не смеялась.

— Сто? — переспросила я. — На вид вам почти двести, — нет, я не вредная... обычно.

— Мне триста пятьдесят, если точнее, — оскалилась она. — Но, спасибо за комплимент.

Уделав меня окончательно, мадам открыла стоящий перед ней ноутбук, и видимо нажала на печать, так как стоящий недалеко от стола принтер тут же начал выдавать отпечатанные страницы. Много отпечатанных страниц. Печатал он быстро, и количество бумаги все росло, росло и росло. В итоге образовалась пачка толщиной в парочку больших энциклопедий.

Блондинка грациозно поднялась, прошла к принтеру, собрала все листы в кучу, пробила внушительным степлером, переплела, упаковав во внушительную папку и подойдя, передала все это мне. Тяжесть оказалась внушительной.

Затем женщина отобрала у меня имеющиеся ключи, обошла стол, грациозно опустилась на свое место, достала другие ключи, бросила мне, и с самой злорадной улыбкой пожелала:

— Удачи, дорогая.

Я вопросительно заломила бровь, однако вслух ни о чём больше не спросила. Просто изобразила подчёркнуто-вежливую улыбку и, перехватив поудобнее тяжеленную папку, поднялась со стула, чтобы направиться прочь.

Дверь кабинета открылась сама. Вернее, не открылась, а распахнулась, причём резко, словно сообщая — выматывайся отсюда, Майя. Я предложением, конечно, воспользовалась. А оказавшись в коридоре, слегка вздрогнула — просто дверь захлопнулась столь же резко, едва не врезав мне по... ну, в общем, известно по какому месту.

А еще тут стоял Тим! Причём выглядел парень очень озадаченно.

— Что? — глядя в его округлённые глаза, спросила я.

Тот, кто называл себя тенью, задумался и отрицательно качнул головой.

— Нет, ничего.

Я опять заломила бровь, однако в этот раз отступить не собиралась. И парень понял — выдержал паузу, мазнул взглядом по увесистой папке, устало покачал головой и заявил:

— Ты не продержишься и неделю. С таким-то характером.

— А что с моим характером не так? — не могла не уточнить я.

Парень нехотя указал на закрытую дверь.

— Госпожа Латания — одна из самых спокойных и лояльных к студентам сотрудниц, а ты довела даже её.

— Я? Довела? — моё возмущение было почти искренним. — Я всего лишь пыталась получить учебные материалы.

— Ну и как? — губы собеседника дрогнули в издевательской улыбке, — получила?

Я прищурилась, вновь перехватила тяжелый талмуд и промолчала. Потом помахала выданными акулой номер два ключами и спросила:

— Поможешь найти эту комнату?

Тим пригляделся к связке, состоящей из трёх ключей, и... застонал.

— Вот ты дура! — неожиданно сообщил он.

Впрочем... не так уж неожиданно. Я и сама понимала, что вот эта замена ключей неспроста, и ничего хорошего мне не светит.

Но грустить по этому поводу не собиралась, пугаться — тем более.

— Пойдём, — махнув рукой, сказал Тим, и направился дальше по коридору.

Я, конечно, за ним.

Пока шли к расположенному в конце коридора проёму, за которым начиналась новая, уводящая вверх лестница, я спросила:

— Тим, а как ты узнал, что я столкнулась с той семёркой? И вообще... что ты делал здесь? Ты ждал меня?

— Тебя, тебя, — отозвался Тим.

— А как узнал, что я сюда иду? — последовал новый вопрос.

Провожатый, который шагал впереди, обернулся и подарил ехидную улыбку. Потом протянул:

— Я тень, Майя... Я знаю всё и про всех!

— Так уж всё? — спросила я с сомнением, а сама исполнилась надежды. Ведь если Тиму известно обо всём, что происходит в школе, то... это может сильно облегчить мою

жизнь!

— Ну, почти всё, — исправился парень. — И тебе, если хочешь выбраться отсюда живой и в здравом уме, нужно учиться тому же. Нужно учиться наблюдательности и... незаметности.

На последнем слове Тим вновь обернулся и даже остановился, чтобы окинуть меня новым внимательным взглядом. И устало покачал головой, словно говоря — ты безнадежна.

Такое отношение не задело. Более того, я подарила провожатому бодрую улыбку!

А он...

— Не-ет, — протянул, явно отвечая самому себе, на какие-то собственные мысли. — Не-ет...

Дальше была новая лестница и новый коридор. Первый, где встретила Тима, и где располагался кабинет «госпожи» Латании, точно относился к числу административных, а вот этот был жилым.

Тут было на порядок больше дверей, а еще — ковровое покрытие на полу, те же факелы, и редкие напольные кадки с комнатными растениями. Впрочем, обстановка стала последним, что могло заинтересовать. Просто, едва поднявшись по лестнице, мы столкнулись с парочкой учениц...

Девчонки старше меня, в форменных юбках и жакетах. Но поразило другое — мягкие ошейники и взгляд в пол.

То есть они шли, прижав к груди какие-то учебники, и смотрели исключительно себе под ноги. А когда я поздоровалась, вздрогнули, как от удара, и прибавили шагу, стараясь убраться из коридора как можно быстрее.

Анна Гаврилова

— Тим, а здесь все девушки... такие? — спросила я, проведя улепетнувших напряженным взглядом.

— Нет, есть и другие... Но эти лучше, — ответил парень.

— Чем же? — мне категорически не нравилось это место.

Вот совершенно и полностью.

— Эти не доставляют проблем, — загадочно ответил Тим. — Идем.

Мы прошли по коридору больше никого не встретив, но чем дальше шли, тем заметнее становилась одна особенность — двери стали попадаться реже. То есть если в начале коридора они шли довольно часто, как в гостинице, то здесь видимо в распоряжении студентов была не одна, а несколько комнат. А мы шли все дальше.

Пока Тим не остановился перед самой неприметной из дверей.

— Твой номер, — сказал он.

Я огляделась — кажется мой номер тут был чем-то вроде подсобки...

Отперла дверь, вошла.

Комната действительно была совсем небольшая — кровать, стол с ноутбуком, принтер в углу, дальняя стена делилась на шкаф и туалет с душем.

— Неплохо, — была вынуждена признать я.

Тим усмехнулся, затем едва слышно произнес:

— Норка в логове льва.

— Что? — не поняла я.

Он отрицательно покачал головой, демонстрируя, что не собирается пояснять.

Я вошла в свое жилище, огляделась, поняла, что несмотря на обстановку здесь давно

никто не жил. Подошла к столу, включила ноутбук — винду нужно было переустанавливать, старая совсем.

Проверка постельного белья показала, что оно было новое, на нем похоже и не спал никто, но совершенно запыленное.

— Прачечная в конце коридора, — Тим указал направление, — там же можно найти пылесосы.

— М-да.

Я огляделась еще раз, потом водрузила папку, выданную акулой номер два на стол, рядом с ноутбуком, и вздохнула.

— Ещё не поздно вернуться и раскаяться, — насмешливо сказал Тим. — Посыпать голову пеплом и попросить другую комнату.

— Угу. Щас, — буркнула я.

Провожатый хмыкнул и махнул рукой. Потом сказал:

— Ладно, осваивайся.

— А ты? — прозвучало глупо, но блин.

— Позже загляну, — ответил Тим.

Я отвлеклась буквально на секунду, а когда вновь повернула голову, парня уже не было. Он словно в воздухе растворился. Будто действительно не человек, а... тень.

Только, учитывая спектакль в холле, и того блондина с совершенно нечеловеческим взглядом и самыми настоящими когтями... в общем, вот это исчезновение не очень-то и удивило. Я просто выдохнула еще раз, тряхнула головой и шагнула к кровати, чтобы снять бельё и отправиться в ту самую прачечную.

Надеюсь, там не только стиральные машины, но и сушилки есть.

Сушки не было. Точнее была, но она мне не понадобилась — стоило зайти в указанную Тимом комнату, как от стены отделилась женщина, до того читающая роман в сером переплете, глянула на меня бесцветными глазами и задала один вопрос:

— Новенькая?

Я кивнула.

Где-то под потолком открылся шкаф, и оттуда на меня слевитировал новый, ещё в упаковке, комплект постельного белья. Потом подушка и одеяло. Следом форма тоже в пленочной упаковке. Обувь. Я уже едва держалась на ногах, под грузом всего обретенного, но оно не заканчивалось — стопки тетрадей, какие-то учебники, упаковка ручек, карандашей, странных резинок, которые кажется надевались на карандаши, стикеры... ещё учебники...

На этом я позорно все уронила.

Не то чтобы странная женщина хоть как-то среагировала на мое падение — нет, одаривание меня различными предметами продолжилось — следом прилетел ноутбук! Наушники! Какие-то диски!

Наверное, не будь во мне истинно русской жилки, я бы растерялась под грузом подаренного, но где наша не пропадала. Расстелив на полу принесенную мной простынь, я аккуратно поскладывала все в нее, и то что продолжало прилетать тоже, дождалась иссякания рога изобилия, поблагодарила женщину на всех известных мне языках, собрала концы баула и потащила его в свою комнату. Собственно в двери это все пролезало с трудом, но я справилась, и волоком потащила все по коридору, с видом "мое, не брошу!".

Увы, в тот самый момент, когда я героически выполняла миссию по волочению баула по коридору, появились эти! Все семеро!

Елена Звездная

Я застыла и... не испугалась нет. Я закатила глаза!

Всё понимаю, и о своём статусе одарённой помню, и слова вон того, светловолосого то ли эльфа, то ли демона, о том, что в школе появилась «новая, совершенно свободная рабыня», не забыла.

Кстати, а как рабыня может быть свободной? Та-ак... или я чего-то не понимаю, или Рэйнтору про эту школу всё-таки наврали. В том смысле, что образование тут так себе, раз ученики путают элементарные понятия — свобода и рабство.

— Хм... — донеслось со стороны парней.

Я моргнула и невольно стиснула зубы. «Великолепная» семёрка, которая была далеко и двигалась навстречу очень неспешно, внезапно оказалась рядом, всего в нескольких шагах от меня.

Не знаю, как так получилось. При той скорости, с которой они перемещались, они должны были... Впрочем, ладно. Бог с ним, с перемещением. Гораздо важнее то, что в данный момент парни банально загородили путь. Протиснуться мимо них, да ещё с таким огромным баулом, было попросту невозможно.

— Мм-м... А может всё-таки попробуешь? — промурлыкал... Ну, собственно блондин и промурлыкал. Тот, который с когтями.

Остальные, включая и рыжеволосого хозяина Далы, и хамоватого брюнета, который обозвал плебейкой, расплылись в улыбках.

— То есть мысли читает не он один, — я некультурно ткнула пальцем в когтистого блондина, — а вы все?

В следующий миг улыбки сильно потускнели, словно я по какому-то больному месту ударила. Только желания посочувствовать не возникло. Хотя...

— Ну что же вы, — в моём голосе прозвучала самая неподдельная грусть. А дальше — всё, лимит жалости иссяк: — Ну что же вы такие ущербные? — И, после нового тычка в сторону когтистого: — Вот, учитесь! Берите пример с товарища!

Ответом мне стало тихое, но очень недвусмысленное рычание и насмешливое, от приведённого в пример индивида:

— Вообще-то мы с миром пришли.

— Да-а-а? — делая круглые глаза, переспросила я. Не поверила. Вот вообще, ни разу.

Не то чтобы я в принципе была основательно неверующей, но конкретно эти ущербные личности доверия не вызывали.

— Прости... как ты нас назвала? — переспросил мозгочтец.

Развернувшись к нему, я очаровательно улыбнулась и сладко произнесла:

— Я назвала вас самыми замечательными, самыми умными, самыми лучшими, самыми... — выразительный взгляд за их спины, — о, директор!

Парни разом шуганулись в стороны, открыв мне проход и прикрывшись... кусками стен. Откуда они у них взялись понятия не имею, но прикрылись они так, что если бы там, в указанном мной конце коридора кто-то был, он бы вообще парней не заметил, а так...

— Там никого нет! — взвизгнул пафосный брюнет.

— Да не может быть, — ускорившись вместе с баулом, заявила я. — Только что был! Может тоже куском стены прикрылся?

— Куском чего? — не понял рыжий.

Я раздраженно остановилась, выразительно указала пальцем на те куски чего-то подобного имитации стены, которыми ущербные прикрывались.

— Мы не... — начал было мозгочитатель, — и это не кусок стены!

— Кусок штукатурки? — возобновив движение и отчаянно утягивая баул за собой, уточнила я.

— Это щиты! — вклинился в нашу с мозгочитающим беседу пафосный брюнет. — Мы добавили в них магию иллюзии, чтобы на глаза директору не попасться.

— А чего? — говорю продолжая баул тащить. — Директор страшный очень?

Парни как-то подрастерялись, а я, протащив добычу еще несколько метров, резко остановилась. Застыла под действием посетившего озарения!

То есть вот этот Клуб Семерых, со всеми их телепатиями, щитами, когтями и аццки завышенной самооценкой, кого-то боится? Та-ак... покажите мне этого директора, я буду с ним дружить!

Кто-то подавился. Потом вообще закашлялся, да так сильно, что во мне, кроме истинно русской жилки, ещё и истинно русская жалость проснулась.

Вот прям очень захотелось бросить добычу и подойти к когтистому блондину, чтобы постучать по спине. Нет, ну а чего? Он же, бедненький, на весь коридор кашляет!

— Ка... — выдавил мозгочтец. — Камикадзе.

— Где? — тут же оживилась я.

Парни, которые от кусков стен уже избавились, глядели на происходящее с ну о-очень большим недоумением. Как на концерт, устроенный обитателями психушки.

Конечно, мне следовало ситуацией воспользоваться — подхватить баул и продолжить героический забег до отведённой мне конуры. Но что-то так интересно стало...

— Дура, — наконец прокашлявшись, выдал когтистый. — Нашла с кем... дружить.

Последнее слово прозвучало совсем издевательски, только заморочиться на этом моменте я не успела. Просто остальным убогим надоело наблюдать за полутелепатическим общением и, как итог, товарищи дружно выпрямились, расправили плечи, превращаясь из запуганных детишек в этиких турбо-мачо.

А пафосный брюнет, скривив губы в явно отрепетированной усмешке, сказал:

— Мышка видит наши щиты. Вы понимаете, что это значит?

— Это означает, что она моя.

Я демонстративно скривилась, глянув на выдавшего фразу блондю, и задумчиво проговорила:

— Так значит, говорите, директор...

Парней ощутимо типануло. Причем всех и сразу. Пафосный брюнет, даже снизошел до плебейки и нервно проговорил:

— Послушай, мышка, в этой школе существует одно неукоснительное правило — мы не произносим ни определения "директор", — это слово он выговорил понизив голос, — ни его имени.

Ооо, как любопытно.

— У него что, даже есть имя? — изображая священный трепет, спросила я.

Рыжий владелец Далы мрачно уставился на меня и просветил:

— Директор Агаррахат не вмешивается в дела школы до тех пор, пока ученикам не грозит гибель. В остальном школой управляет Катитора, и слава крови!

— Ага, то есть пока мужик ходит налево и развлекается очередная "акула" тут всем верховодит и поддерживает рабство! — подытожила я.

Семерка глянула на меня как-то очень уж... пусть будет далеким от милосердия взглядом.

— Точно, — я подняла палец вверх, — ещё и всяких ущербных привечает!

— Что?! — взревел пафосный брюнет.

Да простит меня эта морда патлатая, других определений у меня для него не подобралось.

— А ты достала! — вызверился один из шатенов.

И направился ко мне. Угрожательно очень направился. Ну и напросился! В конце концов сами сказали, что "Директор Агаррахат не вмешивается в дела школы до тех пор, пока ученикам не грозит гибель".

Так что я, набрав побольше воздуха, и заорала на весь коридор:

— Директор Агаррахат!

Великолепная семерка тоже присоединилась к воплям, но почему-то при этом отчаянно сверкая подошвами.

— Дура!

— Нет!

— Беги, мышка! — рявкнул спасший меня в холле брюнет, и сам скрылся за ближайшей дверью.

А я осталась... Растерянная, испуганная и...

И ничуть не ожидавшая, что коридор, в котором я находилась, вдруг подернется дымкой, часть его растворится и моему взору откроется жуткая картина — текущая по полу лава, острые скалы... два дерущихся монстра! Они были.... монстры! Жуткие, черные, с рогами, когтями, огнем пылающим между видимых черных ребер, шипами на спине...

Один из монстров вдруг извернувшись, пробил когтями грудь второго и вынул пылающее сердце... Пораженный монстр медленно осел на колени, а затем рухнул ничком. Победивший его, держа уже потухшее, но ещё бьющееся сердце, сел на ближайший валун,

оторвал взгляд от трепыхающегося на его лапе органа, повернул голову, взглянул словно не просто на меня, а в самую душу, и с хриплым рыком спросил:

— Кто меня звал?

Я не заорала по одной простой причине — не смогла... И бежать не бросилась по тем же обстоятельствам... Замерев на месте, я неожиданно взмолилась всем, кому только могла: "Только бы он меня не заметил, только бы он меня не заметил..."

Вот только монстр меня видел...

И кажется насквозь!

Жуткая его образина скривилась, еще бьющееся сердце он брезгливо стряхнул, вытер руку о камень, поднялся и прорычал:

— Новенькая.

В следующий миг я ответственно попыталась упасть в обморок. По крайней мере перед глазами все помутилось, картинка ужасающей нереальности подернулась дымкой, а ужасающий монстр шагнул ко мне и...

И в коридор вступил высокий мужчина с длинными влажными словно после душа волосами, в черном банном полураспахнутом халате, и низких свободных домашних штанах. При всем при этом выглядел он нереально круто и в то же время совершенно жутко... потому что... да потому что с его правой руки еще капала кровь...

— А, это? — проследив за моим взглядом, глянул он на свою конечность. — Всегда плохо смывается.

Перед ним в воздухе возникла пачка влажных салфеток, мужик грациозно-вальяжным жестом открыл ее, достал одну, и вытирая окровавленную ладонь, совсем недобро спросил:

— Так в чем причина вызова?

— А-а... — попятившись, прошептала я.

Демонический директор медленно приподнял бровь и окинул очередным изучающим взглядом. Дал еще одну секунду на размышления, а потом подтолкнул:

— Ну!

Прозвучало жутко. Так, что вторая попытка упасть в обморок почти удалась. А еще стало дико завидно — ведь убогие, из-за которых всё случилось, сбежали, а я...

— А-а... — повторила, цепenea от ужаса. Зато спустя миг собралась и выдавила из себя самую милую улыбку. Сказала вежливо: — Добрый день, господин Агаррахат.

Мужика аж передёрнуло.

— Добрый? — переспросил он вкрадчиво. — Ты уверена?

Я инстинктивно отступила ещё на шаг, но улыбаться не перестала. Впрочем, подозреваю, что улыбка напоминала оскал.

— Вообще-то, нет, — я решила, что врать в данной ситуации глупо, — как по мне, день премерзкий. То есть погода вроде ничего, нормальная, зато в остальном...

Глаза директора полыхнули огнём, но не синим, как в случае акулы, а алым. Через миг моей скромной персоне посвятили ещё один, совершенно плотоядный, взгляд.

Стало совсем жутко, но панику я себе запретила. Более того, у меня появилась блестящая идея, которую и озвучила:

— Господин директор, а исключите меня из вашей чудесной школы, а?

Демон не ожидал. Растерянно хлопнул ресницами и точно решил, что ему послышалось. А я ситуацией воспользовалась, продолжила — ведь если тебя не послали сразу, то точно есть шанс!

— Видите ли, ваша школа слишком элитная, я не уверена, что смогу тут учиться. К тому же, я очень проблемная девушка, а зачем вам лишняя головная боль?

Мужик удивляться перестал — глянул насмешливо, скривил красивые губы.

— Смелая? — спросил он.

— Вообще нет, — искренне призналась я.

— Да неужели? — язвительно переспросил он. — Так говоришь, школа у нас слишком элитная?

— Чрезмерно! — подтвердила я, отчаянно закивав.

Глаза директора вновь полыхнули огнем, а затем, чуть наклонившись вперед, и разом оказавшись вконец близко ко мне, этот монстр тихо спросил:

— Твоей жизни угрожает опасность?

— Нннет... — теряя самообладание, прошептала я.

— Тебя грозят убить? — продолжил директор.

— Нннет... — сердце начало биться все тише.

Мужик кивнул, принимая мой ответ, и ледяным тоном сообщил:

— Повторный вызов без причины — оплатишь кровью.

После чего развернулся и неторопливо уходя по коридору, бросил через плечо:

— Тебе это заведение пойдет на пользу.

Меня колотить перестало, после страха запоздало пришла злость и я брякнула:

— Разве что его учебная форма.

Елена Звездная

Демонический руководитель новой Альма-матер остановился, повернулся вполоборота и, бросив на меня пренебрежительный взгляд, сделал странный пасс рукой. Через миг пространство перед ним раздвинулось, а я смогла увидеть уже не лаву со скалами, а вполне жилое, хоть и весьма мрачное помещение.

Чёрные стены, чёрный пол, и потолок тоже чёрный. А ещё серебро, бархат и прочие атрибуты, достойные кассового фильма про Вселенское зло.

Зато потом — всё. Агаррахат шагнул туда, и глюк исчез, ну а я осталась в одиночестве. Это стало поводом облегчённо выдохнуть и, потратив ещё несколько секунд на борьбу с шоком, вновь ухватиться за конец превращённой в баул простыни.

После всей этой встряски, адреналин в крови буквально зашкаливал, так что до конца коридора я добралась быстро. Пыхтя втащила баул в комнату, где, кроме прочего, обнаружился еще и мой чемодан, и даже дорожная сумка, которая к этому чемодану прилагалась.

Затем не без удовольствия захлопнула дверь и, повернув рукоятку встроенного замка, плюхнулась прямо на пол.

— Блииин! Во что я вляпалась? — простонала страдальчески.

Заодно испытала сильно желание подползти к стене и побиться об неё головой. Ну а чего? Вдруг поможет? Вдруг после этого все глюки закончатся?

Одно плохо — я слишком хорошо сознавала, что обман зрения не при чём. Что всё увиденное — взаправду! От этого становилось особенно жутко, однако поддаваться эмоциям я по — прежнему не собиралась. Отдышавшись, вновь поднялась на ноги и принялась приводить в порядок отведённую мне комнату.

Старый ноутбук был помещён в нижний ящик стола, а новый водружен на центральное место. Затем, пришла очередь тетрадей и прочих учебных принадлежностей. Привезённые из дома вещи я тоже распаковала и распихала по полкам шкафа. И лишь порядком устав, и

приступив к застиланию постели, я, наконец, заметила — а пыли-то в комнате уже нет.

То есть она исчезла. Полностью. Абсолютно! Словно, пока я ходила в прачечную, кто-то заглянул сюда и стремительно навёл порядок.

С одной стороны, это порадовало, а с другой — опять стало жутковато. Всё, конечно, здорово, но комната — личная территория, и когда на неё вторгаются, причём незаметно для тебя, это полное брррр!

Поёжившись от мысли о вторжении, я всё же нашла в себе силы закончить с постелью. Накрыла свежее бельё не менее свежим покрывалом, выданным среди прочего, и, усевшись на кровать, подхватила пакет со школьной формой.

Я примерно знала увижу — ведь девушки, встреченные недавно в коридоре именно в школьной форме были. Но то, что предстало взгляду после вскрытия пакета...

— М-да, — вслух прокомментировала я.

Они сильно ошибаются, если думают, что я это надену. Да никогда! И тут дело даже не в банальном чувстве противоречия, просто никакая девушка не сможет сосредоточиться на учебе в этом! Чисто психологически. Придется внести коррективы.

Я встала, прошла к шкафу, распахнула — странное дело, висящая там форма прежней ученицы в корне отличалась от той, что выдали мне. Белая рубашка, форменный пиджачок, длинная до колен юбка темно-синего цвета. Что за приколы с формой?

Поразмыслив, взяла ноутбук прежней жительницы сих апартаментов, забралась вместе с ним на диван.

Первое куда полезла — папка "Временное". Там был пароль, но я зашла без проблем от имени администратора, и открыла содержимое папки. Обнаружила групповые фото. На фотографиях имелись девушки в скромной школьной форме... и с ошейниками. Имелись девушки без ошейников, в секси образе. Нормальненько так, то есть это типа указатель — хватать этих, а вот энты заняты? Хрень какая-то!

Но я полезла дальше, обнаружила конспекты лекций, это сразу поставила в очередь на печать, и под мерный шум принтера полезла дальше.

Дальше обнаружила выход на школьную информационную сеть. Вошла в нее совершенно свободно, используя куки прежней владелицы, а вот там столкнулась с проблемой — куда ни сунься везде "Недостаточный уровень доступа". На английском естественно.

Но будем откровенны — куда западным охранкам до русского пытливого ума? Я открыла Яндекс, вбила на русском "программы для взлома баз данных", и пользуясь тем, что и ноут не мой, и школьную единую сеть мне в целом не жалко, накачала себе вирусов, троянов, программ для взлома и прочее. И покуда все закачивалось, начала экспериментировать с формой. Секси вариант превращался в основательное "несекси" стоило надеть юбку от формы для "рабынь". Я покрутилась перед зеркалом — идеально. Ко всему прочему поверх туники прикинула форменный пиджак. Получалось вообще идеально — нагромождение одежды и никаких открытых частей тела. Шикарно просто.

Тревожно запищал ноут — я успела вовремя, троянский вирус какого-то Варта благополучно ломал все, до чего мог дотянуться. И первое, что он сотворил — восстановил всю ранее стертую инфу на жестком диске. Отличненько.

И я засела, открывая внушительную папку восстановленных документов...

Первый из них оказался видео-файлом, датированным "Дейри 2009". Включила.

На меня взглянули печальные светло серые глаза, и девушка в кадре произнесла:

"Мама... до того, как изменилась... она учила вести дневник, тогда видны происходящие изменения в личности... которые иначе в принципе сложно отследить. Я боюсь, что вести письменный дневник не имеет смысла, поэтому буду вести видео дневник. Итак, меня зовут Диана Вестова, мне семнадцать лет... Я не понимаю, что происходит. Это странное место... Здесь все странное... Мне страшно".

В момент, когда раздался осторожный стук в дверь, я лежала на кровати и таращилась в потолок. Рядом валялся отключённый мобильный, подаренный «пиратом», но понять, хочу ли воспользоваться девайсом, я так и не смогла.

Молить о помощи нужно было раньше — тогда, на пороге особняка Итена Рэйнтора. Впрочем, подозреваю, если бы новый знакомый мог, он бы попросту не допустил моего отъезда в эту школу. А сейчас трепыхаться уже поздно, я попала. Причём основательно. По самое «не могу».

Стук повторился, и я неохотно села. За окном уже смеркалось и для начала мне пришлось протянуть руку к выключателю, расположенному над прикроватной тумбочкой. К счастью, тут, в комнате, светильники были самыми обычными — один на стене над кроватью, а второй — на потолке. Я зажгла оба.

Потом, подумав, пихнула мобильный под подушку и отправилась открывать. Спросила на ходу:

— Кто там?

— Угадай, — ответили голосом Тима.

Я облегчённо выдохнула. Пусть этот рыжеволосый мальчишка и странноват, но точно лучше убогой семёрки.

Едва распахнула дверь, мне подарили широкую улыбку и спросили:

— Ну как ты тут? Осваиваешься?

И в улыбке, и в тоне, почудилось что-то странное, подозрительное, однако заострять на этом внимание я не стала — загадок и без вот этих интонаций хватало. Ответила просто:

— Угу.

Парень, называвший себя Тенью, хмыкнул. Потом протянул какую-то брошюру.

— Держи. Это тебе. Еле достал.

— А что это? — поинтересовалась я.

— Нормальная карта замка.

Нормальная? Я невольно оглянулась на стол, куда сложила все выданные акулой номер два материалы. Среди них карта тоже имелась. Кажется. Может быть.

— Кстати, через двадцать минут откроют столовую, и если хочешь поужинать, то лучше поторопись, — добавил рыжий.

— А если не потороплюсь, то что? Еды не достанется?

— Достанется, — ответил Тим. — Просто, чем раньше прийти, тем меньше народу и, соответственно, внимания. Но если желаешь произвести фурор, то...

Я спешно замотала головой. Уж чего, а фурора вообще не хотелось. Более того, после видео-дневников Дианы Вестовой было лишь одно желание — забиться в какую-нибудь щель, и до самого выпускного из этой щели не вылезать.

— Сейчас, — сказала Тиму я. — Только руки помою...

— Э-э... Если намекаешь на то, что пойдём вместе, но я — пас, — заявил собеседник. Потом вообще отступил от двери и выставил вперёд руки, словно отрешиваясь от прокаженной. — Извини, но это точно без меня.

Я и удивилась, и обиделась, и всё вместе. Нет, логику, конечно поняла — он же типа

Тень, и старается не отсвечивать, а моя компания слишком провокационна. Но всё равно!

— Майя, ты забавная, — заявил Тим внезапно, — но мы не друзья, и вряд ли ими станем.

— Тем не менее, ты мне помогаешь, — напомнила хмуро.

— Да, помогаю, — согласился рыжий. — А почему нет?

Я глянула вопросительно, и даже руки на груди сложила, намекая, что неплохо бы пояснить.

И Тим действительно сказал:

— Шансы, разумеется, нулевые, но почему бы не организовать для одной борзой девчонки небольшую фору? Вдруг ты станешь той единственной, которой удастся поставить на место всех этих уродов? Чем демоны не шутят?

Он закрыл двери, оставшись в коридоре.

Я теоретически осталась одна.

Теоретически!

О том, что местные "все эти уроды" способны менять облики, становиться невидимыми и влиять на ментальном уровне я уже знала, спасибо Диане Вестовой. Еще знала о том, что не особо стоит доверять кому бы то ни было.

И вернувшись к ноутбуку, я открыла его и включила камеру — развернув девайс к комнате. На экране отразилась я, присевшая на кровать, комната и... когтистый блондин, стоящий у двери и с интересом на меня поглядывающий.

— Даже так, — раздалось из пустого казалось бы места.

И парень стал видимым.

Я с вызовом посмотрела на него, он с интересом на меня.

— Как узнала? — поинтересовался насмешливо.

— Взлом базы данных, прога по восстановлению жесткого диска, интернет полон возможностей — было бы желание, — спокойно ответила я.

— Мир в принципе полон возможностей, было бы желание... — со смешком ответил парень.

Затем, не спрашивая позволения, прошел, сел на кровать рядом со мной, с интересом разглядывая.

— Так значит ты решил мне помогать, — невозмутимо вернула я его к причине появления.

— Всегда любил развлечься, — ответил он, улыбнувшись.

Улыбка выглядела... нечеловечески.

— А в столовую лучше сходи сейчас, наши появляются там позже.

И он поднялся, явно намереваясь уйти.

Он двигался очень плавно, очень неспешно, всем своим видом подчёркивая — вот, смотри, я собираюсь уйти. Покинуть тебя, оставить в одиночестве, один на один со всеми твоими вопросами... Останови же меня. Ну!

А я сидела и молчала, и улыбалась уголками губ. Одновременно пыталась ни о чём не думать, и у меня точно получалось, ибо...

— Издеваешься? — резко обернувшись, спросил этот телепат когтистый.

— С чего ты взял? — очень натурально удивилась я.

Парень прищурил свои нечеловеческие глаза, но через пару секунд приступ агрессии прошёл. Блондин сделал нарочито-глубокий вдох и тоже улыбнулся. Сказал:

— Какое чудное упрямство. Но, мышка моя, контролировать мысли очень сложно, ты не сможешь делать это постоянно.

— Возможно, — ответила я. — Зато в твоём присутствии — вполне.

Теперь представитель убогой Семёрки оскалился, правда беззлобно. А спустя миг вернулся в прежнее, якобы благодушное состояние и повторил, с какой-то особой интонацией:

— Мышка моя.

Мм-м... Твоя?

— А остальные знают? — спросила я, что бы тут же поймать ну очень самодовольную ухмылку.

— Мышка, какая ты всё-таки наивная, — нагло заявили мне.

Я подумала, и спорить с данным утверждением не стала. Препятствовать второй попытке покинуть мою комнату — тоже.

Едва за когтистым закрылась дверь, я встала с кровати и закрыла дверь уже на замок, во избежание. После этого замерла и огляделась в попытке сообразить — сюрпризы закончились или всё-таки нет?

Закончились.

В комнате никого не было. Но я все же повторно проверила комнату используя камеру ноутбука, после рухнула на постель. Посидела, подумала. Учитывая все, что рассказала Диана Вестова, мне следовало подумать о защите... мозга. Увы, как ни печально было осознавать, но в данном учебном заведении меня ожидали нешуточные игры разума. Причем мои противники были опытными и одаренными, а я... Ну не знаю, я пока за собой никаких магических даров не заметила, так что предстояло защищаться дедовскими способами.

И кто бы знал, что защищаться придется гораздо раньше, чем я думала.

"Нужно подойти к зеркалу" — внезапно решила я.

С чего решила — совершенно непонятно.

Но подошла. Встала. Посмотрела на себя.

"Нужно раздеться" — еще одно внезапное решение. "И постоять перед зеркалом без одежды".

"А потом?" — это уже я подумала.

"Потом нужно будет выйти в коридор, повернуть направо и постучать в первую дверь" — очередная внезапная мысль в моей голове.

— Разбежалась! — не подумала, нет, вполне себе внятно сказала.

И отчетливо поняла — они уже начали.

А у меня никаких идей, кроме дедовских способов.

Ну и ладно, сами напросились.

И я отправилась в конец коридора, в уже посещенное помещение.

Вошла, постояла и подождала, пока появится давешняя блондинка. Когда та появилась, вежливо произнесла:

— Мне пожалуйста два рулона фольги, пять удлинителей на четыре розетки каждый и двадцать микроволновок.

— Хм, — только и сказала блондинка, не пошевелившись.

— Научный проект, — искренне заверила я.

И мне выдали. И фольгу, и удлинители, и двадцать микроволновых печей!

Естественно все это добро я тут же начала переносить к себе.

Когда переносила шестнадцатую микроволновку, дверь по коридору справа открылась, оттуда выглянул пафосный брюнет и спросил:

— Ты скоро?

"Ты себе даже не представляешь насколько!"

А вслух заверила:

— Конечно-конечно, сейчас только закончу с одним делом.

Донесла микроволновку до комнаты, сгрузила, пошла за следующей. Брюнетик удивился. Постоял, проследил за тем, как я оставшиеся четыре приволокла. Потом даже соизволил подойти и из коридора понаблюдать за тем, что я делаю. Я в принципе ничего такого особого не делала — тупо возвела стену из микроволновок, обратив их дверцами в сторону стены комнаты уроды ущербного, подключила все к удлинителям, дверцы пооткрывала, выставила каждую на двадцать минут, вернулась к главному выключателю и...

— А что ты делаешь? — поинтересовался брюнет.

— Честно? — поинтересовалась я. Ну так, чисто риторический вопрос и ответила я на него сразу: — Собираюсь подвергнуть тебя излучению.

— В смысле? — с некоторым ужасом глядя на возведенное мной монументальное сооружение, переспросил он.

— В прямом, — я честно смотрела на придурка. — Ты сейчас пойдешь к себе, я включу все это, микроволновки начнут излучать и...

— И? — просипел он.

— Не знаю, чисто теоретически ты умрешь, — улыбнулась я.

На самом деле понятия не имею, что с ним в итоге случится и случится ли, но я ж говорю — дедовский способ. У нас в подъезде один полоумный дед был искренне уверен, что так травит сатанистов, живущих через стенку. Черт его знает травил ли, но сатанисты как узнали, что дед их излучению сразу пяти микроволновок подвергает, дико перепугались и собственно съехали. Наверное потому что когда ты всякой хренью типа поклонение дьяволу увлекаешься, у тебя с мозгами явный непорядок и да — ты ничерта не смыслишь в волновом излучении. Собственно расчет был на то, что убогие что-то сродни сатанистам, то есть тоже далеки от физики.

Так и вышло.

— В каком смысле умру? — не понял пафосный брюнет, резко меняясь в лице.

— В прямом, — вдохновенно начала врать я. — Сначала у тебя выпадут волосы, — он побелел, — потом ногти и зубы, — кажется перестал дышать, — а потом...

Договорить не успела, брюнет заорал на меня в бешенстве:

— Убери это немедленно!

Я посмотрела на сооружение, потом на брюнета, снова на сооружение, опять на брюнета и спокойно сказала:

— В общем так, ущербинка, если мне еще раз какая-нибудь мысль "внезапно" придет в голову, я включаю это, ты все понял?

Не знаю понял ли он все, а вот то что со мной лучше не связываться усек сходу. Помрачнел, пожевал губу, в итоге прошипел:

— Я просто опередил другие "внезапные" мысли. У тебя незащищенная комната, тебя фактически нам отдали на развлечение. Справа я, сверху Гордар, напротив Эуран, слева Хораг. Они видимо пока с рабынями развлекаются, но в итоге тебя начнут посещать разные "внезапные" мысли!

Ну после дневника Дианы Вестовой я что-то подобное и предполагала, но... акуле номер два больше спокойно не жить. Это я ей лично гарантирую!

— Значит в вашем учебном заведении повысится процент недоучившихся, — сказала я.

— В смысле не доучившихся? — не понял брюнет. — По какой это причине?

— По причине ранней внезапной смерти, — любовно поглаживая батарею микроволновок, сообщила я.

Брюнет побелел.

Я пошла и закрыла дверь перед его носом.

Во всей этой ситуации мне очень понравилось одно — это короче я могу в том помещении затребовать вообще все что угодно?

Решила проверить и сходила попросить курочку гриль, апельсиновый сок, сыр и хлеб. Мне дали все! Еще и набор одноразовой пластиковой посуды! Вообще слова "научный

эксперимент" оказались тут сродни "эй скатерть самобранка". Здоровски!

Когда возвращалась перед моей дверью стояли брюнет, рыжик и неприятный блондя. Стояли мрачно.

И явно меня ждали.

Но я гордо прошла мимо с пакетом, в котором лежала теплая курочка.

Молча прошла.

Так же молча зашла в свою комнату и закрыла дверь, перед обалдевшими от моей наглости ущербинками.

Странное дело, они даже не стучали.

Наверное в ужасе.

Похоже я для них теперь что-то типа кошмарика из фильма Звонок. Только я кошмарик из микроволновки.

А после ужина — вкусного, кстати! — начался трэш. Вот кто бы сказал, что однажды стану заниматься таким, я бы... нет, не рассмеялась — прибила на месте! Просто там, в нормальной жизни, подобные вещи были однозначным признаком шизы. Зато здесь, в школе, основанной Филиппом Авреолом Теофрастом Бомбастом фон Гогенгеймом, со всеми её когтистыми блондинами, демоническими директорами и прочей гадостью, это точно имело смысл. Это могло стать выходом!

— Это не глупость, — бормотала я, подхватывая добытую в «волшебной комнате» фольгу. — Это жизненная необходимость.

И дальше, отматывая кусок и попутно сверяясь со скачанной из интернета инструкцией: — Лучше чувствовать себя клинической идиоткой, чем стать идиоткой настоящей. Лучше так, чем позволить этим ущербным с их грёбаным влиянием на разум сплавить мне мозги.

Вот только аутотренинг мой нифига не действовал — невзирая на очень доступную инструкцию и уже отмотанный кусок фольги, приступить к изготовлению защитной шапочки я так и не решалась. Руки категорически не желали участвовать в этом ненормальном хэндмэйде. Не подчинялись и всё!

В какой-то миг даже возникло подозрение, что вот такое сопротивление — результат воздействия на меня соседей... Воинственности сразу прибавилось, и я даже выглянула в коридор, дабы проверить, на месте ли злополучное трио.

Как ни странно, компания, состоящая из пафосного брюцета, неприятного НЕкогтистого блондина и рыжеволосого хозяина Далайны, испарилось. От увиденного стало немного легче, но эта шапочка из фольги...

Я закрыла дверь и, бросив взгляд на кровать, где лежали несколько рулонов серебристой предположительно защиты, застонала. А спустя еще секунду — подпрыгнула, ибо тишину взорвал механический визг.

Сразу поняла, что это спрятанный под подушку мобильный, но сердце всё равно подскочило к горлу и забилось бешено. В результате, когда домчалась до кровати и, схватив трубку, нажала на кнопку приёма, голос прозвучал неестественно:

— Да! — то ли взвизгнула, то ли прохрипела я.

Пауза. Потом в трубке прозвучало удивлённое:

— О, неужели до сих пор жива?

— Угу, — буркнула я нервно.

Тут же заставила себя собраться, сделала глубокий вдох и даже открыла рот в намерении засыпать «пирата» вопросами, но не успела...

— Времени не так много, — оборвал невидимый собеседник, посерьёзнев. — Поэтому давай обойдёмся без пустой болтовни. Просто скажи, на какой стадии выживания ты сейчас находишься.

Я, конечно, призналась:

— Защиту от ментальных воздействий ищу.

«Пират» новую паузу взял, а потом переспросил изумлённо:

— Да ладно? Уже?

— А что такого?

— Мм-м... — отозвался мужчина. И уже как-то очень-очень вкрадчиво: — Девочка, тебе не кажется, что ты слишком быстро в неприятности вляпалась? Неужели нельзя было нарваться на кого-нибудь попроще, кого-нибудь кто не умеет воздействовать на разум?

Какой интересный, блин, вопрос. Почти гениальный.

Разумеется, могла. Только для этого нужно было не по школам разъезжать, а дома сидеть!

Однако хамить я всё-таки не стала. Препираться — тоже. Просто насупилась и спросила:

— Подскажите, что делать?

— Подскажу, — жестко ответил «пират».

Он принялся излагать — коротко, быстро, без лишних пояснений. А я стояла с мобильником в руке, слушала, и...

В общем, после информации, вываленной на меня бывшей владелицей этой комнаты, слова «пирата» не удивляли. Хотя на их фоне защита с помощью шапочки из фольги выглядела не так уж глупо.

Более того, шапочка была материальна, а то, что предлагал внезапный благодетель... вот точно в области шизофрении лежало. По крайней мере, первым, что я услышала, стало:

— Тебе нужно войти в транс.

Анна Гаврилова

Войти в транс?

Я посмотрела на трубку, трубка посмотрела на меня, микроволновки на меня конечно не смотрели, но я думаю они как и я тоже были в недоумении.

— Не молчи, — произнес мой пиратистый собеседник.

— Транс так транс, — покорно согласилась я. — Счас, только тапочки надену и я вся в нем.

— Ха-ха! — без тени веселья произнес "пират". И отсутствие веселья подтвердил дальнейшими словами: — То есть ты совершенно ничего не знаешь?

— Смотря в какой области, — уклончиво ответила.

— Магия?

— Абсолютно ничего! — даже с какой — то гордостью сообщила я.

— Девочка, гордиться нечем, — отрезал он. Помолчал, и добавил: — Тебе нужна помощь. Без умения ставить блок, тебя сведут с ума за сутки-две. Отправляйся в библиотеку, найди на русском, там есть раздел, книгу "Ментальные ловушки", изучи за ночь. Я позвоню утром.

И отключился. Мы с трубкой вновь попереглядывались, а после я вдруг ощутила странное желание выйти из комнаты. Вот прямо сейчас...

Ну я подумала, вышла и громко объявила на весь пустой коридор:

— Сами напросились, приступаю к процессу облечения.

Тут меня мягко приобняли, вернули в комнату, закрыли дверь и когтистый стал видимым. Смотрел он на меня, с трудом сдерживая смех.

— Что? — воинственно спросила я.

Он приложил палец к губам, и исчез.

Почти сразу дверь в мою комнату распахнулась, и на пороге предстал пафосный брюнет, держащий двумя пальцами один свой длинющий волос.

— Ты!!! — возопил он.

— Ну я, — согласилась с ним.

— У МЕНЯ ВЫПАЛ ВОЛОС! — заорал он.

— Сочувствую, — сказала без тени сочувствия.

И поправила шапочку из фольги.

Брюнет, вытаращившись на меня, хрипло спросил:

— Эта хрень от перегрева внутренних органов помогает?

Надо же, кто — то походу прошерстил интернет на тему вреда микроволновых печей.

— Нет, создана исключительно для защиты моего разума от вашего вторжения, — иногда я бываю честной.

Брюнет хмыкнул и заявил:

— Не поможет, воздействие идет через ауру.

Представила себя в комбинезоне из фольги... ужаснулась.

— Слушай, — брюнет заметно нервничал. — Давай так, я научу тебя как защищаться от ментального воздействия, ты разбираешь это, — он указал на мой личный Форт Нокс.

Я конечно помнила, что когтистый блондин торчит в моей комнате, но решила — а почему бы и нет.

— Ладно, — озвучила свое решение брюнету.

Он кивнул и прошипел:

— Разреши мне войти.

— Что? — не поняла я.

— Разреши мне войти! — уже не шипение, а рык. — Мы не можем без разрешения входить в чужое личное пространство.

Серьезно? А что тут тогда делает когтистый? И вот еще:

— Разрешение нужно на каждый вход давать? — спросила я.

— Нет, одного раза достаточно, — заверил брюнет.

И вот тогда я поняла, почему собственно никто из ущербиков не ворвался ко мне в комнату и не уничтожил грозное оружие в виде микроволновок — у них права такого не было. И вот чисто теоретически — если я этому разрешу войти, чем он займется — ликвидацией непосредственной угрозы в виде батареи микроволновок, или обучением возможной угрозы в виде меня? Что-то мне подсказывает, что первым.

— Извини, но нет, — закрывая дверь, решительно сказала я.

В то же мгновение когтистый стал видим, глянул на меня оценивающе, усмехнулся и произнес:

— Умная девочка.

— Собственно вопрос — а ты как сюда вошел?

— Ты пригласила, — улыбнулся он. — Помнишь, сказала "заходи, я сейчас".

Вот гад!

— А знаешь, я давно так не веселился, — откровенно посмеиваясь, сообщил блондин. И представился: — Эуран.

— Майя.

— Мышка, — поправил он. И коварно улыбаясь продолжил: — Ладно, мышка, чем будешь расплачиваться со мной за жизнеспасительные сведения?

— Есть варианты? — поинтересовалась я.

Парень медленно изучил меня взглядом, затем посмотрел мне в глаза и произнес:

— Начнем с поцелуев.

Чего?!

Слегка обалдев, я внесла свое предложение:

— Как на счет анекдотов?

— Что? — настала его очередь обалдевать.

— Ты сам сказал, что тебе скучно и ты давно не веселился, — напомнила я. — Так что предлагаю такой расклад — ты помогаешь мне, я тебе анекдоты рассказываю.

Эуран недоуменно приподнял брови и спросил:

— А чем тебя поцелуи не устраивают?

Что тут сказать... ляпнула первое попавшее в голову:

— Слушай, ты походу даже не человек, а я категорически против межрасовых отношений.

— Ты расистка? — изумился он.

— Убежденная! — заверила, отстраненно подумав а не обвинят ли меня сейчас в расовой дискриминации...

Но парень не обвинил, случилось кое-что хуже — глаза Эурана неожиданно засветились тусклым желтым светом, уши заострились, плечи увеличились и явно крайне опасное существо мужского пола, насмешливо произнесло:

— Ладно, начнем с анекдотов. Ты задолжала мне уже два.

Я нервно дрожа поправила шапочку из фольги, и... выдала севшим голосом:

— Колобок повесился!

Эуран хмыкнул и выдал:

— Оригинально у тебя с чувством юмора.

А то.

— Давай второй анекдот, — сказал он.

— Буратино утонул, — нервно сообщила я.

В комнате воцарилось молчание.

Эуран некоторое время задумчиво смотрел на меня, после протянул:

— Знаешь, я тут подумал, что мы наверное обойдемся без анекдотов.

— Ппочему?

— Видишь ли учитывая начало, мне уже страшно представить что будет дальше,

учитывая твоё чувство юмора. Но основную мысль я понял.

— Серьёзно? И какая она?

— Школа явно не выживет.

Стало... приятно. Вот прямо очень. Такой большой, такой страшный, а так... в скромную меня верит!

Мозгочтец мысль, конечно, поймал и фыркнул.

— Скромная? — в его голосе прозвучало ехидство. — Ну да, ну да.

И уже тише, и не мне, а куда-то в пространство:

— Все вы поначалу такие.

Невольно вспомнилась выданная мне форма — та, которая именно для меня, с ультракороткой юбкой, — и веселья как-то поубавилось. При этом я умудрилась вообразить себя одетой в то самое непотребство, и когтистый блондин этот мысленный образ, увы, поймал.

Взгляд пожелтевших глаз резко изменился — стал ну очень заинтересованным, а в тишине комнаты прозвучало деловитое:

— Так, давай переходить к поцелуям.

— Угу, — я насупилась. — Щас! И вообще... сам-то расплатиться не хочешь?

— За что? — искренне удивился мозгочтец.

Я перестала трястись и красиво ухмыльнулась. Потом сложила руки на груди и сказала:

— За то, что произошло в коридоре.

— Это когда? — не понял он.

Я ухмыльнулась ещё раз и напонила:

— Ваша ущербная семёрка... я с баулом... явление в коридор ди... хм... в общем, ты понял кого. Так вот... — тут я приняла самый воинственный вид, — я вас не выдала! Не наябедничала, хотя могла!

Эуран... запрокинул голову и гулко рассмеялся. Только я в это веселье не поверила — спасибо, видели, как ваши пятки в момент вызова директора сверкали.

— Вы на меня напали, — сказала я вкрадчиво. — Моей жизни угрожала опасность. И я имела полное право...

— Ой, ну хватит смешить! — прямо-таки взмолился белобрысый. — Кто напал? Какая опасность? Ну потискали бы тебя чуть-чуть, и...

— Да ты оборзел! — гневно взвизгнула я.

Ржать Эуран перестал, но моментом не проникся. Глядел по — прежнему насмешливо, и свысока. А я взбесилась! Всё понимаю, и про элитарность, и про преимущества, которые даёт магия, но не пошли бы эти недолюди лесом?

— Короче, — сказала жестко, и даже ногой притопнула. — Хочешь помогать — помогай. Не хочешь — вали!

— Мышка, не груби, — мягко произнес он, но в тоне прозвучал металл.

— Извини, — прошептала я.

Прошла, села на кровать, искоса поглядывая на... что ж за раса это такая? И да, кстати, а в чем моя одаренность то?

— Ты усилитель, — отозвался Эуран.

И замолчал, размышляя о чем — то.

Я же недоуменно спросила:

— Усилитель чего?

Он промолчал, я же наморщив лоб начала выдавать предположения:

— Усилитель высоких частот? Низких частот? Электрический? Автомобильный?!

— Способностей, — прервал он поток моих потрясенных предположений. Усмехнулся и добавил: — наших способностей. Своих у тебя практически нет, мышка, впрочем какие — то крохи обнаружились — увидела же ты щиты. И вот на этих крохах мы и попытаемся сыграть.

Он похлопал по кровати и сказал:

— Ложись. Закрой глаза. Расслабься.

И не подумав подчиняться, скептически посмотрела на него и напонила:

— Я расистка, если ты забыл.

— Да я вообще Ку-клус-клан ходячий, — сдохмил он. А затем уже серьезно: — Майя, лучше бы тебе лечь, падение носом в пол твою мордашку не украсит, поверь.

И он посмотрел на меня. Прямо, открыто, уверенно.

Я на него не так уверенно, скорее смятенно, потом, и уже выразительно на микроволновки. Они сообщили, что если что, если хоть что — то, то постоят за мою честь и ещё как.

— Ложись уже, хорош с микроволновками обсуждать планы великого отмщения! — рявкнул на меня Эуран.

Я встала, обошла кровать, разулась, легла, сложив руки на груди как покойник.

— Сейчас за свечкой сбегаяю, — усмехнулся этот.

Я укоризненно глянула на него.

— Глаза закрой, — потребовал блондин.

Я закрыла.

И вздрогнула, ощутив его пальцы на моих висках.

— Не открывай, — произнес Эуран.

И мне показалось, что меня куда — то понесло. Так, словно я мчусь по световому тоннелю, вперед, и вверх, и ещё куда-то и...

— И все, — сказал он.

После убрал руки от моего лица, и судя по прогнувшемуся матрасу сел рядом.

Я открыла глаза, действительно сидел рядом со мной и смотрел... да ниже глаз он смотрел причем с явным интересом. Затем перевел взгляд на мои глаза, улыбнулся и... И тоненькая нить какой-то темной призрачной субстанции, лианой протянулась ко мне, коснулась моего лба и... я ощутила настоящее желание снять майку. Такое сильное,

очень важное желание.

— Увидела? — поинтересовался Эуран.

Я потрясенно кивнула.

— Отлично, теперь майку снимай, — потребовал он.

— Анекдот, — не согласилась я.

Тяжело вздохнув, монстр темно-эльфийской наружности, милостиво согласился:

— Ладно, давай очередной образец твоего черного юмора.

Я пожала плечами и выдала:

— Добрая бабушка из подъезда многоквартирного дома в микрорайоне где орудует много лет не пойманный маньяк убийца на первое апреля вешает объявление "Не сорите, не злите меня, а то уже трупы прятать некуда". Второго апреля приписала "Это была шутка. Места еще полно".

Елена Звездная

Эуран натянуто улыбнулся. Затем бросил новый взгляд на мою грудь и плавно поднялся на ноги. Черты его лица начали меняться — клыки втянулись, радужки утратили неестественную желтизну и весь облик плавно перетёк в прежнее, почти человеческое состояние.

— Ладно, мышка, — сказал он. — Я пошел, а ты развлекайся.

— Не поняла.

— Правда? — ненатурально изумился он. — А мне думалось, что ты сообразительная.

Я приподнялась на локтях и вопросительно заломила бровь, но парень не среагировал. Ухмыльнувшись, он развернулся и действительно ушел, бросив напоследок:

— Мышка, дверь запри.

Вот это обращение заставило раздраженно клацнуть зубами, однако дверь после его ухода я действительно заперла. Потом подарила нежный взгляд сооружению из микроволновок и, стянув с головы блестящую шапочку, отправилась знакомиться с личным санузелом.

А где-то через час, когда я чистая и переодетая в ночную сорочку забралась под одеяло, началось...

Сначала жутко захотелось отбросить одеяло и опять раздеться, потом выйти в обнаженном виде в коридор и прогуляться по этажу. Затем прижаться сперва к пафосному брюнету, затем к рыжему, а после этого ещё и к шатену с всклокоченными волосами.

Когтистый блондин в моих желаниях тоже фигурировал... Его следовало вызвать сюда, в мою комнату, и горячо за оказанную помощь отблагодарить.

Первые несколько минут, я лежала и офигевала, попутно поражаясь скудности мужской фантазии. Потом, включив расположенную над кроватью лампу, с интересом наблюдала за ниточками тёмного тумана, который все эти желания приносил.

Когда процесс утомил, я крепко зажмурилась и тоже начала желать! Я буквально жаждала медленно подняться с кровати, грациозно покачивая бёдрами шагнуть к выключателю и... врубить добытые в волшебной комнате микроволновки!

Желание это было сильным и жгучим. И я без стеснений транслировала его в пространство целую минуту, а потом...

Нити тёмной субстанции резко исчезли, а за стеной громко взвизгнули. В этот миг возникло сомнение: а брюнет... он точно брюнет? Или всё-таки брюнетка?

Вот эту мысль я тоже «протранслировала», и через миг пространство буквально

содрогнулось от разъярённого:

— Что-о-о?!

Спустя ещё минуту, кое-кто принялся колотить в дверь моей комнаты в наивной надежде, что я эту дверь открою. Хотя... я действительно смиловилась — сплюснула шапочку из фольги, чтобы просунуть её в щель между дверью и полом...

— Это что? — донеслось снаружи.

— Гуманитарная помощь убогим, — оптимистично сообщила я.

Потом добавила хмуро:

— У вас с совестью как? Я вообще — то спать хочу.

Не думала, что призыв сработает, тем не менее, от меня отстали. Правда, возвращаясь в постель и натягивая одеяло, я всё равно подставы ждала.

Лежала, смотрела во тьму и нервно покусывала губы до тех пор, пока сон не пересилил. А утром искренне порадовалась двум вещам: тому, что ночь прошла без всяких сновидений, и тому, что проснулась здесь же, в собственной комнате и собственной постели. Третий повод облегчённо выдохнуть — я находилась в комнате одна.

Оставалась малость — подняться, одеться и встретить новый день в этой странной школе. И да, пережить первую встречу с преподавателями...

Если они окажутся такими же, как две акулы и директор Агаррахат, то я, наверное, сдохну.

Впрочем, нет. Мне подышать нельзя, у меня красный диплом через два года. Значит, придётся что-то придумать. Хотя... может я драматизирую, и сегодня всё будет не так, как вчера? Вдруг сегодня всё будет не нервно, а очень даже хорошо?

Анна Гаврилова

Надежда умирает последней, мда.

Форму я надела как и планировала — секси вариант с антисекси юбкой, после вышла в коридор, тут ещё никого не было, на что я впрочем и надеялась ставя будильник на час раньше нужного времени. Потому что собиралась последовать совету Пирата. Правда не во всем — я не планировала идти на поиск библиотеки, нет выданная Эураном карта помогла сориентироваться, но... черт его знает дойду ли я вообще до библиотеки без приключений. А потому я прошла по коридору, вошла в нужную комнату, попросила чай, электрический чайник, сахар и чашку с ложкой, а так же учебник на русском "Ментальные ловушки".

И получила все требуемое.

Шикарная комнатка, она начинает нравится мне все больше и больше. Вернувшись к себе, я поставила чайник, заварила себе чай, достала остатки вчерашнего пиршества, посчитав грудку с сыром потрясным завтраком, и села читать.

Книга мягко выражаясь удивила.

Сначала она описывала социальные ловушки, в которые нас загоняет социум, и этим сходу покорила меня, обозначив как много в моей жизни было подчинено правилам, долженствующим по факту меня контролировать и не более, а вот со второй половины начался треш. Медитации, законы маятника, умение блокировать разум от вторжения. Основой всего было сохранение абсолютного покоя в плане эмоций, и потрясающая фраза "Участь каждого — быть съеденным червями и тем завершить свое участие в пищевой цепи".

Хорошо, что к этому моменту я уже поела. А может и не очень хорошо... В целом не знаю, чего добивались создатели этого учебного пособия, но после его прочтения на меня напало странное состояние совершенного спокойствия.

Что-то вроде "И тебя съедят, и меня съедят"...

В этот момент из-за стены осторожненько вылезло щупальце темной субстанции, коснулось моей головы.

"И тебя съедят"... — подумала я.

Щупальце дернулось и растворилось.

Хм.

Раздался стук в двери, я встала, подошла, открыла — за дверью стоял Тим. Не спрашивая разрешения он сдвинул меня с пути и шагнул в мою комнату перевоплотившись в Эурана. Закрыв дверь, вопросительно посмотрел на меня.

"И тебя съедят" — подумала я.

— Странно, — он нахмурился, — ты сейчас ведь думаешь о чем-то, да?

"О смерти" — мысленно ответила.

Блондин странно на меня уставился, глаза его изменились став как вчера жуткими, но...

— Я ничего не слышу, — напрягся Эуран. — О чем ты сейчас думаешь?

— О конечности бытия... — ответила, стараясь удержать состояние покоя и не возликовать — кажись я нашла способ!

Когтистый блондин глянул злобно и с прищуром. Затем перевёл внимание на комнату, словно пытаясь отыскать тут источник моего ментального молчания, и уже после этого опять уставился на меня.

— Как? — спросил он. — Как тебе удалось?

Я пофигистично пожала плечами и подарила парню не менее пофигистичную улыбку.

После этого его взгляд спустился ниже — сперва на подбородок, потом... ниже подбородка, а добравшись до юбки, застыл.

— А это еще что? — буркнул Эуран.

— Форма, — дружелюбно пояснила я.

Блондин сверкнул своими нечеловеческими глазами, а через миг сделал подчёркнуто-глубокий вдох, точно успокаиваясь, и заявил:

— Мышка моя, тут не балаган, а серьёзное учебное заведение, в котором есть правила. И вот так... — меня окинули новым взглядом, затем указали пальцем на прикрытые коленки, — так не пойдёт.

— Да? — изумилась я.

Блондин кивнул и сделал шаг, явно намереваясь проследовать к шкафу и провести там ревизию, но я не пустила. Храбро заступила дорогу, ответила:

— Что выдали, то и надела.

— Ой ли?

Мне не верили. То есть вообще, абсолютно. И это было настолько несправедливо! Особенно учитывая тот факт, что я, в отличие от представителей Ущербной семёрки, не очень — то и лгала.

— Выдали-выдали, — повторила, складывая руки на груди и уже собираясь вступить в схватку за доступ к шкафу.

Белобрысый повёл себя странно — он внезапно развеселился, а потом бросив загадочное «ну ладно, как знаешь», ушел.

Убрался он вовремя! А я очень вовремя успела провернуть ручку замка. В следующую секунду из-под подушки зазвучала знакомая мелодия мобильного.

Я пулей метнулась туда и подхватила трубку, что бы услышать:

— И сейчас жива? — Пират.

— Почти. — Я.

Пират уважительно хмыкнул, а я покосилась на отложенный учебник и поспешила похвастаться успехами:

— Кажется, получилось.

— Что именно? — тут же посерьёзnel он.

Я, разумеется, сказала:

— Щупальца вижу, мысли для чужого прочтения блокировать могу.

— А транслировать мысли можешь?

— Пару раз получалось, но только когда сама хваталась за щупальца.

— Хм... — послышалось в трубке. — Ты... хваталась за щупальца?

— Ну да. А что?

Он помолчал, затем произнес загадочное:

— Да нет, ничего.

— Точно ничего? — не поверила я.

— Абсолютно. Только знаешь, они... как бы это сказать... хм... они не материальные, малышка.

Пожав плечами, резонно заметила:

— Это их личные проблемы.

Видимо Пират был со мной полностью согласен и потому сменил тему, спросив:

— Ты книгу дочитала?

— Нет, дошла только до середины, — созналась я.

— Плохо, — мрачно произнес он. — Закончишь с ней сегодня. Я позвоню вечером.

И отключился.

Мы с трубкой печально посмотрели друг на друга, и почему — то не пожелали расставаться. Ну не знаю как она, а я с ней точно, как-то спокойнее было с этим стальным корпусом, так что трубку я засунула в карман. После чего пошла собираться.

Благодаря душевным излияниям Дианы Вестовой я примерно уже знала строение и расположение классов в данном учебном заведении. Книжка выданная Эураном оказалась и вовсе кладом полезной информации — это была методичка для преподавателей, с указанием всех безопасных и опасных для жизни тайных ходов в замке.

Далее я захватила свой ноутбук, закинув его в сумку перекинула лямку через плечо, захватила две тетради, учебник с интригующим названием "Яды средневековья", набор ручек и карандашей, и собственно отправилась на пары.

Уже подойдя к двери, вспомнила о ночных домогательствах всякими щупальцами. Подумала. Решила, что угрозы надо выполнять, вернулась достала лист бумаги из папки и вывела большими буквами: "Я предупреждала", и ниже приписка "ваша казнь назначена на 10. 30 вечера".

Выйдя из комнаты, прикрепила лист на дверь, прошла по коридору и свернула в тайный ход, погладив по морде статую оскаленного демона. Тайный ход оказался скудно освещенным, узким, но чистым коридором. Вооружившись картой (коварно отсканированной из книги), я миновала семь дверей, и вышла из восьмой, пройдя сквозь на первый взгляд монолитную стену.

И вышла в аудитории!

На глазах у двух десятков учеников, которые вытаращились на меня как на приведение. Две девушки в скромной форме и ошейнике пошатнувшись, едва не рухнули на пол. Троица девиц в сексуальных костюмчиках, наградила меня оценивающе-презрительными взглядами. Парни напротив все подобрались, как перед прыжком, и воззрились на мою юбку.

К слову я заметила Тима, он сидел в конце аудитории, в тени, словно хотел с этой тенью слиться. И еще двое парней выглядели бледными и несчастными, а в остальном появилось стойкое ощущение, что я попала в клетку к хищникам.

Или даже хуже.

— Детка, — одна из трех секси-девиц выразительно скривилась, — ты формой

ошиблась.

И встала из-за парты. Что сказать... кто-то из нас явно ошибся чем-то... к примеру реальностью. Потому как у этой... хм... девицы, имелся хвост. Самый что ни на есть натуральный. Он нервно бил по ее ногам. Хвост... Хвост блин самый натуральный!

— Иди и переоденься, — продолжило это создание, — не буди во мне зверя.

И она улыбнулась. Ядовито-клыкасто. И да — у нее были клыки!

Побледневшая я, испуганно отступила.

— Страшно? — поинтересовалась девица.

— А то, — пробормотала я, — я вообще крыс боюсь.

В классе стало вдруг очень тихо, а потом эта как взвизгнет:

— Кого?!

И тут дверь в помещение открылась, на пороге показался пафосный брюнет, окинул присутствующих презрительным взглядом и обратился ко мне с речью:

— Майя, можно поговорить с тобой?

— По поводу? — поинтересовалась я.

— Я бы рекомендовал тебе пересмотреть свои вечерние планы, я имею ввиду желание казнить нас, — после этих слов все присутствующие затаили дыхание, брюнет же продолжил, — по причине того, что мы не имели никакого отношения к ночному... происшествию.

Надо же! Я прямо искренне изумилась, и даже вслух восхитилась:

— Это же надо так нагло лгать и даже не краснеть.

Брюнет краснеть и не думал, он побледнел. Затем я узрела черную лианообразную субстанцию, поползшую от него ко мне, и прежде чем эта гадость до меня дотронулась, потребовала:

— Убери это немедленно!

— Убрать что? — не понял ущербный.

— Вот это вот, — я указала на черную субстанцию.

Тишина стала не просто мертвая, она была какая-то оглушительная.

И вот в этой тишине, вдруг отчетливо прозвучали слова одной из трех секси девиц:

— Она видит.

Причину общего изумления я не поняла, но это не помешало гордо вздёрнуть подбородок и сказать самым равнодушным тоном:

— Ну, разумеется.

И уже не одноклассникам, а пафосному брюнету:

— Врать очень нехорошо. Ложь — это вообще порок.

Парень внезапно сглотнул и побледнел еще сильнее. Правда, уже через секунду вспомнил, кто из нас двоих король жизни, и бледность сменилась хищной улыбкой.

— Мышка, а пойдём поговорим?

Я отрицательно качнула головой и принялась оглядываться в поисках свободной парты. Вообще, парт было много, но выбрать, за какую из них сесть, я сходу не могла.

Брюнета такой ответ не удовлетворил и, раньше, чем успела опомниться, эта зараза оказалась рядом. Теперь ко мне потянулась не полупрозрачная щупальца, а другая, куда более неприятная штука — вполне материальная аристократичная рука.

Взвизгнув, я попробовала отскочить, но ущербный оказался шустрым — нагло обвинил этой самой рукой талию, и неуклонно потащил к выходу.

Вариант разораться я отмела сразу — просто союзников среди присутствующих не было. К тому же... стало немного любопытно. Чего этот пафосный брюнет так ко мне привязался, а?

Едва очутились за дверью, в пустынном жутковатом коридоре, я свой вопрос озвучила. Только ответа не получила, а вместо него...

— Мышка, — прижав меня к стенке и нависнув скалой, шепнул черноволосый.

— Микроволновка, — хмуро напомнила я.

Парень заметно вздрогнул, но тут же вернулся в прежнее наглое состояние.

— Мы-ы-ышка, — клацнув зубами, опасно протянул он.

Приглядываться я не хотела, но так уж вышло. Он стоял слишком близко, что бы не обратить внимание на его небольшие, но точно острые клыки. Еще не очень понимая что делаю, я потянулась и, раздвинув его губы пальцами, пригляделась еще раз.

По всему выходило, что клыки настоящие, хотя...

— Слушай, ты вообще адекватная? — отшатнувшись, возмутился моему поступку брюнет.

— Анекдот хочешь? — спросила в свою очередь я.

Парень глянул шокировано и недоумённо заломил бровь.

— А ещё я совсем-совсем незаразная... — пробормотала вполголоса.

Брюнет отскочил, словно мячик!

— Что значит «не заразная»? — уточнил он. И куда более логичный вопрос: — Чем болеешь?

— Да всем понемногу, — солгала с улыбкой.

Парень нервно сглотнул, а через миг глянул с прищуром. Ещё секунда, и его глаза вспыхнули неестественным алым светом, и я ощутила себя так, словно попала под рентген.

По коже сразу побежали мурашки — очень противные, и тоже неестественные. Плюс, возникло ощущение, будто обо мне сейчас всё-всё узнают, и... ощущение оказалось верным, увы.

— Не больная, — заключила ущербинка красноглазая. А потом растянула губы в новой, совершенно пугающей улыбке и добавила: — И мужчины никогда не знала...

— Эй! — тут же возмутилась я.

Вот лучше бы не орала. Лучше бы развернулась и сбежала обратно в аудиторию. А так — не успела, и через миг вновь оказалась прижата к холодной каменной стене.

Теперь на меня смотрели иначе — как-то совсем плотоядно...

— Значит, девственница, — прямо-таки смакуя это слово, протянул брюнет. — Мм... обожаю таких.

Я нахохлилась и приготовилась драться. Вцепиться в длинные чёрные волосы, ударить коленкой — что угодно, лишь бы отстал. Однако истерить не пришлось — ситуацию спасло внезапное «кхе-кхе», которое рядом с нами прозвучало.

Брюнет резко перестал сверкать глазами и замер. Спустя ещё секунду отстранился и, повернув голову, сказал самым подобострастным тоном:

— Профессор Санлем, доброе утро.

— Доброе? — переспросил высокий статный мужчина с пепельными волосами. — Ты уверен?

Брюнет уверен не был, брюнет невнятно извиняясь смылся. Я осталась в коридоре наедине с профессором Санлемом. И все бы ничего, в смысле мужчина был вполне себе даже и ничего, если бы не одно но — зрачки змеиные.

— Беда с этим вашим Алиэкспрессом, — задумчиво выдала я.

— В каком смысле? — глубоким проникновенным голосом поинтересовался профессор.

— В смысле перебор с контактными линзами, — ответила я.

Санлем улыбнулся. Широко и насмешливо. Продемонстрировав выдвижные острые клыки, на которых, как мне показалось, блеснул яд...

— Ой, — прошептала я, вжимаясь в стену.

— Новенькая, — констатировал странный профессор, открывая дверь. — Входите, новенькая, пока не покусал, очень уж вы аппетитная.

Я не вошла — влетела.

Подхватила оброненные во время домогательств брюнета вещи, огляделась, решила что "крыска" тут самая опасная из всех, и без вариантов пошла к ней. Молча села рядом и разложила свои вещи, под ее обалдевшим взглядом.

— Деточка... — начала было она.

— Ничего не знаю, я сижу с тобой, так безопаснее, — перебила ее.

Крыска зависла. Я разложила все, включила ноутбук, создала новый документ в Либре-офис, и подняла взгляд на профессора. Санлем, как и практически все, смотрел на меня. Я посмотрела на него. Он все так же на меня. Потом на ноутбук. Ноутбук ни на кого не смотрел, он был занят демонстрацией сообщения "ошибка доступа к базе данных".

— Вчера, — неожиданно заговорил Санлем, — кто-то из детей современного мира, — и да профессор продолжал смотреть на меня, — взломал школьную базу данных.

И взгляд его, все так же направленный на меня, стал очень выразительным.

— Не может быть! — в притворном ужасе воскликнула я.

— Представьте себе, — обвинительно прожигая взглядом почему-то все ещё одну меня, заявил он.

— И кто, кто это сделал?! — я была сама искренность.

— Вот и мне интересно, — он сузил змеиные глаза.

— Определенно это были хакеры, — выразила я свое авторитетное мнение.

— И сдается мне, это были определенно русские хакеры, — припечатал Санлем.

Я сложила губки бантиком и цахихлилась. Спросила обиженно:

— Почему?

Санлем не понял, а я пояснила:

— Почему чуть что, так сразу именно русских хакеров обвиняют? Где доказательства?

Где...

Я осеклась. Просто взгляд препода стал настолько пристальным, настолько выразительным, что спорить вообще расхотелось.

— Ну ладно. Русские, так русские, — покорно пробормотала я.

Санлем криво ухмыльнулся и, наконец, обратил внимание на остальных — окинул аудиторию цепким взглядом, ухмыльнулся ещё раз, и заявил:

— Пока школьная база недоступна, учиться придётся по старинке. Открывайте тетради, или где вы там писать будете...

И после того, как мы открыли:

— Тема сегодняшнего урока, естественная и приобретённая сопротивляемость ядам.

— Э-э... — невольно прокомментировала я.

Сказала и сразу захлопнулась, а еще испытала прямо-таки жгучее желание спрятаться под парту, а лучше вообще сбежать. Причём желание это было совершенно естественным — в смысле, никакие полупрозрачные щупальца в процессе его возникновения не участвовали. Причиной был взгляд! Вернее, о-очень пристальный взгляд от профессора Санлема!

Кажется. Может быть.

Но это еще ладно, а вот то, что случилось дальше...

Профессор подхватил один из стульев и, выставив его на середину, лицом к классу, приказал:

— Новенькая, иди сюда.

По спине опять побежали мурашки, а я вцепилась в парту обеими руками. Пропищала жалобно:

— А давайте не будем?

— Ещё как будем, — голос препода прозвучал зловеще. — Сюда иди!

Я вскочила раньше, чем услышала приказ. И бодренько, даже с какой-то радостью, помчалась туда, к одиноко возвышающемуся стулу. Подошла, села, расправила плечи. Потом еще улыбнулась всем собравшимся и помахала рукой!

И поняла... книгу по ментальным ловушкам надо дочитать быстро. Вот прям как только, так сразу! Потому что щупальца, судя по всему, фигня. Тут, как показывает практика, и другие, куда более страшные штуки имеются.

А еще стало совершенно понятно, что Ущербная Семёрка — лохи в сравнении с вот этим пепельноволосым гадом. Он... он...

— Руку! — вырывая из водоворота мыслей, приказал Санлем.

Я подчинилась с покорностью марионетки. Подняла правую руку, а потом...

Препода ухватил за запястье и медленно, с каким-то особым садистским удовольствием, укусил за указательный палец.

— Ай! — вырываясь из плена его воздействия, взвизгнула я. Просто больно было. Хуже того — у меня даже кровь проступила.

— Ой, — передразнил препод ехидно и водрузил руку на моё плечо, не позволяя вскочить.

И уже не мне, а остальным:

— Итак, вводные. Перед нами человеческая особь предположительно без иммунитета. В кровь впрыснули яд Первого порядка. Что должно произойти теперь?

У меня волосы на загривке приподнялись, а в глазах потемнело...

— Темнота в глазах, — тут же сообщила Крыска.

— Частичный паралич тела, — добавил кто-то из парней.

Я похолодела, а препод одобрительно хмыкнул. И подтолкнул:

— Ещё.

— Можно я? Можно я? — взвизгнула одна из секси-девиц, а после того, как Санлем кивнул, вскочила на ноги и затараторила: — Сначала темнота в глазах и частичный паралич конечностей. Затем, через полторы минуты, резкий озноб и усиление паралича. В идеале, если иммунитет полностью отсутствует, смерть наступит минуты через три-четыре.

— А если какой-то иммунитет всё-таки есть?

— Если человеку не вводили вакцину, то иммунитета быть не может, — радостно отрапортовала девица. — То есть любому умрёт.

— Ага, — радостно подтвердил Санлем.

В этот миг я почувствовала, как немеют ноги, а ещё тот самый резкий озноб ощутила, и чётко поняла — хочу жить!

— Язык, кстати, тоже отнимается, — поддакнула моя новоявленная соседка по парте. — То есть рассказать о своём состоянии жертва не способна.

— А если всё-таки выживет? — задал новый вопрос Санлем.

Если? Да они с ума сошли?!

Я дёрнулась что было сил, но слова про паралич оказались правдой. Нет, какое-то действие мой порыв всё-таки возымел — я едва не свалилась со злополучного стула.

Падение предотвратил Санлем, который вовремя поддержал моё ставшее ну очень непослушным тельце.

— Кхм... какая резвая, — тихо прокомментировал ситуацию он. Голос прозвучал самодовольно.

А меня с головой накрыла паника! Я не хочу... Мне нельзя умирать!

Ещё миг, и с губ, вопреки всякой немоте, сорвалось:

— Агаррахат.

— Что-что? — изумлённо переспросил садист. — Что ты сказала?

— Агаррахат, — хриплым шепотом умирающего повторила я.

А потом зажмурилась и крикнула уже мысленно:

— Директор Агаррахат! Убивают!!!

Стоящий подле меня Санлем тихо выругался, а в следующую секунду пространство содрогнулось от мощнейшего раската грома. Стёкла задрожали, стены и потолок тоже. Часть учебной аудитории растворилась, вместо неё взгляду предстал роскошный конференц-зал, наполненный... ну очень странными людьми.

Мужчины и женщины были одеты очень стильно — в дорогие костюмы и ещё более дорогие платья. Всё выглядело безумно красиво, если не считать одно «но» — в каждом из присутствующих было что-то нечеловеческое... у кого-то глаза неестественного цвета, у кого-то виделся хвост, у кого-то вообще рога.

А ещё тут был Агаррахат — в момент, когда пространство дрогнуло, он стоял спиной, а потом грациозно повернулся...

Выглядел он восхитительно. Настолько восхитительно, что по классу прокатился восторженный вздох, сменившийся ощутимым дрожанием всех парт, едва Агаррахат лениво поинтересовался:

— И кому из вас жить надоело?

Глаза директора полыхнули алым. В этот момент я резонно подумала — и вот на кой черт его звала? Ну убили бы и убили, проблем то, уж явно это не повод вызывать столь уважаемого и занятого явно флиртом с очаровательной блондинистого вида дамочкой... Стоп, о чем это я? Меня тут убивают, пока он там флиртует!

— Убивают! — пискнула я.

У Агаррахата стало такое лицо, скептически презрительное такое. Потом он глянул на Санлема, и этот... этот убивец издевательски ухмыляясь взял и развел руками, мол понятия не имею, с чего это она.

— Хм, — медленно произнес Агаррахат, — судя по вашей злорадной ухмылке, коллега, вы обнаружили нашего хакера.

— Как я и сказал — русские работали, — подтвердил Санлем.

Я оторопела.

Директор же перевел взгляд на меня и произнес:

— Надеюсь вы помните о расплате за ложный вызов?

Я помнила. Я все помнила, но тут выплеснулось все мое возмущение и я выпалила:

— Нет, ну знаете ли, это уже перебор! С ущербными разбирайся сама! С наглыми издевающимися акулами — тоже сама! И даже когда меня на глазах у всего класса убивают ядом первой степени, я тоже должна сама разбираться? Seriously?! А вы тут вообще чем занимаетесь? Я вас как ни позову, вы то демонюкам операцию на сердце производите, то вон флиртуете внаглую и это в рабочее, между прочим время!

Демонический директор вообще не дрогнул. Сначала. А потом надменно заломил бровь и окинул меня самым леденящим взглядом.

Стало не по себе. Причём настолько, что я инстинктивно вжалась в стул и почти раскаялась в содеянном. Даже хотела извиниться, но не успела, в наш разговор вмешалась симпатичная, очень ухоженная блондинистая дама в длинном чёрном платье и с рожками.

В общем, та самая, с которой руководитель нашей школы только что флиртовал.

— Агар, милый, что это за... недоразумение?

Дама развернулась и теперь смотрела на меня сквозь портал. Взгляд, как ни странно, был не таким уж злобным, почти дружелюбным.

— Новая ученица, — складывая руки на широкой груди, пояснил директор. — Человечка с довольно бесполезным даром. Ещё и вредительница к тому же.

— Хм... знаешь, а она мне кого-то напоминает, — сказала дама.

— Не тебе одной, — неприязненно процедил Агаррахат.

В следующую секунду он повернулся и, подхватив ладонь рогатой блондинки, запечатлел на этой ладони ну о-очень галантный поцелуй. Дальше был не менее галантный полупоклон и тихое:

— До встречи.

Увы, но стало жутко. Просто смысл реплики дошел сразу, и он вообще не понравился, причём не только мне, а всем. По аудитории снова пронёсся дружный стон, только теперь в нём не восхищение звучало, а страдание.

Ещё секунда, и худшие опасения подтвердились — шикарный мужчина в идеально выглаженном костюме, шагнул в портал и конференц-зал исчез. А директор Агаррахат наоборот остался. Причём остался тут, с нами.

Анна Гаврилова

Да что там с нами — судя по взгляду он вообще остался конкретно со мной. Практически наедине, потому как остальные делали вид, что их тут не присутствовало даже, а Санлем грациозно отступил, с видом "Шеф, она вся ваша!".

"Шеф" мрачно глядя мне в глаза, молча протянул руку, видимо предлагая мне подняться. Да счас! Мы тут со стулом породнились уже, мы практически родные, нас нельзя разлучать!

— Рад, что вы обрели родственную душу в виде стула, — холодно, но с отчетливо ощутимой издевкой произнес директор, — поднимайтесь.

— Да нет, спасибо, мне и тут хорошо, — нервно пробормотала я. — К тому же у вас явно много работы, не буду вас отвлекать.

И знаете что? Он вообще не стал спорить, ни спорить, ни возражать, ни даже негодовать. Он посмотрел на меня устало и чуть насмешливо, а...

А...

Аааа!

А в следующее мгновение я оказалась в горах! Заснеженных, ледяных, продуваемых холодным ветром насквозь! Совершенно пустынных в смысле отсутствия тут жилья! И это было ещё не все — он взял и отнял у меня самое ценное, практически родственника, в смысле стул поджог!

Я подскочила, в ужасе проследила за тем, как в мгновение ока прочный, удобный и практически родной стул превратился в пепел, который тут же сдуло ветром.

А я осталась, содрогаясь при каждом порыве ветра.

Медленно повернулась, что бы потрясенно посмотреть на директора и... потряслась куда основательнее, чем думала. А потому что не было тут директора! Вообще не было. И стула больше не было! И вообще ничего живого, только ветер, снег и горы!

Мама...

Елена Звездная

— Мамочка, — жалобно, уже вслух, пропищала я.

Потом обняла себя за плечи и, сопоставив всё происходящее, пришла к выводу, что вот теперь мне точно грозит смертельная опасность. И раз так, то тут уж сам бог велел!

— Директор Араррахат, — тихонечко позвала я.

Ветер взвыл, да еще со свистом, а вот демон не ответил. Пришлось позвать ещё раз, громче:

— Директор Араррахат!

— Ррахат-рахат-рахат... — эхом ответили мне.

Вернее, эхо и ответило, а вместе с исковерканным именем руководителя школы пришло чёткое понимание — я ж в горах, а в горах кричать нельзя. И хотя шанс умереть от банального переохлаждения был гораздо выше, чем упокоиться под снегами лавины, рот я закрыла.

Затем погасила приступ паники и, вновь оглядевшись, дабы убедиться, что директора рядом нет, вытащила из внутреннего кармана заветный мобильный. Как всё-таки здорово, что захватила его с собой.

Дальше пришлось повозиться. Это пират мог легко позвонить на выключенную трубку, мне же пришлось активировать телефон и провалиться в записную книжку, чтобы активировать единственный контакт.

Через несколько долгих секунд, в трубке раздалось ровное:

— Слушаю вас.

— Привет, — ответила со вздохом. — Это я.

Вот теперь в голосе пирата эмоции всё-таки проснулись...

— Да ладно? — усмехнулся он. — И по-прежнему живая?

Увы, но в этот раз смешно не было. Вообще. Ничуть.

И так как мороз уже пробирался под кожу, а форма вообще не спасала, и даже стула больше не было, я сразу перешла к делу. Сказала, как есть:

— Меня из школы выгнали. И я сейчас в горах, стою и не знаю, как добраться до цивилизации. Помогите, а?

В трубке... поперхнулись.

— Что-что? — осторожно, словно говорит с умалишенной, переспросил пират.

— Выгнали, — повторила нервно. — Стою практически на вершине какой-то горы и пытаюсь понять, что делать.

Собеседник сперва взял паузу, потом... опять не поверил.

— погоди, — наконец, сказал он. — Ты утверждаешь, будто Катитора исключила тебя из школы и отвезла в горы?

— Э-э-э... Кто такая Катитора? — любопытствовала я.

В ответ — тишина. А после:

— Та-а-ак... А кто именно тебя «выгонял»?

— Директор Агаррахат, — наябедничала я хмуро. — Кто же ещё?

На том конце невидимого провода неожиданно застонали. Затем произнесли несколько таких слов, от которых уши в трубочку свернулись. Затем застонали снова, и лишь после этого...

— Майя! Какой Агаррахат?! Где ты его нашла?! Он не вмешивается в дела школы до тех пор, пока...

Вот тут пират осёкся, а я поёжилась — не от страха, от банального холода, — и закончила:

— Пока ученикам не грозит гибель. Но понимаешь, тут такое дело, что мне гибель таки грозила.

На сей раз пират не застонал, а практически взвыл.

И явно хотел было что-то ещё сказать, но внезапно мне на плечи лег теплый плащ, а телефон у меня отобрали длинные пальцы.

— Агаррахат, — произнес... да собственно он и произнес, не глядя на меня и с интересом рассматривая отобранный у меня гаджет.

— Ввв смысле? — прошептала я, глядя на директора в брюках, высоких сапогах и... майке. Простой такой тонкой майке с коротким рукавом. Черной.

Директор скосил взгляд на меня и пояснил:

— Ты позвала неправильно. Я — Агаррахат, а не Араррахат, видишь разницу?

Помотала головой, потому что не то чтобы разницу не видела, а даже и вообще не поняла что происходит.

— Тепло? — поинтересовался руководитель жуткой альма-матер, возвращая мне телефонную трубку.

Кивнула, хватая телефон и быстро пряча его в кармане рубашки. Но вообще тепло было, да, плащ очень теплый оказался, просто вот очень, и я согрелась сразу же, только зубы все ещё стучали.

Аггаррахат улыбнулся мне, затем огляделся. Высоченный, широкоплечий, ничуть не реагирующий на зверский мороз. Но зато могу точно сказать, что ему очень шли застрявшие в волосах снежинки... а еще не менее точно замечу, что он явно псих.

— Значит сообразительная, и способна без особого образования взламывать базы данных, — отвлеченно произнес он.

И тут мне как-то вот вообще очень нехорошо стало. Прямо совсем даже.

— Ну что ж, недоразумение, пошли, — сказал Агаррахат и совершенно спокойно направился вниз по склону.

— Кккуда? — возопила я, не двигаясь с места.

— Ломать, — весело отозвался директор.

Потом остановился, обернулся через плечо и спросил:

— Ты вообще девственница?

— Ддда... — простонала, одновременно вспоминая, что я еще и молоденькая совсем, мне еще жить да жить.

— Отлично, — заметно обрадовался Агаррахат, — если не взломаешь защиту, принесу тебя в жертву Хомирру. — И продолжил путь, размышляя вслух: — Отличный сегодня день. И в целом замечательно что ты сейчас провинилась, пока еще девственница. Мне как раз одна нужна была для ритуала в Капсаторе.

Мама, куда я попала? Какие взломы и жертвоприношения? А можно мне опять в школу, там между прочим здорово очень было, и ущербные те ещё милашки, и...

— Диррректор Агаррахат, простите меня, я больше не буду! — взмолилась, готовая банально упасть на колени. — Я готова вернуться в школу, ничего больше не буду взламывать и никогда вас не позову!

— Что? — он обернулся, удивленно на меня глядя. — Какая школа? А... эта, — протянул разочарованно. Но затем широко улыбнулся и добил меня: — К демону школу. Пошли, у меня на тебя такие планы.

Я стояла, дрожа уже вовсе не от холода.

Агаррахат глянул на меня и произнес иным тоном:

— За мной.

Не знаю, что это был за тон, но я пошла. Пошла как миленькая. Пошла ещё до того как поняла, что иду и ноги сами меня несут! Мама!

— А-а-а... а мне говорили, что внушение на меня не действует, — сказала, с прежней покорностью перебирая ногами. Голос прозвучал жалко. — То есть вообще не действует. Совсем.

— Да? — удивлённо отозвался Агаррахат.

Я нервно сглотнула и, хотя понимала, что директор видеть не может, кивнула. Потом добавила:

— И внушение не действует, и даже гипноз.

— Мм-м... — протянул этот обалденный мужчина. — Ну надо же.

Кто-нибудь что-нибудь понял? Лично я — нет! Только все эти непонятки порядком утомили, поэтому попросила:

— Директор Агаррахат, объясните, пожалуйста.

Шагающий впереди мужчина хмыкнул и, о чудо, действительно объяснил...

— Внушение внушению рознь. Есть, как ты правильно заметила, гипноз — это простейшая форма. Есть внушения более высокого уровня. А есть ментальные ловушки. Ты можешь обладать самым высоким иммунитетом к вторжению в ментальную сферу, но избежать ловушек этот иммунитет не позволяет, потому что они действуют на другом уровне. Это не внушение, а частичный захват сознания.

Увы, но понятнее опять не стало. Единственный вывод, который из этого всего сделала — книжку нужно дочитать как можно скорей!

— На тебя пытался воздействовать кто-то из учеников? — внезапно спросил Агаррахат. — И ты успешно сопротивлялась? — И, так и не дождавшись моего ответа: — Ты силу и мастерство учащихся с нашей силой не сравнивай...

— С вашей — это с чьей? — осторожно спросила я.

Мужчина остановился и обернулся, чтобы подарить насмешливый взгляд и заметить:

— Не прикидывайся. Ты всё видела.

— Это вы про... операцию на сердце? — вспомнив самую первую встречу, пропищала я.

Сногсшибательный мужчина, совсем не замечавший ни мороза, ни ледяного ветра, лучисто улыбнулся, ну а я...

— А профессор Санлем... он тоже из ваших?

— Может быть, может быть.

Директор продолжил путь по заснеженному каменистому склону. Я, разумеется, покорно поплелась за ним. При этом очень внимательно смотрела под ноги, потому что упасть и сломать себе что-нибудь ну совершенно не хотелось. А ещё...

Сила и мастерство говорите? Ментальные ловушки? Выходит, мой отчим ничем подобным не обладает? Ведь он тоже пытался воздействовать на мой разум.

— А... яд первого порядка? — задала новый вопрос я.

— Что «яд»? — отозвался директор.

— Санлем меня отравил, — пояснила покладисто. — Он укусил, а меня парализовало, и...

Ответом новоявленной ученице жуткой школы стал тихий и довольно издевательский смех, и в этот момент до меня-таки дошло. Вернее, появилось предположение.

— Иллюзия? — насупившись, уточнила я. — Очередная ментальная ловушка?

— Ну да. А что тебя удивляет?

Меня не удивляло — меня злило! Я почувствовала себя законченной идиоткой! Я же из-за этой иллюзии натурального монстра вызвала! Отличилась, блин, в первый же учебный день. Нарвалась по полной программе.

— Директор Агаррахат, — пользуясь тем, что со мной разговаривают, причём даже нормально, вновь позвала я. — А может... вы меня всё-таки исключите? — в моём голосе прозвучала самая искренняя надежда!

Мужчина фыркнул, потом сказал весело:

— Неа. Не дождёшься!

Я резко скисла и догадалась:

— Такая коров... э... студентка нужна самому?

— Ага! — радостно сообщили мне.

Так мы и шли — довольный собой монстр впереди и несчастная плетущаяся сзади я. А снег все усиливался, усиливался и усиливался, пока не стал одной сплошной пеленой, фактически смешав небо и землю. Агаррахат остановился, подождал меня, видимо понимая, как непросто мне, человеку, передвигаться в подобной обстановке, ухватил за руку и потащил за собой.

Тащил ещё долго. Минут двадцать.

А потом снег резко прекратился, потому что мы зашли в какую-то пещеру. Ну как пещеру... такой провал метров двести в поперечном сечении. Прошли, в подступающем влажном тепле до упора в тупик, и вот там директор сделал мне предложение:

— Раздевайся.

— Ззачем? — выдернув руку и посильнее закутываясь, возопила я.

— Буду приносить тебя в жертву, — едва ли не потирая руки от удовольствия, весело ответил Агаррахат.

Уставшая, медленно оттаивающая в тепле пещеры и какая-то поднадоевшие испуганная я страх потеряла и мрачно ответила:

— Вроде и монстр, а память у вас явно девичья.

Директор, весь до того погруженный в собственные явно приятные мысли и планы, резко развернулся и вперил в меня разъяренный взгляд.

— Что? — поинтересовалась невозмутимо. — Сами же сказали, сначала я ее взламывать буду, а уже потом если не получится...

Вспомнил. Нахмурился. Махнул рукой на тупик и милостиво дал позволение:

— Взламывай.

Я посмотрела на тупик, тупик посмотрел на меня, мы оба в данный момент были явно не лучшего мнения об Агаррахате, но делать нечего — надо было взламывать

Я подошла к тупику, и начала с самого первого — постучала по тупику вежливо три раза. Тупику неожиданно понравилась моя вежливость, он подумал и превратился в стену. Точнее как превратился — стена взяла и отъехала в сторону, открывая проход.

— Неплохо так, — раздался за моей спиной голос явно разочарованного директора.

— Все гениальное просто, — ответила потрясенная я.

— М-да, — обходя меня и вваливаясь в тайный проход, произнес Агаррахат, — ладно, жертвоприношение оставим на более сложный случай. Пошли.

— Ага, пошлѐшь вас, как же, — пробормотала я хмуро.

Тут же удостоилась нового испепеляющего взгляда и пришла к выводу, что чувство юмора лучше попридержать. Вздохнула, шмыгнула носом — увы, но длительная прогулка по холоду сказалась на организме не лучшим образом, — и всё-таки последовала за демоническим директором. Туда, в зловещую каменную тьму.

Несколько шагов, и тьма начала отступать. В том смысле, что каменные стены внезапно утратили непрозрачность и замерцали тусклым золотистым светом. Я, столкнувшись с таким, сильно вздрогнула, и тут же удостоилась насмешливого:

— Значит, как дерзить мне и преподавателям, ты смелая, а тут — трусиха?

Я благоразумно промолчала. Да и что на такое ответить?

Следующие минут пять двигалась молча, попутно пыталась просверлить дыру в спине шагающего впереди мужчины. А потом всё-таки не выдержала, поинтересовалась:

— А мы вообще куда?

— В очень интересное место, — милостиво «пояснил» Агаррахат.

— Мм... а может вы в это место как-нибудь сами, без меня? — предложила без энтузиазма. — А я пока в школу вернусь, к ядам первого порядка?

— Вернись, — хмыкнул директор. И всё. И никаких действий с его стороны. Он, как ни в чём не бывало, продолжил путь!

А я остановилась. Тихонько пыхтя и по-прежнему шмыгая носом. Обернулась, чтобы оценить пройденное расстояние и застонала, понимая — одна, без директора, обратно ни за какие коврижки не сунусь.

В общем, пришлось топать дальше, но... вот лучше бы я всё-таки вернулась! Просто там, впереди, ждал истинный кошмар.

Да что там истинный — самый натуральный кошмар! И даже не один — штук семь. И они все, я имею ввиду кошмаров, кинулись на нас, сверкая зеленую чешуи, радостно раззявленными клыкастыми пастями и острейшими когтями на всех четырех лапах. И реально — столько радости у них было. И не только у них. Мой мускулистый директор столь же радостно отрастил себе когтистые конечности, пожалуй ещё более мускулистые, чем были его руки, и раскрыл объятия монстрам. Монстры в них сиганули, счастливо повизгивая, отсиговывали уже кровавыми ошметками, отлетающими пастями, связками кишек, шматками покрытого чешуей мяса и даже конечностями. Через минуту от монстров ничего не осталось, кроме ярчайшей импровизации на стенах... Ну и на полу тоже осталось вполне так достаточно отходов недавней жизнедеятельности...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Агаррахат же радостно потер демоническими конечностями, стряхнул с них то, что налипло, повернулся ко мне и весело поинтересовался:

— Ну как я их?

— Обалдеть! — ощущая жгучую потребность спешно посетить дамскую комнату, в которую к слову вряд ли дойти смогу — ноги дрожат, ответила я.

— Вообще славные храги были, — достав силой мысли упаковку влажных салфеток из кармана и начав вытирать вернувшие куда более привычный для меня вид ладони, разоткровенничался Агаррахат. — Встреть я таких лет двадцать назад и расклад мог бы быть совсем иной.

Че, серьезно? То есть мне еще типа повезло, окажись я тут двадцать лет назад с этим типом, это мои связки кишечной наполняющей живот, красовались бы сейчас по стенам? Впрочем чего я паникую, двадцать лет назад меня еще и в проекте не было. А кстати:

— А сколько же вам лет? — старательно пытаюсь не впасть в истерику, поинтересовалась я.

— Ммм... Тысячу сорок два... или тысячу сорок пять... — отозвался он. — не помню толком, нужно будет у матери спросить.

Пошатнувшись от осознания цифры, я с преувеличенным энтузиазмом воскликнула:

— О, да вы еще просто непозволительно молоды! — вообще-то я намекала на то, что какого черта он творит, уж в таком то возрасте мозгов должно быть побольше!

Но совершенно проигнорировав мой сарказм, Агаррахат завершив с очищением рук и отбрасывая салфетку, сказал:

— Вот-вот, я заявил им примерно то же самое, но нет — семья решительно поставила меня во главе учебного заведения Парацельса. И даже хуже — теперь они требуют, чтобы я продолжил род.

— Не надо! — совершенно искренне воскликнула я.

Мне простительно, у меня истерика, паника и четкое понимание, что нашей старушке Земле и одного такого демонического придурка с головой хватит, куда ж ему еще и размножаться!

— А мне нравится твой настрой, — уже совершенно иначе, с придыханием и слегка хрипловатыми нотками в голосе, произнес директор. — Обязательно познакомлю тебя с

матерью.

Мля, да за что?!

Ещё несколько шагов, и коридор резко расширился, если не сказать исчез. Мой демонический спутник замер, а я едва не впечаталась лбом в его слишком широкую спину.

Но притормозила всё-таки вовремя, а потом, выглянув из-за спины директора, громко присвистнула. Просто там обрыв был, а за ним огромная, утопающая в полумраке пещера.

Агаррахат стоял прямо на краю и даже покачивался слегка, мне же знакомиться с обрывом вообще не хотелось. Как итог — я благоразумно попятилась и выдала единственное, что могла:

— Ыыы!

— Да что же ты такая пугливая? — обернувшись, возмутился директор. Причём возмутился по-настоящему, словно мне положено было не пугаться, а пищать от восторга.

Но дальше — хуже. Пока он взирал на стремительно бледнеющую меня, там, в глубине пещеры, что-то зашевелилось. Что-то слишком большое и жуткое, что бы не побледнеть ещё сильнее.

— А... — я указала пальцем на пещеру, и директор, о чудо, милостиво повернулся, дабы оценить масштаб бедствия.

Хмыкнул, сложил руки на груди, потом опять повернулся и сообщил:

— Это уже не храги.

— Да неужели?!

Каюсь, я сорвалась вопль, причём панический, и Агаррахату это совсем не понравилось.

— Всё-таки сложно тебе в нашей школе придётся, — со вздохом заключил он.

Потом снова повернулся, бросил новый взгляд на просыпающееся в глубинах открывшегося пространства чудовища, и сказал то, после чего захотелось подскочить к нему и, повиснув на шее, расцеловать в обе щеки.

— Ладно, трусиха, пойдём. Вернусь без тебя, что бы ничего над ухом не визжало.

С этими словами директор шагнул ко мне, и мерцающие каменные стены исчезли. Вместо них появились другие — тоже каменные, но вполне обыкновенные. А ещё знакомая физиономия Санлема, и ещё с десятков не менее знакомых лиц.

Спустя еще миг, прозвучало:

— Что? Уже? — это от Санлема. — Как-то вы быстро.

Класс отреагировал на наше возвращение менее спокойно — дружно охнул. В первом коллективном «ох...» звучал неприкрытый страх, зато следующим стал стон восхищения.

Стонали, разумеется, только девочки — все, включая мою новоявленную хвостатую подругу. И я немного растерялась — чего они вообще? Затем вспомнила... ах да, накаченные руки и обтягивающая футболка.

Смотреть не хотелось, но я всё-таки скосила взгляд на директора Агаррахата, и тоже едва не застонала. Хорош, зараза. Жаль только, что староват. Сколько ему там? Тысяча сорок два?

На вид то не скажешь, но старческий маразм уже на лицо, и явные психические расстройства и отсутствие мозгов и...

И тут оба, и Санлем и Агаррахат странно на меня посмотрели. В смысле совсем странно, наморщив лбы и сведя брови, словно чего-то явно понять не могли... Интересно, сколько лет этому змею подколодному, я про Санлема. Три тысячи, четыре, или пять и он застукал построение египетских пирамид еще?

— Застукал, да, — неожиданно произнес препод.

Но я, находящаяся на диком нервяке после пережитого, как-то даже внимания не обратила, продолжив размышлять на тему — да какого черта тут происходит?! Допустим Агаррахат сказал правду... хотя бес его знает, он настолько странный, что я даже понять не могу где у него эта правда находится, приноситель девиц в жертву психованный! Так вот допустим... только допустим, что этот псих реально непозволительно молод и остальные тогда что, старше? Хотя я готова допустить даже такой вариант, я просто тупо одного не поняла — нахрен им в этом придурковатом учебном заведении бабочки однодневки вроде меня?! Нет, ну а как иначе назвать к примеру меня, которая проживет как минимум в десять раз меньше чем тот же психованный Агаррахат?!

— Знаешь, это уже прямое оскорбление! — прорычал неожиданно директор данной психушки.

Это он к чему? Санлем гадость какую сказал на тему, что нефиг несчастных студентов запугивать? Так правильно сказал, после этого психованного любителя приносить меня в жертву, я уже всех ущербных готова любить разом и по отдельности, лишь бы не встречаться больше с директорствующим психопатом психованным!

— Так, с меня хватит, — очень недобро как-то сказал директор.

Я недоуменно посмотрела на Агаррахата, и в этот момент кто-то заржал. Громко, издевательски и даже не скрываясь. Посмотрела на Санлема, он заржал ещё громче, откинув голову назад.

В этот момент все померкло, а сквозь сгущающиеся сумерки до меня донеслось:

— В следующий раз думай, что думаешь... — пауза и со смехом: — Если он будет, этот следующий раз.

И тут тьма слегка рассеялась и я оказалась на краю пропасти. Той самой, в которой ворочалось нечто. И с Агаррахатом, который очень зло на меня смотрел. Я на него тоже смотрела, и все пыталась понять, что имел в виду Санлем, сказав "думай, что думаешь". Нет, вот чисто теоретически, не говоря уже о практике, — как он себе это представляет?!

— Молча, — мрачно произнес Агаррахат. И добавил: — Раздевайся.

— Зачем? — взвизгнула я, осознав куда мы опять вернулись.

Монстр, развернулся ко мне и любезно ответил:

— Буду приносить тебя в жертву, бабочка-однодневка, пока ты не начала любить всех ущербных разом и по отдельности. Ну и ещё потому что я псих.

И он издевательски оскалился.

Он оскалился, а я нахохлилась, и даже руки в бока уперла.

— А что вы имеете против моей любви ко всем ущербным? Какое вам вообще дело до того, кого я люблю?

Задумался. Не так, что бы сильно, но недоумение на морде лица проступило. А я, глядя на эти сведённые брови и слегка округлившиеся глаза, вдруг очень чётко поняла одну важную вещь...

Хуже уже не будет! В смысле, более опасного психа просто не существует! И раз так, то вон то нечто, которое в глубинах открывшейся пещеры копошится, проблемы вообще не представляет. И да, оно точно лучше, чем вот этот Агаррахат. Агаррахат Лукум, блин.

— Что-что? — заломив бровь и чуть подавшись вперёд, переспросил демон.

— Рахат Лукум! — повторила уже вслух. Чётко, громко, с выражением.

После чего вытащила из внутреннего кармана рубашки мобильный, с удивлением обнаружила, что тот до сих пор включён — то есть Пират по-прежнему висит на трубке и, судя по всему, что-то даже слышит.

Вот теперь, глядя на мобильный, сообразила, что других карманов у меня нет, как итог, решила не раздеваться — ну а что? Раздеться и потом, как дуре, носить мобильник в руке? Не-ет. Я не такая! И раз так, то в одежде пойду!

Сунув телефон обратно, я подарила директору гневный взгляд и огляделась в поисках какой-нибудь лестницы, ведущей вниз. Лестница, о чудо, нашлась! Узенькая такая, выбирая прямо в скале, по отвесному краю.

— Так... — попытался озвучить какую-то мысль директор, но я от психа отмахнулась. Расправила плечи, вздёрнула подбородок и потопала к той самой лестнице.

В спину сразу прилетело недоумённое:

— Ты совсем дура?

— Меня, между прочим, Майей зовут.

— Между прочим Майя, — процедил директор, когда я подобралась к краю и нервно сглотнула, глядя на то, какое придётся преодолеть расстояние, — может хватит ломать комедию?

— Нет! — уверенно заявила я.

Сказала и... да, пошла. Шагнула на первую ступеньку этой поистине жуткой лестницы, потому на вторую. А на третьей задумалась — блиииин, что я творю?!

Адреналин резко подпрыгнул, колени задрожали, сердце затопила паника, а я застыла в попытке понять, как бы развернуться, что бы забраться обратно. Просто лестница была очень узкой! Такой, что не развернуться вообще никак.

В следующий миг совсем уж неожиданное случилось... Я исполнилась самых светлых, самых радужных чувств по отношению к психованному демоническому директору! Таких, что опять захотелось повиснуть у него на шее и расцеловать в обе щеки, причём расцеловать раз сто.

Просто он... схватил за шкуру и затащил обратно — на твёрдую, достаточно широкую, особенно если с лестницей сравнивать, поверхность. Потом принудительно развернул к себе и замер, сверля ну очень недобрым взглядом.

И вот казалось бы, с чего бы ему так смотреть — злиться? Оскорблен сравнением с турецкими сладостями? Обижен моим отказом страстно сорвать с себя одежду?

Как бы не так!

— Хм, — переводя взгляд с одного моего глаза на другой, протянул Агаррахат, — интересная у них система защиты...

Я моргнула, пытаясь понять о чем он вообще, и кажется до меня запоздало начало доходить, что я только что собиралась пойти самоубиться в пасти пропастного копошусика... Мне поплохело, но директор не впечатлился интересной бледностью моего лица, видимо не сочтя ее достаточно интересной, так как был занят размышлениями на крайне любопытную тему, озвученную им после секундного молчания:

— Любопытненько, а на не девственницу подействует?

И пространство вокруг нас зарябило, мрак отступил и мы снова оказались в классе, испуганно застывшем при нашем появлении. И кажется я уже начала понимать причины явного нежелания студентов попадаться на глаза своему руководству. Более того, вспомнив как вчера парни испуганно шарахнулись в стороны и принялись прикрываться иллюзиями, мимикрируя под стены, я отчетливо поняла причины их поведения. Поняла, оценила и решила впредь следовать верному примеру старших, то есть держаться от Агаррахата подальше, а к ущербным поближе.

И тут в классе прозвучало:

— Никаких "поближе к ущербным", девочка, ты мне нужна сто процентной девственницей, иначе как прикажешь приносить тебя в жертву?! — вопрос был риторическим и ответа Агаррахат явно не ждал.

Он в принципе ничего не ждал, оглядывая всех учениц в классе.

Санлем, хмыкнув, поинтересовался:

— Кто нужен?

— Не девственница, — ответил директор, продолжая сканировать окаменевших от ужаса учениц пронизательным взглядом.

Преподаватель, покивав задумчиво, уточнил:

— Шансы на выживание?

— Не думал об этом, — отмахнулся Агаррахат.

— Хм, тогда бери Невицкую.

Хвостатая крыска, недавно совершенно насильственным образом выбранная мною в подруги, громко икнула и начала падать в обморок.

— Паршивая имитация. А да — в следующий раз подумаешь трижды, прежде чем не выучить домашнее задание, — совершенно равнодушно сказал Санлем, которого в отличие от всех нас ничуть не тронуло между прочим очень даже правдоподобное падение девушки в обморок.

Но оказалось, что преподаватель был прав — имитировала. Потому что после его слов Невицкая подскочила и заорала:

— Да я вызубрила все три тысячи терминов!

Подлый Змей растянул губы в издевательской улыбке, сказал мне:

— Благодарю за столь лестный эпитет, Майя. — И не мне: — Я задавал три тысячи двадцать терминов, Тайра.

Она вскинулась, явно собираясь что-то ответить, но тут нас — меня, Агаррахата и застывшую девушку окутало тьмой, и мы оказались опять возле ужаса под названием — страховидло пропастное копошащееся.

— Раздевайся, — бросил мне Агаррахат, заинтересованно глядя на Невицкую.

А с ней происходило странное.

Вот казалось бы всего секунду назад она стояла напряженная и испуганная, ее хвост нервно бил по ногам, но миг и плечи расправились, взгляд стал боевой, а из горла вырвалось злое:

— Тоже мне, карамельный петушок на палочке!

Агаррахат, ни на миг не обидевшись, задумчиво проговорил:

— Так-так, пока все сходится, включая оскорбление основанное на вкусовых предпочтениях, что дальше?

Чего? Это он что, экспериментирует так, или я чего-то не поняла?!

Но на дальнейшее понимание времени не оказалось — моя едва обретенная подруга, смерив директора полным презрения взглядом, гордо развернулась и промаршировала к пропасти...

— Не... не... не... не надо! Стой! — завопила я и бросилась к ней.

Но я не успела — как в кошмарном сне девушка занесла ногу над пропастью и рухнула туда с самым решительным видом.

Я закричала, Агаррахат, полностью проигнорировав гибель ученицы, стоял, и задумчиво потирая подбородок бормотал:

— Но при чем тут оскорбление причастное к вкусовым предпочтениям? Странно то-как...

Странно??? Это был кошмар!

Я подбежала к пропасти, упала на колени, заламывая руки и не понимая как она... зачем... почему директор ничего не сделал, если по идее должен нас защищать и... Она погибла же! Она же...

— Невицкая, — позвал Агаррахат, повысив голос, — долго там прохлаждаться будешь?

В тот же миг в пропасти вспыхнул огонек и я увидела демоницу, задумчиво полулежащую на камнях... а вокруг нее копошились покромсанные кровавые ошметки щупалец...

— Ну? — позвал директор. — Чего молчим, самоубивица?

И со дна пропасти до нас донеслось пристыженно-злое:

— Мне стыдно...

В этот момент я окончательно поняла, что ничего не понимаю и решила упасть в обморок. Это было очень спонтанное решение, потому что я сначала упала, а уже потом решила пусть это будет обморок, в любом случае полежу, отдохну, успокоюсь в конце концов!

Очнулась я уже не в подземельях, а в знакомой комнате. Рядом возвышалась стена из микроволновок, на письменном столе покоился выключенный ноутбук, на прикроватной тумбочке лежала книга по ментальным ловушкам.

Сама комната тонула в полумраке, как бы намекая, что провалялась я до вечера. Из приятного — раздевать или производить со мной какие-либо другие манипуляции никто не пытался. Я лежала совершенно одетая, и даже в ботинках.

Ещё не до конца понимая, что происходит, я села на кровати, включила свет и вновь обвела пространство взглядом. Чувствовала себя странно — с одной стороны вроде и хорошо, а с другой — голова была ватной и гудела.

В надежде справиться с этим состоянием, я добралась до санузла и тщательно умылась холодной водой. Затем пихнула руку во внутренний карман рубашки и вытащила мобильный. Увы, но трубка разрядилась, причём полностью.

Только отчаиваться я не собиралась — глянув на себя в зеркало и убедившись, что вид пристойный, хмуро направилась к двери. Ничуть не удивилась, обнаружив, что дверь заперта изнутри и, разблокировав замок, выбралась в пустой коридор.

Дальше совсем просто: я добралась до «прачечной» и сказала ключевую фразу — научный эксперимент! После чего мне сразу предоставили и зарядное устройство, и бутылку минералки, и свежий кекс, который я с самыми честными глазами попросила.

После этого было возвращение в комнату и подключение мобильного к электросети. Первые минуты пока аккумулятор впитывал энергию, я посвятила поеданию кекса и уничтожению минералки. Перекус был очень слабеньким, но большего сейчас и не требовалось. В данный момент были дела поважней.

Перебив голод, я потянулась к мобильному. Включила, а вот провалиться в записную книгу с единственным контактом, не успела — Пират, видимо, ждал, когда вновь появлюсь в сети и набрал сам.

— Да, — прервав писк телефона и поднеся трубку к уху, сказала я.

— Опять живая? — на этот раз никакого веселья в голосе Пирата не звучало. Ехидства — тоже.

— Ага, как видишь.

— Майя... — собеседник совсем уж серьёзным стал, — думаю, Итен Рэйнтор сильно ошибся, решив отправить тебя в эту школу.

— В каком смысле? — не поняла я.

— Я слышал далеко не всё, но из того, что уловил... в общем, директору ты точно понравилась. И я тебя поздравляю. А вот Итена — нет.

Слова огорошили. Я? Понравилась Агаррахату? Да он...

— Да он меня до обморока довёл, — сказала уже вслух.

— И что?

Мм-м... ну как «что»? Впрочем, ладно, фиг с ним, с демоном.

— Мне очень нужна ментальная защита, — сказала я Пирату.

— А книгу дочитала? — спросил в свою очередь он.

Времени на книгу не было, в чём я и призналась. Думала, что сейчас получу по шее, но

Пират — кстати, он сегодня действительно какой-то слишком серьёзный был, — отнёсся с пониманием. Сказал:

— Ладно, будем пробовать так. Вдруг ты окажешься достаточно сообразительной и всё получится?

Желания пошутить или огрызнуться не возникло — мне сейчас реально очень хотелось, чтобы всё получилось именно так, как он говорит.

Следуя указаниям собеседника, я подхватила со стола наушники и подключила их к телефону. Затем села к стене, подложив под спину подушку, и принялась слушать инструкцию по возведению такого нужного элемента, как ментальная защита...

И это не то чтоб совсем уж сложно оказалось, но звучало довольно психоделически — расслабься, почувствуй как по твоему телу течёт энергия, теперь вообрази большую светлую комнату, и да, вот эта комната, Майя — это твой разум.

Дальше ещё страньше — повинуюсь голосу Пирата, я принялась искать какие-то двери. Вернее, не какие-то, а совершенно конкретные. Мне нужно было почувствовать и увидеть все-все двери, которое ведут в вот эту светлую комнату моего разума и запереть каждую из них на ключ. И отдельное внимание уделить дверям скрытым, которые с первого раза не видны и вообще со стенами сливаются.

Сказал бы кто, что буду заниматься чем-то подобным, я бы... в дурку этого кого-то сдала, и сразу. Но после всех приколов новой альма-матер, спорить с Пиратом не хотелось. И даже ощущение собственно дурости совершенно не мешало.

Ещё одна сомнительная прелесть: когда Пират, которого слышала через наушники, заявил, что сеанс закончен, и я, открыв глаза, вывалилась в нашу брентную реальность, поняла — с меня семь потов сошло. Нет, я реально была мокрая, словно мышь!

А еще голодная... очень.

— Ну всё, — раздалось в наушнике. — Кажется, получилось.

— Кажется? — утомлённо выдохнула я.

— Нужно протестировать, — ухмыльнулся собеседник. — Проверить.

Перед внутренним взором сразу всплыли несколько образов мозгочтецов и я тоже улыбнулась. Сказала:

— Ок. Проверю.

— Позвони потом, — фыркнул Пират. — Расскажи, как прошло.

Уж кто, а он в результате вот этих странных визуализаций точно не сомневался. Это придало уверенности и оптимизма.

— Хорошо, — улыбнулась я. — Позвоню.

С этими словами я отбила вызов и вновь отправилась на встречу с примыкающим к комнате санузелом. Мне требовалось отдышаться и привести себя в порядок. И свыкнуться с мыслью, что теперь у меня, кажется, действительно есть нормальная ментальная защита!

В душе под теплыми струями воды я простояла довольно долго, все пытаюсь прийти в себя. Выключив воду, обернувшись полотенцем, занялась волосами и в этот момент отчетливо увидела черное щупальце, проникшее через стену. Первым желанием было отскочить с диким визгом, но вспомнив о занятиях со своим пиратского вида наставником, я заставила себя замереть, и не двигалась, сжимая щетку до волос и ожидая поползновений на свой разум. Поползновение имело место быть — щупальце застыло в броске, словно змея, затем со свойственной для пресмыкающихся плавностью мягко потянулось ко мне. Я следила за ним затаив дыхание, и вздрогнула, когда оно, не добравшись до моей ноги где-то на двадцать пять сантиметров, расплущилось обо что-то мне невидимое, обзаведясь кляксой на кончике. Клякса и щупальце сильно удивились, но продолжили поползновения, словно обходя меня по кругу. Так вот по кругу вокруг меня был что-то, что конкретно и основательно защищало от щупальца.

И я уже было расслабилась, как вдруг со стороны коридора через стенку перенеслось светло-голубое облачко, подлетело ко мне и зависло. Оно не нападало, не двигалось, не проявляло агрессии и вряд ли существовало в материальном мире, но оно определенно чего-то ждало. Я тоже ждала, не дождавшись протянула руку и осторожно ткнула в иллюзорно-гелевое облачко пальцем. В то же мгновение перед глазами возник образ сидящего на внушительном черном диване Эурана в его жутко-эльфийском виде, и я не то чтобы услышала или прочла, я просто осознала вопрос: "К тебе можно?"

Отняв пальчик от облачка, подумала, снова коснулась его и произнесла:

— Минут через пять, я оденусь и волосы расчесу.

Облик Эурана в моей голове кивнул, и пришел новый вопрос:

"Ты ужинала?"

Даже не обедала, не считая кекса, но все равно ответила:

— Спасибо, ничего не нужно.

Он усмехнулся, сверкнув жутчайшими клыками, и сказал: "Хорошо, ответ засчитывается как безоговорочное да. Одевайся".

Облачко сверкнуло и исчезло.

И тут я увидела, что в моей ванной уже не одно, а ровно шесть щупалец! Шесть!

Откровенно психанув, я как была в полотенце, выскочила в коридор и заорала:

— Последнее предупреждение, сволочи неугомонные, последнее, ясно?

Не знаю как и кому ясно, но щупалец больше видно не было. Успокоившись, полезла в шкаф, достала свой чемодан, оттуда домашние майку и шорты. Быстро расчесала волосы, но еще до того как закончила с ними, открылась дверь и совершенно спокойно, прямо как к себе домой, зашел Эуран, держа в руках бумажный пакет. Окинув меня оценивающе-призывным взглядом, он прошел в мою комнату, закрыл дверь, прошел к дивану, постоял, что-то пытаюсь найти. Не нашел, взгляд его упал на микроволновки, парень монстроватого вида что-то прикинул в уме и щелкнул пальцами.

В следующий миг я лишилась двух дорогих сердцу вещей — дара речи и двух микроволновок... трех... четырех... Но по началу двух, потому что с них начал стекать железный корпус... прямо так, каплями. Он стек на пол, где начал формировать из себя

серебристый легкий столик без крышки. именно на крышку и ушли стекла с четырех микроволновок, которые спаявшись вместе, впаялись в заготовку столика.

— Ну, как-то так, — возвестил Эуран, движением указательного пальца в воздухе, придвигая столик к моей кровати.

После чего объявил мне:

— Я принес тебе совершенно потрясающую утку. Ужинал сегодня в Праге, попробовал это нежнейшее мясо и сразу подумал о тебе.

— Нне могу сказать, что польщена ассоциацией с нежнейшим мясом... да и с уткой...

Он рассмеялся и продолжил:

— Знаешь, вскрылся совершенно интересный момент с твоим отчимом.

И достал утку. Утка была совершенна — расположенная на овальном глиняном блюде, с блестящей корочкой, с долькой апельсина, судя по цвету медово-апельсиновом соусе и с молодым вареным посыпанным зеленью укропа картофелем в качестве гарнира. Утка обладала сногшибательным запахом и вызывала невероятный приступ аппетита, вот только...

— А что за интересный момент, связанный с моим отчимом? — сжимая расческу до боли в пальцах, спросила я.

Парень расположил глиняное блюдо на столике, так же из свертка извлек бутылку вина и бокал, их забрал себе, а для меня достал вилку и нож. Указал на еду, и устроившись на моей кровати полулежа, сообщил откупоривая бутылку отросшим когтем:

— Ходят слухи, что он обнаружил сильнейший ключ.

На негнущихся ногах, я подошла, рухнула на кровать и прошептала:

— Ккакой ключ?

Блондин виртуозно наполнив бокал, сделал глоток, глянул на меня и пояснил:

— Я же сказал — сильнейший. Поговаривают он вскрыл уже два тайника, за счет чего покрыл все свои долги. Но видимо твоя мама все же не достаточно сильна для того, чтобы вскрыть Холмагарон, ставку, взятую им по требованию совета, поэтому Итен Рейнор и отправил тебя сюда — чтобы отточили, полностью сломав личность. И сильно просчитался, явно не ожидая, что Агаррахат распознает ключ в тебе. За тебя, одаренная!

И он отсалютовав бокалом, выпил вино практически наполовину.

В комнате вкусно пахло запеченной уткой, витал аромат апельсинового соуса и запах моего шампуня, а я сидела и пыталась хоть что-то понять...

— О, не делай такое лицо, словно тебя пыльным мешочком из-за уголочка, — рассмеялся Эуран. И продолжил: — Я бы в принципе не догадался, что ты ключ, как впрочем и любой другой из наших, если бы Агаррахат не объявил тебя своей личной жертвой. В смысле ключом. Одаренных обычно используют для подпитки и усиления собственных магических способностей, но среди вас встречается и настоящая редкость — ключи. Иметь такой невероятная удача, и соответственно доход, о котором мечтают как ты понимаешь все. Это для Агаррахата и меня, вынужденно наследующих внушительные состояния предков, золото не имеет значения, поэтому наш директор взламывает демонические миры исключительно с исследовательско-научными целями, и ему в принципе без особой разницы взламывать их самому, или использовать тебя. Хотя с ключом определенно легче, больше времени останется на исследования... Ну так о чем я?

Основательно потрясенная я ответила:

— О том, что у меня сочное и нежное мясо как у утки, а еще мной можно отпирать

замки...

Усмехнувшись, когтистый блондин небрежно поправил:

— Не замки — двери. Твои способности позволяют открывать двери в демонические миры и удерживать проход достаточно долго для того, что бы эти миры грабить в свое удовольствие.

Это все было... странно. Странно настолько, что я не удержавшись спросила:

— Ты пьян, да?

Эуран как-то странно на меня посмотрел, потом на свой бокал, снова на меня и явно заинтригованный поинтересовался:

— Слушай, Мышка, а что я по — твоему пью?

Я глянула на бутылку из темного стекла, затем на стакан, который когтистый блондин держал тремя пальцами, на жидкость в бокале... и:

— Если это не вино, то учти — утку будешь есть сам! — решительно высказала.

Он усмехнулся, и потягивая нечто, успокаивающе произнес:

— Вино-вино, малыш, исключительно вино... Правда не из виноградного сока.

Всё. Блюдо я отодвинула, причём без всяких сожалений — просто аппетит исчез и, судя по всему, навсегда. Потом я указала на утку, затем на дверь, и сказала демоническому субъекту:

— Забирай и уходи.

— Мышка? — с толикой удивления окликнул он.

Однако менять решение я не собиралась! Поднялась на ноги и, отойдя в дальний угол комнаты, сложила руки на груди.

Эуран красноречиво вздёрнул бровь — он действительно не понял. Сидел там же, в той же, позе, с бокалом ну очень подозрительной жидкости в руке.

Вернее, не подозрительной. Я уже понимала, из какого такого «сока» это вино сделано. И это, учитывая облик и саму суть визитёра, было логично, только развивать тему я не собиралась.

— Мышка? — в который раз окликнули меня.

Я отрицательно качнула головой, и Эуран, наконец, понял.

— Не думал, что ты настолько нежная, — совершенно серьёзно сказал он.

Я пожалала плечами и вновь кивнула на дверь. Удивительно, но спорить блондин не стал — с очень тяжёлым вздохом поднялся на ноги, ловко подхватил и бутылку, и блюдо со ставшей совершенно неинтересной уткой. Проследовал до выхода, обернулся на пороге и... да, всё-таки ушел.

А я тоже до двери добралась — чтобы запереть замок, а потом проследовать к шкафу и извлечь ночную сорочку. Пусть Пират и просил проверить, и завтра наверняка будет звонить, желая подробностей, но не могу я, не могу.

И дело уже не в жидкости, которую употреблял демонический эльф, а в информации, которую он выдал. Ключи, говорите? Причём и я, и мама? И благодаря маме Рэйнтор смог сильно поправить своё финансовое положение? А я теперь что-то наподобие собственности Агаррахата?

Последнее могло бы взбесить, но я отнеслась спокойно. Стягивая одежду и переоблачаясь в ночную сорочку, хмуро размышляла о том, как бы всю эту информацию использовать. Вернее, как использовать я знала, оставалось понять две вещи. Вещь первая: смогу ли? Вещь вторая: с чего вообще начать?

С теми же мыслями я расстилала постель, забиралась в кровать и тянулась к выключателю. Однако выключить свет всё-таки не успела — отвлеклась на новую щупальцу, которая появилась не из стены, а просто из пространства.

Она была не такой, как прежние — золотистой, тонкой и изящной, словно ювелирное изделие в сравнении с грубой чугунной кочергой. Только легче от вот такого изыска вообще не стало — я поджала губы, грозно сложила руки на груди и принялась за щупальцей наблюдать.

Та сперва замерла, словно определяя направление, затем плавно, с такой грацией, устремилась ко мне. Скользнула вверх по ножке кровати, проскользила по постели, приподнялась до уровня моего плеча и... чудесно расплущилась о невидимый барьер.

Мои губы растянулись в закономерной улыбке — нет, ну а что? Это действительно было приятно! А потом...

Увы, но я опять не удержалась. То есть такое со мной уже происходило, и я примерно знала, чем данное действие может обернуться, но всё равно. Я потянулась и... схватила щупальцу рукой, а потом... мстительно сжала. И одновременно поняла — нужно бы попросить в волшебной комнате что-нибудь травмоопасное... Например, паяльник. Или электрошокер.

Последняя мысль заставила развернуться и уставиться на расположенную под выключателем розетку... Щупальца словно почувствовала — задёргалась, запротестовала.

Никогда не замечала за собой склонностей к садизму, но сейчас они точно проснулись. Я хищно оскалилась, и...

Нет, не успела. Золотистая щупальца попросту растворилась в воздухе, а спустя пару минут в дверь моей комнаты забарабанили, причём очень разгневано. Я пугаться и не думала — озарила мир новой хищной улыбкой и плавно соскользнула с кровати. Добралась до двери, отперла замок и уже приготовилась рассказать незваному гостю много обидных подробностей его жизни, но осеклась. Просто на пороге... профессор Санлем стоял.

Анна Гаврилова

И стоял он там секунд тридцать, после чего начал стремительно обтекать, трансформируясь в... пафосного брюнета. Последний, кажется был сильно этим фактом удивлен, по крайней мере изумленно возрился на собственные черные локоны, переброшенные через плечо на грудь. Я тоже на них смотрела...

— Черт, что с моей иллюзией? — встревоженно спросил у меня брюнетик.

— Понятия не имею, — искренне призналась я.

— Слушай, это была качественная иллюзия, я ею года два всех учеников пугал, и тут такой сбой, — посетовал он.

Мне оставалось только пожать плечами, помочь ему в его искреннем горе я была не в силах, впрочем даже и сочувствовать не собиралась.

— Нужно с этим разобраться, — задумчиво решил брюнет, после чего развернулся и ушел.

Когда я закрывала дверь, у меня было такое ощущение, что я слышу смех. Да что там смех — казалось кто-то издевательски ржет. И я постояла, прислушиваясь, но нет, было тихо.

Тихо было минут пять, после чего в мою дверь снова постучали.

Хорошо что я в кровать обратно не легла, хоть вставать не пришлось.

В общем я распахнула дверь, за дверью стоял... профессор Санлем.

И тут мне показалось, что кто-то в комнате тихо охнул и выдал что-то вроде "О, дьявол!". Я даже оглянулась, внимательно оглядела комнату, но там было пусто.

Пожав плечами, повернулась к визитеру и спросила:

— Ну как, уже восстановил морду лица?

Профессор слегка приподнял бровь, демонстрируя явное недоумение.

— Слушай, давай без гримас, — устало попросила я. — Говори уже чего хотел и проваливай, пока я свою антимагическую батарею микроволновок не врубила, и ты не остался окончательно лысым, ущербинка неугомонная.

И тут снова посетило меня странное чувство, что в комнате кто-то издал сдавленный стон.

Я резко оглянулась — ну никого же!

А этот брюнет в личине Санлема, мрачно и даже как-то угрожающе осведомился:

— Еще что-то?

— Ты обалдел? — возмущенно спросила я. — Ты вообще сам ко мне в комнату как неприкаянный шастаешь, а тон такой словно это я тут тебя домогаюсь различного вида щупальцами!

Бровь Санлема приподнялась еще выше, весь его вид стал слегка угрожающим.

— Что? — враждебно спросила я. — Еще скажи что щупальца были не твои, а явился ты сюда исключительно из альтруистических побуждений!

— Ну в принципе, можно сказать и так, — зло произнес лже-Санлем и протянул мне карточку.

С тяжелым вздохом, демонстрируя все, что я думаю о не желающем угомониться пафосном брюнете, я взяла карточку, увидела на ней свое имя расположенное напротив надписи логин, ниже имелся пароль, ещё ниже числовой адрес сайта.

— И что меня там ждет? — предчувствуя очередную пакость, хмуро осведомилась я.

— Для начала домашнее задание, после дополнительное задание в качестве наказания за попытку панибратского обращения и неуважительное отношение к вашему профессору! — зло отчеканил Санлем.

— Что?! — возмутилась я. — Да ты вообще в своем уме, образина пафосная?!

И в этот момент дальше по коридору открылась дверь, из нее выскользнул... ик... Санлем. Остановился, откинул назад светлые волосы, выпрямился, подстраиваясь под статью и выправку профессора, и вихляющей походкой пафосного брюнета, радостно направился ко мне!

У меня глаза округлились, а из ослабевших пальцев выскользнула злополучная карточка. У реального Санлема глаза напротив медленно сузились, трансформировавшись в угрожающий прищур, а вот брюнето-Санлем узрев объект своего подражательства сбился с бодрого шага, стремительно побледнел, кусками теряя иллюзию, после охнул и попытался раствориться, резким движением прижавшись к стене и пытаясь мимикрировать под шпукатурку. Выходило у него на редкость паршиво, так как иллюзия Санлема все ещё спадала кусками, обнажая то вид самого брюнета, то вид стены...

И тут до меня дошло, что я наговорила натуральному Санлему... Что я наговорила! Чтс я... я... я...

— Мышка, ты чудовище, — неожиданно прозвучало позади меня.

Затем непонятно откуда взявшийся Эуран обвил когтистой лапой мою талию, сдвинул меня подальше от Санлема и весело произнес:

— Простите, профессор, малышка немного нервная после сегодняшнего, ко всему прочему как видите, ваша подделка успела изрядно вывести ее из себя. Но, — и тут он хохотнул, — я попрошу ее в следующий раз непременно спрашивать сертификат от производителя, дабы не ошибиться более в определении оригинала.

Санлем неожиданно усмехнулся, бросил на меня уничижительный взгляд, затем его змеиные глаза глянули на Эурана и он произнес ледяным тоном:

— Научи свою подопечную быть повежливей и не хамить, как устно, так и мысленно.

После чего дверь в мою комнату захлопнулась, совершенно без какого-либо механического воздействия. Но что-то мне подсказывало, что конкретно механическое воздействие сейчас будут оказывать на мимикрирующего под стенку брюнета.

Но как я не прислушивалась, ничего не услышала. Зато вернув себе способность говорить, тихо спросила:

— Ты что, все время был тут?

— Хм, — Эуран наклонился к моему уху и прошептал: — Давай так, Мышка, я не буду лгать, что отворачивался пока ты переодевалась, а ты просто не будешь задавать очевидных вопросов и пойдешь поешь, в конце концов. Между прочим имей совесть — я эту утку выпрашивал у шеф-повара ресторана целых тридцать секунд моей бесценной жизни.

— Что, серьезно? — откровенно злясь, язвительно поинтересовалась я. — И как же звучала эта "нижайшая просьба?"

Монстр развернул меня к себе, улыбнулся и ответил:

— Ай нид зис, гив ми ин момент!

— Что???

Рассмеявшись, Эуран весело сообщил:

— Он отреагировал так же, только с непередаваемым одесским акцентом. Давай ужинать, а то мне уже птичку жалко.

И тут половина моей комнаты мигнула, пошла рябью, а затем я увидела что сотворенный Эураном столик находится все там же и с тем же, разве что с другой стороны от него появился изящный стул, будто сплетенный все из того же оплавленного с микроволновок железа.

— Ну ты и... — пробормотала я.

— Замечательный, потрясающий, заботливый, обаятельный, развлекающийся за счет тебя, наглый, самоуверенный и просто уверенный? Да, это все я, — рассмеялся Эуран. — Садись за стол уже, я тебе самого интересного так и не рассказал.

И отпустив меня, он прошел, удобно устроился на стуле, и нагло улыбнулся мне, наливая себе очередной бокал не-вина.

Дур-дом какой-то, а не учебное заведение!

Елена Звездная

Сотворить второй стул Эуран не потрудился, поэтому мне предстояло есть сидя на кровати. Но прежде чем подойти к столу и вооружиться приборами, я добралась до шкафа и вытащила халат.

Недоэльф смотрел на попытку прикрыться с ехидным прищуром, зато комментировать, к счастью, не пытался. Это немного снизило градус моих эмоций, но не настолько чтобы совсем уж успокоиться.

— И что интересного ты мне ещё не рассказал? — спросила я.

— Не просто интересного, — поправил блондин ухмыляясь, — а самого интересного, Мышка.

Я заломила бровь и, расположившись напротив недоэльфа, подхватила вилку, как бы намекая, что готова быть хорошей девочкой и отведать его чудесную утку, но только в обмен на информацию.

Парень намёка, увы, не понял, пришлось подтолкнуть:

— Ну и?

Улыбнулся, вновь отпил жуткой алой жижи и, облизав губы — язык, кстати, оказался неожиданно раздвоенным, — заявил:

— Скоро начнётся один из редчайших астрологических циклов, Мышка. Он бывает раз в тысячелетие, и во время него можно открыть самый... хм... полезный мир.

— И? — вновь не выдержала я.

— Право на открытие мира есть не у всех, — продолжил Эуран, — а ключ... сажем так,

простой ключик к той двери не подойдёт, только очень-очень особенный.

Последние слова блондин прямо-таки промурлыкал, и лично мне послышалось в его мурлыкании нечто пугающее. Впрочем, после всех фокусов нашего драгоценного директора, настоящего страха не возникло. Даже мурашки не побежали.

Намёк я тоже, в общем-то, поняла, и, прожевав кусок действительно фантастической утки, спросила:

— А с чего Агаррахат взял, что я на это сотрудничество соглашусь?

Собеседник, которой как раз делал очередной глоток из бокала, побледнел и резко подавился. Закашлялся, даже привстал и принялся колотить себя кулаком по груди, пытаясь справиться с приступом, а потом...

— Обязательно называть его по имени? — у Эурана аж слёзы от всех усилий выступили.

— Извини, — пристыженно пробормотала я.

Несколько секунд на то, что бы переварить мой косяк — лично я боялась появления Агаррахата ничуть не меньше, нежели мой блондинистый информатор, — а потом стало легче. #285274128 / 30-Nov-2017 Эуран залпом допил жидкость, а я запихнула в рот большой кусок утки и тут же услышала ехидное:

— Мышка, а с чего ты взяла, что твоё мнение кого-то волнует?

Боже, как предсказуемо. Неужели никаких других вариантов нет?

— Я понимаю, что вам всем плевать, — таки справившись с мясом, ответила я. — Но без моего согласия всё равно ничего не получится.

Эуран глянул вопросительно, а мне предыдущий эпизод вспомнился... Ведь желание постучать по невидимой преграде возникло спонтанно, это было интуитивное решение, и вот теперь я точно знала — решение было частным. В смысле, не все двери открываются от простого стука.

Где-то нужно что-то понажимать, где-то подуть, а где-то сказать слово. Причём формула зависит не только от двери, но и от конкретного ключа. То есть мне, например, нужно сказать слово, а кому-то другому каплю крови на определённый камень нанести...

Откуда я всё это знала? Без понятия! Но сведения пришли сразу, чётко, и не возникло даже тени сомнений в том, что они правдивы.

— С ключами всё не так просто, как может показаться, — зачем-то сказала Эурану я.

Блондин прищурился, наклонил голову на бок, словно пытаясь уловить что-то неуловимое, а потом спросил мягко:

— Откуда знаешь?

— Тему не переводи, — улыбнулась я.

Стало легко. Так легко и хорошо, что взлететь захотелось...

— Мышка поймала какой-то инсайт, да? — осведомился демон.

Как догадался? Нет, ну как?!

— Из всего, что я поймала в этой школе, был только начинающийся насморк, — не пожелала согласиться с выводом я. И повторила: — Не увиливай.

— Ладно, — парень вздохнул.

Он откинулся на спинку стула и уставился своими желтыми нечеловеческими глазами. Сказал после паузы:

— Хорошо, я признаю, что согласие ключа необходимо, но крайне не рекомендую вспоминать об этом при нашем... в общем, ты поняла при ком.

Я глянула вопросительно, а блондин продолжил:

— Согласие от тебя всё равно получают, вопрос лишь в болезненности. Поэтому лучше сама. Не вздумай с ним торговаться.

Очень хотелось сохранить приличное лицо, но я не выдержала, улыбнулась. Не торговаться? Ну уж нет! Я поторговаться очень даже хочу, и не из жадности, просто... здоровое сотрудничество может многие проблемы решить.

Однако вслух сказала о другом:

— Допустим, упираться не буду. А дальше что? Ведь то, что ты рассказал — не всё, верно?

— Ключ нужен очень особенный, — кивнув, напомнил Эуран. — И здесь речь не только о природных способностях. Тебе придётся учиться.

М-да, согласия спрашивать точно не будут... Хуже того, за меня всё уже решили...

— Учиться я не против, — сказала оскалившись. — Но первый учебный день что-то не впечатлил.

— Дальше будет проще, — губы Эурана растянулись в какой-то подозрительно широкой улыбке, — и то, что касается знаний, необходимых для «ключа», у тебя будет отдельный, очень хороший, остроумный, чуткий, красивый и, не побоюсь этого слова, гениальный учитель.

— Ты про своего дружка, про того пафосного брюнета? — невинно хлопнув ресницами, уточнила я.

Издевалась. Ну разумеется издевалась! А Эуран повёлся — аж подпрыгнул на сотворённом из микроволновки стуле.

— Кстати, — я грозно трянула вилкой, — микроволновки мои больше не трогай. И замену тем, которые испортил, принеси. А то знаю я вас. Чуть расслабишься, и...

У демонического недоэльфа медленно отвисла челюсть. Правда продлился шок недолго, а потом я услышала:

— Не, ну ты всё-таки наглая.

Угу, конечно. Рядом с такими, как вы, волей-неволей охамеешь, если жить хочется.

И ещё одно «кстати»...

— Санлем назвал меня твоей подопечной потому, что Агаррахат назначил тебя моим учителем?

— Ну я же просил!!! — прямо-таки взвыл белобрысый.

Вот теперь я перепугалась по — настоящему и даже голову в плечи втянула. Замерла, ожидая худших последствий, демонический недоэльф тоже застыл и, кажется, приготовился забиться под плинтус, но... нет, через несколько минут стало ясно, что снова обошлось.

Но я выждала еще пару минут, что бы уж точно удостовериться, что пронесло, и только после этого вернулась к ужину. Утка действительно была изумительна — хрустящая корочка, нежное сочное мясо, кисло-острый привкус апельсинового соуса, и запах укропа на молодом картофеле.

— Так и знал, что тебе понравится, — улыбнулся Эуран.

— Давно не ела ничего подобного, — ответила я.

И расстроилась до слез.

Утку и прочую дичь у нас всегда готовил папа. Всегда по рецепту, с использованием специй и веточкой розмарина. Если он не сильно уставал на работе, то заскакивал в магазин по дороге домой и вернувшись, объявлял на всю квартиру: "Девчонки, вас ждет королевский ужин", после чего ставил мариноваться мясо и шел переодеваться. А после по всему дому распространялся умопомрачительный аромат очередного кулинарного шедевра. Мама делала салат, я раскладывала тарелки, вилки и ножи, папа открывал бутылочку чего-нибудь и они с мамой обычно отпивали по глоточку-два еще до ужина, а потом на стол выкладывалось оно — шедевральное блюдо. Мы рассаживались, и с предвкушением ждали пока папа отрежет и поставит нам в тарелки самые лакомые кусочки, а после разговаривали, обменивались новостями, рассказывали о том, что интересного произошло за день... Мы так любили подобные вечера, мне так их не хватает... мамы и папы...

— Мышка, — позвал, вырывая из водоворота воспоминаний Эуран, — я искренне полагаю, что соли в этой утке достаточно.

Я улыбнулась, вытерла слезы, и внезапно совершенно отчетливо поняла — я закопаю Итена Рейнтора! Еще не знаю как, но я выберусь из этой школы и закопаю отчима. Я отниму у него все то, что мерзавец отнял у меня и моей семьи. И я найду папу, потому что теперь точно знаю — он от нас не уходил, его заставили. Я только очень хочу верить, что он жив... Господи, пожалуйста, только бы он был жив и мама не пострадала...

— Вернемся к ключам и всему прочему, — попросила я, откладывая столовые приборы. — Ран, я правильно поняла, что мой отчим что-то типа расхитителя гробниц?

Монстр привлекательно-когтистой наружности на мой вопрос отреагировал задумчивым:

— Ран? Хм, мне нравится. Что-то такое, связанное с кровью.

— Почему с кровью? — недоуменно спросила я.

— Ран — рана, — пояснил он.

Сделал глоток своей кроваво-красной жидкости, и задумчиво кивнув, ответил:

— Все мы по сути своей расхитители гробниц. Вы — люди, грабите планету, раскапывая ее недры, мы — не люди, грабим прилегающие миры, вытаскивая из них самое интересное.

— Зачем вам это? — вопрос кстати был вполне резонным.

Эуран пожал плечами, затем произнес:

— Представь себе — у тебя деньги закончились. И тебя совершенно не расстраивает данный факт, потому что достаточно вскрыть парочку ближайших миров, пошариться в них и найти несколько сундучков с золотом. Согласись, это удобно.

Чисто теоретически может быть, но:

— Но это ведь чье-то, в смысле у сокровищ есть хозяева, — заметила я.

— Ты сейчас о морально-этической стороне грабежа иных миров? — поинтересовался Ран.

— Вообще да, но...

И тут я подумала, что мы тоже как бы у планеты берем, то есть и мы получается воры, но тут Эуран продолжил задумчиво:

— Если о морально-этической — то это не к нам, мы подобными вещами не руководствуемся, а вот про хозяев... Тут бывает по — разному. Ты убегаешь, тебя догоняют, но не всегда это все совпадает. Иной раз хозяевам приходится улепетывать самим, если в их владения вломится кто-то типа нашего незабвенного директора и не надо тут мне сейчас называть его по имени!

Да даже не думала.... но теперь чисто из вредности так захотелось...

А демонический блондинчик словно мысли прочел — опасно сощурил глаза и грозно подался вперёд, всем своим видом намекая, что называть действительно не стоит. И я всё-таки подчинилась, но в качестве награды за свою покладистость...

— И всё-таки, почему Санлем назвал меня твоей подопечной? — спросила я.

— Потому что подопечная и есть, — отозвался Эуран. — И да, я действительно буду обучать тебя некоторым важным штукам.

На последних словах блондин улыбнулся и хищно щёлкнул клыкастой челюстью. Потом добавил:

— Кстати, Мышка. С этого момента постарайся вести себя приличнее, чем сегодня.

— А то что будет? — логично поинтересовалась я.

Улыбка, озарявшая лицо Эурана, стала шире и значительно ехидней...

— Накажу, — радостно, с таким предвкушением, сообщили мне. — Со всей фантазией и строгостью.

Я окинула парня долгим-долгим взглядом и новый вопрос задала:

— А ты уверен, что начальство такой подход одобрит?

По лицу Эурана пробежала такая тень, и улыбка слегка скисла, однако виду он не подал...

— В том, что касается тебя, мне предоставлен карт-бланш.

— Ой ли!

Нет, верить блондину я не спешила, практика уже доказала, что из всех обитателей этой школы, верить можно лишь себе. А ещё... у меня небольшой план мести в голове сформировался.

— Чему ты так улыбаешься? — точно прочитав что-то на моём лице, поинтересовался Эуран.

— Просто очень рада тебя видеть, — нагло солгала я.

Недоэльф хмыкнул и настаивать на нормальном ответе не стал. Вместо этого откинулся на спинку стула и, сложив руки на груди, принялся наблюдать, как расправляюсь с уткой.

Вообще, есть под прицелом посторонних взглядов я очень не люблю, но здесь и сейчас чувствовала себя комфортно. Из неприятного были лишь грустные мысли о доме и папе с мамой... Я не могла не думать. Возвращалась к этим мыслям каждый раз.

Когда с ужином было покончено, Эуран повёл рукой и остатки еды, вместе с посудой, исчезли в пространстве. Вот этот момент я вообще не поняла, и даже удивилась вслух, а Ран...

— Всё, — заявил он, — с сегодняшнего дня никакой еды в комнате. Завтракать, обедать и ужинать будешь в столовой.

Я глянула скептически.

— Мышка, я не шучу. Принимать пищу в комнате — не гигиенично, а опекать девушку с наклонностями хрюшки я не желаю.

— Так не опекай, — парировала я.

Ответный взгляд сообщил — моего мнения тут не спрашивают. Это было, разумеется, неприятно, но... Если я — сильный ключ, и хотя бы теоретически способна открыть тот супер-важный мир, то... в общем, ладно. Потерпим и посмотрим, что будет!

— Вот и умница, — вызывая некоторые сомнения в прочности моей ментальной защиты, заявил Ран.

В следующую секунду из воздуха был извлечён бокал холодного мятного чая... Красивый такой. Высокий! Декорированный по всем правилам ресторанного искусства.

— Это вместо десерта, — заявил собеседник и грациозно поднялся на ноги.

— Что? Опять уходишь? — не выдержав, съехидничала я.

Эуран состроил гримасу и даже язык неожиданно показал, после чего в самом деле отправился к двери. Пришлось встать и последовать за ним — проводить, дабы убедиться, что на этот раз новоявленный куратор (или кто он мне теперь?) действительно помещение покинул.

Когда он вышел, а я закрыла и заперла дверь на замок, взгляд зацепился за лежащую на полу карточку... Ту самую, которую выдал профессор Санлем, и на которой значились логин и пароль для входа в школьную систему.

При том, что сонливость с меня давно слетела, я подхватила стакан с чаем и, усевшись за ноут, ввела все необходимые данные. Прежде, чем заняться изучением самой системы, громко застонала — просто выданную Санлемом индивидуальную домашку увидела.

— А ничего, что я всё-таки не виновата? — спросила вслух. — Ничего, что это пафосный брюнет всё подстроил и меня подставил?

Пространство, с которым я общалась, не ответило, а домашка никуда не исчезла. Пришлось мазнуть по ней взглядом и потянуться к нужному учебнику. Ещё вкладку с электронной библиотекой открыть...

Просто если хочу выйти отсюда живой и с дипломом, игнорировать задания не стоит. По-хорошему, мне вообще нужно налаживать контакт с преподами, только как это сделать? С учётом всех уже случившихся происшествий?

Задание, выданное Санлемом, оказалось непривычным и потому сложным. Но процесс поиска ответов на составленный преподам перечень вопросов, затянул, и спать я легла уже после полуночи.

Укладываясь в постель, искренне удивлялась тому, что за последние несколько часов никто не беспокоил. Ночь, как ни странно, тоже прошла без происшествий — словно я не в рассаднике демонов и прочих паранормальных личностей нахожусь, а в самой обычной, адекватной школе...

Анна Гаврилова

А вот пробуждение вышло то еще!

Я подскочила от звука ревающего пламени, и едва села на постели, в лицо дыхнуло адским жаром. Именно в этот момент я поняла, что никак, вот просто никак не хочу открывать глаза.

Но было поздно.

— Проснись и пой! — радостно пророкотал до жути знакомый голос.

— Агаррахат... — простонала я.

Открыла глаза.

— Ааа! — это была тоже я.

— Мама! — опять я.

— Твою мать!!! — снова я, когда поняла что лежу не в постели, а на матрасе, а вот этот матрас находится на камне, а вот сам камень...

— Первый вариант был верным, — обрадовал меня объятый пламенем демон. —

Последующие спишем на эмоции. — И без перехода: — Так, студентка, подъем и работать.

Я оторопела открыв рот!

— И чего мы руководству альма-матер глазки строим? — поинтересовался язвительно горящий в буквальном смысле демон, — открывай уже, я запарился тут стоять.

Запарился это он похоже в прямом смысле — тут было жарко. Но и как чего открывать лично я понятия не имела. Все вообще казалось каким-то сюрреалистическим бредом и сплошной идиотией. Ну я и повела себя как полная идиотка, подняла руку, и постучала по воздуху сопроводив все издевательским:

— Тук-тук, можно войти?

Агаррахат оскалился, явно собираясь высказать все, что про меня думает, но тут... неожиданно стена пламени расступилась, открывая черный провал зияющей пустоты, и оттуда из пустоты раздалось рокошующее:

— Да-да, кто там?

А давайте это просто мне кошмарный сон приснился, а?

— Это я, — ответила, мрачно сложив руки на груди, — почтальон Печкин, принесла вам на завтрак вкусного директора странного учебного заведения.

Жуткий уже не пылающий демон насмешливо глянул на меня все еще горящими глазами и сказал:

— Так, ладно, дальше я сам.

Мир подернулся всяческими странными штуками, и через миг я находилась вновь в своей комнате на своей кровати. Матрас дымился. Местами тлела простынь, догорал кончик одеяла... И да, на часах было время — пять утра.

— Агаррахат полный! — страдальчески простонав, выругалась я.

Следующие несколько минут я сидела и смотрела в стену. Пыталась справиться с шоком и прочими эмоциями. А комната медленно, но верно наполнялась жуткой вонью — увы, но тлеющий матрас тот еще ароматизатор.

В какой-то момент возникло бешёное желание вызвать нашего расчудесного директора и устроить скандал, но здравый смысл подсказывал, что в случае с Агаррахатом истерить бесполезно. Ещё глупее — отвлекать мужчину от его игрушки. В общем, разговор с демоном пока откладывался.

Зато отложить проблему тлеющего матраса я уже не могла. Пришлось подняться с кровати. Накинув на плечи халат, я злобно скрипнула зубами и отправилась к двери. Отперла замок, распахнула дверь, а потом посмотрела на кровать и поняла, что если попробую вытащить матрас в коридор самостоятельно, то точно надорвусь.

Как итог, я сделала глубокий вдох и произнесла шипящим шепотом:

— Эуран, милый, а можно тебя на минутку?

И... нет, ничего не случилось.

Но!

Но ведь мой эльфообразный приятель говорил, что они с Агаррахатом — два сапога пара. В смысле, относятся к какому-то одному виду. Что все вокруг какие-то обыкновенные, а они с директором — нет. И раз так, то эльф точно должен мой призыв услышать!

— Эуран, — повторила я.

Через миг не выдержала и, топнув ногой, взвизгнула:

— Эуран, Эуран, Эуран!

И меня услышали, да... Только это не блондин был, а другой, менее приятный персонаж. Одна из соседних дверей распахнулась и в коридор выглянул пафосный брюнет.

— Чего орёшь? — спросил он сонно.

Сперва я хотела послать, а потом подумала и растянула губы в улыбке.

— Привет, — сказала миролюбиво. — То есть ты живой?

— А каким мне ещё быть? — удивился он.

— Ну... я думала, что после встречи с Санлемом...

Брюнет картинно закатил глаза, и я замолчала. А потом новый вопрос задала:

— Хочешь побыть моим рыцарем?

— Кем? — кажется, у кого-то когнитивный диссонанс случился. — Кто? Я?

Я вежливо кивнула, а брюнет заметно насторожился. Но из комнаты своей всё-таки выполз, предоставив мне возможность пронаблюдать не только шелковые пижамные штаны, но и оголённый рельефный торс.

Анна Гаврилова

Торс был очень даже ничего, штаны тоже, а вот сам пафосный брюнет все же не очень. Особенно когда подошел, окинул меня насмешливым взглядом, обхватил за талию и резко притянул к себе, прошептал склоняясь к моим губам:

— Рыцарем быть отказываюсь, а вот на счет сенпая — практически готов согласиться...

— Чего? — недоуменно спросила я.

— Темнота-а-а-а, — протянул он.

И тут открылась дверь напротив. Там показался мой глухотетеревый недоэльф, широко

зевнул, почесал мускулистый живот, поправил свои черные шелковые пижамные штаны и спросил:

— Кому тут эротический сенсей нужен?

— Ему! — мгновенно сдала я брюнета.

Парни разом как-то обалдели, после решили что им это явно послышалось, и вообще мало ли что могло послышаться с просонья, но тут дальше по коридору открылась дверь, показался ещё один полуголый индивид в черных шелковых пижамных штанах, зевнул, почесал мускулистую грудь и сонно сообщил:

— Если ты, Эр, будешь его эротическим сенсеем, то я отказываюсь и далее быть твоим кохаем. Без обид, мужики, но я не по этой части.

После чего, почесывая... пусть будет спину, пацан развернулся и утопал к себе.

Звук захлопнувшейся за ним двери произвел эффект взрыва злой опасной подозрительности. Чем иначе объяснить тот факт, что оба парня разом посмотрели на меня очень очень зло, от чего я невольно заподозрила, что в коридоре становится опасно.

— Ну, пойду я пожалуй, — осторожненько высвободившись из захвата пафосного брюнета, выговорила я.

— А что ж так быстро-то?! — взбешенно поинтересовался Эуран.

— Да слушай, страшно тут у вас по ночам оказывается, — отступая к своей двери, пробормотала я, — всяческие полуголые индивиды из-за дверей выскакивают, всяческими японскими терминами разбрасываются, опять же намеки гейской тематики это как-то определенно не по моей части. Пока, мальчики.

Едва я вернулась в комнату, как мою дверь с силой распахнули и ворвался Эуран с рыком:

— Это что такое там сейчас было?

Но стоило ему оказаться в моей комнате, как взору, причем не только его, но и моему, представилось радостно полыхающее мое спальное место. Запоздало вспомнила, что кровать имела деревянную основу, а дерево, как известно, имеет свойство гореть, чем и решило воспользоваться.

— Это... что такое тут сейчас было? — недоуменно поинтересовался мой... э... ещё не разобралась кто.

— Это? — раздумывая над тем бежать уже сейчас в комнатку за огнетушителем, или постоять еще, полюбоваться, рассеянно отозвалась я. — Это Агар... ой... В смысле кое-кто меня таскал открывать очередное непонятно что.

— Ммм, что я слышу, кое-кто, наконец, усек что звать директора по имени крайне неразумное занятие, — издевательски произнес Эуран. И тут же нахмурился, глянул на меня, на полыхающую кровать и чёрный-чёрный дым, плавно поднимающийся к полотку, и...

Несколько коротких пассив руками, и пламя резко уменьшилось. Затем вообще погасло, оставив после себя обугленный каркас. Скопившийся под полотком дым тоже пропал — его, словно пылесосом, утянуло в пространственную воронку, которая после тушения кровати возникла.

Спустя еще секунду, воронка расширилась и каркас тоже того... в общем, исчез.

Я смотрела на эти фокусы без удивления — за сутки пребывания в этой жуткой школе и не такое видела. А Эуран стоял и радовался! Нет, ну честно! Его губы растянулись в настолько широкой и коварной улыбке, что я невольно отступила на шаг.

И тут же услышала:

— Ну что, мышка, пойдём?

— Куда пойдём? — спросила я с подозрением.

— Ну как это куда? — протянул недоэльф самодовольно. А потом подмигнул, сделал шаг навстречу, обвил рукой мою талию и прижав прифигевшую девушку к мускулистому торсу, шепнул: — Туда, где есть кровать. То есть ко мне.

Ну я подумала, решила, что терять мне собственно и нечего, а потому сказала:

— Пойдем.

И пошла. Туда где есть кровать. И не только кровать, а ещё матрас, постельное белье и подушки с наволочками. Сходила, взяла две подушки, возвращаясь, обошла по дуге застывшего недоэльфа и ласково спросила:

— Чего стоим, кого ждем? Беги давай за кроватью, там тебя добрая тетя кладовщица очень ждет.

— То есть ты предлагаешь мне притащить тебе кровать?! — мрачно, но у самого смешинки в глазах плясали, поинтересовался Эуран.

— Я не предлагаю, я очень-очень прошу, принеси пожалуйста, — действительно попросила.

Эуран усмехнулся, укоризненно посмотрел на меня, сделал пасс рукой — и кровать прилетела сама. В разобранном виде и в картонных коробках, но затем любезно так же сама собралась собственно в кровать. Потом прилетел матрас, распаковался и рухнул на кровать этикеткой вверх. Искренне поблагодарив Эурана, правда ведь очень помог, я пожелала ему сладких снов и пошла застилать белье. Справилась минут за десять, сходила в ванную, переоделась в длинную майку, так как пижама дымом провонялась. Косу переплела, посмотрела на Эурана, все ещё стоящего в дверях и как-то излишне весело на меня поглядывающего, от всей души послала его спать в свою комнату и повернувшись на другой бок решительно погрузилась в сон. Спать хотелось невероятно!

Настолько сильно, что когда в комнате опять жутко завоняло дымом, я отказывалась открывать глаза. В упор отказывалась.

Ровно до того момента, как услышала пробирающийся до костей жуткий голос Агаррахата:

— А я тебя разбудил, да?

И я поняла, что влипла. Села, медленно открыла глаза, узрела огонь. Огня было просто завались! Он радостно плясал вокруг, и на моей кровати кан-кан устроил, и вокруг кровати, и кажется даже под кроватью! А на краю собственно моей постели сидел... огненный директор сего кошмарного заведения и листал книгу. Каменную. Которой огонь был вообще ни по чем.

— Что это? — страдальчески спросила я, указав на талмуд.

— Мой ежедневник, — отозвался Агаррахат, держа в руках раскалившуюся до красна железную палочку, и что-то отмечая ею в... ежедневнике. — Планирую, на какое время помимо ночи можно тебя всунуть.

— Не надо меня никуда всовывать! — истерически взвизгнула я.

Истерика нарастала по причине того, что огонь теперь радостно жрал мою новообретенную кровать и подбирался уже ко мне.

— Самое паршивое, — совершенно не обращая внимания на мое стремительно ухудшающееся положение продолжил Агаррахат, — что свободное время у меня занято поиском невесты... Сорок часов выделено. Мать ещё двадцать лет назад время застолбила. И вот как бы нам с тобой его высвободить, а?

И тут я совершенно определенно поняла, что этому демону нужна жена! Точно нужна! Несомненно!

— Поверьте, размножение это важно! — истерически воскликнула я. — Вам нужна жена. Определенно нужна! Я думаю даже, что просто необходима!

— Думаешь? — Агаррахат впервые за все время повернул голову и посмотрел на меня. А у меня уже даже подушки горели!

— Нет, знаешь, жена это все как-то сложно, с другой стороны на жену в будущем году выделено свыше тысячи трехсот часов... Это много. И у меня нет никакого желания тратить столько времени совершенно понапрасну, когда я такой шикарный ключ нашел... Хм...

Он окинул меня задумчивым взглядом...

И мне от этого взгляда сразу как-то даже хуже чем от огня стало...

Боже, ззачем я тогда его позвала?! Кто меня за язык-то тянул! Он же псих! Он же определенно псих! Он...

— Хм... — протянул Агаррахат, — а что если мы совместим, м? Это же сходу высвободится сорок часов на одной только этой неделе... Не говоря о тысяче и трех сотнях в году... Хм...

И его взгляд стал еще более оценивающим.... Мммама!

И тут через огонь донеслось:

— Хорошая мысль, но есть одна проблема.

И в пламя вступил Эуран. Собственно недоэльфу огонь не мешал вовсе, потому как... местами парень тоже был огненный.

Директор Агаррахат повернув голову, воззрился на него с безразличием, но все же уточнил:

— Какая проблема?

— Существенная, — туманно ответил Эуран, выразительно окидывая меня взглядом.

— Никаких проблем, — задумчиво отозвался Агаррахат. — Физиологическая совместимость вопрос решаемый, ребенок моим нужен в течение пяти лет, так что несущественно, через пять лет может и рожать, на большинстве праздничных мероприятий время появления можно сократить минут до... эм, семи. Да, семь вполне хватит, максимум десять в момент принесения клятв. В остальном никаких проблем.

У меня медленно, но верно округлялись глаза и приоткрывался рот, по мере рассуждений огненного директора, Эуран же улыбался все шире и в итоге выдал:

— Одна проблема есть.

— Мм? — спросил Агаррахат.

— Кое-кто имеет шанс слегка подгореть.

И оба разом посмотрели на меня.

Огонь в то же мгновение угас. Просто вот был и тут же его нет. Кровать продолжала дымиться. И не только кровать — все вокруг дымилось, а мой новый ноутбук медленно сползал на пол пластиковой каплей... Стул уже был там, в смысле на полу, потому что стул тоже был пластиковый... Стол держался непонятно каким образом, но цвет его с древесного светлого сменился на подгорелый черный. То есть вот весь этот огонь — это моя комната горела! И подожглась она походу от огненного демона, в смысле Агаррахата, который заявился ко мне поделиться своими планами на будущее!

А у меня сдали нервы.

— Извините, — прошипела я, чувствуя как от нервного тика задергалось нижнее веко под левым глазом, — но я категорически отказываюсь быть вашей женой! Категорически! Я — против! Я — протестую! Я не согласна! Я...

— Точно, — прервал меня Агаррахат, после чего перевернул несколько каменных страниц и что-то там старательно черкая, выдал, — выбью еще десять часов под романтическое времяпрепровождение с целью получения согласия матери моего потомства. Шикарная идея, Майя, ты умница.

Теперь веко задергалось и под правым глазом.

— Ззнаете, — прошептала я, — боюсь я совсем и бесповоротно против...

— Точно! Двадцать часов плюс, — увлеченно вписывая что-то в свой ежедневник, произнес Агаррахат. — Нет, я бы и тридцать выделил, но это уже будет удар по моей репутации, так что придется остановиться на двадцати.

Я нервно сглотнула и перевела умоляющий взгляд на демонического эльфа. Нет, понимаю, что мы знакомы всего ничего, но мы же уже друзья, да? А друзьям нужно помогать! Особенно если друг — слабая беззащитная девушка! А я — именно такая! Я... я...

— Так, полегче, — выдёргивая из водоворота мыслей, бухнул Агаррахат.

Я не поняла, а директор...

— Хватит пялиться на посторонних, — сказал, причём на полном серьёзе. — Ты, разумеется, «совсем и бесповоротно» против, но с этого момента смотреть вот такими умоляющими глазами можешь только на меня.

Подумав, я так и поступила. Даже вперёд подалась, транслируя всем своим несчастным видом одну-единственную мысль: отлепитесь от меня, а?

Директор весело ухмыльнулся и, сунув каменный ежедневник куда-то в пространство, поднялся на ноги. Потом окинул мою тлеющую комнату взглядом. Взгляд был скептическим.

— Раз теперь я буду заходить часто, с этим всем нужно что-то решать.

Я не поняла, но чувство самосохранения шепнуло — ничего хорошего от этой инициативы не светит!

Поэтому я снова подалась вперёд и пропищала жалобно:

— А может не надо?

— Угу, — ответил демон.

В следующий миг мне протянули руку, которую я не приняла. Директора момент не смутил — он просто сделал шаг вперёд и схватил за шкуру. Ещё секунда, и пространство изменилось — мы с Агаррахатом очутились посреди огромнейшей, выполненной в самых мрачных тонах гостиной.

Чёрные стены, чёрный потолок, тяжелые чёрные гардины на высоких стрельчатых окнах, многочисленные, но очень тусклые светильники... Эта гостиная отлично гармонировала с другим виденным когда-то сквозь портал помещением. С директорской спальней.

— Опять? — не выдержав, простонала я.

— Что «опять»? — живо поинтересовался ставящий меня на ноги демон.

Однако рассказывать о том, что в спальню меня сегодня уже приглашали, я не стала — просто чувство самосохранения снова активизировалось и буквально взревело: молчи!

Агаррахат молчания не заметил — был занят какими-то своими мыслями. Правда размышлял недолго, всего пару секунд. Потом в тишине мрачного помещения прозвучало:

— Так. Жди.

И всё, директор исчез. А я осталась непонятно где и в самом непристойном виде. Если Агаррахат действительно будет заходить часто, то спать, видимо, придётся в одежде. Хотя...

Оторопь сменилась раздражением. Я даже холодный каменный пол от переизбытка чувств пнула. Потом огляделась и отправилась на прогулку по гостиной. Блин, вот чего он ко мне привязался, а?

Оглядеться как следует и развить мысль о том, насколько Агаррахат неправ, я не успела — демон вернулся практически сразу, минуты через полторы!

Вышел из портала и спросил оптимистично:

— Скучала?

Угу. Капец как!

— Всё, пойдём, — директор клыкасто улыбнулся.

Я сложила руки на груди и отрицательно качнула головой. От страха, вызванного пылающей комнатой и прочими неприятностями, мало что осталось. Я банально устала бояться. Я... я...

Только чувства мои никого не интересовали. Обнаруживший сопротивление директор, стремительно одолел разделявшее нас расстояние и опять за шкурку взял.

В следующий миг мы оказались в коридоре, неуловимо похожем на тот, где располагалась моя комната. То есть тоже самое, но что-то точно иначе, а что именно — не понятно.

— Это следующий этаж, — спасая от взрыва мозга, пояснил Агаррахат.

А потом огляделся и, взяв уже не за шкурку, а за локоток, потащил к массивной двери, на которой красовались цифры 313. Приложил ключ-карточку к магнитному устройству и втащил меня в наполненное тьмой помещение.

Я... нет, не сопротивлялась. Уже поняла, что сопротивляться бесполезно. Поэтому расслабилась и попыталась получить удовольствие. Самое смешное, что удовольствие я действительно получила.

Сначала была тьма. А через несколько секунд, подчиняясь жесту Агаррахата, в помещении зажглись светильники. Моему взгляду предстала новая гостиная, выполненная уже не в чёрных, а в более человеческих тонах.

Красивая молочная плитка на полу, шелковые обои с финтифлюшками на стенах. Мебель в старинном стиле, с обивкой приглушенного цвета. Большая хрустальная люстра на потолке.

Ещё тут были окна — огромные и, как и в случае гостиной нашего «драгоценного» директора, стрельчатые. И тяжелые пурпурные гардины, и... огромный каменный трон в дальнем углу.

Когда взгляд зацепился за трон, стало не по себе, а еще догадка в голову стукнула. В итоге, я выдернула локоть из захвата и отправилась смотреть спальню. И застонала, едва на пороге этой спальни оказалась.

То, что она была прямо-таки гигантской, это ладно. Мрамор в качестве напольного покрытия претензий тоже не вызывал. А вот то, что кровать — каменная, поставило на грань истерики. Остальная мебель, включая шкаф и письменный стол, из того же материала состояла.

— Да ты с ума сошел, — обернувшись, сообщила Агаррахату я.

Директор реплику не оценил — сложил руки на груди и уставился недоумённо. А я пояснила:

— Не надо ко мне по ночам приходить! Если тебе так хочется использовать меня в качестве ключа, давай составим дневной график!

Агаррахат глянул скептически и заявил внезапно:

— График? Мальш, то, что я за тобой вроде как ухаживают, не даёт тебе права вить из меня верёвки. Так что амбиции поумерь.

"Вить веревки"?! Серьезно? "Амбиции поумерить?"

Я хватала ртом воздух, в совершеннейшем ужасе глядя на этого... этого...

— Дяденька, отпустите меня, пожалуйста, — взмолилась, глядя на зафигенски красивого мужика, с еще более зафигенскими тараканами в голове, в сравнении с которыми все остальное откровенно говоря меркло.

"Дяденька" после моего обращения странно на меня посмотрел, нахмурился.

— Отпустите, а? — я была на грани опускания на колени и заламывания рук. — Слушайте, ну какая каменная кровать? Какие "жена и дети"? Вы себя в зеркале вообще видели?

Агаррахат нахмурился ещё сильнее, и окинул меня взглядом с таким видом, что стало ясно "В гробу он видел меня и мои возражения, причем все и сразу, и в целом не понял какие у меня претензии к его внешности".

— Да вы же страшный! — воскликнула я.

Идеально красивый, высокий, мускулистый, мужественный мужчина иронично выгнул бровь, насмешливо глядя на меня.

— Я не про человеческую форму, я про все остальные! — простонала, в отчаянии.

Агаррахат усмехнулся, указал мне на постель и произнес:

— Иди спать, детка, пока я как истинный демон, не вспомнил о том, что в принципе способен питаться девственницами. В гастрономическом смысле.

И директор школы вышел, хлопнув напоследок каменной дверью.

Сглотнув, я осторожненько прокралась следом, открыла дверь, выглянула — в коридоре было пусто. Выскользнув из комнаты, промчалась по коридору, в конце его обнаружила лестницу — сбежала вниз.

Замерла, тяжело дыша и отчаянно раздумывая на извечную тему "Чего, млин, делать?!". Суровые времена требовали суровых решений.

Очень суровых.

Я мысленно прикинула что чего и как, вспомнила первого нормального человека в этой школе, осознала, что он же и был последним. И кстати именно тогда Тим дал подсказку, к которой следовало прислушаться — прямо сказал, что с моей внешностью шансов остаться незамеченной у меня толком нет.

Он был прав. Не в том, что у меня там какая-то внешность, а в том, что шансов нет. У девушек тут в принципе как оказалось нет шансов. А у парней?!

Идея пришла совершенно неожиданно. И это была шикарная идея!

В конце-концов терять мне уже было особо нечего — у меня вообще вся комната сгорела, и там все вещи... ох, блин.

Ладно, потом поплачу. Вечером.

А сейчас нужно было действовать. Причем срочно.

Через пять минут я была в своей полусгоревшей комнате, где спешно собрала оставшиеся целыми вещи. Новый ноутбук было жалко, зато у меня остался наследственный, в смысле Дианы Вестовой. И как ни странно выжил телефон Пирата. Ему не повредил даже огонь.

И вот когда я все свое собирала, в моем пепелище вдруг раздалось:

— Чем помочь?

Я испуганно вскрикнув, обернулась.

Эуран стоял в дверях, уже полностью одетый в школьную форму, и подпирая плечом косяк, весело смотрел на меня.

— Ты меня тут поджидал? — удивилась я.

— Я был уверен, что вернешься. Ты без боя не сдаешься. Так в чем нужна помощь?

Посвящать его или не стоит? Я колебалась только секунду, потом вспомнила утку... С сомнением посмотрела на Эурана, покусала губы, пытаюсь сдержать нервное напряжение, и решила что один друг в стенах этого кошмарного заведения мне точно не помешает.

— Я хочу начать все с начала, — призналась недоэльфу.

Эуран понятиливо хмыкнул, окинул меня внимательным взглядом и поинтересовался:

— Пол менять будем?

— Да! — он меня понял с полуслова.

Улыбнулся с моего энтузиазма, ещё раз окинул меня внимательным взглядом, и произнес:

— Ну с братиком меня. Младшим. Побочным. И незаконно рожденным. Главное, что бы отец не узнал. Документы сделаю, в школу зачислим задним числом. Иллюзию накладывать не будем, засекут, но я тут недавно пошарился по интернету, обнаружил такую штуку как "девушки до и после макияжа", и ты знаешь — контуринг творит чудеса. Пошли, детка. В смысле малыш. Да, это будет незабываемо.

Через час я была недоэльфом. Темненьким, с острыми ушами недоэльфом в брючном костюме, шестом или седьмом по счету, который мне выдала призрачная тетя в складской комнате. Грудь мы мне перемотали, прямо поверх бюстгалтера, который я несмотря на все предложения Эурана отказалась снимать. Замаскировали его двумя майками, и уже сверху последовала рубашка, жилетка и пиджак. Волосы Эуран мне намазюкал какой-то гадостью, после чего они стали черные и жесткие, и были убраны в хвост на затылке, но так чтобы несколько прядей нависали на лицо. Контуринг не помог, зато масштабно подведенные глаза и зачерненные брови изменили и довольно основательно. Острых ушей достигли за счет наклепок, которые Эуран закрепил с помощью клея Моента. Вообще моему монстро-другу было чертовски весело и он это не особо скрывал. А вот меня била нервная дрожь. Основательная нервная дрожь!

Но все равно едва образ был завершен, Эуран едва ли не пинками выгнал меня из кладовой, и повел к себе.

В его комнатах нас встретили сразу три девушки в ошейниках!

Сильно удивились моему появлению, с сомнением посмотрели на Эурана. С таким основательным сомнением. С очень основательным.

Одна из рабынь изумленно спросила:

— Мой господин принял решение разнообразить свой досуг?

Эуран побагровел и резко ответил:

— Это мой брат!

— Ааа... — хором ответили девушки, и с явным облегчением вернулись к работе.

В смысле к учебе — все трое старательно что-то переписывали с какого конспекта. Присмотревшись, с удивлением поняла, что конспект принадлежит Эурану.

— Все свое время трачу на тебя, в результате эти вчера домашнюю работу не сделали, — страдальчески сообщил недоэльф.

Девушки издали скорбный вздох, и принялись переписывать с утроенной скоростью.

Я стояла в шоке.

Эуран не стоял, он сходил к шкафу, достал оттуда папку с документами, просмотрел ее, кивнул каким-то своим мыслям, и покинул свои апартаменты, вытащив потрясенную меня за руку.

Вскоре мы были в кабинете Акулы номер два.

Эуран, обворожительно улыбаясь за минуту обаял управляющую данной школой, и через четверть часа в школу был зачислен Эммидоар Гсхшц Игеартен. В смысле я Недоэльфийская я. Мне выделили комнату на третьем этаже, рекомендовали обзавестись "подопечными" в ближайшее время, дабы наладить быт, и выдали стопку учебных материалов, точно такую же как получила прошлая я буквально два дня назад. То есть я так понимаю это была стандартная программа для поступивших. Такая стандартная и мозгосушительная!

И вот после всего этого, когда мы вышли в коридор и я сгибалась под тяжестью науки, Эуран постоял так, посмотрел на меня и выдал:

— Глаза в пол, ни о чем не думать и вести себя естественно.

— В смысле? — не поняла я.

— В смысле сюда Агаррахат идет. И он дьявольски зол.

— Это кккак? — прошептала я, окончательно перепугавшись.

— Это основательно, — безмятежно отозвался Эуран.

Я с ужасом посмотрела вперед, и увидела как из-за угла выходит... Агаррахат, и одновременно по кабинетам разбегаются все волей невезения оказавшиеся в коридоре студенты и работники школы. А Агаррахат шел уверенной плавной поступью, выражая собой властность, подавляющую все и вся харизматичность, силу и мощь тысячелетнего разумного существа, сосредоточенного на цели и потому безразлично шагающего по трупам. Нет, правда, складывалось впечатление, что валяйся тут сейчас какой-нибудь труп, директор наступил бы на него не глядя и пошел дальше. Хотя внешне он выглядел абсолютно спокойно. Примерно как скала. Как такая каменно спокойная несущаяся на вас скала!

И вся эта скала в черном шелковом костюме, с развевающимися от его стремительного движения присобранными чёрными волосами прошла мимо нас...

Остановилась.

Повернулась...

Окинула меня долгим внимательным взглядом....

И Агаррахат мрачно произнес:

— Ты приклеил ей уши клеем "Момент"?!

Мое сердце позорно сбежало. Ухнуло куда-то, а потом сбежало. Я позавидовала умному сердцу, и не позавидовала несчастной мне. Меня раскрыли даже не с полщелчка, а вообще в секунду!

И тут раздался удивленный возглас Эурана:

— Вы прочли мои мысли?

Агаррахат глянул на него так, что все вопросы у недоэльфа отпали как первые... даже не знаю что, но очень быстро отпали.

Впрочем Эурана это не остановило, и он, так же мрачно как секундой ранее Агаррахат, спросил:

— И давно у вас способности обходить ментальную защиту?

— Не очень. Примерно с рождения, — насмешливо уведомил его Агаррахат.

После чего повторно окинул меня полным холодной ярости взглядом, неожиданно смягчился, губы его растянулись в коварной усмешке и директор этого кошмарного заведения, задумчиво протянул:

— А почему бы и нет...

И стены коридора размылись, приобрели нечеткие очертания, а затем Агаррахат, схватив меня за руку, рванул на себя и выдернул... в другую реальность!

Через миг мы стояли в храме. Огромном, фантастически-нереальном пустом храме.

Еще через миг храм пошел пеленой, и выяснилось, что храм никакой не храм, а фактически тронный зал, в нем более сотни столь же нереально красивых и явно с тараканами особей, а на возвышении на троне сидят мужик, отдаленно похожий на Агаррахата, разве что с проседью в черных волосах и в плечах массивнее, и женщина... с рогами. Муж ей доизменялся, или как?!

Но дальше мне стало не до посторонних мыслей, так как рука Агаррахата скользнула по моей спине, обнимая за талию, а сам директор сделал громкое заявление:

— Отец, матушка, позвольте представить вам мою... моего... в общем мою любовь, со всеми вытекающими из этого матримониальными планами.

До сего момента зал был наполнен таким степенным гулом — собравшиеся, поделившись на стайки, поглядывали на восседающую на тронах чету и тихонько беседовали на какие-то свои темы. Зато потом — всё. Тишина! Причём резкая, как удар гильотины!

И как же отчётливо в этой внезапной тишине прозвучало моё жалобное:

— Ыыы!

В следующий миг рука Агаррахата переместилась с талии ниже, и... я аж подпрыгнула и едва не взвыла в голос! Просто директор... он за попу ущипнул! А потом ещё наклонился и шепнул:

— Это последнее предупреждение.

— Предупреждение о чём? — шокировано прошептала в ответ.

Сразу осеклась. Затем испытала сильное желание отступить и спрятаться за этого одетого в чёрный шелковый костюм монстра. Просто чета Агаррахатовых родителей устала на нас с таким вниманием, что проще сдохнуть, чем выдержать.

Дальше — хуже...

— Сын? — басисто и величественно позвал мужчина с проседью.

Рогатая женщина промолчала, зато привстала и подалась вперёд, словно пытаясь разглядеть получше.

Агаррахат маму точно любил, и мучить, заставляя приглядываться, не стал — вновь водрузив руку на талию, он повёл меня туда, к ним. К этой величественной нечеловеческой паре.

А я пошла. Просто деваться с этой подводной лодки было вообще некуда. Когда добрались до ступеней, ведущих на постамент, на котором троны стояли, я ещё и заулыбалась. А чё? А почему нет?

Директор, в отличие от, меня выглядел предельно серьёзным, и шел как-то совсем торжественно. Едва выбрались на широкую площадку, очутившись буквально в паре метров от родителей, он ещё и поклонился. Я, недолго думая, в реверансе присела. И плевать, что на мне не юбка, а штаны.

Потом набралась смелости и произнесла:

— Добрый вечер.

— Добрый? — переспросила рогатая женщина визгливо.

Объект матримониальных планов в моём лице не растерялся — ответил очередной улыбкой. Через секунду вообще оборзел, заявил:

— Чудесное платье. Восхитительные рога.

Агаррахатова мать подавилась воздухом и вытаращила свои желтые глазки, а вот отец... он сделал замысловатый жест, после которого тишина, царившая в зале, совсем уж оглушительной стала, и процедил, обращаясь к сыну:

— Как это понимать?

Скосив взгляд, я увидела окружившую нас прозрачную радужную плёнку... Какое-то заклятие тишины? Что ж, чем лучше для всех.

— Ну я же сказал, — отозвался директор. — Хочу представить вам мою... моего...

— Агар! — перебила рогатая леди возмущённо.

Мой спутник сразу смягчился, протянул нежно-нежно:

— Мамуль, ну ты же сама на моей женитьбе настаивала.

Рогатая неожиданно зашипела, а я опять не сдержалась. Ляпнула раньше, чем сообразила:

— Свекровь каноническая одна штука.

Пауза. А за ней оглушительное:

— Что-о-о?!

Агаррахат отреагировал на вопль очаровательной улыбкой, и наглым поглаживанием меня... пониже спины. Выразительным поглаживанием, недвусмысленно намекающим окружающим, что кое-кто хотел бы уже пойти и заняться куда как более приятными вещами.

— Дддорогой, — пробормотала демоница, — а сколько этому... юному созданию лет?!

Демонический директор призадумался, вспомнил, что не так уж и много, и его рука переместилась на мою талию, после чего Агаррахат гордо произнес:

— Моя любовь не знает границ...

— Это мы уже поняли, — мрачно вставил его отец.

Весело взглянув на него, Агаррахат продолжил столь же пафосно:

— И я готов ждать моего... эм... взросления моей любви столько, сколько потребуется!

— И это мы уже так же поняли, — протянул демон. После чего повернулся к супруге, и издевательски поинтересовался: — Дорогая, ничего не хочешь сказать нашему "мальчику"?!

Демонница краснела, бледнела, закусывала губы и в итоге прошипела:

— Провались все в Ад. Хорошо, я внесу изменения в твое расписание и вычеркну все приемы и прочие мероприятия, призванные подтолкнуть тебя к выбору невесты. Ты доволен?!

— Я счастлив, мама! — радостно возвестил Агаррахат, принявшись поигрывать моими выкрашенными волосами. — Я ведь нашел свою любовь!

Папашка демон выругался, мамашка едва ядом не плевалась.

— Освобождение от семейных ужинов! — взвизгнула "свекровь"!

— Ну что ты, мне ведь теперь есть с кем на них появляться, — мечтательно протянул Агаррахат, с любовью глядя на меня.

И я поняла, что измывается. Банально измывается над предками!

Причем внаглую так. Используя все преимущества моего гендерного маневра.

— Мммилый, ннненадо! — простонала демоница.

Папашка-демон не стонал, он очень пристально смотрел на сына, и в результате выдал:

— Сколько?

Я думала речь идет о деньгах, но нет. В следующий миг Агаррахат извлек казалось из воздуха свой каменный ежедневник, вооружился мигом раскалившейся палочкой, и принялся подсчитывать:

— Семейные ужины — пятьсот восемьдесят шесть часов, династические обязанности — двести сорок два часа...

— Обязанности наследника — не обсуждаются! — взревел демон.

Агаррахат безразлично пожал плечами, испарил каменюку ежедневную вместе с раскаленной железной палочкой, повернулся ко мне, окинул меня нежным взглядом, а после на глазах у изумленных зрителей, рывком подтянув к себе, склонился надо мной и впился в мои губы страстным поцелуем!

У меня подкосились ноги, земля умчалась куда-то в стремительном беге, дыхание закончилось, в глазах помутилось...

У демоницы вырвался сдавленный хрип...

У отца-демона замысловатое эмоциональное ругательство...

Агаррахат был невозмутим, и со всей своей невозмутимостью продолжал страстно целовать меня, не то чтобы увлеченно, но до крайности профессионально.

— Ладно, обсуждаются! — простонал глав-демон.

И поцелуй был прерван в то же мгновение. После чего Агаррахат вновь деловито извлек свой ежедневник из все того же воздуха и сквозь грохот своего сердца, а так же обалделое состояние, я начала познавать, что такое "торговля по — демонически". Гуру маркетинга и продаж могли нервно курить в сторонке все и разом.

Агаррахат получил все!

Отсрочку свадьбы минимум на пять лет, а если он согласится пересмотреть кандидатуру "великой любви", то предки с готовностью дали отсрочку на целое десятилетий. Освобождение от обязанностей сына, наследника, главы конфессии и какого-то Груммахрага, что высвободило ему тысячи и тысячи свободных часов. А так же он выбил для себя все то время, что двадцать лет назад его мать запланировала на жену.

К концу триумфальных для Агаррахата торгов, у демоницы разболелась голова, отец-демон открыто пил горькую бутылками.

А потом наступило всё.

Счастливый директор вновь запихал каменюку ежедневника куда-то в воздух, очаровательно улыбнулся разнесчастным предкам, обнял меня за талию, привлекая к себе, и произнес:

— Продуктивного дня, родители.

— Катись ты!.. — выругался отец-демон.

— Я хочу сдохнуть, — простонала демоническая мать.

И они растворились вместе с храмом и прочей потрясенной донельзя публикой.

А мы с Агаррахатом перенеслись в комнату, с той самой каменной кроватью. И я было понадеялась, что самый кошмар уже закончился, но тут демон задумчиво произнес:

— Я такого удовольствия от общения с родителями тысячу лет не получал. Надо отметить.

И он выразительно посмотрел на кровать, а потом не менее выразительно на меня. В смысле с намеком! С явным таким намеком! С более чем явным!

— Извращенец, — пробормотала всё еще впечатлённая, испуганная и оттого смелая я. — Педофил.

Директор нашей странноватой школы отреагировал просто — сложил руки на груди и насмешливо заломил бровь. Потом сказал:

— А давай ты не будешь приписывать мне свои фантазии?

— А давайте вы, — начала, но тут же осеклась я.

Просто вспомнила акт торгов и пришла к однозначному выводу — уж с кем, а с Агаррахатом препираться не стоит. Никогда! Ни по какому поводу. Вот его родители уже dospорились. И это при том, что им не по шестнадцать, и они вообще демоны, так что опыт сделок и споров ого-го какой.

— Хм... — выдал директор. На его губах появилась ну очень доброжелательная улыбка.

Теперь вспомнился Эуран и его возмущение по поводу обхода Агаррахатом ментальной защиты... А ведь если директор легко прочёл демонического недоэльфа, то я ему вообще на один зуб.

Улыбка директора стала шире, а я пришла к выводу, что возмущаться не буду. А ну и фиг! Фиг с ним, пусть читает! Пусть хоть обчитается!

— Малышка, а у тебя ухо отклеивается, — выдергивая из этих мыслей, заявил Агаррахат.

Я сразу обнаружила какое из двух, прижала накладку обратно и сообщила:

— Я не милая. Я теперь Эммидоар Гсхщ Игеартен!

Агар хмыкнул, однако спорить не стал. И когда я, гордо вздёрнув подбородок, направилась на выход, побегу не воспрепятствовал.

Ну а там, за дверью, уже ждали — Эуран, собственной когтисто-желтоглазой персоной. Выглядел приятель хмуро, и радовало одно — это настроение точно не мне, а читающему мысли директору посвящалось.

Вопроса, куда именно мы ходили, недоэльф не задал. Просто кивнул в сторону лестницы и заявил:

— Пойдём, провожу тебя на занятия. А вечером сходим и выберем тебе парочку подопечных.

— Каких еще подопечных? — да, глупый вопрос.

— Хорошеньких, в кожаных ошейниках, — всё же пояснил Эуран.

Пока шагали по коридору, я хмурилась — мысль о личных рабынях вообще не вдохновляла. А потом вспомнилось, что свободных вообще-то нет. Точнее, что единственная «не занятая» потенциальная рабыня в этих застенках — я.

Мысль тут же была озвучена, а ответ... он заставил споткнуться и на миг утратить дар речи. Просто Эуран сказал:

— Да, полностью свободных нет. Но мы из общака возьмём.

— Что-о?

Эльф глянул как на дуру.

— Не понял. Мышка, чему ты удивляешься? Рабынь всегда больше, чем хозяев, к тому же они порой надоедают. И разумеется, у нас есть общак. Там содержатся те, кто не понравился, надоел или наказан.

Я споткнулась снова, а потом выдохнула и приказала себе расслабиться. Ну да, общак с рабынями, и что? Явление вполне в духе этого заведения. Только странно, что Диана Вестова о нём не упоминала.

А ещё... вот очень интересно, а мой «драгоценный» отчим, Итен Рэйнтор, об этой ситуации знает? И если да, то... как бы отнёсся к моему попаданию в этот общак? Впрочем, снова глупость говорю. Уж кому, а отчиму плевать. Он бы, наверное, вообще поразился.

"— Дай мне победу!
— Возьми, сам!
— И силы к рассвету!
— Вот их — дам!
— Веди меня к свету!
— Построй храм!
Я жду тебя там!"

Песенка про коварных богов... Неожиданно подумала, что может в ней как раз про Агаррахата поется? Очень просто недавние торги напомнило.

— Как все прошло? — поинтересовался Эуран.
— Меня прилюдно облапали и облобызали, — мрачно сообщила я.
— Это были не люди, — успокоил недоэльф.
— Ты знаешь, вот теперь мне стало легче! — съязвила я.

А потом тихо добавила:

— Спасибо.

Он улыбнулся, и спросил:

— Неназываемый действительно потащил тебя к родителям?

Угрюмо кивнула.

— Как парня?

Кивнула снова.

— Боюсь представить, что он у них вытребовал, посредством угрозы остаться без наследников.

— Все, — сдала я директора. — Семейные ужины, какие-то династические обязанности...

— Что?! — прохрипел Эуран.

— Я же сказала — все.

— Ддинастические обязанности? — потрясенно переспросил он.

— Да все, Эу, включая еще кучу разных преференций и бенефитов, они ему даже брак на пять лет сдвинули, — сообщила я.

Эуран остановился, как громом пораженный. Медленно повернулся ко мне, очень медленно окинул меня внимательным взглядом, и бледный, но решительный, схватил меня за руку.

— Э! — воскликнула я. — Э, ты что делаешь?

Мир вокруг померк.

А потом померк повторно.

А потом мы оказались в мрачной каменной зале, где за длинным деревянным столом восседало семейство монстрообразных недоэльфов, занимающихся поглощением обеда... завтрака... ужина. Черт знает чего в общем!

И они все сидели и мирно ели, выраженные преимущественно в бежевое (мужчины) и золотое (женщины). Трапеза явно проходила очень мирно... до нашего появления. Стоило появиться нам, как все застыли, некоторые даже недонесли странные трех-зубчатые вилки до

рта. Все кроме статного монстро-недоэльфа во главе стола, который при нашем появлении насмешливо усмехнулся и продолжил есть.

Эурана его усмешка не остановила, и парень пафосно сообщил:

— Предки и родители, позвольте представить вам моего возлюбленного. Это Майя... В смысле Май. Мы любим друг друга!

На него с сильным сомнением посмотрели лично я, и тот самый могучий который во главе стола. Остальные были на грани обморока. Кто-то даже попытался в него смыться, и мужчины захлопотали вокруг своих супругов. А потом я заметила миниатюрную женщину, сидевшую рядом с самым могучим и главенствующим, она осмотрела меня с ног до головы, тяжело вздохнула, с трудом улыбнулась и миролюбиво сказала:

— Очень миленький мальчик, Эури. Май, проходите к столу, вы явно не завтракали.

— А... откуда вы... — начала было я.

— Я мама, я такие вещи чувствую, — мило улыбнулась мне... эльфийка?

— Иди-иди, — позвала она, — венские вафли с шоколадным сиропом? Оладушки с изюмом? Творожный торт?

Не то чтобы я обжора, но как-то очень быстро оказалась рядом с мамой Эурана. Леди в золоте грациозно подвинулась, освобождая место для меня, и какие-то невесты откуда взявшиеся тени, вмиг усадили меня на невесту откуда взявшийся стул, поставили передо мной приборы, а уже сама хозяйка дома аккуратно наставила мне в тарелку и маленьких вафель, и торт, и тарталетки с мелко нарезанными фруктами и отдельной симфонией завтрака были румяные овальные оладушки со сметаной. Боже, я уже люблю эту женщину. Ну или не женщину, кто она там я не знаю, но мне она уже очень-очень-очень нравилась. И искренне поблагодарив леди, я принялась завтракать, блаженно протонав, когда мне налили горячего шоколада в чашечку.

— Ммммай! — отмер, шокированный Эуран.

— Ты знаешь, я испытываю зверский голод, — сообщила очередному "жениху". — После твоей утки, у меня маковой росинки во рту не было, я правда очень хочу есть.

И обняв чашку с шоколадом холодными ладошками, я принялась пить тягучий напиток, жмурясь от блаженства.

— Любовь моя! — ледяным тоном позвал недоэльф, но по его тону уже чувствовалось — смирился и сдался, не стал терзать "свою любовь" голодом.

— Эури, — ласковым движением заправляя прядь моих волос мне за ушко, что бы не мешали, — дорогой, дай ребенку поесть, и сам присаживайся за стол, ты же знаешь, мы всегда рады тебе, даже когда ты появляешься в столь сомнительной компании, как невеста Агаррахатушки, — и она очаровательно улыбнулась, сверкнув нехилыми клыками, которые вмиг испортили мне весь аппетит.

И я их испугалась прежде, чем поняла, что она только что сказала.

В полнейшем смятении бросила взгляд на Эурана. Недоэльф заметно сник, прошел, дождался пока ему принесут стул, и сел напротив меня, рядом с отцом.

Вот его отец и произнес:

— Эур, на будущее — мы с мамой тебе не Хррагареары. Ты действительно полагал, что я не отличу девушку от парня?

— Не говоря обо мне, — вставила матушка Эурана, незаметно подкладывая мне на тарелку ещё вкусностей.

— Хррагареары купились, — резонно произнес недоэльф, не испытывая ни малейших угрызений совести.

— Но, дорогой, Хррагареары со столь наглым подлогом со стороны сына столкнулись впервые. Видишь ли, Агаррахатушка всегда был примерным ребенком — да, пропадал между мирами постоянно и связался с хорошей компанией в юности, но по крайней мере не таскал в дом разную нечисть, под видом "милых домашних зверюшек". Дорогой, я никогда не забуду дракона, на которого ты напялил шкуру аллигатора! — воскликнула мать Эурана.

Я с интересом посмотрела на недоэльфа. Парень угрюмо глядел перед собой. Потом подумал, и произнес:

— Может хотя бы династические обязательства обсудим?

Главный недоэльф хмыкнул и сообщил:

— Сын, наш род не настолько благочестив, как, не ко дню будут упомянуты, Хррагареары, чтоб им всегда хорошо было. От династических обязательств тебя не спасет даже бурный эротический акт с представителем мужского пола любой из рас. Поверь, секс, пусть даже не традиционный, совершенно не та вещь, которая может испортить мне аппетит, не говоря о настроении.

У Эурана заметно вытянулось лицо. Мне тоже стало как-то не по себе, а маменька недоэльфа с нежностью добавила:

— И меня, дорогой, ты тоже совершенно не смутишь, на теле моего мальчика нет ничего, о чем бы я не знала. Разве что некоторые детали могли чуть-чуть вырасти в размере.

Остальные, до этого момента молча сидящие за столом, бодро включились в обсуждение того, что бы они с удовольствием посмотрели за завтраком, причем все поголовно были за разнообразие, предлагая бледному Эурану варианты один другого... разнообразнее.

И мне так жалко его стало, что не удержавшись, я громко поинтересовалась:

— То есть вы не против нашей с ним страстной любви? Да? И ничего, что у него в этом случае проблемы будут, да? И его даже от ревности могут убить... не буду говорить кто!

И в зале наступила мертвая тишина, а измываться над младшим представителем рода все тут же прекратили.

— Милая, — мама Эурана улыбнулась, глядя на меня практически влюбленными глазами, — ты прелесть.

— В смысле? — не поняла я.

— Ты так отчаянно взялась его защищать, это так мило... — протянула она.

— И глупо, — припечатал главный недоэльф.

Глупо, или не глупо, но Эуран мне благодарно улыбнулся, и ободренная этой улыбкой, я выдвинула ультиматум:

— В общем так, или вы его освобождаете от непонятных лично мне династических обязательств, или я поцелую его на глазах сами знаете кого! И у Эурана будут проблемы!

Все притихли. Попереглядывались между собой, в итоге посмотрели на главного тут. Главный смотрел на меня со странной, загадочно-умильной улыбкой.

А затем он произнес, повернувшись к сыну:

— Я освобождаю тебя от династических обязательств сроком на пять лет. И... мы готовы принять в род это милое наивное создание, она очаровательна.

Вспышка золотого и... все пропали.

За накрытым столом остались сидеть я и потрясенный Эуран.

Мой недоэльфийский друг напоминал статую — красивую такую, готичную, с клыками-когтями и сильно вытянутым лицом. Как выглядела со стороны я сама — не знаю, но подозреваю, что немногим лучше. Правда, умерла раньше... просто насытиться не успела, а на тарелке ещё столько вкусного оставалось.

После кусочка торта и нового глотка горячего шоколада, уровень нервного напряжения немного снизился. Я откинулась на спинку стула и протянула:

— Эури... — Пробовала домашнее прозвище блондина «на вкус».

Вот теперь недоэльф ожил и, гневно сверкнув глазищами, заявил:

— Так называть не надо.

Я послушно кивнула и задала ну очень интересовавший меня вопрос...

— Мне почудилось, или кто-то только что дал согласие на приём в семью твоего младшего, побочного, незаконнорожденного братика?

Эуран опять впал в состояние шока, но лишь на секунду. А потом губы растянулись в ехидной улыбке, а в тишине пафосного зала прозвучало:

— Эммидоар, ты чудо.

— Угу, — покорно согласилась я.

Тут же отвлеклась на фруктовую тарталетку, а дожевав, новый вопрос озвучила:

— Получается, я у тебя не первая? До меня даже переодетый в крокодила дракон был?

Эу неожиданно заулыбался, расфуфырился, горделиво расправил плечи... Кажется, собрался рассказать о подвигах своего детства, но ровно в этот миг случился коллапс. Наладка на ухо. Та самая, что уже пыталась, всё-таки отклеилась и с громким «плюх» утонула в чашке с остатками горячего шоколада.

— Мм-м... Как-то быстро она, — прокомментировал Эуран. — Нужно было использовать степлер.

— На себе используй! — возмутилась такому подходу я.

Недоэльф от моего возмущения отмахнулся. Схватил чашку, выудил накладку и принялся возюкать ею об салфетку. А я наблюдала за процессом и всё яснее понимала — невзирая на всю дурь этой авантюры с переодеванием, тема работает.

Самый главный и ужасный — имя называть не будем! — конечно, не повёлся, зато остальные...

— Эуран, а давай ты всё-таки подкрепишь иллюзию магией? Ты же на втором месте после Агар... хм... Короче, в нашей чудной школе круче тебя только он, значит, магию не засекут, а она сильно упростит жизнь!

— Санлем и Таргирра почуют обязательно, их обмануть не сможем, — сказал Эу. Тут же задумчиво пробарабанил пальцами по столешнице и продолжил: — Но это лишь двое преподов против всех остальных. Плюс, учитывая, что Санлем с Таргиррой неболтливы...

Глаза недоэльфа полыхнули пугающим огнём, после чего из пространства был извлечён уже знакомый тубик «момента». Я глянула на клей со скепсисом, но парню было плевать — он опять намазывал несчастную накладку.

После того, как накладка была возвращена на место, мне велели выйти из-за стола и замереть в непринуждённой позе. Я, разумеется, послушалась, а дальше... Дальше магия началась!

Анна Гаврилова

Эуран подкатал рукава, патетично вскинул руки и принялся совершать замысловатые пассы. Я же стояла с приоткрытым ртом и откровенно офигевала.

Нет, ничего совсем уж особенного или жуткого, но золотистые нити, которые срывались с пальцев парня и устремлялись ко мне, на ходу переплетаясь в замысловатые узоры, выглядели завораживающе. Оставалось лишь стоять и молчаливо транслировать единственную мысль: Вау!

А потом мой когтистый друг опустил руки и, отступив, склонил голову на бок. Смотрел на меня с задумчивым прищуром, явно пытаясь оценить результаты собственного труда.

В миг, когда он открыл рот в явном намерении озвучить вердикт, рядом с ним сгустилась тьма. Ещё секунда, и из этой тьмы вышел невысокий старичок когтисто-клыкастого вида. Один из тех «предков», что сидели за столом и рассуждали о разнообразии.

— Неплохо, малыш, — сказал он. — Неплохо...

«Малыш» сперва вздрогнул от неожиданности, потом довольно зарделся, а дед...

Старик окинул меня новым, предельно пристальным взглядом и тоже руку вскинул. С его крючковатых пальцев сорвались не золотистые, а алые нити. А едва короткий акт магии был завершен, в тишине зала прозвучало самодовольное:

— Вот так будет лучше.

И уже лично Эурану:

— У тебя какая-нибудь цацка есть?

— Мм-м... предлагаешь замкнуть иллюзию на вещь? — отозвался Эу.

— Ага.

Недоэльф захлопал себя по карманам, а потом перестал заморачиваться и пихнул руку в пространство. В его пальцах появилась небольшая брошь стального цвета...

— Подойдёт. — Крякнул старик. — Давай.

Эу дал. В смысле, подскочил ко мне, и прицепил брошь к рубашке. После этого был новый короткий акт «алой» магии, и демонический старикан заявил:

— Готово!

Эуран тут же расцвёл, а я хлопнула ресницами и всё-таки уточнила:

— А что вообще происходит?

— Сейчас! — Эу разве что до потолка от счастья не прыгал. — Сейчас покажу!

Очередной пасс рукой, и из пространства выкатилось большое напольное зеркало в тяжелой раме.

— Подойди, взгляни на себя, — предложил недоэльф.

Я не просто подошла: я подошла, глянула и офигела. В зеркальной глади отражался тот же темноволосый эльфик, но уши, даже с учётом моих способностей видеть иллюзии, выглядели как настоящие. И фигура стала более угловатой, бёдра как бы сузились, плечи наоборот... Единственное, что не изменилось — грудь. Невзирая на обмотку, она была различима.

— А теперьними брошь! — заявил Эуран сияя, и я, конечно, послушалась.

И офигела повторно, потому что в этот момент исчезло всё! В смысле, все признаки гендерных и расовых изменений, включая те самые накладные уши и излишне широкие плечи. Единственное, что осталось неизменным — одежда. В остальном я вновь стала девчонкой.

— Мм-м... — прокомментировала шокировано. — Мм-м...

Эуран отреагировал более адекватно — повернулся к старику и, сложив ладони домиком, как для молитвы, отвесил медленный глубокий поклон.

Потом сказал, причём в голосе прозвучало величайшее уважение:

— Мастер.

— Да ладно, — весело крикнув, отмахнулся старик. — Развлекайтесь, молодёжь.

И всё, и клыкасто-когтистый дед исчез, а мы с Эу опять наедине остались.

— Давай, — заявил недоэльф, — надевай брошь и пойдём обратно. — И с поистине гадостным смешком: — Очень хочу увидеть реакцию Хорага.

Хораг? А это...

— Твой главный «друг», — милостиво подсказал Эуран. — Сосед слева.

Ах вот что... Пафосный брюнет!

Вообще, лично я юмора с брюнетом не поняла, но тоже улыбнулась. А в процессе возвращения броши на место, спросила:

— А этот старик...

— Один из лучших мастеров иллюзий, — пояснил Эуран.

— Один из? То есть теперь есть шанс, что Санлем тоже не опознает?

— Возможно.

— А... мой как бы жених? — задала новый вопрос.

Недоэльф сразу посмурнел...

— Учитывая, что он, как оказалось, умеет обходить блокировки высшего порядка, предсказывать не берусь. — И уже более оптимистично: — Но какая разница? Он же твоё перевоплощение одобрил! И ему это вообще выгодно!

Вспомнив знакомство с Хррагареарами, я нервно вздохнула и кивнула. Тут же шагнула к Эурану и подала руку, позволяя увлечь себя в портал.

Ещё миг, и мы с новоявленным старшим братиком очутились в том же школьном коридоре, который покинули некоторое время.

— Первый урок я прогуляла?

— Не прогуляла, — сказал Эуран ехидно. — Прогулял!

Хорошо, что со мной был Эуран — самой разобраться оказалось сложно, а вот с ним — с недоэльфом все проблемы переставали быть проблемами, превращаясь в забавное приключение.

Так мы выбрали из Акулы номер один комнату поближе к "братику", после Эуран помог разобраться с учебными материалами, рассортировав их по папкам и сложив в шкаф. Мы успели как раз к началу второго урока, Эур провел меня к классу, хлопнул по плечу и громко порекомендовал не совращать всех телочек в первый же день, оставить парочку на второй, иначе я помру тут со скуки.

Сказал он это громко, так чтобы все слышали, поэтому когда он ушел, весело насвистывая, все смотрели на меня. Особенно "телочки". В их глазах читалось явное сомнение по поводу моей способности к совращению, и вот я лично с их мнением была полностью согласна.

А потом одна из этих... по-кошачьи ушастеньких девушек в длинной рубашечке, обтянувшей верхние прелести, и позволяющей свободно висеть пушистому хвостику, грациозно ступая подошла ко мне, протянула когтистую лапку и приказным тоном произнесла:

— Бумаги.

Она так это сказала, что я даже не попыталась сопротивляться- молча протянула папку, которую Эуран сказал отдать преподу.

Девушка взяла, презрительно открыла, просмотрела бланки и выписки, и скомандовала:

— Класс, в аудиторию.

И все послушно потянулись в кабинет, протискиваясь мимо нас. Протиснулись, а "кошечка", кажется оказавшаяся... ик... преподавателем, закрыла мою папку, оглядела меня с ног до головы, облизнулась и с мурчащими нотками произнесла:

— Братишка Эурана... Хм. Малыш, даже не пытайся ухлестывать здесь за кем-нибудь. Ты мой. В кабинет!

Но я не пошла, я потрясенно переспросила:

— В смысле?

Кошечка улыбнулась и промулыкала:

— В смысле, сладенький, я разобью твое несчастное робкое сердечко, а Эур пусть бесится от бессилия. Обожаю месть. В класс я сказала!

И я пошла. А что делать. Любой бы на моем месте пошел. Я вот из всего этого не поняла только одного — она про влюбишься это серьезно?

прода от 26.04.17

Когда пришибленная новостями я вползла в аудиторию, остальные уже расселись. Теперь сидели и откровенно таращились, ну а я... Сперва хотела окончательно растеряться, а потом вспомнила чьим «братишкой» являюсь, и приободрилась. С большим трудом, но всё-таки расправила плечи и, стараясь не вилять бёдрами, потопала к самой дальней парте. К счастью, она была свободна.

За моим дефиле наблюдали все, и отдельно — те самые тёлочки. Причём взгляды стали ещё более скептическими — нет, соблазнителя во мне однозначно не видели!

Зато преподша...

— Мррр... — протянула она сладко. — Какая попка.

Капец!!!

— Но малыш, ты можешь передвигаться чуть быстрее?

Я, не будь дурой, послушалась. А едва опустила свою «попку» на стул...

— Итак, продолжаем вчерашнюю тему, — мурлыкнула кошка. Грациозно скользнула к преподавательскому столу, водрузила на этот самый стол папку с моим досье и собственный планшет.

Дальше было несколько манипуляций, и на висящем на стене экране вспыхнула какая-то схема. Не знаю, как остальным, а мне вообще непонятная. Для меня это был чистый, неприкрытый абстракционизм!

— Виды пространства и подпространства, — продолжила преподша. Как понимаю, она сейчас саму тему занятия озвучила. — Слушайте внимательно, от этих материалов мы перейдём к принципам перехода.

О нет... И тут переходы! Будто мне сегодняшнего утра мало.

— Эмми, что-то не так? — неожиданно спросила кошка.

Я не среагировала. Остальные, как ни странно, тоже.

А преподша повторила, растягивая буквы:

— Эммидоа-а-ар...

Лишь благодаря сладким ноткам один переодетый недоэльф сообразил, что... Эммидоар — это вообще-то я, и... опять застремался. И испытал бешеное желание провалиться сквозь пол.

— Милый, тебе не интересно? — добавила хвостатая.

Я нервно сглотнула и — слава мастеру иллюзий! — ответила вполне басистым голосом:

— Мне очень интересно. Интереснее не бывает!

— Хорошо, малыш, — откликнулась кошка. И после паузы, с подмигиванием: — Если что, не стесняйся, спрашивай.

— Угу. Обязательно спрошу, — хмуро заверила я.

<https://cs541602.userapi.com/c604729/v604729285/465b6/fFWxe10DCiI.jpg>

Прода от 3.05.2017

И никто не знает, каково это,

Быть ненавистным,

Быть обреченным,

На постоянную ложь

(Limp Bizkit — Behind Blue Eyes)

"No one knows what it's like

To be the bad man

To be the sad man

Behind blue eyes..." — тихо напевала я.

Нет, у меня, конечно, не голубые глаза, да и человек я не то чтобы плохой, но мне было как-то... не весело мне было. Совсем даже. Всю лекцию "Кошки" я просидела, тоскливо думая о том, а что я тут делаю? Нет оно помнилось, что как бы главное не рабыней и не прогнуться, но в общем и целом... Вот серьезно, на кой мне эти "пространства" и "подпространства"?! Я конечно слушала и слушала очень внимательно, но понимала... ничего не понимала.

И от этого становилось все тоскливее.

Свой новый ноут я открыла как и все в начале лекции, но если остальные учащиеся радостно клацали клавиатурой, поспевая за преподашей, то я... Я как-то совсем печально печатала, делая ошибки в словах, отстранено отслеживая подчеркивания ворда и грустила...

Ровно до момента, когда совершенно неожиданно на моем экране возникла видео-связь, являя мне физиономию лучащегося довольством Эурана. "Братик" ничего не сказал, судя по виднеющимся за ним устремленным в свои ноутбуки парням, недоэльф тоже был на лекции и естественно говорить не мог. Зато написал:

"Как ты?"

"Тихо шифером шурша..." — ответила я.

Эуран выгнул бровь, и поинтересовался:

"Совсем ничего не понимаешь?"

Чуть не кивнула. Но заметив устремленный на меня взгляд "кисы" изъясняться жестами передумала, и написала:

"Нет. Я привыкла к другим предметам. Алгебре, геометрии, физике и прочему. А это... слов нет".

"Расслабься, — написал Эураг. — Алгебра у тебя следующим уроком. Точнее — высшая математика".

Я чуть не взвыла.

"Не нервничай, пока что главное печатай все что говорят преподаватели, что не поймешь объясню вечером. Будут проблемы — пиши".

И отключился.

Написать ему я порывалась весь день, честно. Высшая математика заставила почувствовать себя полной дурой, Английская литература — примитивной дурой, Алхимия — косорукой дурой.

Это я еще не знала, что следующим уроком у нас будут Яды и противоядия, а соответственно профессор Санлем!

Говоря предельно откровенно, я вообще-то по началу не поняла, почему довольно шумные и расслабленные студиясы неожиданно напряглись и собрались. А когда поняла, бежать уже было поздно.

— Вы трупы! — объявил Санлем, вползая в класс.

Реально вползая. То есть до середины тела он был нормальным, ну в смысле в пределах местных понятий о норме, а вот от пояса и ниже имелся... толстый змеиный хвост.

Профессор прополз до учительского стола, там невероятным образом его хвост собрался в две ноги, причем уже одетые в белые брюки и обутые в белые туфли, после чего Санлем произнес:

— Парацельс! Его главное утверждение?

Вообще это было из того задания, что Санлем выдал мне, как Майе, и я как-то несколько забывшись, подняла руку, а когда профессор кивнул, позволяя ответить, сказала:

— Все есть яд, и только доза имеет значение.

Усмехнувшись, Санлем резюмировал:

— Слишком вольная трактовка.

Пожав плечами, исправилась, процитировала:

— Все есть яд и ничто не лишает ядовитости. Одна только доза делает яд незаметным.

Санлем кивнул, принимая мой ответ, и продолжил опрос:

— Его научный труд под названием «О женских болезнях». Что легло в основу?

Одна из девушек подняла руку, и как только ей позволили ответить, сказала:

— Знания ведьм.

Кивок и приказ:

— Каких конкретно?

Студентка смутилась, растерянно огляделась и пробормотала:

— Черных?

Санлем издевательски изогнул бровь.

— Готических? — откровенно стушевалась девушка.

Усмешка.

— Мертвых? — окончательно скатилась в бред ученица.

Вообще я ее понимала, учитывая специфику обучения в данной школе невольно начнешь путаться, я лично до сих пор от подпространств не отошла, но что касается вопроса Санлема, тут было все просто. И я подняла руку:

— Отвечай, — дозволил профессор.

— Под упомянутым "знанием ведьм" имеется ввиду опыт так называемых повивальных бабок. В те смутные времена именно эти "знающие, ведающие" были единственными лекарями по всем женским болезням, к врачам с подобным было не принято ходить.

Профессор удовлетворенно кивнул, после чего обвел нас всех пристальным взглядом и произнес:

— Ятрохимия. Три минуты на письменный ответ. Как и всегда сбросить мне сообщением. Время пошло.

После вчерашней подготовки я смутно помнила, что "ятро" в переводе с греческого вроде как врач, но уверена не была. И все же решила писать, хоть что-то лучше чем ничего, но вот ответить мне не дали.

— Хорошо подготовилась, малышка, — раздался шепот у самого моего уха.

Испуганно посмотрела на профессора, Санлем послал мне издевательскую ухмылку, и сел за стол, что бы открыв свой снежно-белый рот, начать проверку ответов студентов.

прода от 04.05.17

В общем, приехали. В смысле, докатились. Хотя ничего удивительного — Эуран же предупреждал, что обмануть Санлема вряд ли удастся. Но, учитывая насколько гладко всё прошло с другими преподами, я успела расслабиться и совершенно про возможную засаду забыла.

Радовало одно — разоблачать мой обман Санлем пока не собирался. Сидел, таращился в свой жутко навороченный ноут, и никакого интереса к аудитории не проявлял.

В какой-то момент показалось, что препод вообще о нас забыл, но...

— Вспомогательные материалы закрыли, — отвлекшись от экрана и одарив всех излишне широкой улыбкой, «попросил» Санлем.

Половина однокашников сразу побледнела и вздрогнула, а я вдруг очень чётко поняла, что уж где, а тут списывать точно не стоит. Вычислит и... ну, как минимум, сожрёт.

— Ага, — выдал Санлем внезапно, и я тоже к компании вздрогнувших присоединилась. Но сразу взяла себя в руки и продолжила строчить письменный ответ.

Ну как могла!

А спустя три минуты прозвучало:

— Сдаём!

И... все защёлкали мышками, а я — нет. То есть школьную программу для обмена сообщениями и видеосвязи я видела, и глобальный список преподав-учащихся отыскала, а найти Санлема...

— Стоп! — возвестил упомянутый препод. И уже насмешливо: — Ну что, опоздуну есть?

Как минимум один опоздун был, и Санлем вычислил беднягу мгновенно. С показательной ленцой он прикрыл крышку белоснежного ноутбука и, откинувшись на спинку стула, насмешливо уставился на меня.

Спустя ещё миг прозвучало:

— Чудный день сегодня. Чудные новые студенты.

Вопреки подчёркнуто хорошему настроению препода по коже побежали мурашки, а я не придумала ничего лучше, как сказать:

— Рад встрече, профессор.

Угу, за целый день в облике Эммидоара я немного освоилась, и окончания уже не путала. Правда здесь и сейчас легче от собственного прогресса почему-то не стало.

— А уж как рад я! — воскликнул Санлем.

Стало жутко. То есть совсем — абсолютно и полностью. Если он сейчас опять кусать будет, то я... я... Блин, а чё тогда делать-то? Директора, вот как хотите, не позову!

Но укусы, если и планировались, были отложены.

— Что ж, Эммидоар Гсхщ Игеартен, — моё полное имя прозвучало издевательски, — вы, ввиду нерасторопности, будете отвечать устно. Возможно сумеете исправить неуд, полученный за это занятие.

— Я получил неуд? — выдохнула шокировано. — Когда?

— Только что. За не сданную письменную работу, — счастливо пояснил Санлем.

Объективно — это было несправедливо. Но как тут относятся к справедливости я уже

знала, поэтому просто встала и принялась давать уже устный ответ на поставленный вопрос.

Анна Гаврилова

— Ятрохимия — это рациональное направление алхимии, стремившееся поставить химию на службу медицине. Основоположником считается Парацельс, который являлся сторонником ртутно-серной теории, то есть полагал, что живые существа состоят из ртути, серы, солей и других химических веществ и, соответственно, для того, что бы вылечить болезнь, необходимо использовать те же химические элементы.

До Парацельса применялись так называемые галеновы препараты — медикаменты растительного происхождения, — продолжала я, — а во времена Парацельса началась замена этих растительных средств химическими. Можно сказать, что ятрохимия легла в основу современной фармакологии.

Парацельс первым взглянул на процессы, происходящие в организме, как на процессы химические, и утверждал, что болезни возникают в тех случаях, когда компоненты, из которых состоит тело, находятся в дисбалансе. И лечение... препараты... — ага, вот тут я начала сдуваться. — В общем, ятрохимия, она...

Всё, я окончательно выдохлась. Просто Санлем глядел настолько насмешливо, что никакой смелости не хватало. Я стояла и чувствовала себя круглой дурой. Даже хуже — дурой с накладными эльфийскими ушами!

— Это всё? — спросил препод после паузы. — Добавить нечего?

Я подумала и отрицательно качнула головой.

— М-да, — заявил Санлем. — День сегодня чУдный, но чуда не случилось. — И после новой паузы: — Плохо, Эммидоар. Ещё один неуд.

Ещё один?!

Я вспыхнула и посмотрела исподлобья.

— Желаете убить меня взглядом? — Санлем издевательски заломил бровь.

Увы, но вот тут я всё-таки не сдержалась...

— А такое возможно?

— Мм-м... теоретически.

— Сродни теории о том, что где-то в бесконечности пространства параллельные прямые всё-таки пересекаются? — уточнила я.

Препод радостно кивнул и тут же махнул рукой, позволяя одному фальшивому недоэльфу садиться. Затем окинул аудиторию новым взглядом и, ничуть не смутившись общей бледности учащихся, повторил уже звучавшее:

— Вы трупы!

http://i1203.photobucket.com/albums/bb399/intrusa00/sugaar_zps55c53448.jpg

09.05.2017

После его слов с классом случилось невероятное — все подались вперед, готовые ловить каждое его слово, и Санлем, удовлетворенный реакцией, произнес:

— Смерти предшествовала сильная головная боль, тошнота, рвота, чесночный запах изо рта...

— Отравление мышьяком! — воскликнула одна из девушек.

Послав ей очаровательную улыбку, Санлем кивнул, подтверждая правильность ответа. И продолжил:

— Вы труп. Смерти предшествовало отравление, частое и многократное расстройство желудка, период мнимого улучшения состояния...

— Бледная поганка! — выкрикнул парень с жуткими клыками, изогнутыми и надвигающимися на верхнюю губу.

Вновь кивок, затем взгляд на меня и я услышала совершенно точно, хотя Санлем рта не раскрывал:

"Рабский ошейник был простым путем, положение невесты Агаррахата сложным, но не особо, однако ты выбрала наиболее сложный путь из всех возможных, решив обучаться на равных со всеми. Но раз уж решила — соответствуй".

И завершив с опросом, Санлем перешел к теме занятия — отравлении таллием.

Я узнала много нового. К примеру как травить недругов тихо и незаметно... представила себе отчима и его мучительную смерть, сразу стало как-то интереснее учиться.

12.05.2017

По окончанию лекции Санлем покинул кабинет не прощаясь — молча окинул нас суровым взглядом и уполз в туман. В буквальном смысле и про уполз, и про туман. Мои новые одноклассники тут же засобирались кто-куда — девчонки в ошейниках понуро поплелись за своими "хозяевами", вызвав у меня желание проверить свойства изученного яда вот прямо сейчас, хвостатые и независимые девочки утопали следом, а я задержалась, стремительно дописывая последнее продиктованное Санлем предложением.

Пафосное появление Эурана заставило отвлечься от ноута, едва дверь с грохотом распахнулась, но увидев "братика", я уже успокоившись вернулась к дописанию и проверке написанного. Просто печатала быстро, много ошибок допустила.

— Сидишь? — поинтересовался недоэльф, подходя и вальяжно присаживаясь на край моего стола.

— Угу, — ответила, продолжая править лекцию.

— Удобно сидишь? — продолжил допытываться Эуран.

— Ты знаешь, попа не жаловалась, — доверительно сообщила ему.

— Это свидетельствует о том, что у твоей попы не развит инстинкт самосохранения, да и интуиция похожа в этом весьма распространенном месте у тебя не базируется, — продолжил странный диалог "братик".

С недоумением посмотрела на него.

Он с насмешкой на меня.

Я на него.

Он на меня.

Я нахмурилась, он широко улыбнулся, продемонстрировав широкий оскал зубов в тридцать не меньше. Мне стало страшно, он успокоил веселым:

— Так значит ты помолвлена с Сатией, да?

— С кем??? — прохрипела потрясенно.

— Сатиана эль Витора, — произнес он абсолютно незнакомое мне имя.

И видя, что я ничего не понимаю, пояснил:

— Практикантка. Ммм... преподавательница на первом уроке.

В моих глазах отразилось понимание...

Вспомнилась и "кошечка" и ее: "В смысле, сладенький, я разобью твое несчастное робкое сердечко, а Эур пусть бесится от бессилия. Обожаю месть".

— Ммм, — протянула я, — и что она уже успела сделать?

— Еще практически ничего, — коварно улыбнулся мой "братик". — Но на прошлом перерыве Сатия подплыла ко мне с потрясающей новостью о том, что ты "сделал" ей предложение, и она его милостиво приняла.

Недоуменно хлопаю ресницами.

— И... а ты? — подтолкнула Эурана к продолжению рассказа.

— А я, — эльф смахнул с плеча несуществующую пылинку, — сказал, что она обязана сообщить об изменении своего семейного статуса в первую очередь начальству, то есть Агара... эээ... сама знаешь кому.

— Иииии? — мне от чего-то как-то не по себе стало.

— И она пошла... сообщать. Вот примерно, — он глянул на часы, — примерно сейчас.

Воздух в помещении сразу стал каким-то другим, более плотным. Ещё в нём вспыхнул неразличимый, но совершенно чёткий запах опасности, который пробудил желание забиться куда-нибудь под стол.

А лучше в бункер! Из числа тех, что на случай ядерной войны строят!..

Или даже не в бункер, а в какую-нибудь ракету, улетающую в далёкий-далёкий космос, хотя... а я уверена, что полёт в космос от Агаррахата спасёт?

Взглянув в усмехающиеся глаза Эурана, я нервно сглотнула и захлопнула крышку ноута. Интуиция не шептала, а прямо-таки вопила — сейчас что-то да произойдёт. И предчувствия не обманули — в следующий миг из висящего в углу крошечного динамика донёсся доброжелательный женский голос:

— Господа учащиеся, просим вас явиться на общий сбор в большом зале. Сбор состоится... сейчас.

— Ага, — радостно воскликнул Эуран.

Ещё секунда, и братик-недоэльф подскочил со стула. Буквально в одно движение сгрёб в охапку все мои вещи, свободной рукой ухватил меня за шкурку, и мы... нет, не пошли. Он меня потащил!

А я не хотела! Я упиралась, ругалась и даже повизгивала — невзирая на гендерную принадлежность и огромное количество встреченных в коридоре свидетелей. Только когистому блондину было пофиг! Он продолжал тащить вперёд и буквально сиял.

Когда покинули коридор и очутились на лестничной клетке, визжать я перестала. Ещё мне удалось освободиться из захвата и теперь... я мрачно шагала вперёд сама.

Причём не просто шла, а прокручивала в голове информацию про отравление таллием, полученную на минувшем занятии, и попутно размышляла о том, где бы этот самый таллий достать, чтобы... решить проблему второй своей помолвки.

Хотя, если к делу уже подключился Агаррахат...

В упомянутый «большой зал» я вошла ну очень хмурой. Мимолётно отметила величие и мрачность окружающего пространства с его арочными сводами, монументальными колоннами, настенными мозаиками и прочим факелами на стенах.

Потом взгляд упал на мраморную лестницу, расположенную в конце зала, и желание покинуть эту планету вернулось. Просто там, на лестнице, стоял наш драгоценный директор, и улыбался настолько хищно, что стало совершенно ясно — всё, капец.

"Капец полный" — подумала я, напряженно размышляя, чего тут писать дальше после такого...

Ладно, будем выкручиваться.

Прода от 16. 05.2017

Как оказалось, учащихся в данном учебном заведении не так уж и много — человек пятьдесят. А остальные, штук триста учеников, они просто были не люди. Вот никаким боком не люди! Ушастые, клыкастые, глазастые, когтистые — но точно не люди. Отдельно выделялась та самая шестерка, которая встретила меня в момент прибытия в школу. Точнее тогда это была семерка, а теперь... теперь восьмерка стала, так как Эуран радостно подтащил меня к со... соучастникам.

— Эур, — мгновенно обернулся к нему пафосный брюнет, — ты Майю не видел?

"Брательник" отпустив меня, покровительственно приобнял за напрягшиеся плечи и ответил:

— Нет. Что-то случилось?

— Ее комната сгорела, — с совершенно искренней тревогой ответил брюнет. — Из наших никто не причастен, я уже всех опросил. Умереть она не умерла — призраки о такой ничего не знают. Младшие опрошены были так же и в гаремах ее нет. Либо кто-то из преподав в рабыни забрал, либо... даже не знаю.

Он был заметно расстроен, что удивляло все сильнее с каждой минутой.

— Сдалась тебе очередная одаренная? — с насмешкой поинтересовался Эуран.

Брюнет отреагировал вздохом, после чего тихо произнес:

— Найди ее.

— Хортан, на кой она тебе? — уже серьезно спросил мой "брат".

— Не знаю, — так же серьезно ответил брюнет, — но найди. За "беспокойство" я расплачусь.

— Это вряд ли, — как-то не весело сказал Эуран.

Ну а больше никто ничего не сказал, потому как все умолкли и притихшие теперь взирали на руководство школы.

Я так поняла — началось.

Елена Звездная

Директор Агаррахат выглядел не только хищно, но и очень обыкновенно. В смысле, был столь же сногсшибателен, как и всегда.

Высокий, мощный, плечистый, с длинными тёмными волосами и предельно цепким взглядом, он стоял примерно посередине лестницы и ждал общего внимания. И это было странно, ибо, во-первых, директор мог добиться внимания в долю секунды, во-вторых, учитывая его расписание (со всеми этими «сорок часов на поиск невесты»), ждать Агаррахат точно не любил.

Но всё-таки стоял. И молчал! И смотрел на зал! И... да-да, улыбался. В какой-то момент, под действием этой его улыбки по коже побежали мурашки, а потом прозвучало:

— Удивлены, да?

Вызванные в зал ученики, разумеется, не ответили, а я нервно сглотнула и попыталась

спрятаться за спину рослого рыжеволосого парня из «Семёрки». Попытка провалилась — Эур не пустил.

— Я собрал вас по важному поводу, — продолжил Агаррахат, — хочу представить нового ученика нашей школы... Разумеется, обычно мы новеньких не представляем, но тут другой случай. Особый. — И после короткой паузы, обращаясь исключительно ко мне: — Правда, Эммидоар?

Прозвучало не просто хищно, а пугающе, и я сглотнула снова. А спустя миг, словно замороженная, пошла туда, к нему.

Народ ничего не понимал — стоял и хлопал глазами. Зато я, увы, догадывалась — сознавала, что ничего хорошего не ждёт!

Когда миновала толпу и добралась до лестницы, увидела замершую в первом ряду «кошку». Сатиана выглядела самодовольно, но стоило мне шагнуть на первую ступеньку мраморной лестницы, маска самодовольства начала сползать.

— Давай, Эммидоар, — ехидно подбодрил Агаррахат. — Смелее. Кусать сегодня не буду.

— А... — попыталась возразить Сатиана.

Я тоже возражала! В смысле, я не хотела идти, и честно пыталась остановиться! Только ноги не слушались. В данный момент у них был другой хозяин — Агаррахат.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Спустя ещё минуту, когда я добралась до середины лестницы, стало ясно что всё совсем плохо, что директор наш окончательно сбрендил. Просто он приобнял за талию и возвестил торжественно:

— Это — Эммидоар Гсхшц Игеартен. И он... — Пауза, а после неё вопиющее: — Мой.

Дальше... случилось то же самое, что сегодня утром, перед его родителями — Агаррахат ловко развернул меня лицом, наклонился и впился в губы. Голова сразу закружилась, а тишина, царившая в зале, стала поистине гробовой.

Было сладко. Вернее, очень сладко, потому что Агар явно старался — что окончательно добило. Но пьянеть под действием директорских губ я отказывалась, даже вырваться пыталась, а он... вот вообще этих усилий не замечал!

Когда же всё закончилось, я удостоилась едкого:

— Надеюсь, теперь все вопросы с твоей личной жизнью закрыты?

Я хотела ответить, но дыхания не хватило, правда директор ответом и не ждал.

— Ну вот и прекрасно, — злым шепотом припечатал он. — И учти, если меня ещё хотя бы раз беспокоят...

— Расплата кровью? — жалобно предположила я.

— Хуже. — Агаррахат глянул насмешливо и добил: — Женюсь!

Спрашивать на ком именно я не стала — и так ясно. Ну и еще один момент — это была угроза, причём не шуточная.

К сладости поцелуя и растерянности сразу добавилось ощущение жути, и я даже попыталась сказать, что никакого отношения к... хм... собственной личной жизни не имею, однако возможности не предоставили. Наш драгоценный директор исчез. Просто шагнул в портал, и всё.

Он ушел, а я, как последняя дура, осталась. Одна! Посреди мраморной лестницы и под прицелом изумлённых взглядов населявших школу существ.

— Э-э-э... — сказала существам я, после чего начала спускаться. Существа

стремительно расступились, освобождая дорогу, и возникло чувство, что я... какая-то прокаженная. Не испугались лишь избранные — семёрка парней во главе с моим новоявленным «братом».

Едва я приблизилась, губы Эурана дрогнули в издевательской улыбке, а в гробовой тишине зала прозвучало:

— Какие у вас страсти.

Я ответила мысленно! В надежде, что, невзирая на все блокировки и ментальные ловушки, недоэльф услышит:

— Убью!!!

Не услышал — улыбнулся шире и, вновь приобняв за плечи, шепнул:

— Ну что, раз занятия закончились, а все вопросы решены, пойдём выбирать тебе наложниц?

Я подавилась воздухом. Мне? Наложниц? После вот этого цирка с Агаррахатом?

И тут что-то случилось — наверное, чувство самосохранения издохло, — потому что я хлопнула ресницами и сказала сладким голосом:

— Эуран, братишка, с каких пор я интересуюсь девушками? Разве рабов мужского пола в этой замечательной школе нет?

"Эээээ... слов нет... Интересно, читатели в таком же обалдении как и я, или как?"

Ладно, будем выкручиваться.

Короче прода от 17.05.2017

— Эммидоар, бартельник, не выпендривайся, и так отличился, — нежно припечатал меня недоэльф, после чего, властно держа за плечи, вывел из актового зала.

Вот там, в галерее, под неровным светом трепещущих от сквозняков свечей, меня и накрыло осознанием произошедшего. Полным осознанием.

— Эуран, мне конец, — простонала я.

— С чего это? — невозмутимо поинтересовался тот.

Остановившись, я выразительно указала на вход в актовый зал, развела руками, изображая пантомиму на тему "полный капец", обняла себя за плечи, испытал приступ жалости к самой себе. И правда так себя жалко стало. Как минимум потому, что:

— Мог бы хотя бы не целовать... Это унижительно было... и...

— Эй, — Эуран посмотрел на меня, вскинув бровь, — какой поцелуй, ты о чем?

Я посмотрела на него, он на меня.

— Поцелуй, — прошептала нервно.

— Какой? — не нервно, скорее издевательски, но тоже прошептал Эуран.

Мы снова переглянулись.

Потом брат несколько нахмурился. После чего тихо спросил:

— Майя, ну-ка перескажи-ка мне, что там у вас было?

Пересказывать было мерзко и муторно, но я, сцепив зубы, все пересказала.

Эуран нахмурился, после чего, ухватив меня за руку, потащил за собой столь стремительно, что мне пришлось практически бежать.

И вот на скорости мы примчались в комнаты Эурана, там он провел меня в свою комнату, она оказалась отдельной от комнат "рабынь", практически швырнул на кресло у окна, после чего включил свой ноут. Нервно постукивая пальцами дождался полной загрузки, вышел в учебную сеть, нажал куда-то в меню, включил видео и развернул ноут ко мне.

И я...

я...

Совершенно лишившаяся дара речи я, увидела, как директор Агаррахат представляет всем нового ученика... меня, да, а после во всеуслышание сообщает, что сегодня имел место инцидент с практиканткой Сатианой эль Витора, которая имела глупость, неосторожность и и прочее, попытавшись заявить права на Эммидоара Гсхщц Игеартена. Далее жуткий директор поведал, что не нужно путать божий дар с яичницей, в смысле нелюдей с одаренными, и если еще раз, кто-нибудь попытается наложить когтистую лапку на нечеловека, Агаррахат лично позаботится о том, чтобы подобный недалекий индивид попал далеко и надолго. Во все время его проникновенной речи я на видео стояла рядом с каменным выражением лица. Никаких "Эммидоар мой", лапаний и поцелуев на видео не было! Вообще!

— Одно из двух, — глядя на меня начал Эуран, — либо Ага... э... ты поняла о ком я, создал иллюзию у тебя в сознании и это вполне в его духе, либо... — он нахмурился. —

Либо директор силен настолько, что развлекаясь с тобой, одновременно спроецировал столь качественную иллюзию, что именно ее, а не реальность, зафиксировали камеры установленные в актовом зале. В последний вариант мне, если честно, верить не хочется вовсе, знаешь узнать, что кто-то в нашем мире способен с легкостью проворачивать подобное, это как-то жутко.

Эуран помолчал, пристально глядя на меня и что-то просчитывая в уме. Затем сказал:

— Немного пощипет лицо, я сниму на минутку иллюзию, исключительно в целях проверки.

И он протянул руку, раскрытой ладонью ко мне.

Прода от 19.05.2017

И ничего не произошло.

И не щипалось и прозрения не наступило.

— И? — спросила я.

— Магия в отношении тебя не работает, — с нескрываемой досадой признался Эуран.

Прода от 22.05.17

— Как это? — опешила я. — Почему? Ведь совсем недавно всё было!

Нет, ну в самом деле — ведь эту иллюзию дед Эурана именно с помощью магии накладывал.

Мой блондинистый друг щёлкнул клыками, прищурил желтые глаза и произнёс:

— А вот так. Кто-то поставил блок.

— Кто? — продолжила удивляться я. — Агарр... Ну то есть тот, кого мы не называем?

Эуран глянул странно, потом сказал:

— Это неправильный вопрос, Майя.

Я сперва не поняла, а спустя секунду паззл сложился, и по коже побежали мурашки. Просто если магия не действует, значит и вложить в мою голову иллюзию нельзя. Следовательно, то, что происходило в зале, тот поцелуй с директором... это не глюк? И Агаррахат, он...

— То есть он реально создал иллюзию, которая записалась на камеры наблюдения?

— Похоже на то, — моего псевдо-братишку аж перекосило.

Я застыла и захлопала ресницами. Понятно было всё, кроме единственного момента — а зачем Агаррахату это надо?

Я даже открыла рот, чтобы озвучить мысль, но тут же сбилась и сказала совершенно другое:

— Стоп. А наш... ммм... драгоценный, он вообще в курсе, что на меня магия сейчас не действует?

— Только в том случае, если блок поставил он сам, — отозвался Эуран.

Сказал и уставился пристально, а я также пристально уставилась на него. Доказательств у меня не имелось, но в памяти всплыл недавний разговор с Санлемом, его слова о «трудностях пути», и тот факт, что змеевидный профессор отличается не только дурным нравом, но и силой.

А Эуран словно мысли прочитал.

— Санлем мог. Более того, эта выходка полностью в его стиле.

— Зачем это Санлему? Неприязнь к Ага... хм, в общем, ты понял?

Недоэльф отрицательно качнул головой.

— Врагов у нашего «ди» практически нет — его враги умирают быстро, а жить хочется всем. А профессор Санлем вообще-то в друзьях числится, и если именно он установил блок, то целью является не месть. Тут скорее такая профессиональная подколка.

Пусть наше с Санлемом знакомство длилось всего ничего, но я не могла не признать — да, по стилю подходит.

Но тогда следующий вопрос — а зачем Агар меня целовал-то? Нафига?

Я опять хотела спросить вслух, но подумала и снова язык прикусила. Заодно вспомнила о том, что мне всего шестнадцать, а ему больше тысячи! Так о каких симпатиях речь?

— Ладно, проехали, — сказала Эурану я. И уже с толикой обречённости: — Пойдём рабынь посмотрим.

Псевдо-братишка кивнул, а в следующую секунду случилось непредвиденное — мой желудок вывел сложную руладу.

— Мм-м... — прозвучало после этого. — Нет, Майя, рабыни подождут. — И хитрое: — А пока я тебя со столовой для vip-ов познакомлю.

22.05.2017

Но уйти у нас не получилось — совершенно внезапно распахнулась дверь, являя довольного собой директора Агаррахата. И он, директор, поманив меня пальцем, сообщил Эурану:

— На будущее — с бывшими подружками следует расставаться так, чтобы они считали это огромным счастьем и не лелеяли мстительные планы.

Эур скривился, и заметил:

— Не знаю, куда вы ее забираете, но братишка очень голоден.

— Тем лучше, — просиял улыбкой Агаррахат, — значит на семейном ужине будет молча жевать.

— Иногда лучше жевать, чем говорить... — внезапно вспомнилось мне.

— Совершенно верно, — подтвердил директор. И добил приказным: — Подъем и пошли.

Я встала и пошла.

Остановил меня в дверях напряженный вопрос Эурана:

— Сссемейный ужин какой конкретно? Общий или...?

— Или, — издевательски ответил Агаррахат.

Я все еще раздумывала о том, что именно "или", когда мир подернулся дымкой, меняя реальности, и когда директор подтолкнул, отправляя хрен знает куда, и когда... когда я вдруг оказалась в донельзя странном помещении, где на расположенном практически кругом ярко-алом обитом бархатом диванчике сидели демоницы... разного вида, от каменных и чешуйчатых, до откровенно огненных, и элегантно попивали чай.

— Ужин для жен, настоящих и будущих, — просветил меня Агаррахат. — Отравить не отравят... по-идее. Если что — оживлю. Все, отдувай... в смысле наслаждайся, а у меня вскрытие нового мира наклеывается, так что часа через три вернись за тобой и будем приносить тебя в жертву.

С этими словами он исчез, как исчезла и дымка, разделяющая реальности. И я осталась в аду. В буквальном смысле.

— А это Эммидоар Гсхшц Игеартен, — объявила золотоволосая рогатая демоница, являющаяся матерью бросившего меня на растерзание Агаррахата.

— А ничего, что он мальчик? — лениво поинтересовалась одна из огненных монстроженщин.

— Ничего, — отозвалась другая, кажется покрытая ядовитыми шипами, — уверена, после его смерти Агаррахатушка наш тут же вернется к нормальным гендерным отношениям. Как убивать будем?

прода от 23.05.17

И так на меня вся эта компания посмотрела, что стало ясно — молчать нельзя, иначе точно в труп трансформируюсь. Пришлось сделать глубокий вдох, растянуть губы в улыбке и сообщить:

— Меня-то Агаррахат оживит. А вот кто оживит вас?

Обращалась я к ядовитой, и та замерла на миг, после чего усмехнулась и окинула новым, уже оценивающим взглядом. Потом заявила, вальяжно облокотившись на подушки:

— Какой смелый мальчик.

Я пожалала плечами и, стараясь не обращать внимания на дрожь в коленках, направилась к единственному свободному месту — оно рядом со златовласой матушкой нашего директора располагалось.

Леди из семейства Хррагареаров отнеслась спокойнее, чем при предыдущей встрече, и даже лично подала «будущей невестке» чашку с чаем, шепнув при этом:

— Привет, малыш-ш-ш!

Прозвучало и сладко, и одновременно жутко. Настолько, что мои коленки задрожали сильнее, однако виду я не подала. И, подумав, всё-таки отпила из фарфоровой чашки, а потом еще и за печеньем потянулась.

— Мм-м... — вновь заговорила ядовитая. — А мальчик-то в самом деле смелый.

— Ничего подобного, просто на фоне Агаррахата вы совсем не страшные... — пробормотала я.

Вернее, мне-то казалось, что я об этом подумала, но лица и монстрообразные мордашки вытянулись настолько дружно, что стало ясно — всё-таки сказала. Тут же возникло желание втянуть голову в плечи и прижать уши. Мимикрировать под мебель. А лучше вообще сбежать!

— А он ещё и сообразительный, — внезапно фыркнула огненная дама с ну очень глубоким декольте. — Хотя, чему тут удивляться? Он же в школе Парацельса учится, а других туда не берут.

Слова о моём обучении стали новостью — на меня опять все леди уставились, причём как-то... почти уважительно. Желание исчезнуть стало ещё сильнее и я, недолго думая, таки предприняла попытку смыться!

— Агаррахат очень строгий директор, — сказала, отпив ещё глоток. — Зато справедливый и заботливый. Учебному процессу Агаррахат, как директор, внимания особо не уделяет, но...

Потенциальная свекровь внезапно расхохоталась, а потом погрозила пальцем и сообщила:

— Даже не надейся, малыш. Тут фокусы с призывом директора не работают.

— Да какие фокусы? — пытаюсь скрыть досаду, выдохнула я. — Если бы я пытал...лся призвать Агаррахата, я бы так и сказал: Агаррахат, приходи!

Рогатая блондинка расхохоталась снова, а я досадливо закусила губу и в который раз пришла к выводу: наш директор — сволочь. Вот зачем отправил в этот серпентарий? Его же вообще от всей матримониальной темы на десять лет освободили!

Вспомнив сей важный факт, и вообще торги с предками, я благополучно подавилась

чаем. Ну а откашлявшись, повернулась к потенциальной свекрови и открыла рот в намерении поинтересоваться — что за фигня?!

Однако блондинка оказалась сообразительной, сама ход моих мыслей угадала, и сама же ответила:

— Он передумал. Решил, что отсрочка в десять лет — это слишком.

— Погодите. Вы намекаете...

— Я? — перебила демоница. В её голосе прозвучала злость. — Намекаю? Эмми, я прямым текстом говорю!

Гаврилова Анна

прода от 30.05.17

Теперь стало по-настоящему жутко, даже рука, которой чашку удерживала, задрожала. Маман нашего драгоценного директора этот момент, конечно, заметила, однако не подобрела. Вообще. Никак!

Более того, от рогатой повеяло неприкрытой агрессией, зато леди, сидевшая по другую руку от меня, лучисто улыбнулась и мурлыкнула:

— Вы, девочки, как хотите, но у Агаррахатушки великолепный вкус.

С этими словами человекообразная темноволосая демоница придвинулась ко мне вплотную, упершись своей внушительной грудью в мою руку, и добавила:

— Только посмотрите на этого мальчика... Он такой сладенький.

— Кто? — я честно подавилась воздухом. — Я?

Брюнетка подарила ещё одну улыбку и нагло потянулась губами к мочке моего накладного уха. Пришлось отодвинуться, став принципиально ближе к потенциальной свекрови.

А через миг неприятность с брюнеткой вышла на новый уровень, приобрела прямо-таки вселенский масштаб! Просто вся эта компания, исключая лишь скрипящую зубами мать, преобразилась. Резко и очень специфично!

Все, включая огненную и усеянную ядовитыми шипами, преобразились. Заулыбались призывно, откинулись на спинку этого огромного дивана, приобретая весьма... хм... соблазнительные позы. У всех платьев сразу нашлись разрезы неприличной длины, и декольте как-то вдруг увеличились. А в воздухе вспыхнул очень странный и точно неестественный аромат... Этакая мускусная сладость, этаким определяемый без всяких специальных знаний феромон.

Голоса тоже изменились — они стали мурлыкающими и призывными...

— Как тебе учёба, Эмми? — спросила леди, у которой в разрезе платья не только нога виделась, но и змеиный хвост.

— Ты уже выбрал специализацию? — сладко протянула вторая.

— А планы на каникулы у тебя какие? — резко подаваясь вперёд, так, чтобы Эммидоар Гсхщ Игеартен мог оценить призывную ложбинку между грудей, поинтересовалась третья.

Я, глядя на всё на это, нервно сглотнула и, придвинувшись ближе к Агаррахатовой маме, пробормотала:

— Не надо.

— Что «не надо», пупсик? — проворковала брюнетка, тоже придвигаясь.

— Соблазнять меня не надо! — в лоб ответила я.

— А то что? — этот вопрос уже не брюнетке, а огненной принадлежал.

Я сглотнула опять, и сказала честно:

— Леди, вы прекрасны, но вы не в моём вкусе.

Прозвучало убедительно, и они даже поверили, но кое-кто воспринял по — своему...

— Не бойся, — брюнетка подхватила мою руку и принялась гладить внутреннюю сторону ладони когтистым пальцем. — Агаррахатушка не узнает.

Угу. Как же! Впрочем, не в конфиденциальности суть.

Гаврилова Анна

прода от 02.06. 2017

Feeling like a loser, feeling like a bum

Sitting on the outside observing the fun

Don't get on my bad side, I can work a gun

Hop into the backseat baby

I'll show you some fun

Песенка прозвучала словно у самого уха.

"Чувствую себя как лузер, чувствую себя как растяпа

Сидя на отшибе и наблюдая за весельем" — перевела я две первые строчки.

И голос, словно подстроившись, пропел продолжение перевода:

"Не попади на мою плохую сторону, я могу и пристрелить,

Прыгай на заднее сиденье, малыш,

Я покажу тебе веселье".

Испуганно огляделась, демонессы смотрели на меня все так же плотоядно-растлительно, вот только это вдруг перестало иметь значение, потому что следующее, что пропел все тот же голос, было:

"Закрой глаза, расслабься, сделай вдох и представь того, с кем рядом хочешь быть. Сейчас".

В повелительном "Сейчас" я мгновенно узнала директора, и практически так же мгновенно подчинилась.

Закрыла глаза и тут же увидела то, чего ранее не замечала — от всех демониц ко мне тянулись черные толстые щупальца, и все они натыкаясь на мой ментальный щит, распластывались на нем, извивались и яростно нападали снова, пытаясь пробиться. Содрогнувшись от омерзения, я постаралась расслабиться, сделала вдох и... и представила себе того, с кем я сейчас действительно хотела быть.

Мир демонес подернулся дымкой...

Промелькнули огни...

В следующее мгновение я оказалась в ненавистном доме Итена Рейнтора...

Прямо посреди холла.

И застыла.

И глаза ощутимо округлились!

Потому что в холле отчего дворца находилось около двадцати человек в форме спецназа, один из силовиков уводил мою кричащую и сопротивляющуюся маму, двое держали на прицеле стоящих на коленях и заложивших руки за голову телохранителей отчима, а ммммой... пппаппа держа избитого и покрытого кровоподтеками уничтожителя нашей семьи, и прикладывая к его шипящей щеке раскаленный ухват для дров, методично повторял:

— Где моя дочь?!

Я чуть не рухнула. Точнее может и рухнула бы, не поддержи меня один из спецназовцев.

Точнее как поддержал — меня молниеносно скрутили, и не дали даже дернуться. И все бы ничего, но я, недоуменно повернув голову, посмотрела на спецназовца, у которого на глазу был примечательный шрам... знакомый мне с детства... И прошептала даже прежде, чем осознала:

— Дядя Слава?

Старинный друг моего папы вытаращился на меня, отпустил мгновенно и переспросил, сам себе не веря:

— Майя?!

Я вспомнила про брошку, потянулась к ней, отстегнула, сорвала дрожащими пальцами и почти сразу отклеилась и упала нашлепка с уха, а некоторые из спецназовцев перекрестились. А я... я... я смотрела на дядю Славу в маске, и испуганным шепотом спросила:

— Пппапа в себя пришел? Нно как?

— Да в церковь его сводил, к батюшке знакомому, тот исповедал, причастил, и помутнение у Костяна как рукой сняло. Тут же и в себя пришел, и пить перестал. Вот как с этим новорусским уродом закончим, так и маму твою тоже свозим. А ты... как, откуда?

Сглотнув, я хотела было ответить, но внезапно услышала злое в отдалении "Девочка, ты куда делаешь?", и мир начал было подергиваться пеленой...

Перекрестилась я на автомате.

А может слова дяди Славы подействовали, но помогло мгновенно — мир вновь стал реальным.

— Майя? — подозрительно спросил папин друг.

Затем резко схватил за руку, видимо догадавшись, что я сейчас пропасть могу, и выпалил:

— Мы выяснили, что школа куда тебя отправили, школа имени Парацельса, находится в Чехии. Съездили, тебя там не оказалось. Даже по документам.

— Я там! — заверила со всем пылом.

— Мы тебя вытащим, — уверенно сказал дядя Слава.

Я кивнула и закричала:

— Папа!

Отец обернулся мгновенно, нечаянно роняя при этом Итена Рейнтора в пылающее пламя камина. Встал, неверяще глядя на меня.

— Папочка, ты вернулся... — прошептала я, чувствуя, как по щекам потекли слезы.

Он побежал ко мне, но не успел...

И я не успела...

Мир снова подернулся дымкой, я, понимая, что меня переносит, вернула брошку назад, вновь закрепляя иллюзию и подумала об Эуране.

В следующее мгновение я стояла посреди столовой школы Парацельса!

Елена Звездная

Прода от 7.06

Гул голосов, наполнявший пространство, больно ударил по ушам и тут же стих. Студизусы вытаращились удивлённо, даже жевать перестали, однако продлилось это удивление недолго. Всего секунду.

Потом все вернулись к еде и разговорам, ведь по местным меркам ничего особенного не произошло, а я... Я тряхнула волосами и огляделась в поисках Эурана.

Не нашла.

Огляделась еще раз, после чего услышала:

— Эй! Эмми!

Лишь теперь смогла заметить массивную золочёную арку, за которой располагалась еще одна зона. И если там, где я в данный момент стояла, находилась именно столовая — с общими столами, лавками и прочими атрибутами простого общепита, то там, за аркой, фешенебельный ресторан был.

Сразу вспомнились слова “братишки” о vip-столовой, и я двинулась в обозначенном направлении. Прошла сквозь арку, добралась до большого стола, вокруг которого не стулья, а диванчики стояли, и, плюхнувшись на свободное место, сказала:

— Привет!

— Виделись, — отозвался рыжеволосый красавчик — тот самый, что забрал в рабство Далайну, и пытался подбить на это же дело меня.

— А где Эур? — задала новый вопрос я.

— Понятия не имеем, — ответил пафосный брюнет, Хортан. — Шляется где-то.

Угу, “братишки” за столом не наблюдалось, так что “Великолепная семерка” пребывала в урезанном составе. Парни уплетали какое-то мясо, выхватывая его с огромного общего блюда и запивая ну точно не водой.

Я, окинув это дело взглядом, слегка поморщилась — просто желудок напомнил, что чай в компании демониц был ни разу не сытным, — после чего махнула замершей в отдалении девушке, а едва та приблизилась, попросила:

— Меню дадите?

Девушка дала. Вытащила его прямо из воздуха. И застыла, подобострастно хлопая ресницами — это она заказ ждала.

Увы, но тут желудок опять сжался, а рот наполнился слюной, причём стремительно. Просто картинки, сопровождавшие описание блюд, были настолько аппетитными, что иначе не получалось.

— Это, это и это, — я ткнула в выбранные пункты. — И... чаю, наверное. С бергамотом.

Девушка глянула изумлённо, но тут же забрала меню, кивнула и удалилась. А представители семерки даже жевать перестали...

— Чай? — переспросил пафосный брюнет скептически.

— Бергамот? — подхватил еще один товарищ, с длинными фиолетовыми волосами.

Я пожала плечами и улыбнулась. Именно в этот момент меня начало настигать осознание увиденного в доме отчима, и мир... в общем, он заиграл новыми красками.

С папой все хорошо! Маме тоже помогут! И... меня из школы вытащат. А Итону Рэйнтору голову оторвут!

— Эмм, ты вообще нормальный? — выдёргивая из этих мыслей, спросил рыжик. — Какой чай? Какой бергамот? Или... — недобрая странная пауза, — ты полукровка?

— Эммидоар не полукровка, — раздалось сзади, из-за спины. Голос принадлежал Эурану. — Просто вкусы в некоторых вопросах специфические.

Парни глянули опять-таки удивлённо, а я... Когда псевдо-братишка плюхнулся рядом и потянул когтистую лапищу к общему блюду с мясом, едва сдержалась от того, чтобы блондина обнять.

Просто на меня новая волна счастья по поводу возвращения папы накатила.

— Мм-м... Вкусы специфические, — повторил парень с фиолетовыми волосами, — и

имя... Эмми! — он произнёс моё имя так, словно на вкус пробовал. — Оно какое-то бабское, тебе не кажется?

Вот тут я всё-таки не выдержала, огрызнулась:

— Сам ты баба.

Зря, наверное, сказала, потому что в следующую секунду...

— Если не баба, то пей как все и не выделяйся. — Припечатал еще один представитель братства. Совершенно лысый, покрытый замысловатыми татуировками и наделённый абсолютно черными, лишенными белков глазами.

То есть о том, что он лысый я узнала лишь сейчас — прежде этот парень всегда ходил в капюшоне, скрывая этот свой недостаток.

— Грэб, отстань, — мгновенно вступился за меня Эуран.

— Сам отстань, — отмахнулся тот, и ловким движением выудил из воздуха красивый хрустальный бокал. Точь-в-точь как те, из которых пили остальные.

Дальше был кувшин с багровой, подозрительно вязкой жидкостью, и колечко лимона, брошенное в бокал явно в качестве издевки. Вальяжное пододвигание наполненного бокала ко мне, и пристальный взгляд лишенных белков глаз.

— Ну? — подтолкнул Грэб.

А Эуран... он как-то даже не воспротивился. Остальные вступить за новенького тоже не пытались — сидели и смотрели выжидательно.

Гаврилова Анна

13.06.2017

А я смотрела то на Грэба, а то на стакан. Снова на лысого Грэба... И ощущала, что у меня, кажется, сдают нервы. Нет, я все понимаю, но давайте честно — денек у меня сегодня был тот еще. А вчера меня чуть не поджарили! А с утра взяли практически замуж. И целовали внаглую то при всех демонах, то при... при непонятных обстоятельствах. И если я ещё как-то держалась, скорее за счет того, что вообще не понимала происходящего, то ныне уже не спасало даже непонимание. И вот сейчас этот стакан...

Единственное, что порадовало — с мамой и папой все хорошо. Впрочем вру, это не просто порадовало, это вызвало прилив неимоверной радости, но даже она не способствовала адекватному восприятию красной жидкости в бокале. Просто почему-то ощущение сложилось, что они мне тут на нервах играют. Причем все. Ну кроме братика. И вот с чего бы им столь виртуозно на моих нервах упражняться?! Надо бы выяснить.

И я посмотрела на стакан, снова на Грэба, потом на Эурана и сказала:

— Так как я не баба, я хочу рабынь. Много и сейчас.

Взгляд мой стал выразительным.

— Ха, — загоготал Грэб, — парня от одного запаха вставило я смотрю.

Я лично все так же смотрела на Эурана. Тот страдальчески вздохнул, но поднялся.

И мы пошли прочь из столовой.

По дороге братишка спросил:

— Как прошел ужин в теплой и дружеской дамской компании?

— А чего ты спрашиваешь? — уточнила я.

— Пытаюсь определить уровень твоей адекватности после истязания демоницами, — совершенно серьезно произнес он.

Пожав плечами, искренне ответила:

— Я в порядке.

Удостоилась внимательного взгляда.

— Правда в порядке, — даже улыбнулась. — Но вот чего я не поняла, так — для чего Ага... э... злодеюка директорская вообще меня к ним отправила?

Эуран указал мне на один из тайных ходов, и едва мы вошли в серое нечто, за которым оказались стандартные ступени ведущие наверх, пояснил:

— Ты не просто одаренная, ты ключ. Крайне сильный ключ, потенциал твой сложно предугадать. Вот некто, кого мы не будем называть, и формирует из тебя идеальный ключ, упорно давя на все твои страхи, главный из которых — лишение невинности, ну а второй — собственно страх перед демоницами.

Из всего этого я поняла главное — ничего не понятно. И потому я уточнила:

— А чем идеальный ключ отличается от сильного ключа?

Эуран повел плечом, но все же ответил:

— Идеальный ключ не отличает реальность от нереальности, что позволяет ему без особых усилий открывать иные миры.

И вроде ничего такого не сказал.

Вроде как прозвучало как стандартная формулировка, ббзбзбг что-то роде правила из русского языка, или там физики, или...

А потом меня прошиб холодный пот!

Потому что я внезапно поняла, что скрывается за словами Эурана.

Идеальный ключ не отличает реальность от нереальности... не отличает, потому что идеальный ключ сумасшедший?!

— Эур, — у меня голос дрогнул, — ты ведь понимаешь, что сейчас сказал?!

Он усмехнулся и ответил:

— Я-то понимаю, малышка, вопрос в том, поможет тебе это понимание, или нет?

Я поднялась ещё на несколько ступеней вверх и... остановилась. Эуран остановился тоже, на несколько ступеней ниже меня. Мы посмотрели друг на друга. Нервно сглотнув, я спросила:

— Что мне делать?

— Пока что ты держись молодцом, — улыбнулся мой "братишка".

— Не чувствую уверенности в твоих словах, — прошептала я.

— После сегодняшней выходки сама знаешь кого, у меня ее и нет больше, — признался Эуран.

— Ему что, сумасшедшая невеста нужна? — на выдохе с полустоном, испуганно сказала я.

— Ему нужен ключ в идеальном прикрывающем от династических обязательств статусе невесты, — недоэльф смотрел на меня с откровенной жалостью, — и судя по последним событиям, нужен сильно.

Он помолчал и добавил:

— И я не уверен, что твоя психика все это выдержит.

Шмыгнув носом, я лично решила, что выдержит. Вот выдержит и точка. Все выдержит! Я этому... этому кое-кому устрою "идеальный ключ". Я ему такое устрою!..

— Слушай, я тут подумала, — проговорила задумчиво, — а ты мне мяту достать сможешь?

— Какую мяту? — не понял он.

— Перечную, в смысле аптечную, желательно в горшочке. Буду свою нервную систему

укреплять. Причем основательно!

Эуран неожиданно улыбнулся, потом хмыкнул и выдохнул:

— А ты боец.

— Русские не сдаются! — заверила я. И спросила: — Идем выбирать рабынь?

— Одного не могу понять, зачем они тебе? — спросил он в свою очередь.

Вообще по многим причинам — хотелось спасти кого-нибудь хотя бы, это первое, а второе — мне бы оченьгодились их ноутбуки, сомневаюсь, что Диана Вестова была единственной, кто вел дневник.

Эуран привел меня в "отстойник" как они это называли. Здесь, в зимнем саду бесцельно сидело около десяти девушек. Тощие, неухоженные, равнодушные ко всему, с пустым взглядом, в скромной школьной форме.

— Кого берем? — поинтересовался Эуран.

— Всех! — решила я.

Братишка странно посмотрел на меня, потом на девчонок, равнодушно пожал плечами и приказал:

— Встали, смотреть на меня.

Они встали. Эур указал на меня и произнес:

— Новый хозяин. Слушаться во всем.

Девушки синхронно кивнули. Складывалось ощущение, что они были сломаны. Просто сломаны. Причем жестоко и основательно.

Ладно, и не таких вытаскивали.

Подойдя к одной из девушек, я взяла из ее не сопротивляющихся рук ноут, спросила пароль входа, услышав 5744458 ввела, вошла в ноутбук и бросив Эурану: "Отведи нас в мою комнату", начала искать что-то вроде дневника.

Нашла...

Девушку звали Екатерина Севич, ей было девятнадцать.

Веселая, улыбчивая, вконтакте много друзей и фотографий до начала прошлого учебного года... После только статусы менялись последовательно: "Предают только друзья, враги лишают надежды", "Предательство — выстрел в упор", "Страх убивает", и самый жуткий "Прости меня, мама, прости...". И больше ни одной записи ни в одной из социальных сетей... И страница, закрытая для комментирования... И шесть тысяч непрочитанных личных сообщений...

Я оглянулась на нее со слезами — но Екатерина даже не увидела моего взгляда. Она просто шла. Выполняя команду...

15.06.17

Когда мы добрались до комнат, выделенных Эммидоару Игеартену, и вошли в просторную гостиную, девушки остановились и застыли теньями. Я тоже остановилась и опять произвела поиск в ноутбуке — на сей раз обнаружился текстовый файл, полноценный дневник с датами и прочими подробностями.

Пробежав глазами пару абзацев, я похолодела и решительно захлопнула крышку — нет, читать такое на ходу не стоит. Это лучше делать в более спокойной обстановке и без свидетелей. В смысле, не при Эуране.

— Что там? — словно почувствовав мою мысль, уточнил блондин. Никакого любопытства или энтузиазма в его голосе не прозвучало. В целом, парню было пофиг, он просто так спросил.

Я изобразила безрадостную улыбку и, бросив ноут на диван, задала встречный вопрос:

— А вы сами жизнью своих подопечных не очень-то интересуетесь, верно?

— Все относятся по-разному, — Эуран пожал плечами. — Кто-то держится мягче, кто-то строже. Зависит от... многих факторов.

Вот эта пауза не очень понравилась, но докапываться я не стала, в том числе потому, что вспомнила свой визит в покои “братишки” — рабыни, подчинённые Эуру, выглядели вполне нормально.

А эти...

Я повернулась, окинула своё приобретение внимательным взглядом, и теперь таки пересчитала — не десять, а девять. Девушки стояли и все, как одна, смотрели в пространство. Никакого интереса к новому месту обитания или новому хозяину с их стороны не было. То есть вообще.

— Хм... — сказала я. Тут же махнула рукой и попробовала направить ситуацию в нормальное русло: — Девушки, располагайтесь.

Никто не шевельнулся. Только Эуран сложил руки на груди и хмыкнул:

— Нужно говорить яснее. Ты выбрала слишком расплывчатую формулировку.

Я неохотно исправилась — указав на два противоположных дивана и приказала:

— Всем сидеть.

Теперь реакция была, и настолько безропотная, что я невольно скрипнула зубами.

— А командовать ты не очень-то любишь, — прокомментировал увиденное Эуран. А я повернулась к нему, глянула жалобно и попросила:

— Эур, миленький, а можешь наколдовать нам чай?

Брови “братишки” возмущённо подпрыгнули...

— Нормально, — фыркнул он. — А больше вам ничего не сделать? С опухолью над вами не постоять?

Анна Гаврилова

19.06.17

Я не ответила, глянула жалобней прежнего. Эур закатил глаза, зато через несколько секунд... Взмах рукой, какое-то бормотание, и из пространства выкатился столик на колёсиках. Он был уставлен чашками и вазочками с конфетами, пара заварных чайников тоже имелась.

Теперь я глянула на “братишку” с благодарностью, а тот сильно скривился. Девушки на магическое явление тоже отреагировали — дёрнулись! Во взглядах появился настоящий ужас!

— Та-ак... — видя всё это дело, протянула я.

Покосилась на отброшенный ноутбук — в нём точно имелись ответы на вопросы, но погружаться в детальное изучение материала прямо сейчас не хотелось. Вместо этого, я приблизилась к девушкам, уселась на подлокотник одного из диванов и предложила:

— А давайте чай пить?

В этот раз реакции опять-таки не последовало, а Эур повторил:

— Говори яснее. Они понимают только приказ.

Я вновь закатила глаза и действительно приказала. После этого девушки и впрямь потянулись к чашкам, но зрелище... оно было откровенно жалким.

Стоящий в отдалении Эуран устало покачал головой и точно признал меня душой.

— Майя, зачем это всё? — вслух спросил он, а я гневно прищурилась.

Зачем? Да затем! Затем, что я обязана хотя бы попробовать помочь!

— Лучше о себе подумай, — точно прочёл мысли недоэльф. — Себе помоги. Ты сейчас в гораздо большей опасности, и вот такие состояния, — кивок на зомбированных рабынь, — лишь цветочки. Последствия, которые ожидают тебя, могут быть гораздо хуже.

Блондин не шутил, только испугаться не вышло — дело в том, что мне вспомнилось решительное лицо дяди Славы, и его же слова. А ещё папа — совершенно живой и адекватный...

— Чему ты так улыбаешься? — хмуро спросил Эуран, но я промолчала.

Еще раз взглянула на девочек, которые пили чай словно какие-то роботы, и встала, чтобы посетить уборную. Это был первый раз с самого утра, а раньше я как-то и не задумывалась, поэтому вышел небольшой сюрприз...

В общем, я заглянула в собственные штаны и мужских признаков не обнаружила. Это стало поводом облегчённо выдохнуть — сама не знаю почему.

А потом, когда я закончила с делами, вымыла руки и задержалась у раковины, чтобы умыть еще и лицо, случилось... ну всё-таки ожидаемое. Роскошная ванная комната, прилегающая к личным покоям Эммидоара Гсхшц Игеартена словно растворилась, в лицо ударил порыв горячего влажного ветра, а я осознала себя стоящей на вершине высоченного холма.

Обернулась в поисках инициатора этого перехода и, конечно, наткнулась на директора. Глаза Агаррахата не просто сияли — горели неподдельным, самым жгучим азартом.

— Ну что, готова? — радостно спросил он, и украдкой вздохнула.

Потом кивнула и даже озвучила:

— Ага.

19. 06. 2017

Вот только чай не попила, есть очень хочется, у меня там девчонки и братец, а тут готовность требуется.

— Очень готова, — преданно глядя на Агаррахата, продолжила я, — готова к перекусу и отдыху!

Взгляд директора слегка изменился и он поинтересовался:

— Зачем?

— Да вы знаете, сходить с ума всегда лучше на сытый желудок.

Сомнение в глазах Агаррахата сменилось некоторым разочарованием, после которого демон протянул руку куда-то в пространство и в размывшейся реальности появилось окно в другой мир, прямо в залу где шел какой-то торжественный обед и имелись не то что накрытые, а ломящиеся от лакомств столы. И чего только на этих столах не было, правда напрягала сервировка — явно какие-то средние века или что-то вроде, потому как вся посуда или серебро или золото, а из еды ничего современного.

— Ну, — требовательно произнес Агаррахат, — чего хочешь?

Я подошла поближе к окну в иную реальность, оценивающе глянула на стол и...

— Так, мне вот тот салатик, он выглядит съедобным, ножку от утки, она очень аппетитная, можно ломтик сыра и...

Не дослушав, Агаррахат схватил громадное блюдо с булками, хлебом, рогаликами и прочим, одним движением стряхнул все с него, затем отломал от утки сходу добрую половину, швырнул на блюдо, туда сверху весь нарезанный круг ароматного желтого с дырками сыра, потом салатных листьев, хрустящую булку, половину блюда с перепелиными яйцами и плоску со сметаной. И протянул все это мне. Я с радостью взяла, но не удержалась от взгляда в окошко. Так вот — там шла свадьба. Точнее как — она шла до нашего вторжения. Красивая средневековая свадьба. Жених такой в камзоле и с зачесанными назад волосами. Был бы наверное красивый и мужественный, если бы не округлившиеся от ужаса глаза. Невеста, юная, красивая и бледненькая в платье века пятнадцатого. У меня создалось впечатление, что если она раньше дрожала от страха перед первой брачной ночью, то теперь ее явно трясет от мысли, что до эпического момента есть шанс просто не дожить... Ну и гости, чьи ряды прорядились путем отсеивания повальными обмороками.

— Простите, — выкрикнула я, — совет да любовь молодым!

Молодая после сего радостного пожелания грохнулась в обморок.

— Ой, а они меня понимают? — поинтересовалась я у терпеливо ожидающего Агаррахата.

— Да, — сухо ответил он, — мы же демоны, при вторжении в любой из миров мы автоматически начинаем говорить на местном языке, или языках, в зависимости от того с кем говорим.

— Но я то не демон, — вспомнила, берясь за хрустящую булку и вдыхая умопомрачительный аромат сдобы.

— Но ты со мной и соответственно твоя энергия вовлекается в законы внедрения в миры.

— Уау, — искренне восхитилась я. Ну и раз меня понимают, то: — Будьте счастливы! Детей побольше! И это, мужик, если изменишь жене, учти, мы придем повторно!

Жених после моих слов побледнел и рухнул в обморок, прямо на руки только что пришедшей в себя невесте.

— Счастья вам! — крикнула я напоследок.

И Агаррахат закрыл окно в их реальность.

А я, груженная едой, радостно села и приступила к ужину, с азартом изголодавшегося студента. Было вкусно. Правда у утки мясо слегка жестковатым оказалось, зато булка, сметана и вареные перепелиные яйца сделали трапезу просто восхитительной. Правда не хватало чего-то солененького.

— Слушайте, это вы в любой мир можете открывать такое окошко? — прожевав, поинтересовалась я у директора.

Агаррахат кивнул, задумчиво наблюдая за мной.

А я просто не могла не попросить:

— Можно тогда в Древнюю Грецию? — взмолилась я.

— Зачем? — последовал вопрос.

— Там оливки... — мечтательно протянула я.

Хмыкнув, демонический директор сел рядом, протянул руку и...

И там звучала музыка. Красивые девушки в легких греческих платьях бегали и кружились танцуя по поляне, сатиры играли на флейтах и даже подобии арфы, а передо мной раскинулась расстеленная прямо на траве скатерть и там были маслины, оливки, сыр наподобие Феты, виноград и кубки с вином. А мне как раз так пить захотелось...

— Вина? — догадливо спросил Агаррахат.

Я закивала.

— Учти, оно разбавленное, у них так принято.

— Так даже лучше, — заверила я.

Достав кубок, демон протянул его мне. Я взяла, радостно выпила практически все, потому что и с кислинкой и вода ощущалась родниковая, вкусная, а потом потянулась за маслинами и...

И как-то так получилось, что я не удержалась и чуть не кувыркнулась в ту реальность, но Агаррахат властно удержал на месте. Потом сам достал горсть маслин, после блюдо с солеными в масле оливками, все поставил передо мной, махнул приветливо заулыбавшемуся нам сатиру и спросил у него:

— Как жизнь, Эвстигней?

— Отлично! — заверил тот, почесав круглое волосатое пузико. — У нас тут пополнение среди наяд, так что забредай в гости. А это у тебя кто? — и сатир кивнул, указав козлиной бородкой на меня.

— Невеста, — сообщил Агаррахат.

— Ооо... — оторопел сатир. Потом пожал плечами и философски заметил: — А что, разнообразие.

И тут до демона дошло, что в качестве невесты он представил парня.

Несколько смутившись, что выражалось во вспыхнувшем вокруг него пламени, Агаррахат мгновенно закрыл окно в ту реальность, откашлялся и зло спросил:

— Поела?

— Ннне, — коварно ответила я, — я вообще только начала. Можно ещё вина кстати?

Желательно того же самого и разбавленного.

Уничжительно глянув на меня, демон открыл окно в ту же реальность, протянул руку за ближайшим фужером, да так и замер. А все потому, что там, на поляне, наяды угорали со смеху, а знакомы нам уже сатир, важно и кажется не в первый раз пересказывал, как "трепетный Агар, ну вы все его знаете", нежно лобызал паренька эльфийского, а "я всегда знал, что демоны знают толк в истинной чисто мужской любви". Услышав это, тот который "трепетный" запылал огнем снова.

— Вино, — вежливо напомнила я.

Мне всучили кубок так, словно прибить хотели. Прямо как будто я тут эльфийского хлопца невестой представила.

— А что время в этой реальности быстрее идет?

— Да, — разъяренный ответ.

И окошко в реальность закрыли.

А я, потягивая вино и поедая спелые сочные маслины, с улыбкой подумала — а неплохо так. Захотел чего-нибудь — открыл реальность и достал. Здорово же!

Между тем кое-кто явно сожалел о случившемся, и вообще.

— Майа, — раздраженно произнес Агаррахат, — поторопись с едой, мне тебя ещё в жертву нужно принести и успеть до восхода луны в этом мире.

Испуганно сглотнув, я спросила:

— А это... как?

— Молча с твоей стороны, — прорычал демон. — Раздеваешься, ложишься, остальное я сам.

Перспективы... пугали.

"Господи, спаси и сохрани" — испуганно подумала я.

И реальность мгновенно сменилась!

Совершенно неожиданным образом я вдруг оказалась сидящей где-то в монастыре, потому что вокруг сидели и ужинали суровые монахи. А тут я с вином и маслиной в руке, а ещё ушами эльфячими.

Продолжалось все один миг, уже в следующий реальность размылась и сконцентрировалась на стоящем передо мной Агаррахате.

— Ты как это сделала? — зло спросил он.

"Сила веры" — подумала я. И так же мысленно добавила: "Спаси, господи".

Мигнувшая реальность и да здравствует суровая монастырская столовая и не менее суровая трапеза. Перенеслась я на то же место где и в первый раз оказалась — за столом, рядом с игуменом.

— Доброго вечера, дочь моя, — поздоровался со мной богослужитель.

— Доброго вечера, батюшка, — прошептала я, удивленная тем, что меня распознали в обличье эльфа.

— Демоны одолевают? — спросил монах.

Я кивнула.

Игумен задумался, а после потянул воротник рясы, достал оттуда серебряный православный крест, расстегнул цепочку и протянул мне.

— Что вы, я... не могу взять, — прошептала растерянно.

— Возьми, дитя, он тебя защитит. И помни — снять его сможешь только ты.

Теплый нательный крестик я взяла дрожащими руками, поставив на стол и кубок и

надкусанную маслину. Пальцы дрожали и когда цепочку застегивала, а спрятав крестик под одежду, я поклонившись, прошептала:

— Спасибо, батюшка.

— Храни тебя господь, — ответил он.

И реальность растаяла вновь, чтобы смениться огненно красным холмом и стоящим передо мной злющим Агаррахатом, который сходу прошипел:

— Что на тебе?

— Крест животворящий! — с вызовом ответила я, раздумывая над тем, что мне это в принципе дает. Что-то оно точно давало — я почувствовала себя неожиданно защищенной, но вот что конкретно?

— Так, — недобро произнес Агаррахат, — снимай это.

А у меня в памяти тут же промелькнули слова монаха "И помни — снять его сможешь только ты." И потому я сказала:

— Нет.

— Ты мне все принесение в жертву срываешь! — разозлился демон.

— А я вообще-то не согласна быть жертвой! — смело заявила ему.

Просто действительно не согласна, а решимость сказать об этом обрела только с крестиком.

— Я сказал — сними! — прорычал Агаррахат.

— Не сниму! — уперлась я.

Глаза демонического директора полыхнули огнем, на губах появилась кривая усмешка и...

— Майя, солнышко, ты заснула? — позвал меня родной до боли мамин голос.

Я открыла глаза. Огляделась. Мы находились в больнице, перед кабинетом флюорографии. За окном царило лето... Я вскочила, подбежала к окну и увидела внизу папу, который стоял у машины и курил, дожидаясь нас. И тут я поняла, что мне все приснилось! Мне все приснилось! Ничего не было! Ни отчима, ни маминого умопомешательства, ни демонической школы Парацельса! Ничего! Невероятно!

— Что с тобой? — улыбаясь, спросила мама.

— Сон приснился, совершенно дурацкий, — ответила я, оборачиваясь. — Какое счастье, что это был просто сон!

Открылась дверь, вышла медсестра и спросила:

— Ивлеева? Заходите.

Мы зашли, мама помогла мне раздеться и сказала:

— Серьги и крестик сними сама.

Я растегнула и вынула сережки из ушей, отдала маме и потянулась к замочку на цепочке...

"И помни — снять его сможешь только ты." И рука дрогнула. Это был мой простой крестик, медный, в котором меня еще крестили. Я обычно вообще не ношу его, он лежит в шкатулке в моей комнате с украшениями и я честно не могла вспомнить когда и зачем я его надела. Обычный крестик на дешевенькой цепочке, но мне почему-то сейчас совершенно не хотелось его снимать. Странно как-то.

— Майя, солнышко, поторопись, — попросила мама, держа ворох моей одежды — кофту, маечку, бюстгальтер, сережки на раскрытой ладони.

— Ивлеева, мне вас до старости ждать?! — спросила сварливая медсестра, на лице которой явственно читалось желание закончить со мной поскорее и уйти на обед.

Мне даже неловко стало, что задерживаю человека.

И я снова потянулась к цепочке, но... Почему я никак не могу вспомнить, когда успела ее надеть? Это странно. С чего вообще я крестик надела? Я не ношу его обычно, но сейчас, прикрыв грудь одной рукой и держась за крестик второй, вдруг поняла — не хочу снимать. С ним спокойнее. Даже не знаю почему, просто спокойнее.

— Майа, — позвала мама.

— Не сниму, — тихо сказала я.

И вдруг на миг, на один краткий миг все изменилось — я обнаженная по пояс стояла на вершине красного холма посреди огненного цвета пустыни, а рядом возвышался предостерегающе сузивший глаза директор Агаррахат.

— Снимешь, — безапелляционно произнес он.

И видение схлынуло, а я вновь стояла в больнице, сжимая нательный крестик и думая — это что мне такое привиделось?!

22.06.17

Правда, думала не долго...

— Майя, — в голосе мамы прозвучала ласка, и от этих интонаций даже слёзы на глазах выступили.

Ну вот почему? Почему это не может быть правдой? Почему снова ложь?

— Ивлеева! — вновь попыталась вмешаться медсестра, но от её злобной реплики я как раз отмахнулась.

Всё так же прикрывая обнажённую грудь рукой, я зажмурилась и с силой оттолкнула окружающую меня реальность — и больницу, и маму, и сварливую медсестру и вообще всё. А когда опять распахнула глаза, внутренне поёжилась — просто директор Агаррахат пребывал в настоящем бешенстве.

— Сними, — прошипел он, причём так, что я невольно вспомнила нашу первую встречу. Ту самую: с огнём, скалами и вырванным из чьей-то груди трепещущим сердцем.

Только на сей раз страха не было, разве что где-то очень глубоко, на самой подкорочке, в глубинах мозжечка.

Как итог, я горделиво вздёрнула подбородок и ответила на прожигающий взгляд демона спокойствием. Спустя ещё секунду вообще набралась наглости и сказала:

— Вы не имеете права меня принуждать.

— Да-а-а?! — притворно и злобно изумился он.

— Да. — Ответила я по-прежнему спокойно. — Я ведь не только ученица. Я, кроме прочего, ваша невеста.

— И?.. — подтолкнул он. Не без усмешки, конечно.

Развивать мысль, рассказывая о том, что статус невесты подразумевает хоть какое-то равенство и уважение, я не стала. Вместо этого пожала плечами и, мазнув взглядом по остаткам пиршества, кивнула на холм.

Спросила:

— Ну что? Идём?

Удивительно, но бешенство, владевшее Агаррахатом, тоже отступило, и теперь на меня смотрели хмуро и пристально. Спустя ещё секунду, запустили руку в пространство, чтобы вытащить оттуда какую-то тёмно-пурпурную тряпку. Эта тряпка полетела мне практически в лицо.

А я поймала! Причём той рукой, которой прежде цеплялась за крестик. И даже не оскорбилась столь неласковому обращению.

Всё такая же спокойная, я повернулась к директору спиной и, прекратив прикрываться, быстро натянула то, что оказалось просторной мужской рубашой. Вдохнув исходивший от ткани аромат, я внезапно поняла, что рубаша принадлежит лично Агаррахату.

Тут моё спокойствие всё-таки дрогнуло... Фактически утонув в предложенной одежде, и потратив минуты три на борьбу с венчающими ворот пуговицами, я вновь развернулась к демону и слегка остолбенела. Просто напротив меня не человек стоял, а тот самый монстр с рогами, когтями, огненными глазами и прочими атрибутами ада.

— Что? — фыркнул он, и добавил с издёвкой: — Невеста!

У меня задрожали коленки и почему-то губы, а Агаррахат сделал плавный шаг вперёд и,

наклонившись к моему лицу, прошипел:

— Ну?!

— Ну... в образе мужчины вы симпатичнее, — всё-таки нашлась я. — Хотя...

Я отодвинулась, окинула чудовище долгим взглядом. Хотелось, чтобы этот взгляд получился томным и по-женски смелым, но не вышло, и директор тоже заметил — хмыкнул и заявил снисходительно:

— До таких игр ты еще не доросла.

Я не смутилась и, сделав глубокий вдох, поинтересовалась:

— Идём?

Чудовище заметно наморщило нос, покосилось на мою шею, где по — прежнему висел крестик, и неохотно кивнуло. Я же перевела дух и сделала шаг к центру холма, но сразу отвлеклась — вспомнила о рубашке и камзоле, которых меня подлым образом лишили.

Одежда нашлась здесь же, в паре шагов, и теперь она напоминала лохмотья. Зато в ворохе блестела совершенно нетронутая брошка, а поверх... накладные эльфийские уши лежали.

Увидав, как подхватываю вот это конспиративное добро, демонический директор картинно закатил глаза, а я... не выдержала, и едва гад отвернулся, язык ему показала. И вот теперь шагнула вслед за Агаррахатом к центру красного холма, чтобы услышать:

— Давай. Открывай.

23.06.17

Учитывая всё, что между нами уже было, приказ не удивил ничуть. Более того, сориентировалась я практически сразу — сделала ещё шаг, неосознанно расфокусировала взгляд и тут же обнаружила неказистую вертикально стоящую дверь.

Она была призрачной, но совершенно реальной — рука сама потянулась к такой обыкновенной круглой ручке. Затем был поворот, щелчок и... дверь попросту растворилась. На её месте образовался уже не вертикальный и не призрачный, а вполне реальный провал.

Грунт словно рухнул вниз, отрывая взгляду крутую винтовую лестницу зловещего вида. Отдельный повод нервничать — ступени. Они были багровыми и полупрозрачными, напоминали замороженную кровь.

— Хм, — прозвучало рядом. — Занятно.

— Что именно? — уточнила я, только Агаррахат не ответил. Зато в его лапище появился кривой клинок, мерцающий голубоватым светом...

При том, что когти директора сами сабли напоминали, стало совсем уж жутко, и из груди вырвалось жалобное:

— А может я здесь подожду?

Демон глянул насмешливо, переспросил:

— Уверена?

Я вновь взглянула на ступени из «замороженной крови» и поспешно кивнула. Дальше случилось неожиданное:

— Ну ладно, — сказал директор нашей чёртовой школы. — Жди.

И всё. Он пошел туда, под землю, а я тут, на холме осталась. Просто стояла и смотрела, как Агаррахат исчезает, а лестница... ну вот она-то никуда не делась, осталась где была.

Ещё несколько секунд на осознание происходящего, понимание, что всё взаправду и мне в другой мир (а ведь Агаррахат именно туда отправился!) не нужно, и я едва не рухнула на землю от облегчения.

Неужели! Неужели обошлось! Нет, в целом я не против приключений, но приключения в компании Агаррахата — это перебор. Для меня такой масштаб неприятностей слишком крут!

Потратив ещё одну секунду на осознание, я всё-таки опустилась на красную землю, повертела головой, оценивая красоту бесконечной огненной пустыни, и сунула руку в карман штанов — благо их с меня не снимали.

И вот чудо — едва пальцы коснулись мобильного, тот разразился переливчатой трелью, а как только я нажала на кнопку приёма и поднесла трубку к уху, прозвучало:

— Знаешь, я поражен твоей живучестью!

— Да сама в шоке, — не сдерживая широченной улыбки, ответила я.

Повисла короткая пауза. О чём думал Пират — не знаю, а я просто наслаждалась ощущением счастья...

— Тебя очень настойчиво ищут, — внезапно сказал собеседник. — Настолько настойчиво, что практически добрались до меня.

Я улыбнулась шире прежнего, а он...

— Вообще-то это не смешно. И то, что они сделали с твоим отчимом... Хм... Зато теперь мне понятно, откуда в тебе эта способность преодолевать трудности. Непонятно пока только одно — кто сдал Рэйнтора.

— В каком смысле? — удивилась я.

— Видишь ли, Майя... Рэйнтор, в действительности, довольно мелкая сошка, и на сознание таких как он ставят блокировки. То есть некоторые вещи он знает, однако рассказать о них, даже под пытками, не может. Совсем. Никак.

— Но? — подтолкнула я, и Пират реально продолжил:

— Но Итен рассказал. Полагаю, рассказал не всё, но большую часть из того, что ему известно. Поверить в то, что кто-то из высших снял блок я не готов. Остаётся второй вариант — кто-то выдал метод обхода блокировки. Ты случайно не знаешь, кто бы это мог быть?

Анна Гаврилова

27.06.17

Я опять застыла, затем непроизвольно глянула на провал в земле и сильно задумалась.

— Ну что ты молчишь? — позвал невидимый собеседник.

— Нет, ничего. Перебираю варианты.

— И? — в голосе Пирата прозвучала смесь любопытства и нетерпения.

Только озвучивать единственное предположение я не стала. Вместо этого поднялась на ноги, отряхнула от красного песка попу и, вновь взглянув на провал, спросила:

— Мы можем созвониться чуть позже? У меня тут внезапно появились дела.

В трубке хмыкнули, причём как-то понимающе, и всё, разговор прервался. Услышав короткие гудки, я нажала на кнопку отбоя и, сунув мобильный обратно в карман, шагнула к «кровавой» лестнице.

Ещё миг, и по коже пронеслась волна ледяных мурашек, а я отскочила обратно и потянулась к висящему на шее крестик. Просто в секунду, когда переступила какую-то невидимую черту, в голове зазвучал тихий смех, а за ним реально пугающее:

«Правильно... Иди сюда!»

Идти расхотелось окончательно, и даже хмурое любопытство, которое во мне разыграло, резко издохло. Не-ет... Никаких геройств. Буду сидеть тут и ждать! А вот когда Агаррахат вернётся, то...

Додумать не успела, отвлеклась на новый звук, который звучал уже не в голове, а тут, в материальном мире. От него по коже опять волна мурашек прокатилась, и волосы на загривке приподнялись — дело в том, что кто-то угрожающе рычал.

Очень медленно, ещё надеясь, что всё происходящее — глюк, я повернулась и выдохнула панически:

— Мамочки...

Увы, но рычание было взаправду, и исходило оно от огромной гиены с плешивой шкурой, слюнявой пастью и явно гниющими глазами.

Зверюга стояла на краю холма, шагах в семи от меня, и скалила желтые зубы. При виде этой твари, кровь в венах заледенела, но я всё же умудрилась отступить, увеличив расстояние ещё на шаг.

Ответом на это действие стало появление парочки «подруг» — они как раз поднялись по склону и поравнялись с первой. Уровень моего ужаса резко усилился, в голову ударила паника. Сжав несчастный крестик, я попятилась снова, и едва не умерла, когда в голове опять раздался чей-то смех. А за ним уже знакомое:

«Правильно! Иди сюда!»

Гаврилова Анна

Прда от 28.06.2017

Это и остановило. Просто вдруг почувствовала себя жертвой, которую "гонят весело на номера". Правда даже Высоцкому и в кошмарном сне не могло присниться, что в качестве загонщиков способны выступать давно мертвые гиены, которые непонятно как вообще встали и сейчас шли на меня, глухо рыча.

"Иди... сюда..." — послышалось уже даже не в голове, а в реальности.

Не пошла. Остановилась на границе спуска на пугающего цвета лестницу, посмотрела на медленно надвигающихся гиен и...

"Директор Агаррахат, эти подванивающие клочки свалывшейся шерсти ваши?"

Ответом мне была тишина.

Между тем мертвотные... ну в смысле не живые же, значит не животные, нарастив количество до двух десятков особей, приступили к очередной попытке загона, придвинувшись ближе. И воняло от них так, что сразу стало ясно — тут если не страх, то "аромат" погонят меня на встречу приключениям. Но все это были мелочи, а вот когда я заметила, как по одному из восставших трупов ползают белые черви...

И тут гиены остановились. Застыли, пристально глядя куда-то не на меня даже, заскулили, развернулись и бросились прочь, теряя оккупировавшую их тела живность. Свалившиеся на красноватый устилающий пол пещеры песок черви, обиженно поползли следом, явно досадуя на прервавшуюся трапезу и явно обмениваясь репликами типа "Вот в наше время трупы по делам не бегали, можно было есть спокойно, а современные то дохляки совсем распустились, куда только правительство смотрит?!".

Потрясенная я сопровождала их уползание шокированным взглядом, затем повернулась и... и с очень большим трудом подавила желание уползти вслед за червячками!

А все потому что напротив меня было колено! Мощное, мускулистое... колено. Я медленно опустила взгляд вниз — узрела вместо стопы копыто... Так же медленно посмотрела вверх — трехметровый монстр насмешливо взирал на меня с недостижимой высоты своего роста, пугая не только размерами, но и выпирающими клыками, которым позавидовали бы даже орки из Варкрафта.

— Дирректор? — прошептала я, чувствуя себя на грани обморока.

— Бери выше — жених, — издевательски ответил тот, глухим рычащим голосом.

И вот по голосу никогда бы не узнала, зато интонации были уже до боли близки и знакомы. Вот среди ночи меня разбуди — и то узнаю издевательский тон директора школы Парацельса. Но, честно говоря, понимание того, что передо мной не какой-то абстрактный монстр, а самый что ни на есть знакомый, меня все равно не особо радовало. Да потому что тут в принципе радоваться было нечему, а вот поводов для огорчения имелось сколько угодно!

— Знаете, — нервно проговорила я, — я тут подумала и пришла к выводу, что нам нужно расстаться.

На это трехметровое чудище смерило меня недоуменным взглядом и Агаррахат поинтересовался:

— А чем это тебе мое колено не понравилось?

Мы с коленом мрачно переглянулись. Ну точнее я на него посмотрела, а вот у колена такой возможности физически не имелось, но и это не спасло ситуацию.

— Да тем, что я вам ростом по колено! — выпалила, и не пытаясь голову запрокидывать — ну правда это смысла не имело.

Агаррахат усмехнулся и уже совершенно серьезно спросил:

— Что тебя вынудило позвать меня?

Вот ради того, чтобы после этого вопроса посмотреть на директора, я таки посмотрела наверх, с трудом сохраняя равновесие, и от всей своей оскорбленной души одарила демона выразительным взглядом.

По идее он должен был впечатлиться!

На практике мне безразлично задали еще один вопрос:

— С тобой кто-то говорил?

— Ага, — зло ответила я, испытывая некоторые затруднения при речи в положении когда голова практически запрокинута. — Гиены. Дай, говорят, мы тебя съедем!

— Это вряд ли, — с насмешливой снисходительностью проговорил Агаррахат, — съесть они тебя не смогли бы в любом случае, видишь ли у трупов в подобной стадии разложения уже не функционирует пищеварительная система. Соответственно съесть — никак. Вот растерзать — да, а съесть нереально.

Нереально было стоять, и после всего услышанного пытаться понять, к чему он задал вопрос "Что тебя вынудило позвать меня?". А действительно, и что же меня вынудило... Всего-то зомби апокалипсис местного масштаба, это ведь такие мелочи, пустяки просто.

— Вы издеваетесь?! — сорвалась я в итоге на крик.

Колено на мой вопль не ответило, впрочем Агаррахат тоже. Демон преспокойно развернулся и сообщив:

— Я пошел, — скрылся в открытой мною же на мою же голову пещере.

Я осталась стоять.

Уже как-то обреченно ожидая... ну собственно и дождалась почти сразу вернувшихся гиен. Те, опасливо выглянув из-за скалы, посмотрели на меня с видом "Ну че, ушел?!".

— Ушел, — мрачно сообщила я.

Гиены радостно скалились и начали группироваться у входа в пещеру, для очередной попытки загона дичи в пещеру с жуткой лестницей. И меня все это как-то вконец вообще расстроило. Сильно очень расстроило. Настолько, что безумно захотелось тишины, покоя, чистоты и святости, а еще защиты и надежности и...

В следующую секунду реальность начала стремительно размываться...

"Куда?! Нет! Назад. Ключ, стой!" — возопил в моем сознании неведомый повелитель червяков... в смысле гниющих гиен, но так как в них были черви, то в принципе мое определение верное. Содрогнувшись от мерзости творящегося здесь безобразия, я сильнее сконцентрировалась на желании убраться отсюда хоть куда-нибудь, где безопасно и хорошо, и шагнула вперед.

И оказалась посреди огненной реки! На плоском черном камне, плывущем по лавовым потокам! В центре огненно-черной пещеры! Рядом с огромным трехметровым монстром, который сидя на корточках, задумчиво глядел куда-то перед собой... И его колено я узнала с первого взгляда, да.

К слову меня узнали тоже.

— Майа? — удивленно спросил Агаррахат, вопросительно глядя на меня.

Кстати глаза у него в этом образе были змеиные. Жуткие такие, огромные, со зрачками щелочками.

Раздосадованная и несколько расстроенная тем, что не удалось перенестись куда-нибудь в православный монастырь к примеру, еще лучше — к папе, я устало ответила:

— Нет, это я, Каспер, маленькое приведение.

Демон на мой выпад явно хотел что-то ответить, но отмахнулся и вновь погрузился в созерцание чего-то посреди плывущего по лаве валуна. К слову становилось жарко. И жуткова-то. И так как по сравнению с лавой директор был еще ничего, я подошла к нему ближе, встала возле родного знакомого колена, и тоже уставилась на нечто посреди валуна. Ну так, исключительно чтобы поддержать компанию, а потом так остороженько намекнуть, что мне было бы неплохо свалить отсюда и поскорее.

Но стоило всмотреться в камень... просто всмотреться... и мое внимание оказалось намертво приковано к странным знакам и символам, вспыхивающим тонкими огненными линиями, и стремительно сменяющимися друг друга.

— Ха-кодеш, — произнес, видимо информируя меня Агаррахат, — древнее писание, о сотворении миров. Великий код, существующий в двух вариантах — здесь, на остатках берегов Огненного озера, и в человеческом ДНК. И там и там — в разрозненном обрывочном виде. Этого достаточно, чтобы использовать одаренных вроде тебя в качестве ключей, но не хватает для полноценного воссоздания кода.

Зачарованная быстрой сменой символов, я отстранено прошептала:

— А зззачем вам воссоздавать этот код?

Агаррахат усмехнулся и предельно честно ответил:

— Разгадавший этот код, обретет божественную власть, Майя. Власть создавать миры. Не грабить существующие, примиряясь с реальностью и ограничениями, а создавать свои, по собственному образу и подобию... так, как пожелаешь...

И все бы ничего, но если вот честно и откровенно, то:

— Знаете, директор Агаррахат, как говаривал Лао-Цзы — все великое начинается с малого.

Жуткий монстр, и так нависающий надо мной в силу размеров, подался ближе, и угрожающе спросил:

— Это к чему было сказано?

Надо же, уловил намек.

И я конечно могла бы испугаться, но не знаю, как Агаррахат, а вот лично я отчетливо видела, что мы по этой огненной реке неизменно приближаемся к огненному водопаду. Сворачивать тут было некуда, так что вопрос нашего падения оставался лишь вопросом времени, а падать в раскаленную лаву я боялась. Боялась гораздо больше, чем директора во всех его испостасях, и потому совершенно честно, но несколько эмоционально, пояснила монстру:

— Я к тому, что прежде чем мечтать о божественной силе и сотворении собственного мира, навели бы лучше порядок во вверенной вам школе! А то лично у меня складывается впечатление, что созданный мир вы как и учебное заведение, поручите разным сомнительным личностям, вроде коллектива заменяющих вас на рабочем месте акул, а сами будете шляться где не попадая, и таскать по мирам всяких несчастных жертв вашей директорской безалаберности, вроде меня!

И на этом мы уже впритык подплыли к водопаду...

И я уже была готова заорать что-то вроде "Фаер! В смысле Fire!" или гораздо более мотивирующее "Узри, демон, смерть близко!", но тут... Тут монстр вдруг стремительно

видоизменился, став пугающе-сногшибательным Агаррахатом в человеческом облике. И этот невероятно прекрасный мужчина, совершив один плавный шаг, оказался в волнующей близости от меня, склонился надо мной так, что его черные ровные пряди упали на мое лицо, его дыхание коснулось моих губ и...

И...

И он...Он...

Он прорычал:

— Майя!

Именно в этот миг я кажется окончательно поняла, что сдохну. Либо от падения в лаву, либо меня придушат прямо на месте, а уже после спрячут мой хладный трупик в излишне горячих не то чтобы жидкостях.

Но это не помешало ответить некоторым:

— Я уже почти семнадцать лет Майя, но это ни коим образом не отменяет мое исключительно правдивое высказывание о вашей безалаберности. И да, если вы не заметили, мы сейчас сгорим. И не знаю как вы, а я лично энтузиазма по этому поводу не испытываю!

И я гневно посмотрела на угрожающе нависшего надо мной Агаррахата. Он на меня.

В этот момент каменюка накренилась...

В следующий ухнула вниз!

Так, девочки, у меня жуткий завал, так что в следующий раз мне в личку с обращением "Автор, а как там у тя с совестью?" можно писать как минимум через неделю, оки?

Всем классного вторника!

30.06.17

зловеще потирая ладошки

Лены целую неделю не будет! Майя целую неделю полностью в моей власти!

*Ммммухаха!!! *коварно-демонический смайл**

Паника. Как выяснилось, раньше я ничего о панике не знала.

С ужасом ситуация та же — все испытанное прежде не в счет, настоящий ужас посетил лишь сейчас.

Говорят, существует всего три реакции на страх: бей, замри, беги... а я изобрела четвертую. Вцепись! Что есть сил вцепись в Агаррахата, а уже потом паникуй, ужасайся и все прочее.

Хотя, на “прочее” меня не хватило... Спустя три секунды после того, как камень принял вертикальное положение и ухнул вниз, моя нервная система перегрелась и просто вырубилась. В общем, да, я провалилась в обморок.

Темнота, затопившая сознание, была настолько умиротворяющей, что мне сразу захорошело. Все тревоги отступили, паника схлынула, а самое ценное — я абсолютно забыла о гребаной школе Парацельса, куда меня так неудачно занесло.

Мне стало по — настоящему хорошо! Лучше всех! Круче, чем когда-либо!

Из плохого: продлилась нирвана недолго. В какой-то миг я снова вернулась в реальность и бессильно застонала. Просто тело ощутимо болело, под ребра давило что-то жесткое, а в горле комком стояла тошнота.

Добивающим моментом стал голос Агаррахата, прозвучавший в некотором отдалении:

— Ну надо же какие мы нежные. Какого-то лавового водопада испугались... А как снять дурацкий крестик, так прямо камикадзе какой-то. Героиня. Кремень!

Агаррахат не хвалил, он издевался. Сил, чтобы хоть как-то прореагировать, не было — пришлось лежать, слушать и вяло бороться с дурнотой. А ещё — смотреть в освещенный каким-то мертвенно-синим светом потолок и недоумевать: это вообще что? Прозрачные сталактиты?

Откуда они здесь?

Где я вообще нахожусь?

Когда силы начали возвращаться, я приподнялась на локтях, огляделась и поняла, что лежу посреди хрустальной пещеры. Учитывая обстановку, для полного образа мне не хватало лишь красивого платья, хрустального гроба и цепей.

Плюс, тут был один совершенно лишний и точно не сказочный элемент: высокий длинноволосый брюнет сногшибательной наружности. На принца брюнет не тянул даже со спины, а на злодея — вполне!

— Хочешь спросить, что я делаю? — внезапно подал голос он.

И я поняла — нет, не очень.

— Мм-м... А как же природная любознательность? — в интонациях Агаррахата зазвучало ехидство. — Желание быть в курсе всех новостей?

Если бы могла, я бы показала директору неприличный жест, а так...

— Послушайте, а читать мои мысли обязательно? Можно хотя бы притвориться, будто поставленные мною блоки работают?

— Разумеется, можно, — откликнулся брюнет. — Но зачем?

Он оторвался от своего занятия и обернулся, дабы взглянуть на меня такими человеческими, но такими пленительными глазами. И тут же вернулся к делу — в данный момент директор возился возле источника света, озарявшего всю эту пещеру, и я все-таки не выдержала...

— Что вы делаете?

Мужчина, который минуту назад сам на этот вопрос напрашивался, неожиданно промолчал.

Я сперва разозлилась, а потом заставила себя собраться и уже не привстать, а сесть. Затем передислоцироваться — встать на четвереньки и с огромным трудом подняться на ноги. Сильно пошатнуться, попробовать схватить воздух и поразиться тому, насколько выматывающим оказался этот обморок.

А дальше...

Хрясь! — прозвучало со стороны Агаррахата, и все, хрустальная пещера погрузилась во тьму.

— Что вы... — начала было я, но осеклась, ибо без подсказок сообразила. Источник света! Этот клептоман фигов, его попросту спер!

— Эй, полегче, — отозвался упомянутый тип. — Я, между прочим, все слышу.

— Вы... вы... — выдохнула в темноту я.

В следующий миг почувствовала на щеке горячее влажное дыхание и застыла соляным столбом. Просто кому как, а мне о тех мертвенных гиенах подумалось. Они меня нашли? Догнали? Вот блин...

— М-да, фантазия блещет, — прокомментировал Агаррахат прямо в ухо.

А я аж подпрыгнула. То есть горячее влажное дыхание принадлежало ему?

Спустя миг, послышалось рычание, и я опять про тех гниющих собачек подумала. А опомнившись, пришла к выводу, что сейчас столкнусь с новым витком директорского раздражения. Но Агаррахат внезапно успокоился.

— Ладно. Хватит. Дома поговорим, — строго сказал он.

Я поперхнулась воздухом, однако заморочиться на словах директора не успела. Просто меня крепко схватили за локоть и потащили... ну, собственно, во всю ту же тьму.

Подвергнутый обмороку организм ответил на это действие приступом тошноты, плюс, я моментально споткнулась и едва не упала. А в следующую секунду испытала желание убить, ибо один товарищ, не будем показывать пальцем, заявил:

— Если бы ты поступала в мою школу как полагается, без блата, ни за что бы конкурс не прошла.

Окончание этой фразы совпало с непонятным звуком, напоминающим скрежет, и кое-кто, показывать пальцем опять-таки не будем, витиевато выругался. А ещё он замер, заставив остановиться и меня, а во тьме, буквально в нескольких сантиметрах от нас, мелькнула зловещая алая вспышка.

Если бы не падение с водопада огненной реки, я бы перепугалась до чертиков, а так осталась относительно спокойна, и даже улыбнулась.

Зато, когда зловещий алый свет затопил всю пещеру, желание улыбаться пропало. Более того, я непроизвольно шагнула к директору и прижавшись к его телу, пробормотала:

— Кажется, свадьбы не будет.

— Это ещё почему? — отозвался Агаррахат.

— По причине нашей с вами смерти.

В эту секунду из земли поднялся очередной пылающий огнём скелет и, сделав полшага к нам, махнул в воздухе одетыми на костистую руку стальными когтями. Остальные — а их поднялось уже штук тридцать, — резко оскалились и загремели разномастным оружием, а потом...

Раздался очередной предельно неприятный звук, и в дальнем углу пещеры блеснуло так, что я прижалась к директору сильнее, и даже обнять попыталась — просто в обнимку умирать не так страшно.

То, что вылезло из земли теперь... В общем, это был тоже скелет, но двухметровый, увешанный смертоносным железом с черепашки до ног. Короче, босс.

— Мм-м... продолжай, — сказал Агаррахат.

Я не поняла. Нахмурилась. Однако отвлечься от полчища надвигающихся на нас скелетов не сумела.

А директор...

— Мы точно умрём, — принялся перечислять он, — пути назад нет, свадьбы не будет, умирать в обнимку веселей...

Я вновь не поняла, и не сразу обратила внимание на тот факт, что рука Агаррахата легла на мою талию после чего плавно опустилась на бедро и принялась настойчиво это самое бедро поглаживать.

— Кстати, если жить всё-таки хочется, то есть один вариант, — мурлыкнул тот, кто втравил в эту неприятность.

— Какой? — прошептала я.

02.07.17

Рука возвратилась с бедра на талию, заставила меня развернуться и взглянуть в пленительные глаза, а потом...

— Достаточно малости, малышка, — наклонившись и едва не касаясь губами моих губ, продолжил мурлыкать мужчина.

Короткая, но невероятно веская пауза, а за ней...

— Крестик сними.

Я протрезвела мгновенно, и даже бояться перестала. Решительно отодвинулась и от Агаррахатовых губ, и от Агаррахатова тела, чтобы сложить руки на груди и повторить уже звучавшее:

— Нет.

Тёмные глаза демоняки сразу сверкнули алым, а окружившие нас скелеты загремели оружием в два раза активнее. В какой-то миг даже подумалось, что всё это мертвое полчище — банальная провокация, что директор сам скелетов вызвал, но...

Миг, и один из монстров сделал резкий, прямо-таки стремительный рывок вперед, и врезался в невидимую преграду. Его долбануло так, что полыхающая огнем черепушка едва не отделилась от прочих костей.

Я сперва взвизгнула, а переведя взгляд на Агаррахата, испытала желание заорать во все горло... Нет, директор остался невозмутим, однако я сразу поняла — ситуация неправильная. В смысле, скелету все-таки надлежало разлететься на куски.

После следующей, уже сдвоенной атаки на окружавшую нас стену, директор выдал кислую гримасу и приказал:

— Стой здесь и не двигайся.

Я, конечно, подчинилась, а Агаррахат шагнул вперед, одновременно вынимая из пространства два мерцающих синим светом клинка. Дальше был короткий... нет, не бой. Это было планомерное, уверенное уничтожение. Месиво!

После того, как рядовые скелеты превратились в кости, настала очередь босса. С ним Агаррахат расправлялся чуть дольше, и выглядело все грациознее. Словно кому-то хотелось не просто убить, а поупражняться в фехтовании заодно.

Но...

После того, как гигантский скелет осыпался на каменный пол пещеры, легче почему-то не стало. Более того, моя рука произвольно потянулась к пресловутому крестику, а в коленках появилась неприятная дрожь.

Демонический директор тоже что-то неладное почувствовал и как будто зашипел, а спустя еще секунду, разбросанные кости быстро потянулись друг к другу. Они восстанавливались, срастались обратно, но это ещё не всё...

Первый из восстановленных полыхнул огнем и кости стали как будто крепче. Вооружение тоже улучшилось — вместо ржавой железки появился начищенный до хищного блеска меч.

— Грэшр... — зло прокомментировал ситуацию директор, а меня посетила неприятная догадка: чем чаще Агаррахат будет их убивать, тем быстрее они достигнут неубиваемого

уровня.

То есть нам крышка!

А все почему?

— Потому что кое-кто носит несовместимые с моей силой побрякушки, — не преминул съязвить демон.

— Ну, конечно, — возмутилась я. — А то, что вы украли из пещеры ценный артефакт, к делу не относится? Это не в счет?

Директор фыркнул и продолжил осматривать отряд восстающий из небытия. Потом заявил нагло:

— Не украл. Реквизировал. А это не одно и то же.

Я закатила глаза и промолчала, но Агаррахат настроение точно уловил — повернулся, глянул укоризненно, и вновь уделил внимание скелетам. Я же испытала прилив бесконтрольного возмущения — просто, прежде чем переместиться, размышляла о безопасности и комфорте. Кто-то хочет сказать, что в компании Агаррахата я защищена?

Читающий мысли демон обернулся снова, а потом полыхнуло так, что я заорала и даже подпрыгнула. Хрустальная пещера наполнилась синим огнем, однако меня этот огонь не обжег и вообще не задел.

Когда же он спал, я увидела Агаррахата в частично обгоревшей одежде — штаны и обувь остались, а вот рубашка почему-то не выжила...

Кроме полуобнаженного директора в пещере обнаружили многочисленные кучки пепла, а я услышала язвительное:

— Так что там насчет безопасности?

— С безопасностью — ужас, — после паузы, признала я. Дело в том, что кучки пепла зашевелились и там, судя по резко возрастающим объёмам начался процесс регенерации. То есть скелеты убиться не пожелали. Синее пламя тотального урона не принесло.

Анна Гаврилова

03.07.17

Агаррахат за взглядом проследил и брезгливо поморщился. Тоже паузу выдержал, после чего шагнул ко мне и, протянув руку, приказал:

— Пойдем.

— Куда? — в моем голосе прорезалось ехидство. Кивок на кучки пепла и ещё более ехидное: — Вы же ещё не закончили.

В ответ я поймала пристальный раздраженный взгляд и, вздохнув, все-таки подчинилась. Была убеждена, что сейчас мы куда-нибудь телепортируемся, а вместо этого...

— Бегаешь быстро? — прозвучал неожиданный вопрос.

Я ушам не поверила.

— Что-что?

— Ничего, — отозвался директор. Крепче сжал мою руку и приказал: — Бежим.

От изумления приоткрылся рот, но меня реально потащили в сторону выводящей из пещеры арки. Правда, мы не бежали — Агаррахат стремительно, но шел.

А там, сзади, слышалось какое-то рычание и лязг железа... Когда свернули в следующий коридор, освещенный тем же алым светом и украшенный природным хрусталем, спутник новый приказ выдал:

— Не оборачивайся.

А я...

Это был какой-то рефлекс — то же самое, что бывает, если попросить не смотреть вниз, шагая над пропастью.

Я повернула голову, и...

— Мамочки... — У падения с лавового водопада появился конкурент. — А... мы можем двигаться быстрее?

По коридору за нами тянулись ошметки восстающих на ходу скелетов. Причем процесс регенерации проходил достаточно бодро, а примененная Агаррахатом магия, точно дала монстрам какой-то плюс.

Собиралась написать больше, даже всю первую половину дня под Майю выделила, но прочитала комменты от Nata lou и Лариса (зачем-то. При том, то беты мне читать комменты здесь в принципе запретили), и расстроилась, и... особенно обидно от того, что мне через 2 часа к врачу, который обещал, что если еще раз увидит меня в подавленном состоянии, то отправит на госпитализацию. А я 2 недели вела себя хорошо, держалась и ни на что не реагировала, а сегодня, когда к врачу, как назло...

В общем, ждите Лену.

То есть если кому выкручиваться, то Лене, да? Вот блин(((

Ладно, держитесь

Прода от 08. 07.2017

— Можем, — сухо ответил Агаррахат, — но мне лень.

— Что? — я едва не сорвалась на визг.

— Да, я не идеален, — равнодушно пояснил демон, сосредоточенно глядя вперед.

Очень сосредоточенно. Настолько, что я занервничала даже раньше, чем поняла — проход сужается! И вот осознав это, я сорвалась на бег, предприняв попытку на буксире тащить демоняку за собой.

Но вопреки здравому смыслу Агаррахат тащиться отказывался, более того — в итоге он вообще остановился. Решив, что он просто собирается сменить тактику, я прекратила попытки сдвинуть эту махину с места, с надеждой посмотрела в его миндалевидные черные глаза и с придыханием спросила:

— Переносимся? Вы сейчас другой мир откроете, да?

— Нет, — раздраженно убил мою надежду он. — При телепортации лампа Мафусаила останется здесь, чего я допускать... не планировал. Снимай крестик.

— Нет! — вскрикнула я, пригибаясь, потому как один из скелетов зашвырнул в нас своей рукой с кинжалом.

Вероятно он собирался в принципе кинжал метнуть, но тот полетел вместе с держащей его костистой кистью, а следом раздосадованный потерял голову от злости. В буквальном смысле — он ее тоже в нас запустил.

Агаррахат обернулся через плечо, поправил лоскут сгоревшей рубашки на груди и задумчиво произнес:

— Крестик или жизнь?!

— Крестик, — не колеблясь выбрала я.

В этот момент спасительный проход с грохотом закрылся.

И я искренне усомнилась в правильности выбора. Агаррахат же определенно усомнился в моей способности делать правильный выбор в этой жизни, а вот скелеты они не сомневаясь ринулись на нас все и скопом. Так же скопом были отброшены небрежным жестом демона, отлетели метров на пятнадцать и вновь начали подниматься, собираясь повторить.

Отчетливо осознавая это, директор школы Парацельса, смерив меня мрачным взглядом, сказал:

— Открывай другой мир и сваливай туда, пока я с этими разберусь.

— В смысле? — не поняла я.

— В смысле мне мешает твой крестик. Использовать силу на полную мощь при тебе я не могу, телепортироваться не могу так же, иначе потеряю такой замечательный трофей, так что переносись куда ты там пожелаешь.

И я к мелкой

10.07.17

Я уставилась ошарашено и глазами захлопала. Что значит «переносись куда пожелаешь»? Разве я так могу?

— Ты — ключ, — сказал директор раздраженно. Дальше напрашивалось какое-то продолжение, но он замолчал, пришлось додумывать самой, хотя мысль... в общем-то, она была элементарна.

Я — ключ! И значит, могу ходить между мирами без всякой помощи! Более того, это им, демонам, моя помощь в перемещении нужна, а мне — нет.

Агаррахат снова читал мысли — я поняла это по тому, как насмешливо прищурились его глаза. В следующий миг, после небрежно брошенного за спину сгустка синего огня, этот притягательный во всех смыслах (а что, скелетов-то он тоже притягивает!) мужчина, заявил:

— Не обольщайся, малышка.

— В каком смысле?

Директор снова промолчал, а во взгляде появилось нечто такое, что к расспросам не располагало.

Очередная волна восстановления, которой подверглись скелеты, тоже не радовала, и так как делиться информацией никто не собирался, то я... просто взяла и сделала то, что могла.

Я прикрыла глаза, шумно втянула ноздрями воздух и вообразила, что камня, перегородившего проход, не существует. Представила, будто он призрачный, и я вполне могу через него пройти. Ну а там, за этой эфемерной преградой, сад оливковых деревьев...

Мысленно перекрестившись, я сделала еще один вдох и шагнула туда.

— Ой, — сказал кто-то, причём женским голосом, после чего вокруг абсолютная тишина наступила. Только где-то вдалеке пели какие-то птицы и слышался приглушенный звук набегающих волн.

А еще в воздухе пахло солью, сладостью, вечерней прохладой и почему-то солнцем — словно солнце каждый миллиметр этого мира пропитало.

И атмосфера была хорошей... такой, что я всё-таки решилась приоткрыть один глаз, и тут же услышала веселое:

— Ага!

Я оказалась не в оливковом саду, а на окруженной оливковыми деревьями поляне. Небо было сине-алым, намекая на то, что в скором времени солнце уйдёт. И видимо всё дело в неопытности — ведь я всего несколько дней в качестве ключа выступаю... Будь я опытной, мне бы, вероятно, удалось открыть какой-то новый мир, а так я очутилась там, где уже была. Вернее, в мире, который видела благодаря Агаррахату.

— Милая леди, не знаю откуда вы взялись, но раз безмерно! — воскликнул сатир, и мой взгляд невольно соскользнул вниз, чтобы пробежать по его козлиным, покрытым густым мехом ногам.

Сатир тем временем продолжил:

— Разрешите представиться! Эвстигней. — И совсем любезно, с полупоклоном: — А вас как называть?

Я немного смутилась, просто сатир смотрел с огромнейшим интересом и такой не

скрываемой приязнью...

— Майя, — после некоторой заминки ответила я.

— Мм-м... Майя! — словно смакуя, повторил... мужчина с меховыми ногами. — Какое чудное имя!

10.07.17 _ 2

Теперь я не просто смутилась, а по-настоящему зарделась. Эвстигней же подскочил и, ловко облобызав ручку, потяну к центру поляны, где прямо на земле были расстелены скатерти, и закуски с кувшинами стояли...

Ещё тут сидели женщины в тех самых лёгких греческих платьях, и глядели на меня с не меньшим любопытством, нежели сам Эвстигней.

— Позвольте предложить вам вина? — усаживая меня на плоскую подушку, мурлыкнул сатир. Я, понятное дело, согласилась.

Дальше был тост, всем предлагалось выпить за знакомство и здоровье гости.

Едва пригубив вино, я втянула голову в плечи, чуя грядущие расспросы, но собравшись, как выяснилось, было не до меня...

— Так вот, — заявил сатир глядя на всех сияющими глазками, — а я и спрашиваю у него: кто это с тобой, Агаррахатик? И знаете, что делает наш трепетный? Переводит томный взгляд на юного эльфёнка, и отвечает: невеста!

— Да-а-а-а? — дружно и восторженно выдохнули... ну, наверное, нимфы?

Сатир часто закивал, отпил еще вина и опять-таки продолжил:

— Зная нашего трепетного сотни лет, я, понятное дело, не поверил. Говорю ему: быть не может! И он в ответ: доказать? А я ему: конечно докажи!

Рассказчик замолчал, выдерживая короткую, но крайне эффектную паузу, а нимфы затаили дыхание и подались вперёд, едва не падая на расстеленные скатерти...

— Ну и?! — не выдержав, взвизгнула одна.

— И он доказал, — откидываясь назад, важно заявил Эвстигней. — Видели бы вы, как он этого эльфёнка целовал. Мм-м...

В голосе сатира прозвучал мёд, смешанный с карамелью и сахаром, а тот самый «эльфёнок» благополучно подавился. Заодно сообразил, что его маскировка временно отсутствует — и брошка, и накладные уши в кармане лежат.

Так. Стоп. Погодите! Получается, меня не узнали?!

В эту секунду в голове родился пусть маленький, но очень коварный план. Я подхватила со скатерти оливку, сунула её в рот и, томно хлопнув ресницами, спросила:

— Агаррахат? А это вообще кто?

Ещё миг, и случилось неожиданное — все присутствующие заметно побледнели... Сатир же приложил палец к губам и протянул:

— Тшшш! Только по имени его не называй.

Я глянула вопросительно, а козлоногий пояснил:

— Мы с Агарушкой давние друзья, и мне можно, а всем остальным поминать его имя всуе не рекомендуется. У него очень тонкий слух, и реагирует он на такие эпизоды нервно.

Какой ещё слух? Он же в другом мире! — едва не пропала контура я.

А потом поняла — в первый раз, когда меня выбесила Великолепная Семёрка, директор тоже в другом мире находился. Следом посетила новая мысль — это какой же силищей обладает демон, если слышит своё имя даже сквозь миры?

Я опасливо завертела головой, а сообразив, что «великий и ужасный» всё же не

появился, поспешила вернуться к своему маленькому, но коварному плану...

— Так кто он такой? — невинно спросила у сатира я. — Что за персонаж? Что за фрукт?

13.07.17

Сатир важно сложил руки на круглом волосатом животике и хитро зажмурился.

— О-о... — протянул он мечтательно. — Агаррахатушка один из сильнейших высших демонов за всю историю мироздания...

— Ты хотел сказать мира? — вклинилась одна из нимф. Самая молоденькая.

Эвстигней посмотрел на деву снисходительно и опять ко мне повернулся.

— Он один из сильнейших, — продолжил информатор, — а может и самый сильный, но главное — он не такой, как все. Высшие бесчеловечны и жестоки, их не интересуют проблемы выживаемости других рас и прочие, как они выражаются, сопли. А Агаррахат... — сатир на секунду задумался, подбирая слова, — знаешь, он в действительности из тех, кто умеет слышать и слушать. А ещё он умеет понимать.

Я непроизвольно заломила бровь, выражая скепсис, однако обитатель оливкового сада эту пантомиму не заметил. Снова мечтательно зажмурился и заявил:

— Он лучший демон из всех, кого я знаю. — Короткая пауза, а за ней: — О, сколько было выпито вина! Сколько тайн раскрыто! А сколько темпераментных женщин мы... хм...

Тут Эвстигней осёкся и, бросив короткий взгляд на меня, пришел к выводу:

— Нет. Не при детях.

Женщины в белых и весьма откровенных греческих платьях издали дружный страдальческий стон, а я не сразу догадалась, что «дети» — это я.

Вот блин! Что за цензура там, где не ждали?

— Но у меня в голове не укладывается, — продолжил сатир, этой самой головой потряхивая. — Как он... и с эльфёнком. Его же никогда не тянуло. Ни в одной из оргий Агаррахат не...

Оратор снова осёкся, увидав меня, а одна из нимф не выдержала:

— Слушай, Майя, может ты отойдёшь на полчаса? А мы пока послушаем?

Я частично выпала в осадок. Нормально, вообще? Может им ещё полы и посуду помыть?

— Пусть сидит... — вступился за гостью Эвстигней, и вот теперь тоже любопытство проявил: — Ты ключ, верно? А откуда? И кому принадлежишь?

В этот миг стало ясно, что пора двигать дальше, ибо отвечать на вопросы я всё-таки не готова. Ведь тут могут быть какие-то подводные камни. Плюс, Агаррахат скоро выберется из тех подземелий, и, вероятно, отправится меня искать, а я здесь, про оргии с участием его директорской персоны слушаю.

— Да, ключ, — всё же проявила вежливость я. — Только мой хозяин тоже не любит, когда произносится его имя.

Сатир, кажется, не поверил, а я залпом допила остатки вина и вскочила.

— Простите, но мне пора. Меня, кажется, зовут.

— Кажется? — недоумённо переспросил Эвстигней.

В этот раз ответить я не потрудились... Я задумалась над тем, куда перейти. Попробовала вообразить свои новые комнаты в школе Парацельса, но не вышло. Тогда я подумала: нужно перенестись туда, куда Агаррахат придёт после приключения...

17.07.2017

А потом поняла — это все вино. Точно вино. Совершенно определенно, иначе с чего бы мне спрашивать про Агаррахата? Хотя конечно, противника надо знать не только в лицо, но и в его подноготной разбираться, это таки да, и все же... И все же, мне стоило не с сатирами и нимфами приобщаться к культуре винопития, а заняться куда более важными делами. К примеру для начала найти папу и сказать, что со мной все в порядке. Еще вернуться в монастырь к игумену и спросить, до каких пор простирается защита нательного крестика, и сумею ли я противостоять попыткам Агаррахата усилить свой ключ за счет спровоцированного сумасшествия. И куда метнуться для начала я даже не знаю. С одной стороны родители переживают и мне стоило бы их успокоить, с другой стороны проблема в том, что успокаивать пока было рано.

И тут зазвонил телефон. Тот самый один единственный, что звонил везде и всегда, игнорируя факт своей сотовости и собственно полное отсутствие сети.

Достав трубку, нажала "ответить" и поднесла телефон к уху.

— Где ты? — мгновенно спросил пират.

Я огляделась — полянка в рощице, заинтересованные до такой степени, что дыхание затаили, сатир и нимфы, призывно блестящие оливки.

И вот они меня и спасли. Не сатиры и нимфы, те все так же сидели неподвижно, а именно оливки! Именно в их отражении я и заметила окутанную клубящейся черной тучей опасность и отскочила прежде, чем услышала приказ пирата:

— Беги!

Я не послушалась, рухнула на землю, перекатилась, и в процессе переворота, увидела, как надо мной, в нескольких сантиметрах всего, пронесся огненный меч! Я заорала, отползая и в ужасе глядя на тучу, темный силуэт в центре которой снова замахивался сотворенным словно из лавы двуручным кишкоосвободителем. И вот я лично точно знала, что мои внутренности совершенно определенно ни о какой свободе не мечтают, им и во мне хорошо, но пойдی докажи это всяким силуэтам!

А пришлось!

Совершенно точно пришлось, потому что монстр в грозовом облаке взвился в воздух с занесенным мечом, и я едва успела оттолкнуться и откатиться, и содрогнулась, когда лавовый меч с шипением пронзил землю в том месте, где я только что находилась... А затем выдернулся из нее и...

— Стойте! — заорала я. — Им не нужна свобода!

— Кому? — прогрохотал убивательный индивид.

— Моим внутренностям, — напряженно глядя на монстра и готовясь в любой миг вновь предпринять титанические усилия для спасения своей жизни, ответила я.

— Кккому?! — взревело чудовище.

Нет, я не исключаю, что там в туче мог быть и красавец, кто его знает, но ревел он точно как монстр, да и вел себя так же, но тут...

Тут туча рассеялась, из ее распадающихся остатков появился высокий смуглый мужчина, до боли напомнивший мне моего отчима Итена Рейнтора, окинул меня презрительным взглядом и произнес:

— Я пришел за твоей смертью!

— Ааа, — глубокомысленно протянула я... но тут же осознала сказанное, издала облегченное "хух", и поднимаясь с травы, с облегчением выговорить: — Ну, так бы сразу и сказали. Берите-берите, я совершенно не против, и это — совет вам да всего доброго, здоровья, и вы это — держитесь.

У мужика вытянулась вся морда лица, он скривился как от поглощения бочки кислоты, и раздраженно спросил:

— Я не так говорить?

И я поняла, что мужик таки кажись имел в виду, что явился за моей жизнью. А это в корне меняло дело! нет, вот свою смерть я бы ему отдала с радостью, а что касается жизни — категорически против, она у меня одна единственная, родная и очень нужная. И за нее готова бороться, а потому и... и собственно ляпнула:

— Вы не только не так говорить, вы ещё не так делать, и совершенно не так появляться посредине тучи.

Родственник несостоящегося папаши, нахмурившись, уточнил:

— Зачем оскорблять туча?

— Вот вы знаете, я подумала точно так же, когда вас там увидела! — ляпнула совершенно искренне.

По моему личному мнению все, кто желал мне смерти, как минимум оскорбляли мир своим присутствием, а как максимум тучи тоже оскорбляли.

И тут зазвонил телефон.

Я точно знала что там не слон, и проблема в том, что родич Рейнтора, кажется тоже об этом знал.

В следующий миг телефон перестал не только звонить, но и существовать, потому что его пришили как бабочку к траве мечом. Тем самым который из лавы.

Я даже вскрикнуть не успела, и к лучшему.

Потому что спустя миг телефон взял и стал существовать снова, лавой обогнув меч и собравшись вновь в компактный аппарат. Мы с монстром тихо выпали в осадок. В смысле я рухнула на землю, не удержавшись, а мужик присел на колени, заинтересованно глядя на девайс.

И так как мелкая еще не спит, я утопала ее укладывать. Всем доброго дня, после сказочной ночи))

25.07.17

В следующий миг случилось совсем неожиданное — мужик протянул руку, а дотронувшись до телефона, резко отпрянул и заорал так, что с окружавших поляну деревьев оливки посыпались.

Ещё секунда, и этот грозный убийца принялся скакать, трясая рукой, которой пиратский телефон щупал — словно обжегся или получил какой-то удар.

Лавовый меч в процессе этого отпрыгивания упал на землю и преобразился: лезвие исчезло, осталась только внушительная, испещрённая какими-то символами рукоятка.

И... я не знаю, что на меня нашло. Хотя нет, знаю. Тлетворное влияние нашего демонического директора, Агаррахата. Ведь это он у нас kleптоман со стажем! Это он тащит всё, что плохо лежит!

Раньше, чем понять, что делаю, я пригнула голову и кувыркнулась в обратную сторону — в смысле, не прочь от родственника Итена Рейнтора, а туда, к нему. В процессе манёвра, подхватила мобильник, а пальцы второй руки словно сами собой сомкнулись на том, что осталось от лавового меча.

По коже сразу пробежал какой-то электрический импульс, в голове вспыхнул образ незнакомого бородатого дядьки, а убийца из тучи взвыл пуще прежнего, и теперь в череде его рычаний точно угадывались ругательства. Зато Эвстигней и его свита не ругались, они дружно ахнули. Все потянулись к кубкам — вообще, они напоминали зрителей кинотеатра, только вместо колы было вино, а вместо попкорна — фрукты.

И зрители эти однозначно пребывали в немом восторге и точно ждали продолжения экшна. Ну а я поняла — не быть мне успешным режиссёром, ибо оправдать ожидания зрителя не могу. Вот не могу и капец!

Вместо того, чтобы сделать какой-то эффектный трюк, или что-то другое, этакое, я кувыркнулась еще раз, сосредоточившись в процессе на ощущении безопасности и... зачем-то вспомнив Агаррахата. В финале моего кувырка, реальность дрогнула и истончилась, а я очутилась не на поляне, а в другом, еще не понятном месте.

Пара ударов сердца, чтобы отдышаться, и я вскочила на ноги. И тут же подпрыгнула от неожиданности — в месте, где оказалась, внезапно включили свет. Я часто заморгала, пытаюсь пережить такой скачок яркости, а едва зрение и способность мыслить вернулись, тихо присвистнула. Ну ничего ж себе. Вот это да!

Вокруг были стеллажи! Вернее, очень-очень-очень много стеллажей, заставленных всякой всячиной. Здесь имелось всё — начиная простейшими картонными коробками и заканчивая огромными вазами и даже саркофагами, похожими на саркофаги египетских царей.

Ошалело озираясь, я покрутилась вокруг своей оси, пытаюсь прикинуть масштабы помещения, и пришла к выводу, что это минимум футбольное поле. И уже после этого оглядывания я поднесла к уху мобильник, чтобы сказать:

— Алло.

— Хм... — раздалось в трубке. Угу, она осталась включённой, невзирая на протыкание лавовым мечом и прочие трудности. — Малышка, а ты сейчас где?

Голос пирата прозвучал заинтригованно, но, учитывая произошедшее несколько минут

назад, главной интригой стала его неосведомлённость. В смысле — как, он разве не знает? Да не может такого быть!

— Я не смог отследить твой переход, — заявил пират, и я... Вообще, я смешанные чувства испытала. Его вмешательство, разумеется, спасло, но что-то не слишком приятно, когда за тобой следят.

А пират продолжил:

— Сам момент перехода я засёк, но место, куда ты переместилась... Майя, ты о чём думала? Куда попала?

Шумно втянув воздух, я призналась:

— Думала о безопасности, а попала... вот честно, я даже не знаю, как это назвать.

Я замолчала, пират тоже говорить не торопился. Выдал через несколько долгих секунд:

— А ты действительно в безопасности. И у меня есть подозрение, что это одно из самых защищённых мест во всей вселенной.

Я заломила бровь, однако ответить или задать хоть один из тысячи вертящихся в голове вопросов, не успела. Просто в трубке прозвучало:

— Ладно, я отключаюсь, малышка. Тут новый форс-мажор.

Ещё миг, и всё — короткие гудки в трубке.

Уголки моих губ сразу опустились, плечи поникли — вот блин! Вот почему как только наклёвываются какие-то ответы, что-то обязательно срывается и я снова остаюсь в неведении. Задолбало. Хочу ясности и прозрачности! Хочу...

От мыслей отвлёк новый электрический импульс, который пробежал к руке от украденной, оставшейся от меча рукоятки.

Этот импульс был ярче и болезненней, я даже вскрикнула и попыталась выронить железку, но чуда не произошло. Вернее, произошло, но не то: отбросить рукоять не получилось, она словно приклеилась к ладони, а ещё... её овеяло тусклым сиянием, после чего предмет начал стремительно уменьшаться.

Раньше, чем успела отрыть рот, рукоять приняла очень удобные размеры — размеры небольшого, подобранного под мои параметры одноручника. А еще эта рукоять стала принципиально легче, настолько, что я неосознанно подкинула её в ладони, а потом сжала и махнула так, будто держу не останки, а настоящий меч.

Лавовое лезвие проявилось...

Анна Гаврилова

03.08.17

— Та-а-ак... — выдохнула я шокировано. — Та-а-ак...

Новый взмах, и лезвие стало как будто плотнее. А ещё я едва не задела опору одного из стеллажей, поэтому осмотр оружия пришлось в срочном порядке прекратить.

Не успела я решить, что махать мечом больше не буду, лезвие спряталось, а я опять с "обрубком" осталась. Подумав, сунула рукоятку за ремень и огляделась снова.

— Сокровищница, говорите?

— Ите, ите... — эхом донеслось до меня.

Стало немного жутко, но куда деваться? Я двинулась вдоль рядов, поглядывая на полки и искренне офигея. Это было круче чем музей. Вернее, круче, чем все музеи мира вместе взятые! Я смотрела, приоткрыв рот, а минут через десять споткнулась и замерла истуканом — просто впереди обнаружилась выставка огромных панелей из весьма примечательного желто-карамельно-коричневого камня, и...

— Кхм-кхм, — прозвучало за спиной.

— Иу! — взвизгнула от неожиданности я.

Резкий разворот, прыжок назад, а дальше... вот клянусь, понятия не имею, как так вышло! Мозг в процессе точно не участвовал, мною двигали исключительно инстинкты, причём не уверена, что мои.

— М-да, — прокомментировал увиденное Агаррахат.

Сказал и скривился так, будто сожрал ведро лимонов, причём без хлеба. Презрительно покосился на зависшее возле его носа лавовое лезвие, затем на перепуганную меня, и... отступил.

Я внутренне сжалась, ожидая какого-то продолжения, а директор поступил иначе. Просто шагнул в сторону и, обогнув меня, потопал в непонятном пока направлении.

Несколько секунд я стояла и по-прежнему ждала какой-то реакции, потом развернулась и, "выключив" меч, указала на желто-карамельно-коричневые плиты.

— Это то, о чём я подумала? Это янтарная комната?

Агаррахат не обернулся, сказал холодно:

— А что тебя так удивляет?

— Как это "что"? — начала и тут же осеклась я.

Просто, если вдуматься и вспомнить о кое-чьих клептоманских наклонностях, то действительно ничего. Ну спёр демоняка янтарную комнату, которую до сих пор все ищут, и что дальше?

В следующий миг директор резко остановился, не менее резко обернулся и одарил меня пристальным испепеляющим взглядом...

— На демоняку обиделся? — не выдержав этого давления, робко предположила я.

Сказала, и лишь сейчас заметила, что Агаррахат немного помят и даже подпален. По щеке пробегала царапина, рубашка была местами испачкана, и вообще...

А что там со штанами я разглядеть не успела, потому что директор опять развернулся и продолжил путь в неясном направлении. Глубоко вздохну и собравшись с силами, я поспешила за ним.

Три пролёта, один поворот, и Агар замер возле пустеющей полки. Спустя ещё миг, вынул из воздуха мерцающий кристалл и, водрузив его на пустую полку, окинул почти любовным взглядом.

— Та самая лампа Мафусаила, — осторожно спросила я.

Невероятно, но демон ответил строгим взглядом...

Блин, неужели обиделся? А на что, стесняюсь я спросить?

Следующие несколько минут стояли молча: он, я, и... крестик с мечом, подрезанным у родственника бывшего "папы". А потом я опять не выдержала, новый вопрос задала:

— А та плита?

— Какая плита? — прозвучало сурово.

— Ну та, с символами Великого кода, которую вы у Огненного озера смотрели. Я думала, её тоже захватите.

— Зачем? — отозвался Агаррахат.

Я растерялась. Ну как это... чтобы была.

Монстр в человеческом облике сощурил тёмные глаза и стремительно шагнул навстречу. Он сделал это так быстро, что я, невзирая на какие-то чужие, видимо принадлежащие самому лавовому мечу инстинкты, дотянуться до рукоятки не успела.

Другой возможности прикоснуться к оружию мне вообще не дали — Агаррахат легко перехватил запястья обеих рук и завел руки мне за спину. Сам наклонился, опалив дыханием кожу, и ответил:

— Плит слишком много и они никуда не денутся.

— А если тот мир закроется? — жалобно проблеяла я.

— Не проблема. Огненное озеро — одно из ключевых мест, оно существует во всех мирах.

Демон замолчал, а я почувствовала стремительный бег ледяных мурашек. Реально очень страшно стало — директор нашей "чудесной" школы был слишком зол. Нет, не так — Агаррахат был в ярости!

А ещё он молчал, и это добавляло оборотов моему страху.

В какой-то момент я инстинктивно втянула голову в плечи и зажмурилась, и уже приготовилась услышать привычное "крестик сними!", но вместо этого...

— Меч отдашь?

— Неа, — еще не соображая чего от меня требуют, пропищала я.

— А придется! — грозно сообщил Агаррахат.

Молча отдала ему меч. Директор так же молча взял, осмотрел мое приобретение, и поинтересовался:

— У кого склептоманила?

Чуть не сболтнула про родственника, но осознав что после у некоторых определенно появятся ненужные вопросы, уклончиво ответила:

— В лесу подобрала. Иду, значит, смотрю — валяется никому не нужная рукоятка, скучает и...

Хватило одного взгляда на Агаррахата, чтобы прекратить всяческие попытки соврать.

— Родственник, значит, — припечатал демон.

Угрюмо кивнула.

И мы оба замолчали. Устало замолчали. Вконец устало. Я вдруг поняла, что день был тяжелым, я на всех занятиях в школе высидела же, и потом гиены, их оскорбленные червожители, путешествия по мирам и в целом...

— Да, пора спать, — полностью согласился со мной директор.

И все вмиг расплылось...

Растаяло...

Исказилось...

И проявилось очертаниями сумрачной комнаты, с черным мраморным полом и потолком и белыми инкрустированными золотом стенами. В следующее мгновение одна из стен плавно ушла вверх, открывая... огненный сверзающийся с потолка водопад, к которому, раздеваясь на ходу направился Агаррахат. И мужик снял с себя подранный пиджак, следом рывком стянул рубашку, тоже далекую от состояния целостности, а после, со всей своей широкой мускулистой спиной, не оборачиваясь произнес:

— Не то чтобы я был против, но возраст у тебя ещё слишком мелкий для того, чтобы я мог спокойно снять штаны. Брысь в свою комнату — вторая дверь справа по коридору. И живо.

И пока я стояла пытаюсь понять, о чем речь, стена плавно опустилась, закрывая от меня видение Агаррахата... прямо в штанах забравшегося под огненный душ.

Постояв ещё пару секунд, я развернулась и направилась к едва виднеющейся двери — просто сливалась она со стенами. Подошла, осторожно приоткрыла и ощутила какое-то давление в районе груди. Он появилось, словно меня рукой припечатали, и тут же исчезло! А я с удивлением увидела уже знакомую брошку, и собственно результат недоэльфийской деятельности — в смысле я опять была мужик. Ну и тоже не плохо.

Мысленно поблагодарив директора за заботу о его матримониальной свободе (вдали отчетливо хмыкнули), я отправилась в коридор.

Вышла, сориентировалась благодаря полученным инструкциям, и пройдя до первой ближайшей двери, попала к себе в комнату... комнаты... покои... резиденцию. Понятия не имею как обзывать этот рабский бомжатник. В смысле я в этом учебном заведении без определенного места жительства и девять рабынь ожидавших меня сидя прямо на полу, тоже

фактически бомжиками являлись.

— Мдя, — глядя на их безразличные взгляды и поникшие плечи, сказала я.

— Приветствуем, господин, — хором ответили оци.

А я... я малодушно подумала, что сон это даже важнее, чем помощь ближнему, и только утвердилась в этом мнении, глянув на часы — циферблат порадовал изображением "Три часа, сорок минут". То есть мне бы поспать, мне правда нужно было поспать, очень нужно было. И устала я дико, и сил никаких и...

— Девчонки, подъем, — решительно сказала я, окончательно осознав, что поспать сегодня не получится.

И закрыв глаза старательно представила себе просторный светлый православный храм, в котором сегодня уже довелось побывать.

И за этим делом чуть не забыла:

— Ноутбуки свои взяли с собой, живенько! — приказала рабыням.

Вообще мне попался на удивление замечательный святой служитель. Отец Ириней был человеком удивительной святости, благородства, образованности и с пониманием. Вот разве какой иной проснувшись от шепота "Вставайте, батюшка, мне девочек покрестить нужно срочно", сказанных недоэльфом в четыре часа ночи, ответил бы "Это богоугодное дело, дитя мое". Вот точно уверена, что нет, а отец Ириней ответил. И встал. И попросив меня удалиться из кельи, вскоре вышел следом, в соответствующем предстоящему действу одеянии.

А потом мы с ним вместе сидели и выясняли имена девушек — к моему ужасу сами они вспомнить не могли, так что приходилось копаться в ноутбуках и порой с ужасом узнавать, что рабынь переименовывали, причем неоднократно. Отец Ириней ничего не говорил ни по этому поводу, ни о том, откуда я к нему девочек привела, только его благородное лицо становилось все бледнее и сильнее поджимались губы. В итоге священослужитель глухо произнес:

— Многие испытания выпали на их долю.

Я, от шока перестав даже думать о сне, только всхлипнула согласно.

А потом отец Ириней сходил куда-то, вернулся с крестиками, посмотрел на меня и сурово сказал:

— Будешь крестной матерью.

Не спросил, констатировал факт. А вот уже после задал вопрос:

— Знаешь, что означает это?

Я отрицательно покачала головой.

— Что отвечаешь за них перед Богом, — наставительно произнес отец Ириней, — что помогать должна во всем, не судить, принимать какие есть, да быть готовой поддержать, выслушать, помочь. В тяжелый час ты появилась в их судьбе, от того и ответственность на тебе будет большая. Не отступишься?

Я отрицательно головой помотала, мол — отступить некуда, позади Москва.

И отец взялся за священный ритуал.

Спустя час — передо мной было девять мокрых, адекватных свежеокрещенных девушек. Злых, вспомнивших все девушек. С крестиками на шеях и решимостью мстить до конца в глазах.

И я дико спать хочу, поэтому умчалась

10.08.17

А моя решимость... не исчезла, но совершила тактическое отступление. Просто организм взбунтовался — заявил: если лишу его сна, то он устроит форменный триндец.

Угроза была подкреплена приступом темноты в глазах, а ещё меня повело так, будто бутылку крепкого вина в одно лицо выпила. В общем, пришлось подчиниться ультиматуму — едва мы с рабынями вернулись в школу, я махнула девочкам рукой и всё-таки уползла спать. На часах было без малого пять утра.

Ну а проснулась... вот словно не засыпала вовсе! В глазах будто песка насыпали, тело ватное, голова гудит... Прочувствовав всё это, я разумно попыталась уплыть обратно в небытие, но не вышло. Мешал тот факт, что меня решительно трясли за плечо и шептали требовательно:

— Эммидоар, вставай! Вставай, а то опоздаешь!

После трёх очень трудных попыток, я села на постели и уставилась на сероглазую блондинку по имени Лилия.

Смотрела злобно! Только девушка не испугалась — спустя еще миг, чашку свежесваренного кофе под нос пихнула и добавила:

— Не смотри так. У тебя первый урок у Санлема. Если опоздаешь, этот змеюка кожу с тебя живого сдерёт.

И не знаю, где логика, но за Санлема стало обидно. Он, конечно, тоже чудовище, но не хуже многих.

— Давай, — подтолкнула Лилия. — Вставай. — И уже нарочито-противным, убивающим любой сон голосом: — Эммидоа-а-ар!

Угу. Раскрывать девочкам свою личность я не стала, хотя из наших с отцом Иренеем разговоров было ясно, что всё непросто, да и тот факт, что я не папа, а мама, никто не скрывал.

Тем не менее, вопросов девочки не задавали, и на данном этапе всё было нормально. Вернее, всё было вообще отлично, если не считать того факта, что я не выспалась, и...

— Эммидоар!

Короче, пришлось очнуться. Одарить Лилию суровым взглядом, взять из её рук кофе, выпить, посидеть на постели еще минуточку, после чего решительно отправиться в душ.

Анна Гаврилова

11.08.17

Там, в душе, я стянула с себя рубаху, к которой была прилеплена маскирующая брошка, тут же услышала концептуальное «шлёп, шлёп» — это накладные уши на кафельный пол упали. #285274128 / 30-Nov-2017 А потом... Потом была вода — не лава, как у некоторых, а обычная тёплая водичка, от которой очень хорошо стало. Так хорошо, что выбираться вообще не хотелось, и я бы, наверное, навсегда под душем осталась, если бы не золотистая щупальца, которая из-под занавески поползла.

Увидав гадость, я замерла и окончательно проснулась. Огляделась в поисках какого-нибудь предмета самообороны, а не обнаружив оно, решительно припечатала щупальцу ногой.

И подпрыгнула, услышав близкое и сдавленное:

— Ай!

Аккуратное, очень осторожное выглядывание из-за занавески, и... куском мыла я в этого вуайериста всё-таки запустила.

Не промахнулась! Маленький, но увесистый кирпичик красиво впечатался в ровный недоэльфийский лоб!

До сего момента Эуран пребывал в образе, который я видела при самой первой встрече — этакий белокурый секси-красавчик, но с когтями. А после того, как одна возмущённая ученица школы Парацельса продемонстрировала чудеса меткости, няшность с названного братишки стекла, причём в прямом смысле.

Это выглядело так, словно восковая фигура оплавилась, и в конце трансформации посреди моей ванной возник демон. То есть тот же Эур, но в более привычном виде — с клыками, нечеловеческим свечением глаз и прочими прибабасами.

— Ну что ты, — потирая ушибленный лоб, фыркнул визави.

Я не ответила — высунув руку из-за занавески, решительно указала на дверь.

— Ой, ну чего я там не видел? — попытался отвертеться «братик».

Пришлось продемонстрировать еще один кусок мыла, и лишь теперь недоэльф одумался. Ушел, громко хлопнув дверью, а я быстро завершила все процедуры, выбралась из керамической лохани и, подсушив волосы полотенцем, примерила свежий комплект мужской одежды — кто-то из девчонок заранее его сюда принёс.

Дальше было возвращение на место броши, прилепленные и тут же «приросшие» к коже накладные уши, и широкая улыбка отраженному в зеркале темноволосому парню. Ну и возвращение в гостиную, где ожидала следующая картина: Эуран сидел, развалившись на диване, а перед ним в ряд, стояло девять понурых рабынь.

У меня при виде такого сердце оборвалось, а потом одна из девчонок повернулась и спросила, обращаясь ко мне:

— Хозяин что-нибудь желает? — Вопрос сопровождался хитрым блеском глаз и подмигиванием.

Фух... Притворяются...

— Нет, не желают, — ответила я резко и басом.

Зато у недоэльфа желание нашлось...

— Эй ты, — он кивнул на белокурую Лилию. — Сапоги мне протри.

Девушка сперва дёрнулась — словно какой-то рефлекс сработал, а я...

— Знаешь, что! — воскликнула возмущенно. — К своим с такими приказами обращайся!

Эуран глянул очень пристально. Настолько, что захотелось поёжиться, а еще возникло ощущение, будто блондин фишку с вытрезвлением девочек заметил.

Как реагировать на такую его осведомлённость я не знала, но, к счастью, выкручиваться не пришлось.

— Ладно, — фыркнул Эуран. — Если ты собрался, то пойдём. Пока без нас весь завтрак не сожрали.

После этих слов, одна из рабынь протянула мне мою ученическую сумку, а «братик» лениво поднялся на цоги и подал руку. Прикосновение, и гостиная моих новых покоев исчезла...

17.08. 2027

— Что вытворила? — едва мы оказались на входе в столовую, мрачно спросил Эуран.

Ответила широкой грозящей перейти в зевок улыбкой. Спать хотелось неимоверно. Спать хотелось настолько, что я готова была прикорнуть прямо здесь где-нибудь в уголке, вот прямо в том уголке у двери...

Уголок мне внезапно взяли и закрыли тонкой, но мускулистой комплекции с длинными черными волосами и давешний пафосный брюнет тихо произнес, обращаясь к "братику":

— Эур, где Майя?

Мы с Эураном молча воззрились на брюнета. Парень нечеловеческой наружности был бледен, выглядел нервным и дерганным.

— Она у директора, да? — понизив голос продолжил мой бывший сосед. — У директора, больше нигде — я все обыскал.

Эуран прищурился, окинул друга долгим изучающим взглядом и спросил:

— В чем дело? Что с тобой? Пропала и пропала, мало ли их тут пропадает?!

Лицо пафосного брюнета исказилось судорогой отчаяния, и он выговорил:

— Девчонку жалко. Просто жалко. Найди ее, Эур, я тебя очень прошу.

И получил категорическое:

— Нет.

Весь вид брюнета изменился мгновенно, он с ненавистью посмотрел на бывшего друга, и с обещанием кары небесной почему-то на меня. При чем тут я, спрашивается, а при том, что:

— В таком случае не серчай, если пропадет твой братик! — выпалил уже не пафосный, а дико злой брюнет.

И рваными движениями исчез на горизонте... в смысле свернул за поворот.

— Все больше убеждаюсь, что чем больше мужиков вы достаете, тем сильнее они вас любят, — пробормотал Эуран.

— Путь к сердцу брюнетов лежит через микроволновки, — так же задумчиво отозвалась я, хотя мне парня было жаль и вообще я подумала, что надо будет с ним поговорить.

И мы пошли в столовую.

Миновали часть для обычных студентов, перешли в ресторан для привелигированных и потрясенно остановились...

На всех столах царило нечто. В смысле царили кости.

Это были очень разные кости — утиные, куриные, свиные, и прочее. Даже одна кость явно от быка или коровы, просто жутко огромная. Все эти кости были декорированы россыпью кишек, украшенных марципановыми розочками. Запах в столовой для избранных был... убийственный.

Выражения лиц собравшихся студюзов — примерно такими же. Но если они не понимали ничего, то лично мне все стало ясно, едва одна из покидающих место преступления рабынь, воровато спрятала выскользнувший из-за ворота нательный крестик.

Короче, это была месть.

И я так понимаю, что только самая первая.

— Май, — напряженно позвал Эуран, — ты ничего не хочешь мне сказать?

Я промолчала.

— Знаешь, я бы к примеру начал с того, что утром не нашел у себя вообще ни одной рабыни.

Оу, девочки шустро действуют.

Елена Звездная

21.08.17

— Ма-ай, — так и не дождавшись ответа, протянул “братик”.

Я на моляще-угрожающий тон не купилась, поправила гордо:

— Эммидоар!

А сама задумалась — где бы поесть? Попросить Эурана, чтобы телепортировал нас к новоявленным родственникам? А может самой в какой-нибудь мир смотаться? Туда, где кормят вкуснее, и где порции побольше — угу, кушать хотелось не меньше, чем спать.

Только решить задачку не успела — в какой-то момент и кости, и кишки с тошнотворным амбре исчезли. Потом подозрительно зашуршало и сверху спустились белоснежные скатерти, аккуратно укрывая каждый стол.

За скатертями, прямо из пространства, появились вазы в таком кроваво-готичном стиле, и алые розы с неба попадали.

Ну а за розами появились папки с “меню”. Увесистые такие, солидные, с золотым теснением и прочими делами.

Буквально пара минут, и все старания девчонок пошли прахом, от изощрённой мести даже следа не осталось. Элитная часть школьной столовой стала ещё более респектабельной, только народ не порадовался, а наоборот — мажорная часть населения дружно принялась втягивать головы в плечи и стонать.

Эуран обернулся и тоже застонал, но не как все, а членораздельно, со смыслом:

— Майя ты труп! Я лично тебя убью и закопаю!

Мне перспектива, конечно, не понравилась и я спросила:

— За что?

— Хочешь сказать, ты к вот этому, — кивок куда-то в сторону, — отношения не имеешь?

Пришлось тоже обернуться, и...

Мм-м, а чего они так разволновались? Давно директора не видели? Ах, да... Он же и в школе практически не появляется.

Не появляется, зато теперь появился, причём в человеческом образе и совершенно отпадном виде. Весь такой высокий, с гордой осанкой, широкими плечами и в стильном чёрном костюме, расшитом серебрянными нитями.

Костюм напоминал такую смесь средневекового наряда со смокингом, а сам Агаррахат выглядел как топ-модель на пике. У меня даже зачесалась рука, чтобы вытащить мобильник и сфоткать, но здравый смысл пересилил. Ну нафиг, а то ещё отберут.

Едва первый, эстетический, шок прошел, настало время для второго — для шока попроще. Я, наконец, заметила, что Агаррахат явился не один, что его сопровождает целая свита. Пока директор пересекал вип-зону столовой, двигаясь к самому дальнему и крутому столику, за ним семенили Акула номер один, Акула номер два и какой-то мужик с неприятной физиономией.

Вид эта троица имела такой, словно бледных поганок объелась. При этом все что-то

мямлили и пригибались, а Агаррахат смотрел исключительно вперёд и ни капли внимания не уделял.

— Мм-м... — подала голос я. — А может пойдём отсюда? — Угу, во мне здравый смысл проснулся. И чувство самосохранения, кстати.

— Ну уж нет! — выдал Эур злобно. После чего схватил за руку и потащил вглубь помещения, туда, где толпилась остальная часть ущербной семёрки, исключая брюнета, убежавшего в закат.

Анна Гаврилова

Через несколько минут наша компания уже сидела за столом и уплетала изумительные блюда. Нет, это действительно было нереально вкусно — для себя-любимого Агаррахат расстарался во всю.

Причём подавали эти блюда не девушки, а существа отдалённо похожие на гоблинов — этакие маленькие серые человечки. Рабынь в столовой вообще не наблюдалось, однако внимания на это никто не обращал.

Народ ел! В смысле, во-первых, он ел, явно наслаждаясь блюдами, а во-вторых, боязливо косился на директора, словно ожидая подвоха.

Директор тоже кушать изволил, а акулы в количестве двух штук и непонятный мужик стояли возле его стола и что-то поочерёдно рассказывали. И чем дольше говорили, тем белее становились их лица...

Мм-м, неужели кому-то вот-вот влетит? Неужели в мире есть справедливость и я буду отомщена?

Конечно, я не мстительная, но предвкушающе потереть ладошки это не помешало. Товарищи по завтраку встретили мой жест удивлением, а Эуран больно на ногу наступил.

Потом наклонился и прошипел в ухо:

— Ты ни о чём не хочешь мне рассказать?

— Да сам ничего не понимаю, — пробасила я шепотом.

Но ситуация почти сразу прояснилась — за одним из соседних столиков началась какая-то движуха, и после того как Эуран послал в ту сторону вопросительный взгляд, на наш стол телепортировалась записка.

На белой полупрозрачной бумаге было написано следующее: “Директор решил вплотную заняться делами школы”.

— М-да, — прокомментировал парень с фиолетовыми волосами.

— Жесть, — сокрушенно выдохнул “братишка”.

А рыжий, которому досталась Дилайра, добавил:

И добавил он следующее "Вот ты заразка!".

Ну и ладно, поиграем)))

прода от 22. 08

— Если директор займется школой, половина из наших вылетит.

— Это почему? — заинтересовалась я. — Из-за поведения?

— Из-за успеваемости, — просветил Эуран.

Я хотела бы уточнить, что именно он имеет под успеваемостью (просто мало ли, чего у этих нелюдей понимается под данным термином), но в этот момент в ресторанное отделение школьной столовой вошла девушка в ошейнике, робко прошла к нашему столику, поклонилась и шепнула на ушко:

— Вы нам срочно нужны. Очень срочно. Сейчас.

Без всяческих возражений попыталась подняться и была остановлена ленивой фразой Эурана:

— Дерзкие у тебя рабыни, братец. Ни тебе поклона, ни взгляда в пол.

Взглянув на него, хотела возмутиться, но мельком оглядевшись, поняла что недоэльф всего-лишь сказал то, о чем тут все думают, потому как нелюди есть перестали и все сейчас смотрели на меня. Сглотнув, подумала, что делать и...

— Впредь, не распускай любовниц, — достаточно громко сказал Эуран. — Период влюбленности длится от двух недель до двух месяцев, а после тебя ее дерзость утомит, учти.

Окружающие покивали, соглашаясь, и как-то заметно успокаиваясь, и мне пришлось ответить:

— Спасибо за совет, братец.

Стоящая рядом со мной девушка заметно побледнела, и на выход за мной поплелась втянув голову в плечи и не отрывая взгляд от пола.

Зато едва вышли в пустой коридор, прошипела:

— Поубивала бы их всех!

— Все так плохо? — осторожно поинтересовалась я.

Она кивнула, с трудом сдерживая слезы.

А затем посмотрела на меня и произнесла:

— У нас закончились крестики.

— Какие крестики? — не поняла я.

— Которые отец Ириной вчера вашим всем отдал.

Ну и я поняла откуда у сегодняшней диверсии в столовой ноги растут. Ну молодец монах, сразу понял суть проблемы и помог чем смог.

— И много не хватает? — спросила я.

— Шесть, — ответила девушка, которая была точно не из моих. — Идемте.

И она юркнула в стену. Я подумала и пошла за ней, как оказалось стена была для видимости, и мы по факту вообще прошли через кирпичную кладку. Потом был спуск вниз, вниз, и вниз и мы вышли в каком-то подвале, внушительном и освещенным установленными по стенам факелами. И здесь было много, действительно много девчонок в памятной ученической двойке, ошейниках и с яростью в глазах. О как они все были злы, невероятно просто.

И о чем-то шумно спорили ровно до моего появления.

А стоило появиться мне — замолчали, настороженно глядя.

Еще бы не настороженно — я выглядела так же, как и их исконные враги.

— А он точно на нашей стороне? — раздалось из толпы.

— Она, — громко сказала Лида, моя так называемая рабыня. И добавила: — Судя по тому, что я поняла, она под личиной. Кто конкретно "она" не знаю, но учитывая, что свободно чувствовала себя в храме, она человек.

И все снова на меня посмотрели. Чисто из вредности не стала снимать брошку и спросила:

— Кому нужны крестики?

Девчонки расступились, открывая моему взгляду шестерых связанных по рукам и ногам рабынь. И

— И да — это не мы их связали, — сообщила подошедшая Лида. — Это их так... наказали.

Наказали, значит...

И тут я поняла, что эти недолюди одним испорченным завтраком не отделаются. Точно не отделаются...

— Кто их так? — ровным голосом спросила, вспоминая где там я тех гиен видела, которые с червяками в комплекте шли.

— Хайсуран с четвертого курса, — сказал кто-то в толпе. — Мы двери выломали, чтобы войти.

То есть там ещё и дверь сломана.

— Так, — проговорила я, — сейчас трое идут в ту комнату, где можно все подряд заказывать, и берут новую дверь, двое со мной к отцу Иринею, а потом одна чтобы показать где комнаты этого Хайсурана. От остальных к концу учебного дня жду подробный коллективный список того кто, как и когда обидел.

Девчонки оживились.

— Коллективный список? — сразу уточнила Лида.

— Желательно, — кивнула я. — И давайте быстро, сейчас уроки начнутся, а там Санлем же...

К началу лекции я успела. Вбежала запыхавшаяся, на дрожащих ногах и с черными точками перед глазами, но успела... аккуратно после Санлема появиться в классе. Пошатнулась, застыв в дверях, и спросила:

— Можно.

— Нужно, — ответил окидывая меня подозрительным взглядом змей-учитель.

Взгляд был очень подозрительный. И под его медленно сужающимся взглядом, я нервно отряхнула колени, на них просто песок остался, я свалилась на песок, когда от гиен улепетывала, потом шоркнув ногой, стерла с подошвы болото, просто подумала, что все мужики козлы и случайно попала в обитель сатиров, от них тоже улепетывать пришлось, и теперь штук двадцать разгневанных особей торчат в комнатах одного из обидчиков моих девчонок. А ещё в школе завелся монстр... я заскочила случайно в тот мир, где мы с директором прихватизировали лампу Мафусаила... И так получилось, что на акулу номер один напал рой комаров. Я не знаю, откуда они взялись, но похоже увязались за мной в каком-то мире... Их было не то чтобы много... миллионов пять-шесть кровососущих особей

всего... Ну в общем...

— Я так понимаю школе пришел конец? — внезапно равнодушно поинтересовался Санлем.

— Эээ... — очень информативно отозвалась я.

Но в общем и целом меня восхитила его проницательность.

— Агаррахат тебя придушит, — с предвкушением протянул змей.

Хрен догонит, подумала я. За сегодняшнее утро стало совершенно очевидно и ясно, что я реально сильный ключ. Сильный настолько, что бегать по мирам проблем особо не составило, так что хрен догонит.

— Догонит, поверь, — усмехнулся Санлем.

Прода от 25. 08. 2017

Я не верила. Упорно не верила ровно до того момента, как все здание вдруг потряс разъяренный рык:

— Майя!

Дернулась в попытке бежать не важно куда, лишь бы бежать сломя голову куда-нибудь подальше, и замерла под насмешливым взглядом Санлема.

— И что же ты натворила, детка? — поинтересовался змей, протянув руку и сняв с меня брошку.

Весь класс потрясенно ахнул.

Я же испуганно перечислила:

— Привела толпу сатиров, рой комаров, мертвых гиен и какого-то монстра...

У Санлема были узкие, действительно змеиные глаза, так вот они расширились.

— Таак, — протянул он, — я надеялся на динамит или иную взрывчатку...

О, шикарная идея, жаль сама не додумалась.

— А комары ведь не с изумрудных болот, нет? — уточнил Санлем.

Испуганно сглотнув, прошептала:

— Там не было указателей с названием, обычное болото.

— Неужели пронесло? — без особой надежды протянул препод.

— И травка такая тоненькая, полупрозрачная и зеленая, — продолжила припоминать.

— Не пронесло, — с мрачным торжеством заключил Санлем.

— А что не так с болотом? — сжавшись, шепотом спросила я.

Преподаватель ничего не говоря мне, развернулся к застывшим студентам и приказал:

— Активировать спасательные порталы.

Без слов и возражений, все разом потянулись к собственным шеям. Синхронная вспышка и класс одномоментно опустел. Остались только я и Санлем. Змей, смерив меня мрачным взглядом, стремительно трансформировался в реального змея! Огромного, чешуйчатого, жуткого! И вот в этом жутком образе, пополз к дверям, приказав мне:

— Смещай реальности, здесь больше не безопасно.

И снеся могучим телом дверь, решительно пополз похоже к самому эпицентру событий. А я благодаря закрытой двери услышала вой сирены, отдаленный грохот и приказы на незнакомом мне языке кого-то взбешенного, но явно пытающегося сохранить спокойствие... похоже директора. Судя по нарастающему грохоту, и тому как задрожали стены древнего замка, спокойствие явно держалось на волоске.

В этот момент услышала звук шагов по коридору, и едва успела отпрянуть, как передо мной появился всклокоченный Тим. Парень, называвший себя когда-то Тенью, сейчас был похож на очень перепуганную тень.

— Майя! — задыхаясь проговорил он. — Беги!

— А... что случилось? — удивленно спросила я.

Парень, обессилев от быстрого бега, уперся рукой в стену, согнулся, пытаясь отдышаться и прохрипел:

— Комары изумрудного болота!

Он замер вдруг, прислушиваясь, и я тоже услышала отдаленный гудящий комариный

звон... Нарастающий!

— Они... — задыхаясь проговорил Тим, — они разумные. Очень. И все, куда дотянутся, превращают в болото!

И тут здание школы Парацельса содрогнулось! Затем содрогнулось вновь, и начало заметно крениться! Я испуганно посмотрела на Тима, но он уже бежал прочь, толком не разбирая дороги. Инстинкт самосохранения настоятельно советовал побежать за ним, но вместо этого я поспешила вниз, там в подвале оставались девчонки.

Свернув в служебный проход, я сбежала вниз, и остановилась на первом этаже. Тут, из-за двери ведущей в коридор, слышалось кваканье лягушек... стрекот сверчков, и гудение комариного роя. А еще вода из-под щели внизу вытекала... Что там происходит? Узнавать не стала — продолжила спуск по лестнице.

Вбежав в подвал застала презабавную картину «Запорожские казаки пишут письмо турецкому султану». Девчонки все сгрудились вокруг Лиды, сидящей за столом и под диктовку пишущей судя по всему список нанесенных обид.

— Девчонки, отменяется! — закричала я, захлопывая дверь за собой, потому что гудение комарья вдруг стало громче. — Все здесь?

Они переглянулись и кивнули.

— Нужно бежать, сейчас же! Давайте я вас к Иринею закину! — выговорила я, размывая грани и открывая проход в уже известный нам всем храм.

Судя по взглядам, бежать девчонки явно никуда не собирались, они скопом планировали мстить долго и со вкусом.

— Да сбежали уже все! Мстить тут сейчас вообще некому! — выкрикнула я, размывая грани.

Мне определенно не поверили.

Но тут дверь за моей спиной содрогнулась! На первый раз содрогнулась, а на второй слетела с петель и в подвал вбежало двадцать сатиров! Козлорогие существа с вытаращенными от ужаса глазами огляделись, узрели проход в храм и всем скопом ринулись туда, сверкая копытами. Мы с девчонками все разом оторопели, а там, за гранью, в харме, раздались крики и вопли, но сатиры возвращаться явно не собирались.

А затем в подвал вбежал монстр!

Это был огромный, метра три в высоту жуткого вида мохнатый индивид, с клыками длинной в мои руки по локоть, и красными светящимися глазами. Выглядело чудовище кровожадным и тупым, тем удивительнее оказалось услышать:

— Нет, православный храм это определенно не для меня. Уважаемая, — он повернулся ко мне со всеми своими клыками, — не могли бы вы открыть более подходящий для моей разносторонней личности мир?

— Конечно-конечно, — нервно ответила я, судорожно перебирая что вообще могла бы открыть сейчас.

Открыла почему-то ту красную пустыню, в которой за мной полуразложившиеся гиены бегали.

— Премного благодарен, — монстр галантно поклонился и гордо ушагал в грань.

Ошеломленно сопроводив его взглядом, я закрыла мир едва он скрылся в нем, и снова призвала православный храм. Посмотрела на девчонок.

Девчонки на меня.

— Эммидоар? — потрясенно спросила Лида.

Молча кивнула, и снова указала на проход, прислушиваясь... к чему-то явно нехорошему. К тому, что приближалось... я бы даже сказала кралось...

— Девочки, быстрее, — проговорила испуганно.

Они, сбивая друг друга, снеся стол и стулья, бросились в проход, который я держала изо всех сил, слыша, как приближается кажется смерть. И оказалось очень сложным в условиях паники стоять и усиленно размывать грани, стараясь не отвлечься, не отвернуться, не броситься сломя голову, наплевав на всех и вся. Я не могла наплевать на девчонок, они и так пострадали. Не могла оставить их здесь, в кажется разрушающемся замке, на растерзание того, что, и я отчетливо это ощущало, приближалось неслышной смертоносной поступью...

И реальность вдруг как-то поделилась на грани — первая вела в храм, и ее держала я, вторая существовала в реальности... правда я вдруг подумала, а вдруг и ее кто-то держит?! А третья... Третья, искажая, ломая реальность, приближалась вместе со спускающимся по лестнице кем-то совершенно жутким. Жутким и нечеловеческим настолько, что у меня от ужаса волосы начали подниматься дыбом еще до того, как открылась дверь и в подвал вошло нечто!

Не знаю, как я удержала грань, и вообще устояла на месте, потому что при виде двухметрового гудящего комара на длинных ножках, мне тоже захотелось заорать и броситься с визгом прочь, как поступили оставшиеся девчонки. Только одна споткнулась, упала, и пока вставала и снова побежала прихрамывая, мне все еще нужно было держать эту спасительную грань!

Но, наверное, я все-таки закричала, когда комар двинулся ко мне, нацелив свой хоботок где-то в район моей шеи... Или завывала, потому что следующее, что я услышала, было раздраженное:

— Не вой!

И в монстрообразного комара полетел огненный шар. Продолжая подвывать на одной ноте, я проследила за тем, как огненная штуковина с меня размером плавно приближается к комарищу и так же плавно падает у его ног, растекаясь зеленой лужицей.

— Ик! — выдала обалдевшая я.

— Ззззз, — сказал комар.

— Да чтоб тебя! — выразился выходящий из темноты противоположного входа Агаррахат.

И грохнул в комара двумя воздушными ударами разом, настигшими чудище справа и слева одновременно и долженствующими, ну по идее, его размазать как... комара, которого прихлопнули ладонями. И сработало! Раздался хлопок, и сплюснулся комар!

Я даже возликовала почти!

Где-то на одну десятую секунды.

Потому что уже в следующий миг, распавшийся на комаринный рой монстр, вновь собрался в единое ужасающее целое. И пошел на меня!

— Майя, ко мне! — скомандовал директор школы Парацельса... в смысле бывшей школы, вряд ли ее теперь можно назвать существующей.

Но я не сдвинулась с места до тех пор, пока та последняя, прихрамывающая после падения девочка, не скрылась в грани перехода. И вот только после этого сорвалась, отмечая, как начала стремительно размываться грань.

Едва подбежала к Агаррахату, удостоилась пояснительного:

— Грань закрылась, потому что вселенная неосознанно защищается вот от этого, —

кого «этого» пояснять уже не требовалось, и так ясно.

— Ззз! — разозлился комар, взлетая в воздух и зависая на уровне человеческого роста.

Агаррахат, не обращая внимание на негодование насекомообразного, начал формировать что-то странное, чем-то напоминающее череп, и добавил:

— Ты очень сильный ключ, Майя, даже сейчас, когда твой разум полностью стабилен. Удержать проход в условиях приближения гитронуса — нонсенс. Рассказать кому, не поверят. Даже не представляю, на что ты будешь способна, после завершения формирования.

И он обошел меня, собираясь вступить в схватку с... с... как он там сказал гитронусом? Ну и название. Но возмутило не это, а:

— Слушайте, а может причина моей силы как раз в том, что я с ума не сошла, а? — возмущенно спросила у демона, который не знаю с какой стати сохранял человеческий облик, по мне так гораздо безопаснее сейчас было бы трансформироваться в демона.

Глянув искоса на меня, Агаррахат пояснил:

— Безопаснее для меня — да. Но для тебя это станет приговором. Видишь ли, гитронус не напал лишь по одной причине — не разобрался, кто из нас вкуснее. Его инстинкты подсказывают что ты, но разум определяет меня как гораздо более крупный, соответственно значительно более питательный объект. Едва я трансформируюсь, он осознает, что ничего съедобного во мне нет и атакует тебя... А я, малышка, не уверен, что сумею с ним справиться.

Вот после этого мне стало как-то не по себе.

— Бежим? — спросила осторожно.

— Прекрасная идея, — с энтузиазмом отозвался Агаррахат, — одна проблема, малыш, ты так основательно спряталась, что к тому моменту, как я тебя нашел, замок уже перестал существовать.

— Как?! — воскликнула я.

— Молча! — неожиданно разозлился директор. А потом издевательски поразмышлял вслух: — В принципе какой смысл тебя спасать, Майя? Я же все равно прибыю, как только вытащу отсюда!

— Ой, — испуганно пробормотала, отступая на шаг назад.

И повторно выдала все то же «Ой», когда со стороны того входа, откуда появился Агаррахат, возникли еще три комарообразных монстра.

— Таки да, таки «ой», — полностью согласился со мной бывший директор, стремительно перекидывая меня через плечо и срываясь на бег.

И вовремя! Там было не четыре, там ещё пятеро этих гитронусов возникла, и все они ринулись за нами! Причем невероятно быстро! И полетом! И догнали бы за секунду, но та штука, что Агаррахат сформировал, она выросла, и одним запредельным укусом, поймала их всех в полете! Затем с этим призрачным черепом начало твориться что-то жуткое совершенно странное, он раздулся, как шар, и в нем отчетливо был слышен злой комаринный гул...

И вдруг череп лопнул с громким звоном!

Стены загудели, отражая звук сначала лопнувшего стекла, а затем нарастающий комариного звона! Это потому что комары ринулись за нами!

— Ааа! — заорала перепуганная я, понимая, что настигают же!

— Не верещи, — прикрикнул Агаррахат, стремительно меняя облик.

И вот только что мчался умопомрачительно красивый мужчина...

— Даже так? — издевательски поинтересовались хриплым рыком.

Рыком, это потому что теперь от комаров улепetyивал громадный демон.

— Я не улепetyиваю! — прорычал, внезапно оскорбившись монстр.

— Ддд-аааа нннеее оооотвлееекайтесь вы наааа мои мысли! — выкрикнула, подпрыгивая на твердокаменном покрытом черт знает чем, и от того жутко жёстком плече. — Вы уууулепetyивайте уже быстрее, настигааают же!

На меня рыкнули повторно, и демон увеличил темп, а я подумала, что бедные мои ребра, кипец им, но может зато кровушка со мной останется.

— Не останется, я тебя вампирам скормлю, исключительно из чувства удовлетворения мести! — мрачно пообещал Агаррахат, дополнительно увеличиваясь в размерах и соответственно увеличивая скорость.

— Ззз! — вознегодовали комары, становясь, одним огромным комаром, и соответственно ускоряясь так же.

А внушительный проход, по которому мы улепetyивали...

— Уматывали! — рывкнул демон.

Он все не заканчивался и не заканчивался. Но и пределов его ширины мы достигли, так что увеличиваться Агаррахату больше было некуда!

А комары настигали, да!

Мне так страшно было, до безумия!

— Не вёреши только, — внезапно попросил монстр. — В этом облике у меня уши очень чувствительные и тело реагирует на полные ужаса вопли... несколько своеобразно.

— Ээээтоооо каааак? — сходу заинтересовалась я.

— Голод просыпается, — переходя на практически спринтерский забег, сообщил Агаррахат, — зверский. Особоенно в таком режиме улепе... эээм, в смысле тактического отступления.

Ага, то есть если заору, то ещё не известно кто меня первый сожрет — комарище это в истребитель размером вымахавшее, или собственно родной директор.

— Примерно так, — подтвердил демон.

Боже, за что?!

И тут Агаррахат неожиданно ускорился раз в шесть. Так что сходу стало ясно — до этого момента это была так, разминка, а вот теперь мы перешли к бегу по-взрослому. Такой поворот дела не оценили мои ребра и комары, которым определенно досадно стало, но как последние не шевелили крылышками, в попытке настичь, дистанция заметно увеличивалась.

И я уже даже понадеялась на чудо, как вдруг...

Он взял и остановился! Просто остановился! Хотела уже было возопить на тему «Что за дела?», но тут Агаррахат развернулся лицом к подлетающей угрозе, собственно меня развернув к тупику! К тупику! Каменному! С такой прочной кладкой, что становилось ясно с первого взгляда — не пробьешь!

— А нам и не надо, — сообщил демон, делая какой-то пасс.

Я заерзала, чувствуя, что вместо живота у меня теперь точно один сплошной синяк, но все же сумела кое-как оглянуться назад. И вовремя!

Там, на подлетающего к нам громадного комара эпично обрушивался потолок! Комар, засёкший столь печальный для него расклад, попытался ускориться, но...

— Не успеет, — сказал Агаррахат.

И был совершенно прав.

Следующая плита рухнула прямо на наше настойчивое разумное насекомое, с громким «чвяк» пригвоздив его к полу... А вот потом случилось жуткое — из стен, с каждой щели, из разломов, отовсюду вообще, хлынули жуткого вида крупные муравьи! И вот они напрыгивали на комаров, появляющихся из той зеленой лужи которой стал стелс-комарус, и жрали их прямо в полете.

— Мм, как тебе? — поинтересовался демон, ничуть не собираясь уменьшаться в размерах.

У меня не было слов.

Но идея нашлась:

— А давайте я грани открою и мы просто сбежим отсюда? — робко предложила я.

Просто дико насекомых боюсь, а тут битва титанов насекомого мира вообще происходит!

— Не сможешь, — «обрадовал» Агаррахат.

Я, проигнорировав его слова, все же попыталась открыть путь в храм... попыталась раз, второй... третий... на четвертый что-то начало открываться.

— Нет, не сейчас! — прикрикнул директор. И удивленно добавил: — Майя, ты невероятно сильный ключ, но мир закрой, не стоит оставлять гитронусам даже призрачного шанса на выживание.

И я закрыла призванные грани. И повисла на плече демона, чувствуя себя макарониной. Чем-то вроде спагеттинки...

— Я бы сказал ракушки, — вставил Агаррахат.

Теперь я себя ощущала очень толстой макаронинкой... А ещё моя шея явно предчувствовала грядущие неприятности и от того ныла и побаливала.

— Ты просто во время бега, вместо того чтобы расслабиться и не мешать мне, все время голову поднимала, держа шею в напряжении, потому и болит, — успокоил меня директор. А потом добавил: — Но и про предчувствие неприятностей тоже верно.

Мне стало окончательно плохо.

Спустя минут пятнадцать чавканье прекратилось, ознаменовав, что муравьи комаров уже всех сожрали. Агаррахат еще постоял, прислушиваясь не раздастся ли где-нибудь звон комариный, потом скомандовал муравьям проваливать и раза три прожег все пространство огнем, подогрев мою филейную часть одновременно. Я уже не возражала, мне становилось все страшнее и страшнее, и я все думала, что со мной сейчас сделают за уничтожение целой школы...

— Ммм, — протянул демон, внезапно размещая лапу на моей... откуда ноги растут. — Что я сейчас с тобой сделаю...

— Ик! — выдала я.

А демон неожиданно с насмешкой пропел:

— Это любовь уносит меня!

Посмотри, она всюду!

Эта любовь открыла тебя -

Для меня! И быть чуду!

Я чуть с его плеча не сверзилась, услышав эти строки.

А потом осторожно заметила:

— Знаете, я все-таки маленькая для вашей любви, не находите?

— Не проблема, — насмешливо ответил директор демонической школы, — в древности

у нас было принято выращивать для себя невесту. Очень удобно, кстати. Во-первых, это высвобождало массу свободного времени, внесенного в план от рождения на матримониальные мероприятия, во-вторых, отпадала всяческая необходимость тратить время на завоевание внимания матери своих будущих детей, и самое главное — никаких соперников. Так что возраст не проблема, малыш. И поверь — на твоём месте я бы сейчас изображал влюбленную дурочку с большими голубыми глазами.

— У меня карие!

— Я знал немало личностей, ради сохранения жизни менявших свою внешность, — равнодушно сообщил Агаррахат.

— А это были люди? — нервно спросила я.

Ощутимое для меня пожатие плеч и насмешливое:

— Готова?

— К чему? — мне так страшно стало.

И тут над нами разверзлась земля, нас залило ярким солнечным светом, от прорвавшегося сквозь сизые угрожающие тучи солнечного луча и мы взлетели все так же, в ореоле света, прямо как на картинке в Библии.

Взлетели, чтобы попасть в... в кошмар какой-то.

Когда Агаррахат, сняв меня с плеча, поставил на ноги, я увидела сидящих на холме уставших, изгвазданных тиной и грязью нелюдей в форме школы Парацельса. Почему-то все они с момента нашего появления смотрели на меня. Почему-то с ненавистью. Такой откровенной, открыто читающейся ненавистью. И вот я думала с чего бы...

П потом Агаррахат молча взял меня за плечи и развернул лицом к месту, где по идее должен был возвышаться величественный средневековый замок, в котором и располагалась школа...

Должен был...

Но в данный момент там было болото! Огромное, зеленое болото по меньшей мере двумя десятками жутких огненных демонов, которые уже заканчивали сражение с огромными комарами, которые явно не желали сдаваться, и держались до последнего. Демоны брали их численностью, огнем и внушительным защитным куполом, который не позволял комарикам покинуть свежесотворенное болото... в смысле место сражения.

А потом я увидела пирата.

Он направлялся к нам с видом человека, подставляющего лицо ласковому морскому бризу, на его губах играла улыбка, глаза победно блестели... А ещё на нем был мундир темно-зеленого цвета, чем-то отдаленно напоминающим хаки и здоровенная катаңа за плечами... То есть будем откровенны — это был конечно пират, но он был какой-то явно не пират.

— Ашшоар Дармети, — учтиво прозвучало рядом со мной.

И я поняла, что это Агаррахат поздоровался.

Пират подошел, так же учтиво склонил голову, и поздоровался:

— Агаррахат Хррагареар.

Затем пауза. Я посмотрела на пирата, тот неожиданно мне подмигнул. Взглянула на Агаррахата — директор был мрачнее тучи, и да — как-то незаметно вернул себе человеческий облик, в очередной раз напомнив насколько же он красивый, опасный, пленительный и дьявольски притягательный мужик... вот только одна проблема — демоняка древняя, стыда и совести лишенная напрочь.

Директор мрачно посмотрел на меня — я мысленно заткнулась. Затем посмотрел на пирата — пират ответил широкой улыбкой... и началось!

— Эхатра эщч гrrра эrrра rr ратара... — да, началось именно так. Но затем пират глянул на меня, улыбнулся и заговорил по-человечески: — Агаррахат Хррагареар, вы обвиняетесь в халатном отношении к обязанностям руководителя демонической школы третьего порядка им Филиппа Ауреола Теофраста Бомбаста фон Гогенхайма, а так же несанкционированной инициации ключей человеческого происхождения и харассменте в отношении несовершеннолетних.

И тут же поняла, что это кажется про меня, а потому осторожно переспросила:

— Харассменте?

Пират, который оказался на самом деле оказывается демоном по имени Ашшоар Дармети, покровительственно мне улыбнулся и объяснил:

— Наиболее близкий по смыслу перевод на русский — «сексуальные домогательства», но понятие харассмента шире и включает в себя так же оскорбления, предложения непристойного характера, преследование и психологическое давление. В нашем мире в отношении лиц достигших совершеннолетия подобное законом не преследуется, но ты подросток.

— Она не из нашего мира, — глухим от с трудом сдерживаемого гнева произнес Агаррахат.

Развернувшись к нему, пират ухмыльнулся и сообщил:

— Закон о признании активированных ключей гражданами с ограниченными правами прошел в третьем слушанье первого сентября.

Раздался явственный скрежет челюстей Агаррахата.

— Я это сделал, да, — с самой издевательской из улыбок, подтвердил Ашшоар Дармети.

На Агаррахата стало страшно смотреть, нет лицо его не изменилось, но мощная мускулатура как-то стала мощнее, глаза разъяренно прищурились, губы были плотно сжаты.

И вдруг совершенно сменив тему, директор бывшей школы имени Парацельса угрожающе произнес:

— Майя — моя невеста. Ее я не отдам.

Улыбка пирата после этих слов стала в десять раз лучезарнее, что для человека точно было невозможно и только подтвердила мое предположение о том, что это демон.

— Ваша невеста — Эммидоар Гсхшц Игеартен! — насмешливо напомнил пират.

Агаррахат кажется зарычал.

А пират весело продолжил:

— Официальная помолвка имеет срок давности — пять лет. Соответственно последующие пять лет вы не можете объявить будущей женой никого, кроме Эммидоара Гсхшца Игеартена. И не имеет никакого значения, что это выдуманная личность, вам ли не знать о силе слова в нашем мире, уважаемый Агаррахат Хррагареар?

И вот после этого мне как-то страшно стало стоять возле Агаррахата — нет, демон внешне казался совершенно невозмутим, но такое ощущение возникло, словно вокруг него начали сгущаться сумерки... Причем явственно так, и жутко.

— Право на месть так же вне ваших возможностей, — уже совершенно серьезно продолжил пират. — В результате расследования, и на этот раз мы получили неопровержимые доказательства, — мужик протянул руку и из моего кармана выпорхнул серебристый монолитный телефон, демонстрируя откуда собственно у них

доказательства, — Майя попадает под закон Святослава.

Тут я опять встряла с вопросом, тихо переспросив:

— Закон Святослава.

Пират покровительственно пояснил:

— Древнерусский князь Святослав, планируя военные нападения, отправлял к врагу гонца с сообщением «Иду на Вы!». Подобное открытое и честное предупреждение было достойно уважения, поэтому в нашем мире был принят закон Святослава. Вы, Майя, попадаете под него, так как честно предупредили управляющую школой, что будете всячески противодействовать произволу и бороться до последнего. Соответственно, руководство школы было предупреждено о последствиях, но приняло решение продолжать вас удерживать, следовательно всяческая ответственность за разрушение школы ложится на них.

Он неожиданно улыбнулся и добавил:

— Была мысль оградить вас от последствий, ссылаясь на отсутствие достаточного обучения и игнорирование уважаемым Хррагареаром правил техники безопасности, в результате чего вы и провели в этот мир гитронусов, но дело в том, что право закон Святослава сложнее оспорить, поэтому мы и основываемся на нем.

— Ууух! — только и сказала я.

Ашшоар Дармети кивнул, подтверждая, что да, таки оно «ууух», и повернувшись к Агаррахату окончательно его добил:

— Прецедент Майи создал предположение, что инициация ключей вероятна без нарушений психики объекта. — Широко ухмыльнулся и: — Закон о запрете насильственного обучения человеческих индивидов в демонических школах принят сегодня. Буквально час назад. Я уполномочен вернуть девушек и юношей в естественную среду обитания в их семьи, после процедуры стирания памяти, что окончательно избавит от любой возможности возмездия демонов, желающих прибегнуть к мести. Кстати, ваша повестка в суд.

И он передал Агаррахату черный запечатанный алым сургучом свиток.

Директор уже несуществующей школы несколько долгих секунд молча прожигал пирата злым взглядом, а затем очень тихо произнес:

— Я умею ждать, Дармети.

— Я учту, Хррагареар, — холодно произнес пират.

Агаррахат протянул руку, с заметно увеличившимися когтями, коснулся свитка и исчез вместе с ним, оставив после себя облако сгустившихся сумерек. Демоны сражающиеся с комарами добились их одним слаженным ударом, потом из-под земли выползли гигантские муравьи и дожрали все, что ещё шевелилось. Вокруг то и дело размывались грани, появлялись демоны, чаще всего в человеческом облике. Они пересчитывали учеников, отделяли людей, и среди отделенных я увидела совершенно счастливого Тима, который мне одними губами сообщил «Я выжил!».

Пирата отвлек один из демонов, подойдя с огненным, буквально пылающим в руках списком, а ко мне ленивой походочкой направился Эуран. Я ему обрадовалась как родному.

— Знаешь, — сказал подходя братишка, — я так полагаю, русских больше ни в одну школу насильственно не возьмут.

Я улыбнулась, слишком потрясена была, чтобы что-либо говорить.

— Иди ко мне уже? — сказал Эуран, заключая меня в крепкие объятия. И прижав к себе, тихо, так чтобы никто не услышал, прошептал: — Я буду навещать тебя иногда, ну так, посмотрю издали, просто чтобы убедиться, что у тебя все хорошо, и свалю.

— Да нет, можешь приходить в гости, — заверила я.

— Не могу, ты теперь охраняешься законом, — он обнял меня крепче. — Скучать по тебе буду очень, «братишка».

— И я по тебе, — прошептала совершенно искренне.

К сожалению, поговорить дольше нам не дали, пират позвал меня и пришлось прощаться. Я разревелась, как не знаю кто, Эуран просто не проронил и слезинки, впрочем, ему по статусу не положено, демон все-таки... или недоэльф. Напоследок помахала рукой потрясенно взвизгивающему на меня пафосному brunetu. Он улыбнулся и произнес одними губами «Рад, что с тобой все хорошо», «Спасибо, что беспокоился обо мне», — так же едва ли слышно ответила я. Но он, кажется, понял, и улыбнулся на прощание.

Я покидала место своей неудавшейся учебы на вертолете, под жуткий гул пропеллеров, и оказалось, что с высоты развалины замка представляли собой ещё более унылое зрелище.

И тут пират, перекрывая шум, прокричал:

— Авария?

— Что? — так же заорала я.

— Выбирай, — заорал Дармети, — авария, упавшее дерево или инцидент в торговом центре? Нужно же как-то обосновать твою кому и потерю памяти?

— А может можно память оставить? — испугалась я.

— Можно, — согласился пират, — но не нужно. Майя, знания ключа опасны, ты видела, что можешь провести в мир совершенно случайно. Хорошо, что гитронусы оказались на демонической территории, а протащи ты их в Москву? Осознаешь последствия.

Содрогнувшись в ужасе, просто кивнула.

— Я тебе предлагаю выбрать героический способ попасть в больницу, вот и выбирай.

Я подумала... подумала... подумала...

И таки спросила:

— А что, бывают героические способы?

— Естественно, — подтвердил он.

Отрицательно покачав головой, тихо сказала:

— Не нужно ничего героического, делайте как считаете нужным и все.

Пират улыбнулся, протянул руку и щелкнул меня по носу.

Тьма!

И морской ветер в лицо, и соленые капли на лице, и крики чаек!

— Маюшик, проснулась? — слышала я мамин голос.

Открыла глаза и села на постели. Огляделась, не понимая, почему в душе все ликует при виде моей самой обычной комнаты, в которой давно бы следовало сделать ремонт.

— Дочь, давай завтракать! — снова мама.

— Ну или не давай, тогда все оладушки мои, — весело пригрозил папа.

И я так им обрадовалась, даже не знаю почему! Но такое счастье было!

Подскочив, как была в спальных маечке и шортах, я весенним вихрем ворвалась на кухню, зацеловала маму и папу, и бухнувшись на стул, нагло притянула к себе тарелку с оладьями, всем своим видом демонстрируя — без боя не отдам. Мы с папой всегда в шутку за оладьи воевали, так что я готовилась к самому настоящему бою.

— Так, — сказал папа, вооружаясь вилкой, — сегодня суббота, куда пойдем?

— Гулять! — решила я. — Гулять по городу, по скверам, есть мороженное сидя на

скамейках и в зоопарк.

— Какие у вас обширные планы, девушка, — усмехнулся папа.

— Маюш, что это за крестик? — спросила мама, ставя еще одну тарелку с оладьями перед папой.

И тут я заметила в глазах отца странное, какое-то очень странное беспокойство. Посмотрела на свой крестик, древний похоже, какой-то такой основательный и сказала:

— Не знаю, мам.

— Настюш, это же я вчера принес, — как-то странно сказал папа.

— Да? — разом удивились мы с мамой.

— Да, Ириной Майе передал, сказал охранит от всего, — ровным голосом продолжил папа. — Я и надел ей его пока малышка спала.

А затем бодро предложил:

— Наперегонки?

Я радостно кивнула.

«Я не видел людей уже несколько лет.

Думал, после войны их нигде уже нет.

Но сегодняшним утром... Я нашёл след!

В мире мало воды, и её нельзя пить,

Заражённая плоть всюду брошена гнить.

Вам нужна катастрофа, чтоб оценить:

Что есть мусор, а где Свет Жизни?!

Припев.

Это любовь уносит меня!

Посмотри, она всюду!

Эта любовь открыла тебя

Для меня — и быть чуду!»

Напевала я, стоя в метро и игнорируя косые взгляды отовсюду. У меня просто было фантастически потрясающее настроение. Я вообще кажется еще и пританцовывала от счастья! И было чему радоваться. Сегодня Егорке исполнялось пять лет. Зацеловала мелкого, разбудив вопреки маминым возражениям и засыпала подарками в буквальном смысле. Я за последнюю неделю на почти все свои оставшиеся от стипендий деньги накупила ему кучу игрушек и высыпала из пакета, прямо на визжащего от счастья братишку. Даже не знаю кто больше радовался, я или он... наверное все-таки я — обожаю быть старшей сестрой!

А потом пришлось собираться и бежать на метро. Но это тоже был повод для радости! Еще только вчера я получила диплом, а уже сегодня шла устраиваться на работу, и была стопроцентно уверена, что меня даже возьмут! А помнится все родственники убеждали, что с дипломом Московского археологического института я нигде устроиться не смогу. Знали бы они, что таких специалистов отрывают вообще и с руками и с ногами, причем не столько государственные научные организации, сколько фирмы по поиску и оценке антиквариата и прочих культурных ценностей.

Лично меня компания «Хррагареар и Ко» отобрала еще на первом курсе, после раскопок в Египте, которые организовывала для всех первокурсников в поиске перспективных кадров. О, помню я так радовалась. Когда получила их письмо, наверное, минут пять прыгала по комнате и визжала, разбудив тогда еще совсем маленького Егорку, но

мама даже не ругалась, радуясь вместе со мной. Потому что «Хррагареар и ко» это конечно гигант в мире археологии и антиквариата, крупнейшая компания специалист по оценке исторических ценностей. И у их практикантов каждое лето превращалось в сплошное приключение! Гималаи, Тайланд, подземелья Кольского полуострова, исследования подземных территорий Москвы наперегонки с диггерами! Это были фантастические пять лет института, но учитывая дальнейшую работу в «Хррагареар и ко» я не особо грустила, по идее впереди ждали ещё более захватывающие раскопки... и кстати высокая зарплата. Нет, я не меркантильная, но зарплата она всегда лучше стипендии, как минимум потому что больше.

Но вот напевала я так активно скорее не от радости, а на немного нервной почве — мне предстояло пройти собеседование с владельцем компании, который утром специально прилетел в Москву, для личной беседы с новыми сотрудниками. И как бы да, я знала, что меня берут, но согласитесь, встреча с большим босом это всегда страшновато... причем основательно.

«Эта любовь уносит меня!

Посмотри, она всюду!

Эта любовь открыла тебя

Для меня — и быть чуду!»

Напела я, и тут объявили мою станцию.

Выйдя из вагона, поднялась со всей толпой наверх, мысленно перечисляя свои положительные качества: «Коммуникабельна, инициативна, предприимчива, не состою в личных отношениях».

Вообще конечно последнее на стандартных собеседованиях не произносится, но в «Хррагареар и ко» для всех кандидатов было строгое правило — никаких личных и семейных отношений. Я так догадывалась, что это было связано с необходимостью для сотрудников постоянно быть готовым к командировкам любой дальности и продолжительности, но меня лично это ничуть не расстраивало. Откровенно говоря с парнями у меня никогда не складывалось — они вечно обещали перезвонить и исчезали. Правда некоторые заходили ещё дальше и исчезали прямо на первом свидании. А один мне запомнился особенно ярко — сын маминой подруги, пригласил в ресторан, рассказывал стихи, говорил комплименты, невзначай коснулся моей ладони и... и тут ему стало плохо. Парень вскочил, извинился и умчался в сторону туалета. Он просидел там четыре часа, до самого закрытия ресторана. Прямо оттуда, не выходя, вызвал мне такси по телефону, расплатился по счету и... и больше я его не видела. Зато на всю жизнь зареклась ходить на засватанные свидания... И в тот ресторан тоже, Ревизорро на них нет. Ко всему прочему, зачем мне парни, если у меня есть самый потрясающий мужчина на свете! Егорка всегда был вообще вне конкуренции и я всегда предпочитала пойти погулять с братиком, чем топтать на свидание с кем бы то ни было.

«Я помню всё и всё забыл: кого искал, кого любил.

Я проходил сквозь эти стены.

Я не хочу смотреть назад, где пламенеющий закат

Себе и мне вскрывает вены.»

Выдал мой телефон, и достав трубку, тут же нажала на ответ.

— Привет, Майя, которая не пчелка, — раздалось в трубке.

— Привет, Эраст, который не Фандорин.

Он довольно хохотнул и спросил:

— Ну как настроение?

— Мандраж такой, — честно призналась единственному другу, который опровергал все постулаты об отсутствии дружбы между мужчиной и женщиной.

С Эрастом познакомились ВКонтакте, он мне настоятельно присылал именно вот эти четыре строки из песни «Пьяное солнце», и добавлял «Исключая про вены». Мы весело переписывались года два, а потом так получилось, что мне нужно было смотаться в институт сдать контрольную, а папа с мамой уехали за город до вечера по папиным делам, и с Егоркой сидела я. И я никак не ожидала, что упомянув о причине своей грусти, услышу: «Расслабься, сейчас приеду и отвезу».

А через секунду, когда у меня испуганно сжалось сердце от испуганного «Откуда он знает, как ко мне приехать?!», прислал вопрос «Адрес какой?».

Эраст оказался высоким блондином с фигурой фитнес-модели, машиной Ауди и охватившим меня чувством, что я знаю его всю жизнь и он мне как брат. И Егорке тоже, потому что подружились они сразу.

— Мелкого поздравить успела? — прозвучал следующий вопрос в трубке.

— Ага, — весело ответила я. — Ты вечером будешь?

— Естественно, что ж я друга не поздравлю? — хмыкнул Эраст. — Купил ему робота-динозавра с мелкого ростом. Как думаешь, оценит?

— Конечно. Только зачем так тратиться?

— Малыш, давай откровенно, ещё не известно кто больше получит от этого подарка — Егорыч которому всучат динозавруса, или я, предвкушающий как засияют его глазенки и как мелкий будет радоваться и прыгать.

Это да, Егоркина радость это нечто волшебное.

— Ты ещё в метро? — спросил Эраст.

— Уже практически на выходе.

— Ага, — сказал парень. А затем вдруг странно как-то добавил: — Хочешь, Вангой поработаю?

— Мм, в смысле?

— В смысле предскажу итог твоего собеседования, — пояснил он.

Нёсколько недоумевая, сказала:

— Ну... давай.

В предсказании новоявленной Ванги оказалось всего одно слово:

— Поцелуй.

— Что? — со смехом переспросила я. — Эр, ты полностью оправдываешь греческую трактовку твоего имени.

— Это там, где «эрастос»? — посмеиваясь, переспросил он. — Майка, ты анализируешь это слово с русскоязычной точки восприятия, а в переводе с греческого в этом имени нет ничего эротического, «эрастос» переводится как прелестный, в крайнем случае милый.

— Это потому что там слово «вангус» добавить забыли.

— А ты не коверкай имя старушки прорицательницы, это невежливо по отношению к покойной. Но если серьезно... — он помолчал, а потом издевательски добавил: — Поцелуй.

— Какой поцелуй на собеседовании, Эр? — возмущенно спросила меня. — Ты хоть понимаешь, какого уровня эта компания?

Он хмыкнул, и со смехом пояснил:

— Страстный поцелуй, Майя, и сто процентов с продолжением. Мужики уровня Хррагареара когда дорываются до своего становятся неудержимы.

— Ты бредишь! — честно заявила ему.

— Я предсказываю, — усмехнулся Эраст.

— Ты подрабатываешь Вангой, — парировала я. И тут же добавила: — Но мне полегчало, да, достаточно было просто представить себе страстный поцелуй с боевым старичком.

— Боевым старичком? — недоумеваю переспросил Эраст.

— Эр, компании шестьдесят лет! Как ты думаешь, сколько ее владельцу, а? Ему уже не до поцелуев, серьезно.

— Ну-ну, — протянул он отключился.

А затем прислал сообщение: «Я самая классная Ванга в мире!»

Выйдя из метро, торопливо написала: «А ты не поминай все имя старушки прорицательницы, это невежливо по отношению к покойной».

И поспешила к новому месту работы.

Компания «Хррагареар и Ко» снимала великолепный двухэтажный особняк в самом центре Москвы, так что от метро идти мне было минут пять всего. Утро было летнее и теплое, стремительные облака проносились по небу... оговоренные в дресс-коде чулки норовили сползти, но поправить их из-за узкой юбки-карандаша было достаточно проблематично.

Так что в результате к моменту когда я достигла особняка, нервозность по поводу предстоящей встречи с высоким начальством, сменилась нервозностью по причине необходимости найти туалет и... и может снять к чертям эти чулки!

А вообще с этим дресс-кодом перебор, если честно — белая блузка на пуговицах, узкий в талии пиджак, узкая юбка, чулки и туфли на каблуках, которые в данный момент болтались у меня в рюкзаке за спиной, потому как ломать ноги подобной обувью я отказывалась. Как впрочем и большинство практикантов «Хррагареар и Ко». Мы вообще предпочитали носить джинсы и стоптанные кроссы, и нам подобное вполне позволялось, но существовало одно но — на второй начальственный этаж подниматься можно было только соответствуя дресс-коду. И сегодня мне предстояло подняться именно туда.

Взбежав по ступенькам, я нажала на звонок, и едва начала открываться дверь, радостно улыбнулась, ожидая увидеть суровую физиономию охранника Германа.

Улыбка повисла на губах как приклеенная, когда вместо привычных двух метров поддерживаемого тренировками тела, я узрела метра два с половиной худощаво-хищного.

— Ивлева? — задал вопрос похоже новый охранник, пока я все поднимала и поднимала голову, в надежде узреть уже его голову, и размышляя на тему — это чем же его в детстве кормили, чтобы оно такое выросло.

— Проходите, — не дождавшись моего ответа, сказал мужик.

И встал в сторону, открывая для меня вход.

Быстро зайдя внутрь, я удивленно остановилась. Обычно здесь было довольно шумно, бегали от стола к столу сотрудники, обсуждали предстоящие раскопки практиканты и искатели, и пахло кофе.

Сейчас было пусто.

— А сегодня выходной? — недоумеваю поинтересовалась я у охранника.

— Нет, — грубо ответили мне.

И тут раздался перестук каблуков, а следом показалась одна из секретарей начальства, я точно не знаю какая. Они все были на одно лицо. В смысле не то чтобы я как-то предвзято к ним относилась, но все секретарши со второго этажа были как на подбор высокими тощими блондинками с крайне хищными чертами лица, одинаково броским макияжем, одинаково тугим пучком на затылке и даже обладали похожим тембром голоса.

Секретарша сошла на середину лестницы, величественно остановилась и сообщила:

— Ивлева, господин Хррагареар ожидает вас.

Шумно выдохнув, я поняла, что в туалет забежать не получится, а жаль. Решительно направившись к лестнице, я, дойдя до нее, не менее решительно села на ступеньки, достала туфли из рюкзака, с неудовольствием сменила удобные кеды на пошлые лабутены, встала, пошатнувшись. После чего все так же уверенно собрала волосы в пучок, заколола его заранее положенными в карман пиджака шпильками, облизнула губы, поправила блузку и пиджак, одернула юбку, и перекинув рюкзак через плечо, развернулась к секретарше со словами:

— Все, полное соответствие дресс-коду.

Судя по ее критическому взгляду до полного соответствия мне было как до Аляски на каяке.

— Идемте, — невежливо обронила она, разворачиваясь и начиная царское восшествие вверх по лестнице, — рюкзак оставите в приемной.

С трудом удержалась, чтобы не показать ей язык.

Странное дело — если на первом этаже никого не было, то на втором работа кипела. Секретарши носились быстрыми тенями из кабинета в кабинет, надсадно гудел копировальный аппарат, одуряюще пахло каким-то особенно вкусным и явно дорогим сортом кофе. Но при том, что было утро, за окнами ярко светило солнце, аромат кофе опять же — мне вдруг стало как-то жутко. То ли накрывало страхом перед важной встречей, то ли... то ли как-то очень быстро двигались эти блондинистые секретарши. Хотя я не знаю, может если у тебя сорок килограмм веса максимум, то там вступают в силу какие-то иные законы аэродинамики и все такое, но чисто так, со стороны, эти летящей походкой стремительно перемещающиеся блонди откровенно вызывали жуткое чувство попадания в кошмарик.

«Всё богатство людей — это грязь и гнильё!

Так пускай мертвецы охраняют своё!»

Прозвучало в плеере и я вспомнила, что забыла наушники достать. Точнее один слетел сам, второй повис, а в плеере на повторе стояла эта песня, вот и... Но как-то очень в тему, да.

— Что-то не так, госпожа Ивлева? — секретарша остановилась вполоборота, внимательно глядя на меня серо-синими, какими-то неживыми глазами.

Так и вспомнилось «Так пускай мертвецы охраняют своё!»... Брр.

— Нет-нет, все замечательно, — тут же заверила я, продолжая искоса в ужасе смотреть на блондинистые тени.

Секретарша медленно, как-то неестественно сильно повернула голову, посмотрела на коллег и произнесла замогильным тоном:

— Девочки.

И все мгновенно замедлились. Не остановились, не посмотрели на нее, никак не отреагировали, кроме того, что двигаться стали как люди.

«Это как новая жизнь вне смерти!»

— А у вас тут все хорошо? — осторожно спросила я, ощутив вдруг непреодолимое желание развернуться, сбежать и больше никогда не приближаться к компании «Хррагареар и Ко».

Секретарша внимательно и цепко оглядела меня, и выдала полный бред:

— Они эстонки.

Причем выдала так, словно это вот все и сразу объясняло.

— Вы расистка? — нервно спросила я.

— Нет, — мгновенно ответила секретарша. — Я искренне убеждена что все люди и обезьяны братья.

Я даже не представляю, какое выражение появилось на моем лице после данной фразы. Но видимо оно было впечатляющим, потому что секретарша тут же выдвинула по ее мнению самый весомый аргумент:

— Я эстонка.

Все что я знала про Эстонию, так это то, что совсем маленьких деток там называют — мудила. С ударением на «у» правда. И даже сама не знаю почему, но тут же спросила:

— А у вас есть мудила?

— Нет, — механически ответила секретарша, — своего мудИлу я бросила вчера.

— Ссерьезно? — переспросила, искренне понадеявшись, что она действительно не о ребенке.

— Да, достал. Жадный. В постели не очень. Что-нибудь еще?

«Ага, вы не эстонка!» — хотела бы сказать я.

— Простите, кажется жвачку на лестнице обронила, — выдала вслух. — Сейчас сбегаю, подниму.

И уже даже повернулась, собираясь совершить забег, отдышаться внизу, найти хоть кого-нибудь и узнать какого черта тут происходит? Но мозг тут же сам начал выдавать возможные варианты — амфитамины, энергетики или быть может просто спайс какой-нибудь? А я тут себе — сама придумала, сама перепугалась?! Ну не знает она как будет малыш по-эстонски, ну может просто с детства в России жила, детей эстонских никогда не видела?! Или может я в нете информацию неправильную тогда прочитала, может у них дети вовсе не так называются, или...

— Госпожа Ивлева, вас ожидают! — с нажимом повторила секретарша.

Да знаю я, что ожидают. Прекрасно знаю. И знаю, что это потрясающая компания, в которую мечтают попасть вообще все знакомые мне археологи, и каждый раз как они что-либо организывают все проходит на высшем уровне, и вообще настоящие профессионалы логистики тут работают... и подумаешь на амфитаминках слегка, зато какой эффект у этих... эстонок.

— Да-да, конечно, — ответила я, и выразила всеобъемлющую готовность следовать за ней.

Но блондинка произвела рукой жест, приглашающий меня идти вперед. И я пошла, конечно, но после того как стала идти впереди секретарши, не отпускало ощущение, что под конвоем следую на казнь. Украдкой глянула на остальных — блондинки собранно, сосредоточенно и быстро, но уже просто быстро в рамках нормальности, разбирались с документацией, носились по кабинетам, что-то обсуждали... кажется на эстонском.

Повинуясь кратким командам эстонской чайлдфри, я прошла по широкому коридору, стены которого украшали картины периода средневекового возрождения... и меня посетили

основательные сомнения в том, что это были репродукции. Затем вошли в приемную владельца компании, где сидящая за столом абсолютно такая же как и эта блондинка подняла голову и произнесла тем же тоном и такими же интонациями:

— Госпожа Ивлева, вас ожидают.

Ее следующая за мной близняшка фактически, добавила:

— Рюкзак оставьте в приемной.

И указала мне на огромные двустворчатые двери из красного дерева, обитые зачерненным серебром.

Со все нарастающей нервной дрожью, я подошла к ближайшему креслу и заставила себя снять и положить свой рюкзак. Рюкзак оставлять не хотелось, даже не знаю почему. В офисе компании «Хррагареар и Ко» я была раз сто, мы тут даже ночевали пару раз, если были ночные вылеты, я свои вещи не то что наверху, в святая-святых, я их в общем офисе оставляла бросив на чей-нибудь стол и даже не переживая ни о чем. А сейчас что со мной творится вообще?

— Слушайте, у вас тут какая-то на редкость нервная обстановка, — произнесла я, с трудом сдерживая панику и поправляя одежду.

— Да, — спокойно подтвердила охраняющая меня блондинка, — нервная. Шеф приехал впервые за пять лет. Проверки, увольнения, сокращения. Обстановка соответствующая.

Ааа, тогда да, это все объясняло.

И мне как-то сразу даже легче стало, и дрожь прошла и...

Хотя нет, стоп!

Ничуть не легче, и не спокойнее тоже ничуть, я же сейчас к нему иду! А он же «Проверки, увольнения, сокращения».

— Ой, мама, — испуганно выдохнула я. И так же испуганно спросила, обернувшись к эстонскому церберу: — А может я тогда в другой раз, как-нибудь? Когда у вашего шефа настроение будет получше? А то знаете ли, как-то не хочется, чтобы меня уволили в практически первый официальный рабочий день? Так что я, наверное...

Блондинка внезапно издала какой-то разъяренный рык. Низкий, глухой, утробный.

А едва я в ужасе на нее посмотрела, мгновенно выдала фальшиво-милую улыбку, и так же мило произнесла:

— Идемте, госпожа Ивлева, вас ждут!

Все мои инстинкты, вот вообще все, требовали упереться каблуками лабутенов в ковер и не двигаться с места. Еще требовали бросить лабутены здесь, все равно они мне никогда не нравились и я их только ради дресс-кода по дешёвке с Алиэкспресс купила, и подхватив рюкзак мчаться прочь босиком, так и удобнее и быстрее, а уже на улице обуюсь.

Но совершив неимоверную подлость, секретарша прошла к двери, открыла створку, и сообщила начальству:

— Стажерка Ивлева.

Из кабинета раздался голос, менее всего способный принадлежать какому-нибудь пусть даже и бодрому старичку:

— Пусть войдет.

Это был такой глубокий низкий бархатный голос, что как-то автоматически я прошла в кабинет, и даже не вздрогнула, когда за мной с глухим стуком словно крышка гроба захлопнулась дверь. А все потому, что у владельца «Храгтеар и Ко» оказались роскошные, длинные черные волосы. Они были такие длинные, что мне, безуспешно пытающейся

последний год нарастить длину после не очень удачной попытки облондиниться, стало жутко завидно.

Мне было завидно всего секунду. Ровно до того момента, когда владелец компании оторвался от бумаг, которые просматривал в момент моего появления, поднял голову и посмотрел на меня.

Сердце испуганно дернулось и ухнуло вниз...

Я отшатнулась и пребольно ударилась спиной о дверь, но едва ли обратила на это внимание...

Едва ли я хоть на что-то сейчас могла обратить внимание, кроме НЕГО!

И дело не в том, что мужик, причем именно мужик, никаким стариком он не был, оказался фантастически, просто нереально красив. Красив настолько, что при виде него замирало сердце и подгибались коленки. Боже, я так подозреваю, что ему никогда вообще не приходилось никого завоевывать — женщины сами падали к его ногам... штабелями. Такими на все согласными штабелями. Причем только падали — вряд ли за господином Хррагареарром бегали или охотились особенно сильные и независимые хищницы из прекрасной половины человечества, потому что этот мужик сам был хищником. Опасным, деспотичным, сильным, мужественным хищником, из разряда тех, с которыми точно знаешь, что лучше не связываться, но очень тянет, как мотылька на огонь.

Но проблема была даже не в том, что Хррагареар оказался настолько фантастически потрясающим, просто я его — знала!

Знала совершенно определенно и точно!

Знала настолько хорошо, что была уверена — он выше меня почти на две головы, у него совершенно жуткий характер, абсолютно черное чувство юмора, отсутствие жалости к кому бы то ни было в принципе, он опасен как двести одновременно извергающихся вулканов, его имя лучше не поминать всуе, а еще он убежденный холостяк и... ворюга!

— М-да, — пристально глядя на меня произнес Хррагареар, — любопытная... характеристика.

Я что это все выдала вслух?!

Я... я это вслух?

Покраснев так, что щеки запылали, нервно выдала:

— Простите, пожалуйста, я случайно!

Испуганно сглотнула под насмешливым взглядом черных, глубоко посаженных чуть зауженных глаз, в которых было все что угодно, только не прощение и в общем сообразила сходу:

— Я уже уволена, да? Можно я тогда пойду, отпраздную...

Губы владельца крупнейшей экспертной компании в мире растянулись в какой-то загадочно-коварной полуулыбке... и я ее тоже кажется знала! Не понимаю откуда, не понимаю как, но знала. И еще в сознании вдруг запульсировала мысль «Бежать!». Сейчас, срочно, и больше никогда, вообще никогда не называть его по имени... Кстати, а какое у мужика имя? Не важно. Главное его не произносить вслух! Вообще никогда! И бежать! И я уволена!

— Ну что вы, госпожа Ивлева, — вальяжно растягивая гласные, произнес господин Хррагареар, — о каком увольнении может идти речь в отношении столь ценного, безусловно значимого и нужного для компании сотрудника?

Это он сейчас обо мне? Серьезно?

— Именно о вас, — продолжил этот сногсшибательно шикарный владелец компании. — Во-первых, у вас великолепные характеристики от института, положительные отзывы о вас от моих сотрудников и энтузиазм к работе, который, поверьте, ценится гораздо выше, всего перечисленного.

Напряженно глядя владеющего успешным бизнесом хищника, обманчиво-лениво откинувшегося на спинку кресла, я почему-то с нехорошим предчувствием ждала что он скажет дальше.

Хррагареар улыбнулся мне, отнюдь не доброй, скорее какой-то коварно-демонической улыбкой, демонстративно смерил меня взглядом с головы до ног, плотоядно облизнулся и добавил:

— А во-вторых, менее всего увольнение грозит девушке, которую я собираюсь склонять к весьма интимному времяпрепровождению за завтраком, в обеденный перерыв и вечером после работы. Хотя нет, это ложь — все будет чаще. Гораздо чаще.

— Что? — воскликнула я срывающимся голосом.

Ответом на мое возмущение была широкая, полная превосходства победная улыбка, которая даже не оставляла сомнений в том, что я все расслышала и поняла абсолютно верно.

— Да вы! Вы... Да вы понимаете, что я на вас в суд могу подать за харассмент?!

Улыбка Хррагареара превратилась в усмешку.

А затем мужик встал.

Реально взял и поднялся из-за стола.

И одно это уже было так угрожающе, что я, заведя руку за спину, нащупала ручку, дернула ее вниз и с отчаянием поняла — заперто. И уже просто в диком нарастающем ужасе смотрела, как дьявольски опасный хищник неспешно, прекрасно зная что мне некуда бежать, медленно подходит ко мне, откровенно пугая габаритами и ростом. Как расположив сильные широкие ладони по обе стороны от меня, медленно склоняется к моим губам, чтобы издевательски прошептать:

— Ну какой же это харрасмент, Майя? Не будет никакого харрасмента, малышка, будет стремительное безжалостное соблазнение одной маленькой, наивной девственницы в рамках увлекательного рабочего процесса. И знаешь, я ждал слишком долго, чтобы откладывать.

«Эта любовь уносит меня!

Посмотри, она всюду!

Эта любовь открыла тебя

Для меня — и быть чуду!»

Звучало все в том же наушнике, когда сухие теплые губы прикоснулись к моим. Очень нежно, очень бережно, так осторожно и ласково, что вместо планируемого жесткого отпора, я лишь замерла, потрясенно распахнув ресницы.

Хррагареар еще раз скользнул по моим губам собственными, и прошептал, глядя в мои глаза:

— Понравилось?

— Нет, — ответила тоже шепотом, — я просто в шоке.

— Что значит «нет»? — явно забавляясь, притворно возмутился он. — Между прочим это был один из лучших поцелуев в моем арсенале, а она «нет».

Почему-то после этих слов представила себе арсенал — такое темное подвальное помещение, и там на полочках под табличками с названиями и обозначениями «лучший»,

«очень лучший», «самый лучший» лежат себе всяческие поцелуи... Чумазые такие, покрытые слоем древней пыли, в паутинке все...

— Хм, память возвращается, это хорошо, но каким-то странным образом, это плохо. И аллегория с арсеналом, это, несколько обидно.

А затем вдруг как заорет на меня:

— Майа, я ждал тебя пять с половиной лет! Я сделал все, чтобы оставаться первым и единственным, кто тебя поцелует. А ты?!

Вообще когда огромный здоровенный мускулистый мужик орет на тебя, прижав к двери и не позволяя никуда сдвинуться, это по идее очень страшно, но... но я каким-то невообразимым образом точно знала, что вот конкретно этот индивид хищно-притягательной наружности может быть страшнее, гораздо страшнее, чем сейчас.

И поэтому просто тихо спросила:

— А что я?

— А ты не изменилась. Вообще. Никак. Ни в чем. Раздевайся.

— А с чего это я должна раздеваться? — резонно возмутилась я.

— А потому что, девочка моя, не слишком разумно появляться перед взрослым здоровым мужчиной в столь откровенно подчеркивающим все прелести наряде.

И он, чуть отодвинувшись, плотоядно оглядел все, что мог оглядеть, не скрывая при этом ни удовольствия, ни голодного блеска в глазах.

— Мужик! — взвизгнула я. — А ничего, что это между прочим одежда, напыленная в соответствии с дресс-кодом вашей собственной компании?!

И тут этот... этот... нагло ухмыльнулся и доверительно сообщил:

— Под особенности твоей фигурки подбирал. Раздевайся, меня сводит с ума одна только мысль о чулочках на твоих стройных ножках.

Совершенно потрясенная, мрачно сообщила:

— Они перекрутились и частично спали вниз.

— Ничего, — протянул Хррагареар, — я поправлю.

И тут у меня зазвонил телефон, выдав на весь погруженный в полумрак кабинет популярное:

«Я помню всё и всё забыл: кого искал, кого любил.

Я проходил сквозь эти стены.

Я не хочу смотреть назад, где пламенеющий закат

Себе и мне вскрывает вены.»

Нервно достав телефон, нажала на ответ и почти прорычала:

— Привет, Ванга!

На том конце раздался смех, а следом веселый вопрос:

— Поцелуй уже был?

У Хррагареара медленно и как-то даже угрожающе сузились глаза.

— Был, — пристально глядя на владельца компании, ответила я.

— Ага, — удовлетворенно произнес Эраст, — а он тебя уже домогался?

— В процессе, — все так же запрокинув голову и глядя в глаза боссу, который явно моим никогда не станет, сообщила другу.

— Так, — еще более удовлетворенно сказал он, — а ты оскорблена сейчас?

— Да вообще до глубины души! — едва не заорала я.

— Отлично, — Эраст явно очень радовался чему-то. — Ну все, Майка, теперь как член

рода Гсхшщ Игеартен смело требуй, чтобы он на тебе женился. А я тебе в поддержку маму пришлю.

— Какую маму?! — разом спросили мы с Хррагареаром.

Но Эраст уже отключился, бросив меня на растерзание тут одну. Или не на растерзание. Идею как из всего этого выпутаться он же мне подкинул, да ещё и какую идею!

Теперь настала моя очередь смерить этот образец хищно-опасной притягательности с головы до ног, уделив особое внимание широким мужским плечам, которые были просто ух — такие прямо в самый раз, а затем не знаю из каких глубин памяти выудив абсолютную уверенность в том, что вот он против браков всеми фибрами души и... каким-то каменным блокнотом (хотя при чем тут каменные блокноты?), я решительно потребовала:

— Женитесь на мне!

У Хррагареара медленно изогнулась бровь. Это была красивая бровь, черная, выразительная, мужественная, и изогнулась она как-то очень провокационно и в то же время насмешливо.

— Что? — каким-то глубоким странным голосом переспросил он.

Нервно сглотнув, уверение повторила:

— Мне двадцать один с половиной, я нацелена на серьезные отношения, соответственно — если хотите увидеть мои чулки — придется на мне жениться! И кроме того — я девушка строгих правил, а потому весь секс исключительно после свадьбы и без вариантов!

Выражение лица владельца «Хррагареар и Ко» стало каким-то... странным. И оставалось таким секунды три, не более. А вот после... он улыбнулся, наклонился и прошептал:

— Как пожелаешь.

— Что? — испуганно взвизгнула я.

Но меня уже вообще никто не слушал!

Господин Хррагареар одной рукой обвив мою талию так, чтобы шанса вырваться не было, второй открыл дверь и крикнул:

— Ксара, мне нужен работник местного ЗАГСа, для заключения брачного союза по законодательству Российской Федерации. Подготовь все, мы скоро будем.

После чего аккуратно закрыл дверь и... та исчезла.

Исчезла! Напрочь! То есть вообще исчезла! И кабинет весь исчез!

И мы с этим кошмаром притягательного вида, вдруг оказались в огромном темном практически пустом храме, где по стенам горели факелы, наверху люстра со свечами. Прямо на границе постамента, перед тремя ступеньками покрытыми плотным темно-красным ковром. А впереди... впереди были... демоны! Демоны! Они сидели на двух тронах, оба при параде, отдаленно напоминающий внешне Хррагареара мужик в черном расшитом золотом камзоле и женщина восточной внешности с... ветвистыми рогами. Похоже мужик ей изменяет... кажется, причем основательно. На этой... этой с рогами находилась целая россыпь драгоценностей — блестело платье, пальцы, на шее в три ряда бриллиантовое кольцо, и даже на рогах то ли кристаллы Сваровски, то ли опять бриллианты. А потом я осознала, что вообще не о том думаю! То есть совсем не о том. Это же не люди. Это какие-то демоны! Это...

— Мои родители, — подсказал шепотом продолжающий собственнически обнимать меня Хррагареар.

После чего развернул к этим вот... нелюдям, и продолжая демонстративно обнимать за талию, громко произнес:

— Матушка, отец, познакомьтесь с моей невестой — это Мая. И так как я очень-очень-очень хочу уже перейти к брачной ночи, матушка, давай ты обойдешься без традиционного обморока, а ты, папа, проведешь брачную церемонию желательно вот уже прямо сейчас.

И тут позади нас раздался грохот!

Вконец запуганная я медленно обернулась и поняла, что пустым этот храм не был. Вот вообще не был! Ни разу! Потому что позади нас, присутствовало очень много демонов разных размеров, видов, цветов кожи и рогов, а в самом центре зала толпа разодетых демонес в красных платьях разных фасонов свалилась в обморок.

— Мои бывшие невесты, — с чувством глубокого удовлетворения сообщил мне... а я уже и не знаю кто он!

— А ппочему они в обббмороке? — спросила я.

— Им только что стало известно, что они теперь бывшие, — милостиво уведомил Хррагареар, затем требовательно и уже не мне: — Я долго ждать буду?

После этих слов его папенька поднялся с трона и извлекая на ходу аршинный кинжальчик, с самым суровым видом направился к нам. А матушка свалилась в обморок, да, видимо в дань уважения традициям.

Я бы кстати с удовольствием последовала ее примеру, но мне не дали. Очень-очень жуткий мужик, от которого бежать надо было как только увидела, свободной рукой ухватил меня за запястье, подставив его подошедшему отцу, а вот второй ухватил так, что не то что не вырваться, я даже дернуться теперь не могла.

А главный демонюка, он сурово посмотрел на меня, гораздо менее сурово на сына, и тихо сказал:

— Я так понимаю это и есть пропавший без вести Эммидоар Гсхщ Игеартен?

Хррагареар ответил странным:

— Только маме не говори.

Демоница мгновенно вышла из состояния обморока и заорала:

— Это что он мне там говорить не должен?!

— Ничего, дорогая, — откликнулся главный демонюка. — Тебе там лежать удобно, или подстелить что-нибудь?

— Совесть твоего сыца! — разъяренно ответила та.

Главный демонюка ослабил и доверительно сообщил мне:

— Она у меня такая мечтательница. Обожаю ее.

И с этими словами резанул мне вены. Я взвыла, и пока подвывала на одной ноте, этот взял и резанул вены заодно и Хррагареару. После чего возложив ножик на наши истекающие кровью запястья начал вещать что-то про сотворение мира, единство и его сокровенное желание иметь внуков, желательно много. Ножик засиял алым свечением, зал потрясенно молчал, я выла, демоница перестала лежать в обмороке, обиженно плюхнулась на свой трон и сложив руки на груди, явно костерила сына на чем свет стоит. В эпический момент когда красное сияние ножичка начало охватывать меня с Хррагареаром, в зале раздался истерический вопль:

— Агаррахат, я люблю тебя!

Его поддержало штук двадцать «И я тоже люблю!»

— Я первая сказала!

— Нет я!

И посреди всего этого бедлама раздался женский возглас:

— Какая ещё свадьба? Ей всего двадцать лет!

Рогатая мать тут же вскочила с трона и как заорет в ответ:

— Двадцать один с половиной и не смей мне срывать свадьбу, Аррра Игеартен!

Но моя неожиданная заступница возмущённо воскликнула:

— Это моя названная дочь!

— А ничего не знаю, — обратно садясь на трон, заявила рогатая демоница, — была ваша, стала наша. Не мужик и то славно, так что возвращать не намерены.

Находясь в каком-то странном оцепенении после вида собственной крови и монотонного нытья главного демона я оглянулась и потрясенно уставилась на обнаружившегося шагах в семи Эраста... который выглядел сейчас как какой-то недоэльф, а рядом с ним стояла совершенно расстроена светловолосая женщина, тоже со странной внешностью, но очень приятная.

— Это была плохая идея про требование жениться, да? — с видом полного поражения спросил Эраст.

— Ну почему же, очень хорошая, — коварно ответил ему Хррагареар.

— Да я был уверен, что вы никогда не женитесь! — воскликнул Эраст.

Хррагареар хмыкнул, после чего перед светловолосой парой прямо в воздухе возник каменный блокнот, странички перелистнулись с глухим стуком, и паре предоставлена была возможность прочесть что-то, после чего женщина изумленно прикрыла губы ладонью, а Эраст выдал какое-то явно ругательство.

— Я на долгое, упорное и коварное соблазнение выделил триста семьдесят четыре часа, а ты мне массу времени сэкономил, малыш.

С этими его словами каменный блокнот исчез, оставив после себя облачко серого дыма, а Хррагареар заставил меня развернуться к его отцу, который договаривал кажется последние слова.

— Можешь облизать невесту.

Шок был настолько значительным, что я смогла лишь потрясенно переспросить:

— Вы имели ввиду «поцеловать»?

Главный демон как-то скептически глянул на меня, и устало спросил у сына:

— Девственница?

— Девственница, — подтвердил тот.

— Кошмар, — вынес вердикт главдемон.

И вот только я потрясенно подумала с чего бы это вообще кошмар, как демон добавил:

— Такой первоклассный материал для жертвоприношения переводишь.

Окинул меня взглядом и тихо спросил у сына:

— Может мы ее таки лучше уьем?!

— Не надо! — заорала я.

Пожав могучими плечами, демон обиженно ответил:

— Ну и ладно, внуки тоже штука хорошая. Совет да любовь и детишек побольше. Облизывай уже.

И мне стало ясно, для чего Хррагареар поднес мое кровоточащее запястье к своему рту! Чтобы облизать, слизав всю кровь и в процессе этого выразительно смотреть мне в глаза так, что сходу стало ясно — это все только крохотный такой аванс, а вот сейчас как с

церемониями закончит, так и выдаст мне разом всю зарплату за пол года, или даже может за год!

— За пять, с половиной, — сообщил мне мужик.

И опустил мою руку. С ужасом посмотрела, ожидая увидеть рану, зараженную слюной неизвестно кого вообще — увидела тоненький розовый шрамик на абсолютно чистой уже коже... Не хочу обо всем этом думать, просто не хочу и все!

— Подданные, — между тем перешел на вещательный тон и тембр глав демон, — приветствуете моего сына и наследника Агаррахата Хррагареара и его прекрасную юную жену Майю Хррагареар.

В зале началось светопредставление — в смысле факелы вспыхнули ярче, люстра зашаталась, теряя свечи, демоны чего-то заорали, а мы...

Мы с Хррагареаром неожиданно вернулись обратно в его кабинет!

Только это был уже какой-то странный кабинет! Всю мебель в нем сдвинули или просто вынесли. Везде были цветы, в основном белые выющиеся розы, которыми украсили все, до чего вообще дотянулись, за Хррагареаровым столом стояла характерная тетенька с пафосно-торжественным выражением на лице, которая при виде нас тут же заявила:

— Дорогие Жених и Невеста! Дорогие гости! Мы рады приветствовать Вас на официальной церемонии бракосочетания Агаррахата Хррагареара и Майи Ивлевой.

Я пошатнулась.

К нам тут же подбежали две блондинки, одна всучила мне букет из белых роз, вторая молниеносным движением нацепила мне фату, после чего они обе отступили в толпу одинаково радостно оскалившихся блондеек.

А тетенька продолжила:

— Любовь — это большое сокровище дарованное человеку. Ваша жизнь как песочные часы, два хрупких сосуда связанных невидимой нитью времени. Эта нить связала Вас, Ваши судьбы. А сегодня Ваши сердца заключают союз и будут биться рядом, неразрывно на всю последующую жизнь!

Я тихонько взвыла.

Тетенька плевать хотела на несанкционированный вой новобрачной и продолжила:

— Перед тем как официально заключить Ваш брак я хотела бы услышать: является ли Ваше желание свободным, искренним и взаимным, с открытым ли сердцем, по собственному ли желанию и доброй воле вы заключаете брак? Прошу ответить Вас жених.

— Да, — кратко отозвался Хррагареара.

Я ожидала подобного вопроса и мне, но меня спрашивать никто не стал.

И тетя торжественно возвестила:

— В соответствии с семейным кодексом Российской Федерации ваше взаимное согласие дает мне право зарегистрировать Ваш брак.

— Но вы меня не спросили! — сдавленно воскликнула я.

Женщина, сурово глянув на меня, мрачно выдала:

— Молчи уже, такого мужика отхватила... везет же некоторым...

Затем вновь обрела торжественность и продолжила:

— Прошу скрепить подписями Ваше желание стать супругами... а впрочем эти милые эстонские девушки за вас уже расписались, так что переходим к самому главному: С давних времен кольца всегда использовались в важных событиях, оно является совершенным кругом, которое не имеет начала и конца. Оно обозначает Ваше совместное желание иметь

бесконечную любовь друг к другу, чтобы не было конца вашему счастью, вашей любви в супружеской жизни. Поэтому, находясь вместе или в разлуке, пускай кольцо будет постоянным напоминанием вам об обещании, которое вы даете сегодня. Примите обручальные кольца как символ единства, верности и чистой любви. Пусть они всегда напоминают вам, что ваша любовь бесконечна. Дорогие новобрачные я прошу вас обменяться обручальными кольцами.

Хррагареар молча одел мне обручальное кольцо на палец.

— А я вам? — спросила просто потому что пыталась найти то кольцо, которое и я ему должна напялить.

— Не ношу кольца, — шепотом сообщил он мне.

И тетенька завершила речь:

— Дорогие Агаррахат и Майя Хррагареары я вручаю Вам ваш первый совместный документ и поздравляю Вас рождением Вашей семьи.

«Милые эстонские девушки» радостно захлопали и начали синхронно выкрикивать поздравления, одна из них взяла этот самый «докУмент» и тут же на наших глазах заперла его в сейф.

А тетенька добила:

— Дорогие новобрачные, теперь вы можете поздравить друг друга!

И с этими словами она исчезла. И кабинет исчез. И «милые эстонские девушки». И розы, которые везде были понатыканы.

Зато появилась... спальня. С огромной кроватью сокрушительных размеров. И темными каменными стенами, на которых чадили факелы. И... и постелью... И почему-то исключительно каменной мебелью, и кругом серый мрамор, черный мрамор, черный в золотую крапинку, зеленоватый в серебренную... И я уже упоминала про постель?!

— Да, два раза, — усмехнувшись, сообщили мне.

А затем этот, который на мне взял и женился, приподняв за подбородок заставил взглянуть в его глаза, и неотрывно глядя в мои, тихо произнес:

— Предлагаю следующий план действий на всю нашу долгую совместную жизнь — я тебя обожаю, балую, исполняю все твои капризы, отпускаю в любые экспедиции, стойчески выношу беременности, истерики по поводу сломанных ногтей, изображаю пламенную любовь по отношению к твоей маме и демонстративно радуюсь каждому ее приезду, благосклонно воспринимаю твои военные действия по отношению к моей и многократно повторяю, что ты готовишь в сто раз лучше нее, а ты...

— А я? — отозвалась я.

Он посмотрел на меня с каким-то невероятным восхищением во взгляде, наклонился к моим губам и практически целуя, прошептал:

— А ты просто сейчас не выносишь мне мозг и снимаешь наконец юбку, серьезно — чулки это меньшее, что я заслужил после всего!

Отстранился, полюбовался тем, как я возмущенно хватаю ртом воздух, обнял и нежно поцеловав, прошептал:

— А ты будь той, кто сумела вернуть мне вкус к жизни, той с кем самая нудная обязанность неизменно превращается в увлекательное приключение, той, кто не испугался меня, даже в демоническом облике, той кто никогда не унывает и не сдается, той о ком я мечтал каждую ночь...

Отстранился, взглянул в мои потрясенные глаза и пояснил:

— В смысле, моя любимая малышка, оставайся собой.

Я... у меня даже слов не было, мыслей не было, я оказалась потрясена до глубины души!

И я смотрела на него огромными, широко распахнутыми глазами, и... и кажется уже почти влюбилась...

И тут Агаррахат выдал:

— Юбку я уже снял. Переходим к поправлению чулочков?

Конец.

Больше книг на сайте — Knigolub.net